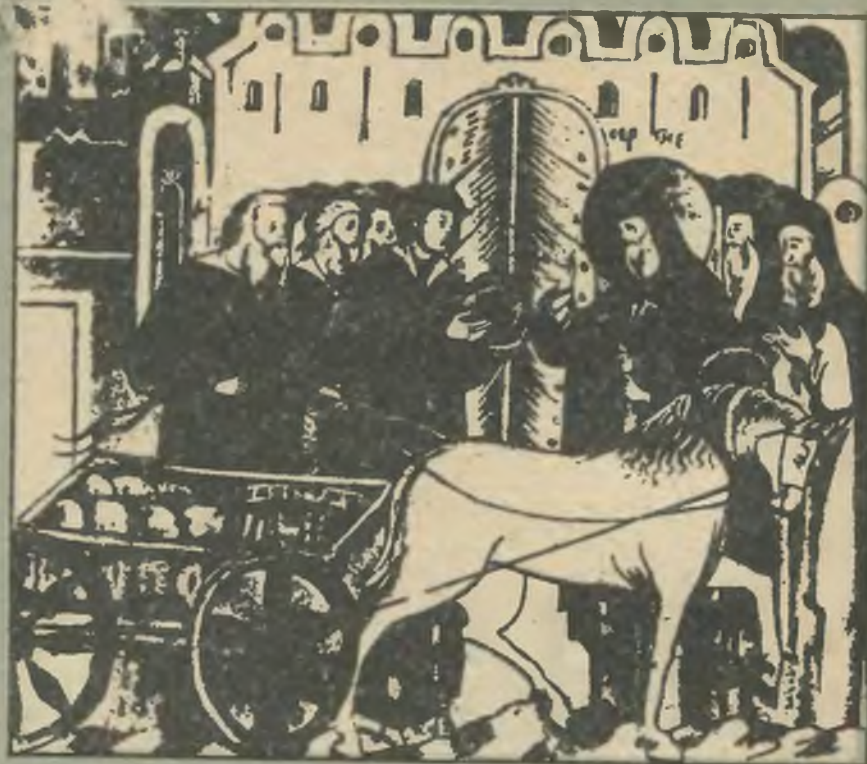

Л. Н. Вдовина

**Крестьянская община
и монастырь
в Центральной
России
в первой
половине
XVIII в.**

Издательство
Московского университета

Л.Н.Вдовина

**Крестьянская община
и монастырь
в Центральной России
в первой половине
XVIII в.**

Издательство
Московского университета
1988

ББК 63.3(2)43
В25

Под редакцией

доктора исторических наук
Л. В. МИЛОВА

Рецензенты:

доктор исторических наук
В. А. АЛЕКСАНДРОВ

кандидат исторических наук
Е. Н. ШВЕЙКОВСКАЯ

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Вдовина Л. Н.

В25 Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII в. — М.: Изд-во МГУ, 213 с.

ISBN 5-211-00032-3.

В монографии исследуются отношения крупнейших монастырей Центральной России — феодальных земельных собственников с крестьянской общиной, различные формы борьбы монастырских крестьян за землю, роль крестьянского мира в регулировании землепользования. Анализ впервые вводимых в научный оборот разнообразных источников из архивных фондов Иосифо-Волоколамского и Пафнутьева-Боровского монастырей позволяет уточнить имеющиеся в исторической литературе представления о функционировании крестьянской общины в условиях монастырской вотчины и ее месте в жизни монастырской деревни в переломную для России эпоху.

Для специалистов-историков, научных работников, преподавателей.

В $\frac{Q505010000-116}{077(02)-88}$ 32-88

ББК 63.3(2)43

ISBN 5-211-00032-3

© Издательство
Московского университета,
1988 г.

ВВЕДЕНИЕ

Сложность социально-экономических процессов в период позднего феодализма обусловлена тем, что в недрах феодальной формации росли и развивались элементы нового общественно-экономического строя. В XVIII столетии на судьбы русского крестьянства оказывал влияние процесс генезиса капиталистических отношений, осложненный существованием в России крепостного права.

В феодальной общественно-экономической формации определяющими являлись производственные отношения в сельском хозяйстве. Их основу составляла феодальная земельная собственность, экономической формой реализации которой выступала феодальная рента. Получить феодальную ренту собственник земли мог только в том случае, если непосредственный производитель — крестьянин — был наделен средствами производства и землей и находился в личной зависимости от ее собственника¹. Феодальная собственность на землю и вытекающая из нее необходимость передачи земли в пользование непосредственным производителям, иначе говоря, характер землевладения и землепользования определяют поземельные отношения при феодализме, оказывают влияние на все стороны жизни феодального общества. Поэтому изучение поземельных отношений и их эволюции — необходимая составная часть процесса познания закономерностей развития феодальной общественно-экономической формации.

Своеобразие поземельных отношений в период позднего феодализма, в условиях разложения феодально-крепостнической системы, заключается в сложном переплетении старых, традиционных форм с новыми, развивающимися. В исторической литературе прослеживаются тенденции как к преувеличению значения этих новых элементов, так и к игнорированию их.

В связи с такими тенденциями представляется особенно необходимым проследить поземельные отношения и их изменения в пределах вотчины — хозяйственной и социальной ячейки феодального общества. Хотя вотчина была крупным хозяйством, в основе ее лежало мелкое крестьянское производство, которое осуществлялось силами отдельных крестьянских семей. В вотчине как организации для производства и сбора феодальной ренты существовали сложные и многообразные отношения между

собственником земли и непосредственными производителями. Далеко не всегда они были прямыми. В большинстве случаев, особенно в поземельных и тесно связанных с ними податных отношениях, они были опосредованы крестьянской общиной. По замечанию В.И.Ленина, крестьянская община "давала (если давала ...) организацию производству только в одной отдельной общине, разъединенной от каждой другой общины"². Изучение организации производства в рамках общины, общинных порядков и традиций, регулировавших жизнь русского крестьянина, позволяет глубже понять многие стороны аграрной истории России.

Среди множества проблем, связанных с историей крестьянской общины, несомненный научный интерес представляет вопрос о регулировании ею поземельных отношений внутри вотчины в позднефеодальный период. Изучение этого аспекта жизнедеятельности крестьянского мира позволяет вскрыть его основные функции – поземельную (распределение земли в общине) и податную (раскладка податей и повинностей между членами общины). Выяснение влияния общины на характер и особенности поземельных отношений помогает определить ее место в феодальной вотчине, а также в сложном процессе разложения феодализма.

В настоящей работе ставится задача исследовать поземельные отношения в первой половине XVIII в., а точнее, до 1764 г. (секуляризации церковного землевладения) по материалам крупных духовных вотчин – Иосифо-Волоколамского и Пафнутьева-Боровского монастырей. В работе исследуются основные черты общинного землепользования, регулирование его посредством земельных переделов и других способов перераспределения земли, рассматриваются пути расширения наделного землепользования в пределах общины и вотчины, а также характер и особенности крестьянской аренды.

* * *

¹ См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 3. С. 184-185.
² Там же. Т. 2. С. 214.

История монастырских крестьян не нашла достаточного освещения в дворянской и буржуазной историографии. Дореволюционные историки разрабатывали в основном вопросы, связанные с правовым положением церкви в государстве и ее отношениями со светской властью. Наиболее изучены история создания и деятельность государственных учреждений, занимавшихся управлением монастырскими землями и крестьянами. В работах В.А.Милютина, М.И.Горчакова, И.И.Шимко, А.Завьялова, П.В.Верховского рассматривались финансовая, административная и судебная деятельность Монастырского и Патриаршего приказов, Коллегии Экономии, Канцелярии синодального экономического правления, а также государственная политика по отношению к церковному и монастырскому землевладению в XVIII в.¹

В дореволюционной историографии положение монастырского крестьянства XVIII в. рассматривалось в известном труде В.И.Семевского "Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II". Семевский как либеральный народник именно с сельской общиной связывал дальнейший общественный прогресс. Крестьянское землепользование в Центре России в этот период носило, по мнению Семевского, давно установившийся уравнительный характер². В труде другого представителя народнического направления А.П.Доброклонского "Солотчинский монастырь, его слуги и крестьяне в XVII веке" исследуются вопросы о наделенности монастырских крестьян землей, а также их повинности в пользу монастыря и государства. По мнению Доброклонского, крестьянская община пользовалась определенной самостоятельностью, монастырь вынужден был с нею считаться, хотя на деле он "нередко превышал свои права и теснил крестьянский мир"³.

Специальных работ по истории монастырского крестьянства в первой половине XVIII в. в дореволюционной историографии нет.

Советскими историками сделано немало для изучения монастырского крестьянства XVIII в. В настоящее время лучше изучено положение монастырских крестьян Западной Сибири и Зауралья, то есть той территории России, где проживало 1-1,5% всех монастырских крестьян⁴. Гораздо слабее исследованы условия жизни монастырского крестьянина Центра России. Изучению крестьянского и монастырского хозяйства в первой поло-

вине XVIII в. по отдельным монастырским вотчинам посвящено несколько кандидатских диссертаций⁵. В этих работах рассмотрены положение монастырского и крестьянского хозяйств в условиях распространения денежной ренты, рост товарного производства и обращения, исследованы также формы феодальной ренты и их эволюция, связи монастырского и крестьянского хозяйств с рынком, усиление феодальной эксплуатации и рост классовой борьбы.

В опубликованных работах основу изучения крестьянского хозяйства составляет наделенность крестьян землей, обеспеченность скотом, урожайность на крестьянской запашке. Хотя земледелие оставалось главным занятием монастырского крестьянства, в отдельных районах все большее распространение, особенно во второй четверти XVIII в., получают крестьянские промыслы и отходничество⁶. В отдельных работах подробно проанализированы крестьянские повинности, как частновладельческие, так и государственные, прослежены рост и изменения в формах феодальной ренты на протяжении первых шести десятилетий XVIII в.⁷

Советские историки изучали также и собственно монастырское хозяйство, особенно состояние агротехники земледелия и урожайность зерновых культур в монастырских хозяйствах, уровень развития в них животноводства⁸. Товарность монастырского хозяйства, его связи с рынком в первой половине XVIII в. изучены еще недостаточно. В исторической литературе высказано мнение о том, что к середине XVIII в. большинство монастырских хозяйств перестали быть поставщиками хлеба на внутренний рынок, многие монастыри сами вынуждены были покупать хлеб на рынке⁹.

Все исследователи отмечают, что быстрый рост феодальной ренты во второй четверти XVIII в. привел к ухудшению положения монастырского крестьянства. Если в 30-40-е годы XVIII в. основной формой сопротивления монастырского крестьянства феодальной эксплуатации были бегство и подача челобитных, то в 50-е годы возрастает число открытых выступлений крестьян против монастырской администрации, во время которых крестьяне выдвигали требования о переводе их в разряд государственных крестьян с передачей им монастырской земли¹⁰.

Значительные результаты в изучении монастырского крестьянства XVIII - начала XIX в. достигнуты Н.А.Горской, И.А.Булыгиным и Е.Н.Баклановой. В монографии Горской формы и нормы эксплуатации монастырского крестьянства государством и феодальным собственником-монастырем в XVIII в. исследованы в тесной связи с землевладением и землепользованием в монастырской деревне. Изучение архивных материалов, принадлежащих 6 крупным монастырским вотчинам Центрального района России, позволило автору выяснить реальную обеспеченность

крестьян надельной землей, проследить связь между величиной надела и обложением крестьянского двора, показать виенадельное крестьянское землепользование. Принципиальное значение имеет вывод о том, что рост денежных платежей у монастырских крестьян в XVII в. шел в основном за счет ренты в пользу государства, поскольку эксплуатация со стороны феодального государства значительно опережала темпы роста владельческой эксплуатации¹¹.

И.А.Булыгин проследил численность и территориальное размещение монастырского крестьянства в первой четверти XVIII в. Значительное место он уделяет церковной реформе Петра I и раскрытию ее главного содержания — секуляризации монастырских и церковных владений. В работе Булыгина приводится значительный материал о государственных и владельческих повинностях монастырского крестьянства. Особенно ценными представляются наблюдения автора за формами феодальной ренты в монастырской деревне: на первом месте в этот период стояла отработочная рента, затем денежная, натуральный оброк имел по сравнению с ними второстепенное значение. Государственное обложение значительно обгоняло рост владельческих повинностей, что вело к увеличению барщины.

Выводы и наблюдения Булыгина за состоянием монастырского и крестьянского хозяйства в первой четверти XVIII в. основываются также на материалах Пафнутьева-Боровского монастыря, который взят как пример одного из определенных монастырей. В монографии исследованы численность и территориальное размещение крестьян и бобылей Пафнутьева монастыря, феодальные повинности крестьян, а также крестьянское виенадельное землепользование. обстоятельная разработка рентных отношений в вотчинах Пафнутьева-Боровского монастыря позволяет отказаться от исследования этих вопросов в настоящей работе¹².

В монографии Е.Н.Баклановой изучены крестьянский двор и община по материалам Спасо-Прилуцкого монастыря и Вологодского архиерейского дома в конце XVII — начале XVIII в.¹³ Эта работа интересна и самим аспектом исследования, и полученными результатами. Историко-демографический подход позволил автору дать всестороннюю оценку состава и рабочих возможностей крестьянской семьи, выделить совокупность факторов (число работников во дворе, поголовье скота, величина надела и посева), влиявших на экономическое положение отдельного крестьянского двора. Сложные связи крестьянского двора с феодальной вотчиной осуществлялись через систему владельческих и государственных повинностей. Материалы по Вологодскому уезду позволили сделать вывод о резком возрастании в первой четверти XVIII в. государственного налогового гнета и частно-феодальной эксплуатации, что вело к повсеместному ослаблению крестьянского хозяйства.

Вопрос о крестьянской общине, тесно связанный с историей крестьянства вообще, был одним из ведущих в русской исторической науке второй половины XIX – начала XX в. и имеет богатую историографическую традицию. Литература о крестьянской общине столь обширна, а затронутые вопросы настолько сложны и многообразны, что могут и должны составить предмет особого историографического исследования. Из библиографической работы Е.И.Якушкина и специального указателя известно, что только с 1876 по 1904 г. вышло свыше 2000 работ, касающихся крестьянской общины¹⁴. Настоящая работа, посвященная сравнительно узкому кругу вопросов, ни в коей мере не может претендовать на подробное историографическое рассмотрение проблемы общины. Поэтому остановимся лишь на тех вопросах истории разработки проблемы крестьянской общины, которые позволяют проследить общее направление в ее изучении и имеют прямое отношение к исследованию общины в позднефеодальной России.

В русской буржуазной историографии есть статьи, в которых содержатся результаты исторических исследований о происхождении и развитии крестьянской общины в России¹⁵. В советской историографии наиболее полный и всесторонний разбор мнений дореволюционных историков по этим вопросам представлен В.А.Александровым¹⁶, который сосредоточил главное внимание на историографических оценках положения и функций сельского мира в крепостную эпоху.

В изучении крестьянской общины русской исторической наукой можно отметить три периода: 40–50-е годы, 70–80-е годы прошлого столетия и конец XIX – начало XX в. Выделение именно таких граней обусловлено изменениями в постановке крестьянского вопроса, борьбой общественно-политических направлений вокруг него и тем отражением, которое эта борьба находила в исторической литературе¹⁷.

Впервые внимание русского общества к сельской общине было привлечено славянофилами в 40-е годы XIX в. Разрабатывая свою теорию общины, они исходили из того, что община была и остается основной формой общественной жизни славян, определяющей историческое развитие русского народа, высшим началом, присущим лишь славянскому племени¹⁸.

Концепция о самобытном пути развития России строилась славянофилами на безмерной идеализации общины. "Община, – писал К.С.Аксаков, – есть то высшее, то истинное начало, которому уже не предстоит найти нечто себя высшее, а предстоит только преуспевать, очищаться и возвышаться"¹⁹. Таким образом, вполне определенная форма организации крестьянства, какой была крестьянская община, у славянофилов превратилась

в "нравственный союз", в отвлеченную мистическую идею, лишённую исторического развития.

Дальнейшее развитие славянофильская концепция получила в полемике Б.Н.Чичерина и И.Д.Беляева. Подвергнув разбору и критике теорию самобытности русской общины, Чичерин сблизил ее с подобными формами в развитии других народов. "Родовая или патриархальная община не составляет исключительную принадлежность славянского племени... такая же община у германцев, кельтов и других народов... Это общее начало, которое встречается у всех народов в период младенчества" - таков был его вывод²⁰.

Схема происхождения крестьянской общины у Чичерина тесно связана с общей концепцией развития исторического процесса у историков-государственной школы. По мере укрепления Московского государства "община из поземельной и владельческой сделалась сословною и государственною, это был союз людей, соединенных общими обязанностями к государству"²¹. Крестьянские общины, согласно Чичерину, были устроены правительством в конце XVI в. в связи с прикреплением крестьян к земле и несением ими податей и повинностей.

В ответ на статью Чичерина с изложением славянофильской концепции развития общины выступил И.Д.Беляев. Он указывал, что существующее устройство сельских общин вышло не из сословных обязанностей, возложенных на земледельцев с конца XVI в., а из тысячелетней жизни русского народа и государства. Община не была устроена правительством, а выросла из самой жизни, быта, характера, духа русских людей. "Этот-то народный дух, - писал Беляев, - и развил общину в русской жизни, постоянно поддерживал ее с незапамятных времен и поддерживает в настоящее время, а вслед за народным характером и правительство, и закон старались поддержать ее, и в свою очередь в ней искали средств для достижения своих целей"²². Эти идеи получили дальнейшее развитие в журнальной полемике конца 50-х годов в статьях А.И.Кошелева, Ю.Ф.Самарина, И.С.Аксакова и других славянофилов. Их главным программным требованием стало - сохранение общинного землевладения как единственно правильного пути наделения крестьян землей и предохранения государства от появления земледельческого пролетариата²³.

Спор Чичерина и Беляева о происхождении и развитии крестьянской общины оказал большое влияние на дальнейшую теоретическую и практическую разработку вопроса. Обе точки зрения укрепились в исторической науке. Буржуазная и народническая историография снабдили их более полной аргументацией, но общая постановка вопроса о родовом и фискальном, естественном и искусственном происхождении общины осталась.

В предреформенные годы с обоснованием необходимости со-

хранения общинного землевладения выступил в "Современнике" Н.Г.Чернышевский. Он не согласился с мнением о русской общине как особенности развития славян; не показалась ему убедительной и теория о государственном происхождении этого института. В своей оценке русской общины как естественного и необходимого этапа в развитии всех народов он близко подошел к пониманию этого вопроса К.Марксом и Ф.Энгельсом. К.Маркс в письме к русскому народнику Н.Ф.Даниельсону в 1873 г. писал: "...Все исторические аналогии говорят против Чичерина. Как могло случиться, что в России этот институт был введен просто как фискальная мера, как сопутствующее явление крепостничества, тогда как во всех других странах этот же самый институт возник естественным путем и представлял собой необходимую фазу развития свободных народов?"²⁴

Признавая общину как "исходный пункт развития" у всех народов, К.Маркс и Ф.Энгельс объясняли существование общинной собственности уровнем развития производительных сил, который требовал общинных форм производства и собственности. Доказав универсальность общины на примере ее сменяющихся типов (родовая, домашняя, соседская), К.Маркс и Ф.Энгельс пришли к выводу, что общинное землевладение в России нельзя считать специфически славянской или исключительно русской формой, его особенность совсем в другом - в сохранении в России вплоть до XIX в. сельской общины. "Во всей Европе она одна только является органической, господствующей формой сельской жизни огромной империи"²⁵.

К.Маркс и Ф.Энгельс рассматривали общину как социальный и хозяйственный организм в его историческом развитии. Такой подход позволил Марксу увидеть в дуализме общинной собственности (общественная и частная) существо общины, ее главную, определяющую черту развития. В одном из набросков ответа на письмо русской революционерки В.И.Засулич К.Маркс характеризовал проявление дуализма в общине как противоречивое явление, которое "может служить для нее источником большой жизненной силы, потому что, с одной стороны, общая собственность и обусловливаемые ею общественные отношения придают прочность ее устоям, в то время как частный дом, парцеллярная обработка пахотной земли и частное присвоение ее плодов допускают развитие личности, не совместимое с условиями более древних общин.

Но не менее очевидно, что тот же дуализм может со временем стать источником разложения"²⁶. Отмеченное противоречие между общественным и частным характером собственности в общине определяет методологический подход к изучению сельской общины в период позднего феодализма.

Взгляды К.Маркса и Ф.Энгельса не оказали существенного влияния на русскую буржуазную историографию. В 70-80-е

годы XIX в., когда разрушение крестьянской общины и расслоение крестьянства стали проявляться со всей очевидностью, в народнической историографии появляются новые обоснования жизнестойкости этой формы землевладения. Для изучения деятельности общины народники обратились к наблюдениям за современной им сельской общиной. А.Лалош заявил о новой форме землевладения в Олонецкой губернии, где не существует общины с уравнительными переделами. У олонечских крестьян только меньшая часть пашни и сенокосов находилась в совместном пользовании, остальной землей (хотя она и считалась в общем пользовании) они владели по праву "первого захвата". Эту общину Лалош принял за переходную форму от древней поземельной общины к современной ему пореформенной общине. Относительно происхождения общины он не согласился ни с Чичериным, ни с его оппонентами. Община, по его мнению, является этапом в развитии любого народа, но формы ее претерпевают при этом изменения²⁷.

Статья Лалоша послужила началом широкого изучения истории северного крестьянства. В числе первых исследователей, обратившихся к этой теме, был П.А.Соколовский. Он вновь попытался обосновать положение о древнем происхождении земельной общины. "Русская земельная община не представляет изолированного явления, внесенного в жизнь искусственно, — писал он, — она есть необходимый, последовательный результат всей суммы социально-экономических условий и истории русского народа"²⁸.

Древнейшей поземельной общиной Соколовский считал общину-волость, непосредственную преемницу верви. Община-волость была союзом нескольких разбросанных на большой территории небольших деревень, состоявших из одного-трех дворов. В основе связи деревень в единое целое лежало общее владение пашней и другими угодьями. Только усадебная земля находилась в собственности отдельных крестьянских дворов, а пахотная земля была в индивидуальном пользовании.

Соколовский пришел к выводу, что община-волость с развитым мирским самоуправлением была распространена в ранний период русской истории повсеместно и представляла общую форму поземельных отношений, как и у других западноевропейских народов²⁹. Однако в своем прежнем виде такая община уцелела в XV-XVI вв. только на Севере; причиной ее распада стал рост поместного и вотчинного землевладения, которое, вторгаясь в границы общины-волости, разрушало ее. Общину-волость, согласно концепции Соколовского, сменила община-деревня с господством принудительных отношений и уравнительных переделов, появившихся в результате земельной тесноты.

Теория общины-волости Соколовского вызвала возражения А.Я.Ефименко. Она критически отнеслась к идее извечности

общинной формы землевладения: "Наша поземельная община вовсе не исконная форма нашего землевладения. Она есть продукт относительно позднего времени: с одной стороны — заключительное звено длинного исторического процесса, с другой — плод внешнего воздействия"³⁰. По Ефименко, на Севере колонизация происходила семейными союзами — задругами или печищами, по мере дробления которых образовался особый тип общинного землевладения — община-деревня. Такая община состояла из одного или нескольких дворов и в поземельном отношении составляла единое целое. Каждый двор имел право на известную долю в этом целом, но ему принадлежал не отдельный участок, а право на выделение своей доли из каждого поля или угодья, которыми владела деревня. Право на выделение своей доли при некоторых обстоятельствах или по желанию деревенских дольщиков могло вызвать передел земли. В то же время крестьянский двор был полным собственником своей доли; владелец ее мог поступать с нею по своему усмотрению³¹.

По замечанию Ефименко, долевая деревня содержала в себе одновременно элементы общинного и подворного землевладения. В такой деревне в зависимости от конкретных условий могли развиваться обе эти формы землевладения. Если право собственности на землю сохраняли за собой крестьяне, то возникало участковое владение землей, а если право собственности переходило к государству или дворянству, то развивалось общинное землевладение. Община-деревня на Севере начала разрушаться в XVII в. в результате роста населения и увеличивающегося малоземелья. Долевое землевладение сменилось подворно-участковым, которое продержалось до конца XVIII в., когда было окончательно вытеснено общинным землевладением. Ефименко высказала предположение, что "позднейшая сельская община и в других местах (не только на Севере. — Л.В.) развивалась из долевого деревенского владения"³².

Семейно-долевая теория Ефименко способствовала преодолению представлений о неизменности форм общины, ставила вопрос об общине как о результате длительного исторического развития. Ограниченность этой теории проявилась в том, что, несмотря на отдельные догадки, Ефименко не удалось показать значение экономических факторов в процессе развития и распада поземельной общины.

Народническая историография много сделала для изучения истории северного крестьянства. Помимо указанных работ следует назвать труды таких представителей народнической историографии, как П.С.Ефименко, Ф.А.Щербина, П.И.Сергеев, С.А.Щепотьев, В.П.Воронцов³³. В теоретическом отношении эти авторы не внесли ничего нового по сравнению с теорией общины-волости Соколовского и долевого деревней Ефименко. Однако материал, собранный ими, и наблюдения за жизнью се-

верной деревни 80-90-х годов XIX в. представляют значительный интерес. Например, Ф.А.Щербина дал подробное описание свободной заимки земель и захватного способа владения землей; несколько позднее получивших всестороннее изучение в работах А.А.Кауфмана и К.Р.Качоровского. Свободная заимка земель рассматривалась Щербиной как обычай, представлявший не акт первичного захвата, а скорее право свободного выбора в общине-волости XV-XVI вв., с разрушением которой заимочные земли поступали в распоряжение общины-деревни. Момент перехода от обычая свободной заимки к периодическим переделам земли означал переход от древней поземельной общины к современной³⁴.

Одновременно с народниками крестьянской общиной интересовались историки буржуазного направления. Среди потока книг и статей, опубликованных в 70-80-е годы XIX в., можно заметить и те, которые продолжали спор о характере влияния общинного землевладения на общий ход развития сельского хозяйства. К старым защитникам общины - К.Д.Кавелину, А.И.Васильчикову прибавились новые - А.С.Посников, В.С.Пругавин, Л.В.Ходский, И.И.Иванюков, К.Ф.Головин³⁵. Среди работ этого направления особый интерес представляют статьи И.В.Лучицкого. Исходя из положения о том, что общинное землевладение было присуще всем народам и являлось необходимой фазой развития, он выступал против распространенного тогда мнения, будто на Украине не существовало общинного землепользования³⁶.

Наиболее значительные работы рубежа XIX и XX вв. написаны историками, занимавшимися крестьянской общиной в Сибири, где во второй половине прошлого века можно было непосредственно наблюдать формирование и развитие общинного землевладения.

Первая схема истории сибирской общины дана Н.Е.Петропавловским. Он выделил несколько периодов в развитии общинного землевладения. В начале заселения основной поземельной единицей была волость, владевшая нераздельно всей землей. В это время каждый селился, где хотел, а поземельные отношения регулировались правом первого захвата. Постепенно волости обособляются, и право захвата ограничивается пределами одной волости. На следующем этапе развития общины из волости выделяются деревни, а поземельной единицей становится деревенская крестьянская община. В границах общины-деревни еще возможен захват земель и основание заимок, но теперь он ограничен общиной. Такой путь развития пройден сибирской общиной от вольного захвата до общинного землевладения, по Петропавловскому³⁷.

Исследования А.А.Кауфмана, ученого, близкого к народническому направлению, были построены на материалах "живой истории" сибирской общины³⁸; они позволили проследить эво-

люцию форм землевладения и землепользования от захватного способа до уравнительного.

Вслед за Шербиной и Петропавловским Кауфман первой формой крестьянского землевладения считал заимку. При заимочном заселении было распространено вольное и захватное землепользование. Вольное землепользование применялось к угодьям, не требующим предварительной затраты труда (лес, сенокосы). В основе захватного пользования лежали право первого захвата, труд, затраченный на освоение пашни, и давность захвата. Захватное владение землей не являлось общинным, но и не было наследственной собственностью крестьянского двора. Кауфман определил захватное владение как "зародыш, в котором есть признаки, свойственные и общинному, и подворному владению", из которого может развиться как та, так и другая форма землевладения³⁹. Форма, в которую перейдет захватное пользование землей, зависит от "утеснения", то есть сокращения земель, пригодных для занятий земледелием в связи с ростом населения.

В качестве переходной ступени к общинно-уравнительному землепользованию Кауфман выдвинул захватно-общинную форму, то есть пользование землей до тех пор, пока ее обрабатывают. Такая форма уже носит общинный характер, поскольку если земля не обрабатывается, она поступает в ведение общины. От ограниченного захвата община переходит к общинно-уравнительному землепользованию через отводы свободных земель, а затем — частичные поравнения участков членов общины.

Кауфман видел в общинно-уравнительных формах продукт естественной эволюции, результат процессов, происходивших в самой общине; не община создает уравнительное землепользование, а, наоборот, само землепользование формирует общину. "Община не есть нечто изначально данное, не продукт непосредственной эволюции или разложения каких-либо первоначальных общественных соединений" — к такому выводу пришел Кауфман⁴⁰.

Труды Кауфмана не потеряли научную ценность и поныне⁴¹, так как обобщили описание материалов по крестьянской общине в Сибири, способствовали выяснению этапов ее эволюции и сравнительному их изучению с традиционными формами общинного землепользования в Центре России. В его концепции были оформлены в единую систему достижения исследователей 80-90-х годов XIX в.

В 1900 г. вышла работа К.Р.Качоровского "Русская община", которая продолжала обобщение работ земских статистиков, начатое В.П.Воронцовым и А.А.Кауфманом⁴². Качоровский наметил общую схему всех разновидностей русской общины как в европейской, так и в азиатской части России. Он выделил три динамические формы общины: слагающуюся, действующую,

разлагающуюся. В основе процесса складывания общины у Качоровского, так же как и у Кауфмана, лежит эволюция систем землевладения и землепользования. Первая форма — семейно-захватное землевладение, та самая форма, которую Кауфман разделял на чистый захват и вольное землепользование⁴³. В основаниях захватного права эти авторы разошлись: у Качоровского труд лежит в основе захватного права, а у Кауфмана захват сам по себе создает основания для владения землей. Семейно-захватному владению свойственно внутреннее противоречие: с одной стороны, общее право на захват, а с другой — личное право на захваченное⁴⁴.

Начало конфликта между правом на захват и правом владеть захваченным означало переход к ограниченной семейно-захватной форме и общинно-отводному землевладению. Ограничение захвата раньше всего началось с недостающих угодий и там, где затрата труда на разработку земли была минимальной. Общинно-отводное владение, по Качоровскому, начинается с того, что община изымает из захвата отдельные угодья; она становится полным распорядителем и владельцем земли, а ее члены получают право пользования общинной землей. В представлении Качоровского общинное владение землей неразрывно связано с земельными переделами⁴⁵.

В буржуазной исторической науке вопрос о крестьянской общине XVII—XVIII вв. изучали по двум известным направлениям. Так, П.Н.Милюков в "Очерках по истории русской культуры" писал, что "не только нет возможности вывести современную общину из каких-нибудь первобытных общественных форм, но даже есть полная возможность показать ее позднее сравнительно происхождение и раскрыть создавшие ее причины"⁴⁶. Такими причинами он считал финансовые требования государства и низкий уровень экономического развития России. Крестьянская община появилась в XVI в. на владельческих землях, а в XVII—XVIII вв. правительство постепенно распространило общинную организацию на все остальное крестьянство. Таким образом, крестьянская община у Милюкова сравнительно позднее учреждение, введенное одновременно в отдельных районах страны по инициативе частных владельцев и правительства.

Наряду с такими представлениями встречались и прямо противоположные мнения. Например, А.Д.Градовский считал, что "община не была произведением государственной власти, а единственным и необходимым органом, на котором могло быть основано самоуправление в древней Руси"⁴⁷. Государство не создало и не могло создать общины, оно воспользовалось существовавшей формой общинной организации, придав ей тяглый характер. Сходного взгляда на общину придерживался А.С.Лаппо-Данилевский. Он считал, что происхождение крестьянской общины следует объяснять "расширением круга родовых отношений,

в пределы которых стали входить посторонние элементы, объединяемые уже не столько кровными связями, сколько общими экономическими интересами⁴⁸. Эти интересы были связаны с общинной поземельной собственностью, которая постепенно превращалась в общинное землевладение со свойственными ему земельными переделами и общим пользованием угодьями.

Наиболее крупными работами можно считать исследования Н. П. Павлова-Сильванского, основные положения которых направлены против представлений о самобытности исторического развития России. Поэтому община у Павлова-Сильванского не формальное понятие, не продукт государственного законодательства, а конкретная форма общественного строя древней Руси. Община-волость, в его понимании, не только русское явление, она сходна с подобными учреждениями у славян (полицкая вервь) и германцев (марка). Марка и община-волость - "учреждения даже не сходные, но тождественные по юридической структуре"⁴⁹. Эту близость Павлов-Сильванский объяснял не заимствованием или случайным совпадением, а общими условиями исторического развития. Общность марки и общины-волости выразилась и в сходных причинах их разрушения: в Западной Европе с развитием феодализма, а в России на основе укрепления удельно-вечевого порядка.

Вся историческая схема Павлова-Сильванского подчинена борьбе общины-волости с вотчинным землевладением, которое одерживает над ней победу в середине XVI в. В отличие от многих своих предшественников, сводивших крестьянскую общину прежде всего к общинно-уравнительному землепользованию и на этом основании отрицавших какую-либо связь общины-волости с сельской общиной XVIII-XIX вв., Павлов-Сильванский считал, что "волостная община в существе своем близка к современной"⁵⁰. Основания для такого сближения он находил в мирском самоуправлении и общинном владении землей. Одновременно он отмечал и существенные отличия - отсутствие переделов в общине-волости, более полное развитие мирского самоуправления в ней.

Теория происхождения и исторического развития общины-волости, ее трансформации в крестьянскую общину с уравнительным землепользованием, направленная против государственной школы и теории долевого землевладения, была последним теоретическим обобщением вопроса о крестьянской общине в дореволюционной историографии. Одной из сильных ее сторон было объяснение происхождения феодализма внутренним процессом разложения свободной общины. Именно здесь Павлов-Сильванский ближе других русских буржуазных ученых подошел к пониманию феодальной формации.

Итак, в результате продолжительной дискуссии о происхождении и путях развития крестьянской общины в дореволюционной

историографии был собран богатейший фактический материал и выдвинуты интересные теоретические положения. В ходе дискуссии определилось само понятие "община". От представлений об общине как о высшем начале и нравственном союзе историография пришла к определению ее как конкретной формы общественно-экономической организации крестьянства. Получило развитие мнение, что крестьянскую общину не следует считать исключительной особенностью исторического развития России, поскольку такая община существовала и у других народов на определенной ступени их развития. Появление общинного землевладения перестали связывать только с уравнительным землепользованием. Большинство исследователей согласились с тем, что община существовала задолго до земельных реформ. Большие успехи были достигнуты в изучении формирования общинного землевладения на окраинах Русского государства, где развитие общины проходило под непосредственным влиянием колониационного процесса.

Однако вопрос о возникновении крестьянской общины так и остался нерешенным. Причины этой незавершенности следует искать в общей методологической слабости и политической ограниченности исследователей, а также в недостаточной разработанности источниковедческой базы исторических исследований. Буржуазная и мелкобуржуазная историография не могла подняться до представлений о крестьянской общине как о социально-экономическом явлении, претерпевшем серьезные изменения в своем историческом развитии.

Становление марксистского взгляда на крестьянскую общину связано с именами В.И.Ленина и Г.В.Плеханова. Еще в 80-е годы XIX в. в работе "Наши разногласия" Плеханов подверг критике народнические представления об общине. Долгое сохранение ее в России он связывал не с самобытностью развития общины, а с господством в стране в течение многих веков натурального хозяйства. Показав развитие крупного промышленного производства и расширение внутреннего рынка, окончательно подорвавших крестьянскую общину, Плеханов доказал, что Россия идет по пути капиталистического развития вслед за странами Западной Европы⁵¹.

Марксистский подход В.И.Ленина к крестьянской общине выразился в том, что он рассматривал общину и ее место в аграрном строе пореформенной России не изолированно и односторонне, а в системе существовавших производственных отношений. Принципиальное отличие народнического и марксистского подходов к крестьянской общине состояло в том, что народники вырывали общину из системы общественных отношений. По меткому замечанию Ленина, народники "за формой землевладения отдельных крестьянских общин не видят экономической организации всего русского общественного хозяйства"⁵². Ленин кри-

тиковал также субъективно-идеалистический взгляд народников на крестьянскую общину как на "нечто особенное", дающее России право на иной путь развития.

Характеризуя русскую деревню конца XIX в., В.И. Ленин подчеркивал, что она "представляла из себя (с экономической стороны) *сеть мелких местных рынков, связывающих крошечные группы мелких производителей, раздробленных и своим обособленным хозяйничанием, и массой средневековых перегородок между ними, и остатками средневековой зависимости*"⁵³. К "остаткам средневековой зависимости" в русской деревне на рубеже XIX–XX вв. Ленин относил и крестьянскую общину. Одной из основных ее черт он считал замкнутость: "Община" давала (если давала ...) организацию производству только в одной отдельной общине, разъединенной от каждой другой общины. Общественный характер производства обнимал *только членов одной общины*"⁵⁴. Но община в этот период уже не была однородной, внутри нее "крестьяне раздроблены массой разнообразных делений их на разряды, на категории по величине надела, по размерам платежей и пр."⁵⁵. На богатом статистическом материале Ленин показал, что капиталистические отношения проникают в пореформенную деревню, минуя такое препятствие, как община. Развитие капитализма в деревне неизбежно ведет к уничтожению остатков крепостничества, в том числе "той фискально-крепостнической обузы, каковой является, на три четверти, современная поземельная община"⁵⁶.

Разработка К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным проблемы общины стала определяющей методологической основой ее дальнейшего исследования в трудах советских историков.

* * *

В советской исторической науке с начала 70-х годов возрос интерес к вопросам происхождения крестьянской общины, ее эволюции, типам общин, структуре и функциям сельской общины, ее месте в истории русского крестьянства, роли в развитии сельского хозяйства в разные периоды развития феодальной формации.

Новое обращение историков к изучению крестьянской общины вызвало появление различных точек зрения на ее происхождение и типологию крестьянского землевладения. Прослеживая историю общины-волости, Ю. Г. Алексеев считает, что такая община – это территориально-административный союз свободных, непривилегированных собственников. Каждый член общины-волости имел право на земельную собственность – аллод, который одновременно был и частью волостной земельной собственности. Сама черная община-волость в XV – первой половине XVI в. оказалась основным земельным фондом, за счет которо-

го расширяли свои владения светские и духовные феодалы. Процесс ее вытеснения в центральных уездах Русского государства завершился к концу XVI в.

Крестьянская община XVII-XVIII вв., по мнению Алексеева, не имеет ничего общего ни с вервью "Русской правды", ни с черной волостью XIV-XV вв. Это уже не союз свободных собственников, а "крепостническая община, связанная с барщиной, крестьянским бесправием и всесилием помещика и чиновника". Столь несхожие формы крестьянской общины Алексеев выводит из разных этапов развития феодальной формации. Община-волость соответствует раннему и развитому феодализму, а крепостническая община характерна для его поздней стадии⁵⁷.

Вывод Алексеева о фискально-крепостническом происхождении крестьянской общины XVII-XIX вв. вызвал возражения. Так, В.П.Данилов, один из первых оппонентов Алексеева, отрицает возможность создания сельской общины периода позднего феодализма "сверху", путем государственных постановлений, справедливо полагая, что не "тягло" создало общину, "мир", а сохранившаяся община была поставлена на службу "тяглу"⁵⁸.

Возвращение к старому спору о происхождении крестьянской общины привело к углубленному исследованию общины в советской историографии последнего десятилетия. В настоящее время гораздо обстоятельнее по сравнению с другими типами общин исследована черная община-волость Русского Севера. Общую схему развития землевладения у русского черносошного крестьянства в XIV-XVII вв. представили Д.И.Раскин, И.Я.Фроянов и А.Л.Шапиро. Характеризуя происхождение общины-волости и ее активность в поземельных отношениях в XIV-XVI вв., эти исследователи во многом смыкаются с мнением Алексеева. Дальнейшее развитие общины в XVII-XIX вв. они представляют более сложно, как борьбу подворного аллодиального землевладения с общинно-передельными традициями⁵⁹.

Конкретные формы землепользования и функционирования общины у северного крестьянства проанализированы в работах Н.Н.Покровского, А.И.Копанева, в коллективных исследованиях по аграрной истории Северо-Запада России⁶⁰. В развитии общины крестьянства Европейского Севера П.А.Колесников выделил несколько этапов: от общины X-XV вв., практически независимой от феодального государства, через тяглую общину-волость XVI в., уже подчиненную государственным правовым нормам, но сохранявшую подворное землевладение, к общине конца XVIII в. с уравнительными земельными переделами⁶¹.

Крестьянство Европейского Севера и Сибири развивалось в условиях иных, чем в Центре или на Юге России, в условиях государственного феодализма. Эти особенности наложили определенный отпечаток на крестьянскую общину, повлияли на жизнь крестьянства. Формированию и развитию общины, ее структуре,

участию в хозяйственном освоении, месте в поземельных, фискальных, семейных отношениях посвящен ряд исследований⁶². Наибольший интерес представляют работы М.М.Громыко, в которых община характеризуется как хранительница трудовых, производственных и бытовых традиций сибирского крестьянства, носительница коллективного опыта и социального протеста⁶³. Сибирская община складывалась и развивалась в условиях уже сформировавшегося, сильного феодального государства, которое было заинтересовано в обеспечении фискальных и административных задач за счет крестьянского самоуправления, деятельности волостных и сельских общин, не требовавших от государства материальных затрат на их содержание. Крестьянство, в свою очередь, видело в общине территориальную общность, вызванную хозяйственными потребностями, особенностями его социального положения и традициями. Общим для крестьянских семей на всей территории Сибири было наследственное владение пашенной землей с полным правом распоряжаться ею. Это право, несмотря на все правительственные запреты, основывалось на обычно-правовых нормах. В работах М.М.Громыко поставлены и в определенной степени решены вопросы о влиянии на структуру и деятельность крестьянских общин в Сибири на этапе позднего феодализма хозяйственных и географических условий, этнических и социальных традиций, а также фискальных интересов государства⁶⁴.

Общность традиций крестьянского землепользования в Поморье и Западной Сибири в XVII–XVIII вв. показана в работе И.В.Власовой⁶⁵. Земля у поморских и сибирских крестьян находилась в подворном, наследственном владении, а относительно свободное распоряжение землей основывалось на обычном праве. Разделение полей и разверстка повинностей по принципу "земля по тяглу" осуществлялись на Севере крестьянской общиной, регламентирующее воздействие которой в поземельных делах на протяжении XVII–XVIII вв. возрастало. Особенно это проявлялось в стремлении общины упорядочить пользование разными угодьями, установлении общих сроков сева и уборки, принудительных севооборотов. В Сибири получило распространение захватное право, но западносибирская община следила за размерами крестьянских земельных участков, устанавливая "тягло по земле". Специфика сибирских условий делала контроль крестьянской общины, ее участие в поземельных делах менее значительными по сравнению с Поморьем.

В Центре России крестьянская община и ее жизнь в эпоху крепостничества были подчинены частновладельческому началу, определяемому феодальной собственностью на землю господствующего класса. Впервые в советской историографии широкая картина жизни крестьянских миров и их связей с вотчинниками представлена в монографии В.А.Александрова "Сельская община

в России (XVII – начало XIX в.)". Изучение основных механизмов функционирования общины в помещичьей вотчине позволило Александрову выделить несколько типов взаимоотношений между крестьянским миром и землевладельцем. В имениях, где господствовал "вотчинно-полицейский режим", крестьянская община существовала номинально, властью помещика она была полностью лишена права участия во внутريدеревенском самоуправлении. В тех случаях, когда помещики, обычно в оброчных имениях, не вмешивались в жизнь сельской общины, она сохраняла довольно широкие полномочия, осуществляя "общинную организацию управления вотчины". Для третьего, наиболее распространенного, "смешанного", типа было характерно сочетание вотчинного и мирского управления⁶⁶.

Анализируя помещичьи инструкции и мирские приговоры, В.А.Александров показал "традиционность мирского управления" в этот период, структуру и состав общинных органов, круг их полномочий, соотношение с вотчинной администрацией. Особенно полно в этой работе представлены функции крестьянской общины по регулированию общинного землепользования, тесная связь раскладки земли с тяглым обложением крестьянских дворов и их тяглоспособностью. Александров считает, что общинный принцип владения землей оставался господствующим в XVII – начале XIX в. Община, обеспечивая своих членов наделенной землей, регулярно перераспределяя ее, подчиняла свое земельно-тяговое хозяйство необходимости несения феодальной ренты в пользу помещиков и государства. Община хотя и не стремилась к строгой нивелировке крестьянских хозяйств, но все же не давала слабым хозяйствам опускаться до полного разорения, а сильным – выходить из-под ее контроля.

Историческое значение крестьянской общины с развитием товарного хозяйства и капиталистических отношений во второй половине XVIII – начале XIX в. было противоречивым. Она и консервировала сложившиеся в деревне хозяйственные и бытовые отношения, она и приспособлялась к новым товарно-денежным отношениям, проникавшим в деревню. В таком общественном и хозяйственном дуализме проявлялась сущность сельской общины⁶⁷.

В.А.Александров поставил вопрос о типологии сельской общины⁶⁸. В качестве главного признака выделения типов сельских общин в XVII – начале XIX в. выступала та или иная форма феодальной зависимости крестьянства, определявшая особенности хозяйственной деятельности и общинной организации. Александров отметил региональные особенности развития общин. У крепостного крестьянства Центра России, находившегося под наиболее тяжелым гнетом крепостнической эксплуатации, сложился с XVII в. передельный порядок землепользования. Сельская община развивалась здесь в такой форме под давлением

частновладельческого землевладения, господствовавшего в центральной полосе России, а также под воздействием хозяйственных и агротехнических (трехполье) причин. Крестьяне Европейского Севера, у которых община существовала издавна, и крестьянство Урала, Сибири, отчасти Юга страны, где она возникла по мере освоения земель, жили в условиях "государственного феодализма", на государственных землях. Эти условия способствовали сложившемуся здесь потомственно-подворному землепользованию, при котором государство, оставаясь верховным собственником земли, допускало потомственное крестьянское владение и распоряжение землей. Предложенная Александровым типология сельской общины дает исследователям новый, перспективный путь для изучения общинной организации и ее функционирования в России.

Работа В.А.Александрова "Обычное право крепостной деревни России. XVIII - начало XIX в." показала еще одно направление в исследовании сельской общины. Изучение обычно-правовых норм, определявших общественные, хозяйственные, семейные и личные взаимоотношения крестьян, углубляет и расширяет представления о внутренней жизни крепостной деревни. Взгляд на общественный и хозяйственный дуализм общины с точки зрения обычного права позволяет характеризовать крестьянское понимание землепользования (общее земельное владение и индивидуальное пользование землей), семейной и личной собственности и порядок распоряжения ими, проследить связь обычая с процессами имущественного и социального расчленения крестьянства.

Обычное право, отрезавшее социальную и сословную действительность, находилось в сложной и противоречивой связи с государственным, кодифицированным правом. Законодательная власть вынуждена была учитывать и признавать в определенной мере правовые обычаи крестьянства. Однако сами обычно-правовые нормы не оставались застывшими и неизменными. В крепостной деревне они испытывали влияние и со стороны законодательства, и со стороны землевладельцев.

Значительное место занимало обычное право в регулировании поземельных и семейно-имущественных отношений. Порядок землепользования поддерживался сельской общиной на основе обычно-правовых норм, сочетавших коллективное пользование землей "миром" и семейно-наследственное - крестьянским двором. Государственные крестьяне пользовались правом индивидуального наследственного владения землей. В крепостной деревне это право ограничивалось и владельцами и общиной. Община исходила из обычно-правовых норм и представлений в определении понятий "своей" земли для каждой деревни и "своего" владения для каждого крестьянского двора. По нормам обычного права семья пользовалась тяглой землей потомственно; в таком

понимании крестьянский надел был "вечным владением", переходил от отца к сыну. Однако крестьянская община, приводя в соответствие размер тягла с тяглоспособностью каждого двора, фактически делала его землепользование условным.

Все виды имущества крестьянского двора составляли общесемейную собственность, которая обеспечивала хозяйственную деятельность семьи. Обычное право рассматривало крестьянское движимое и недвижимое имущество как единое целое. Понятие "личное имущество" было слабо развито в крестьянской среде. По наблюдениям Александрова, обычное право в XVIII в. тоже характеризуется дуализмом. Оно регулировало отношения внутри сельской общины, ограждая крестьян от излишнего контроля помещиков, защищая интересы общины в целом. Но нормы обычного права были направлены на сохранение существующих в деревне отношений, препятствовали свободному распоряжению землей и имуществом, тормозили развитие капиталистических отношений⁶⁹.

В монографии Е.Н.Баклановой показано, что в последней четверти XVII — первой четверти XVIII в. у монастырского крестьянства Вологодского уезда существовала община-волость, ограниченная пределами вотчины. В этот период уже выявилась тенденция эволюции такой общины в однодеревенскую общину. У вологодского вотчинного крестьянства сохранялись формы землепользования, выработанные волостной поземельной общиной. Одной из главных сфер ее деятельности оставалось регулирование крестьянского землепользования, которое осуществлялось за счет уравнительных земельных переделов между деревнями. Вопросы тяглообложения также входили в компетенцию мирских сходок, которые оценивали тяглоспособность отдельных крестьянских хозяйств. В решении вопросов землепользования и тяглообложения крестьянский мир пользовался большими правами, но при общем контроле вотчинной администрации. Вотчинники не вмешивались в сделки по распоряжению крестьян своими земельными участками (продажа, обмен, купля), разрешая их только в пределах вотчины. В характере таких сделок проявлялась традиция подворно-потомственного владения у черносошных и владельческих крестьян Русского Севера⁷⁰.

Одна из глав фундаментального труда Н.А.Горской посвящена миру и его деятельности по регулированию крестьянского землевладения и землепользования в монастырской вотчине. В вопросах землепользования "мир проявлял максимум активности"⁷¹, которая выражалась в первую очередь в распределении земли между его членами. Эту функцию крестьянская община выполняла за счет полного передела и поравнения тягол, а также ежегодных частичных поравнений, исходя из тяглоспособности крестьянских дворов. Перераспределение земли в общине происходило при активном участии монастырской администрации,

которая вмешивалась в порядок крестьянского землепользования, преследуя свои фискальные интересы.

Проведенное Горской исследование показало, что принцип уравнительности в монастырской деревне Центра России в XVII в. следует понимать как уравнивание соотношения между трудовыми ресурсами крестьянского двора и его тяглом (и земельным наделом). Поэтому возрастание принципа уравнительности, которое наблюдается в последних десятилетиях XVII в., — показатель "усиления интенсификации феодальной эксплуатации" в русской деревне⁷².

Исследование Л.С.Прокофьевой построено на материалах фонда Шереметевых — одного из крупнейших среди сохранившихся вотчинных архивов. Воссоздание "конкретной картины крестьянской общины в оброчных вотчинах Шереметевых"⁷³ и определение ее статуса в крупной феодальной вотчине в период разложения феодально-крепостнических отношений даны через исследование основных механизмов функционирования общины. Рассматривая структуру, административно-управленческий аппарат, поземельную, тяглую и обычно-правовую функции общины, Прокофьева затрагивает вопросы расслоения крестьянства и участия общины в классовой борьбе. Постановка всех этих вопросов при изучении крестьянской общины стала в определенной степени традиционной для историографии, поэтому особый интерес приобретают конкретные результаты и наблюдения.

Прокофьева подтвердила вывод о том, что уравнительно-переделное землепользование подчинялось фискальным обязанностям крестьянского мира. Земельные собственники были заинтересованы прежде всего в бесперебойном поступлении феодальной ренты. Общинная практика раскладки земли учитывала хозяйственные и рабочие возможности крестьянских дворов, смягчая налоговый гнет для экономически слабых хозяйств. Во второй половине XVIII — первой половине XIX в. обостряется борьба между частным и коллективным началами в общине. Деятельность крестьян-предпринимателей в начале XIX в. разрушала традиционную замкнутость крестьянского мира, медленно, но неуклонно подрывала его изнутри. Противоречивость положения общины выражалась в том, что, несмотря на наметившееся разложение, сохранялось действие общинных институтов, выполнявших общественно-управленческие и судебные функции. Значение волостного мира в вотчине утрачивается, а деревенские сходы не только сохраняют свои полномочия, но и расширяют их.

При изучении антифеодального протеста крестьянства деятельность общины нередко игнорируют или недооценивают. В спланированном разделе монографии показано, что, в каких бы формах ни шла борьба крестьян в вотчинах Шереметевых, община никогда не оставалась в стороне, она выступала как активная сила⁷⁴.

Крестьянская община была единственной формой общественной организации крестьянства в период феодализма. В отличие от западноевропейского крестьянства русское крестьянство дольше пользовалось общиной как защитницей своих интересов. Но, как заметил Л.В.Милов, эта "уступка" крестьянству со стороны феодалов была "компенсирована крепостным режимом". Сохранение крестьянской общины придало классовой борьбе русского крестьянства некоторые особенности. На основе общины и общинных интересов осуществлялась классовая активность русского крестьянства в феодальный период (борьба крестьян против феодальной ренты, налогов, повинностей, отстаивание крестьянского хозяйства как ячейки производства). В позднефеодальный период в моменты, когда классовый антагонизм достигал наивысшего предела, перерастая границы общины, борьба принимала наиболее острые формы крестьянских войн⁷⁵.

Рассматривая становление и развитие общины марковского типа в России, Милов отмечал в качестве основной причины ее жизнеспособности в силу специфики природно-климатических условий ведущую функцию общины в организации земледельческого производства. Одной из сторон развития феодальных отношений на Руси было подчинение общины княжеской власти и феодалам-вотчинникам через систему рентных отношений. Господствующий класс, получая ренту, имел дело не с каждым отдельным крестьянином, а прежде всего с общиной: "вотчиннику противостоял крестьянин, за спиной которого была сплоченная община"⁷⁶. Создавалась ситуация социального противостояния вотчинника и общины, в которой феодальный собственник не чувствовал прочности своего положения. Господствующий класс на протяжении XIV-XV вв. принимал меры, чтобы расшатать общину, искоренить обычно-правовые представления об исконности общинного землевладения, сломать ее сопротивление. Создание поместной системы в XVI в., как считает Милов, было направлено не только на укрепление положения дворянства и усиление феодальной эксплуатации, но и имело целью нейтрализовать и подорвать защитные силы крестьянской общины. Крепостничество в руках господствующего класса было тем средством, с помощью которого он осуществлял подчинение крестьянской общины. "Объективная необходимость существования в России сильной общественной организации крестьян, — пишет Милов, — стала серьезнейшим стимулом углубления и развития крепостничества на протяжении последующих столетий"⁷⁷.

Итак, в последнее десятилетие сельская община в России на разных этапах ее существования изучалась во многих работах советских историков. Исследования, посвященные деятельности сельской общины в период позднего феодализма, показали, что рассмотрение таких вопросов, как внутренний строй

общинной организации, выполнение ею различных функций, обычных-правовые нормы, лежавшие в основе регулирования повседневных отношений в общине в разных районах у различных категорий крестьянства, нуждаются в дальнейшем изучении. Задачей исследователей в настоящее время должно быть более полное и конкретное, с учетом региональных особенностей, освещение деятельности различных типов общин и теоретическое осмысление самого процесса развития сельской общины, выяснение связей позднефеодальной общины с более ранними этапами ее развития.

* * *

Специфика социально-экономической истории состоит в том, что она изучает такие сложные процессы и явления, которые не находят полного и целостного отражения в одном или нескольких источниках. Отдельные стороны социально-экономических процессов и отношений просматриваются только при изучении массы самых разнообразных источников. Каждый источник в качестве свидетельства, достаточно определенного по отношению к отдельному элементу социально-экономического процесса, в то же время оказывается весьма неопределенным свидетельством по отношению к данному процессу в целом⁷⁸.

В связи с особенностями источников, отражающих сущность социально-экономических процессов, большое значение имеет изучение крупных документальных комплексов, в которые входят как определенные виды источников, так и различные по содержанию группы источников по социально-экономической истории XVIII в., хранящиеся в отдельных архивных фондах.

Настоящая работа основана на изучении комплекса архивных материалов фондов Иосифо-Волоколамского монастыря (ЦГАДА, ф.1192, оп.3, ч.1-3) и Пафнутьева-Боровского монастыря (ЦГАДА, ф.1198, оп.1, оп.2, ч.1). Эти фонды, содержащие ценный материал по истории монастырского землевладения и крестьянского землепользования в первой половине XVIII в., до сих пор почти не привлекали внимания исследователей. Из большого числа документов (фонды этих монастырей за первую половину XVIII в. содержат около 8 тысяч единиц хранения) в результате сплошного просмотра были выявлены и изучены источники, касающиеся поземельных отношений в монастырской вотчине и охватывающие период с начала XVIII в. до секуляризации этих вотчин (1763-1764 гг.).

По характеру содержащихся в них сведений наши источники можно разделить на несколько групп.

Среди архивных материалов значительное место занимают крестьянские челобитные. Подача челобитных была одной из распространенных форм классовой борьбы крестьян против феодальной эксплуатации. Они содержат ценный материал для ха-

характеристики социальных и политических представлений и настроений крестьянства. В исторических исследованиях крестьянские челобитные привлекались в основном как источник по истории классовой борьбы крестьянства⁷⁹. Однако изучение по челобитным только конфликтных ситуаций между крестьянами и феодальными собственниками ведет к несколько одностороннему использованию этого источника, богатого самыми разнообразными сведениями о жизни и взаимоотношениях крестьян, сельской общины и феодальной вотчины.

Челобитные — богатейший источник для характеристики поземельных отношений в крестьянской общине и монастырской вотчине в первой половине XVIII в.⁸⁰ Значение их увеличивается еще и в связи с тем, что поземельные отношения во многом определялись и регулировались обычаем, неписаными законами, входили в сферу обычного права. Обычай выступал самостоятельным и почти единственным источником права в поземельных вопросах при рассмотрении конфликтов внутри общины. То, что было нормой в отношениях между крестьянами и монастырем, монастырем и общиной, крестьянами и общиной или в отношениях между отдельными крестьянами, далеко не всегда фиксировалось. Этим объясняется известная фрагментарность и лаконичность дошедших до нас документов, в которых содержатся сведения о поземельных отношениях. Челобитные, отражавшие кровные интересы и насущные нужды целых крестьянских миров и отдельных общинников, позволяют в некоторой степени восполнить такие пробелы. В исторической литературе крестьянские челобитные еще мало использовали для выяснения многообразных отношений по земле, в которые вступал каждый член сельской общины и крестьянский мир в целом.

Подача отдельными представителями крестьянского мира и всей общиной челобитных была одной из форм связи общины и монастырской вотчины. Кроме того, монастырские архивы были наиболее надежными и приспособленными для хранения такого рода документов. Поэтому значительное число отложившихся в архивохранилищах монастырей крестьянских челобитных и разборов по ним дошло до нашего времени.

Формуляр любой челобитной состоял из строго определенных частей. Челобитные адресовались на имя архимандрита, казначея и келаря монастыря "с братией", а затем следовало указание на того, кто "бьет челом". Все челобитные можно поделить на групповые, исходившие от группы или от всех крестьян одной деревни, а иногда и нескольких деревень, и индивидуальные. В крестьянских челобитных подробно перечислены челобитчики, причем на первое место среди них ставили старосту деревни и выборных, а вслед за ними "рядовых крестьян". Основной текст состоит из изложения просьбы к монастырским властям. Челобитная обычно заканчивалась указанием на способ удовлетво-

ния просьбы, который предлагал сам податель челобитной. Этот своеобразный проект решения начинался словами: "И чтоб (дабы) вашим властелинским милостливым рассмотрением (указом) повелено было..." Разбор челобитных монастырскими властями сводился чаще всего к утверждению или отклонению предложения, содержавшегося в ее заключительной части.

Конечный протокол челобитной по своей сущности представлял обычно просьбу. Например, в прошении крестьян д.Федяево Кинешемского уезда архимандриту Пафнутьева-Боровского монастыря Дорофею говорилось: "И мы сироты у вас, государей, властей своих, слезно просим умиловитица и дать нам сроку до предбудущего 744 году, а ныне нам мочи не стало того ради, что обуяла скуда и хлеба не родились, осилили великие воды и потопы, и напредь не знаем как сей год прожить..."⁸¹. Подобное безвыходное положение приводило иногда к категоричности крестьянских челобитных, смысл которых сводился к тому, что если просьба не будет выполнена, то проситель окончательно разорится, а монастырь понесет убытки. Обычно такие мысли выражены словами: "Дабы мне без тягла с женою и детьми меж двор не скитатца и голодную смертью не помереть"; "чтобы мне без дворишка тягла своего не отбыть и вашей монастырской работы не оставить"; "чтобы нам скотинишки голодом не поморить, потому что скотина наша стоит в домах и помирает голодом"⁸², и т.п.

Чаще всего крестьянские челобитные писали монастырские дьячки, приказные люди, подьячие; они же и "прикладывали руки" к челобитной вместо просителей, которые чаще всего были неграмотными. Иногда указывалось, кем и когда была написана челобитная. Доказательством наибольшей достоверности содержания челобитной была подпись сельского священника, но ее далеко не всегда можно найти в конце документа. По-видимому, обращение к сельскому священнику было связано с дополнительными хлопотами и затратами, которых крестьяне стремились избежать.

Формуляр челобитной на протяжении первой половины XVIII в. оставался без изменений, но в 40-50-е годы архаичную форму "бьет челом" часто заменяли на другую: "Архимандриту [такому-то... Л.В.] доношение [такого-то уезда и деревни] крестьянина [имя и фамилия]". Имя подателя челобитной иногда указывалось в самом конце ее.

При сплошном просмотре фондов Иосифо-Волоколамского и Пафнутьева-Боровского монастырей нами обнаружено более 1000 крестьянских челобитных (таблица 1), которые можно привлечь для характеристики самых разных сторон поземельных отношений.

Содержание крестьянских челобитных отличается разнообразием; оно отражает поземельные отношения в крестьянском

хозяйстве, сельской общине и монастырской вотчине, связывая их в единую систему.

Поземельные отношения в крестьянской общине и монастырской вотчине характеризовались сложными и многообразными связями: крестьянин — крестьянин, крестьянин — община, крестьянин — монастырь, община — монастырь, община — община, монастырь — община, монастырь с общиной — крестьяне других вотчин. Содержание челобитных I—IV групп показывает поземельные отношения и связи внутри сельской общины; челобитные V—VII групп раскрывают особенности отношений в монастырской вотчине. В I, II, VI и VII группы вошли челобитные, отразившие связи общины и вотчины друг с другом. VIII группа челобитных характеризует отношения отдельных крестьянских миров и всей монастырской вотчины с крестьянами соседних владельцев.

Поскольку челобитные написаны по поводу земельных споров в основном в пределах монастырской вотчины, то большинство мирских, групповых и индивидуальных челобитных адресовано монастырским властям. Исключения составляют дела по земельным спорам с крестьянами соседних помещиков и монастырей; такие челобитные направлялись на царское имя.

Крестьянские челобитные позволяют анализировать различные стороны поземельных отношений: аренду, земельные переделы, перераспределение земли внутри общины, земельные споры. Однако не все интересующие нас вопросы раскрываются в крестьянских челобитных с одинаковой полнотой. Например, по челобитным можно проследить условия, на которых монастырь сдавал землю крестьянам. Но если виды сдаваемых в аренду угодий (пустоши, сенокосы, расчистки) челобитчики, как правило, указывали, то точных сведений о размере арендованной земли и арендной плате за нее в челобитных почти не встречается.

Крестьянские челобитные, особенно по земельным конфликтам, отличаются подробным изложением спорного дела. Однако пересказы событий (например, споры при проведении переделов или раскладке тяглой земли на мирских сходах) в индивидуальных и групповых челобитных переданы с известной долей пристрастности. Достоверность фактов, сообщаемых в челобитных, а также справедливость требований сторон можно проверить и по другим источникам. Часть крестьянских челобитных (примерно одна треть) дошла вместе с разбором их монастырскими властями и мирскими сходами.

Материалы мирских сходо́в составляют особую группу источников. Они представлены в основном приговорами мирских сходо́в крестьян одной деревенской общины, реже монастырских крестьян нескольких деревень. Мирские приговоры позволяют выяснить круг вопросов, разбиравшихся на сходах, выделить

Таблица 1

Классификация крестьянских челобитных по содержанию

Челобитные		Монастырь	Земельные передель внутри общины (I)	Раскладка земли миром (II)	Перераспределение земли между крестьянами без вмешательства общины (III)
На имя архимандрита "с братией"	мирские и групповые	И-В	36	2	-
		П-Б	25	15	2
	индивидуальные	И-В	57	23	24
		П-Б	38	66	35
	Всего		156	106	61
На имя царя	мирские и групповые	И-В	-	-	-
		П-Б	1	-	-
	индивидуальные	И-В	2	2	7
		П-Б	-	1	1
	Всего		3	3	8
Итого			159	109	69

ШГАДА, ф. 1192, оп. 3; ф. 1198, оп. 2. Сокращения: И-В

среди них те споры, в решении которых община была наиболее независима от монастыря.

Трудно сказать, все ли приговоры о распределении миром тяглой земли между членами общины оформлялись письменно. По-видимому, в первую очередь фиксировались решения по наиболее важным или спорным делам. Мирской приговор, как правило, можно поделить на две части. В первой перечислены имена и фамилии крестьян, собравшихся на сход; вторая часть состоит из записи принятого решения. Предельная лаконичность этого источника не позволяет проследить возможные споры и разногласия, предшествовавшие принятию записанного в мирском приговоре решения.

Еще одну группу архивных источников составляют документы монастырской администрации. В нее входят указы монастырских

Земельные захваты и споры по ним (IУ)	Аренда монастырской земли крестьянами (У)	Земельные переделы между деревнями (VI)	Наделение общины и отдельных крестьян монастырской землей (VII)	Земельные споры монастырских крестьян с крестьянами других владельцев (VIII)	Всего	В % к итогу
8	108	22	37	60	273	24,63
2	44	25	12	44	169	15,25
46	117	-	40	5	312	28,15
53	55	-	14	3	264	23,82
109	324	47	103	112	1018	91,87
-	-	-	-	26	26	2,34
-	-	-	2	1	4	0,36
2	1	-	3	14	31	2,79
2	-	-	1	24	29	2,61
4	1	-	6	65	90	8,13
113	325	47	109	177	1108	100

означает Иосифо-Волоколамский монастырь, П-Б - Пафнутьев-Боровский монастырь.

властей в ответ на крестьянские челобитные и инструкции монастырским приказчикам. Указы монастырских властей по большей части являются разбором поданных крестьянами челобитных. После подробного изложения содержания челобитной обычно следует резолюция: удовлетворить просьбу такого-то крестьянина или отдать дело на рассмотрение монастырскому приказчику такого-то села или деревни. В ряде случаев указ сопровождался инструкцией приказчику по разбору дела с обязательным указанием немедленно извещать монастырские власти о решении дела на месте. Характер доношений самих приказчиков в монастырь определялся их назначением: это или сообщение о решении какого-либо спора по крестьянским челобитным, или просьбы самих приказчиков.

Сущность крестьянской аренды раскрывают книги записи прихода оброчных денег за отданные монастырские земли. Книги ведены специально выделенный "пустошный монах". В монастырских фондах сохранилось около 80 книг сбора оброчных денег за монастырские пустоши. В книгах содержатся общие сведения об аренде крестьянами земли; здесь указаны названия уездов и деревень, фамилии и имена арендаторов, вид арендуемых угодий и величина арендной платы. Например, "расчистка, сенный покос подле дороги, что из села Енина в правой стороне, в оброке у Михаила Боровкина, оброку 3 алтына 2 деньги" или "пустошь Панкова, пустошь Выходова, пустошь Куприна в оброке у старосты и у всех крестьян села Адамовского, оброку 9 рублей 10 денег"⁸³. Ценность этого источника для изучения арендных отношений несколько снижается из-за отсутствия в нем указаний на размеры арендованной земли.

К большой группе источников, имеющих для нас вспомогательное значение, относятся наиболее общие материалы о монастырских вотчинах, содержащие сведения о селениях с указанием числа душ, дворов, размеров земельных угодий. Таким источником может служить "Общая ведомость хозяйства Пафнутьева Боровского монастыря за 1740 год"⁸⁴. В ней содержится попутное описание монастырских сел и деревень с указанием численности населения и сведениями о видах земельных угодий (пашенная земля, сенокосы, лес пашенный и непашенный). Этот источник использован для общей характеристики монастырской вотчины, а также для выяснения некоторых частных вопросов (например, определение размеров пустошей, арендуемых крестьянами у монастыря).

К особой группе источников относятся "офицерские" описи⁸⁵, которые проводили по указу Екатерины II накануне и во время секуляризации монастырских владений в 1762-1764 гг. специально назначенные правительством офицеры. При описаниях монастырских сел и деревень они должны были указать, "на каких оных (деревни, села, - Л.В.) реках или озерах поселены, и в каком расстоянии от монастыря, и в скольких верстах, и сколько в оном селе с деревнями по последней ревизии душ, а по дачам земли, и сколько осмаков, а в осмаке душ, и какие с них собирались сборы и происходили работы, и во что им ставились прикашики и земские, и что на всякие приказные и мирские кроме окладных сходило, и какие отправляли для монастыря тягости..."⁸⁶.

В сборе этих сведений большую помощь оказывала сельская община. Крестьяне, собранные на мирской сход, обязаны были отвечать на все вопросы офицера, "самую сущую правду без утайки и излишества"⁸⁷. На сходе с крестьян брали подписку о своевременной уплате оброка и повиновении властям. В заключении описания монастырского села или деревни офицеры давали

свою собственную оценку хозяйственного положения, промысловых занятий и платежеспособности населения.

"Офицерские" описи, содержащие подробное описание каждой монастырской деревни с указанием числа жителей по второй ревизии, размеров пашенной земли, сенокосов, пашенного и непашенного леса, можно использовать для общей характеристики монастырских вотчин. Кроме того, "офицерские" описи дают возможность представить обеспеченность монастырского крестьянства надельной землей и сенокосами в 50-60-е годы ХУІІІ в.

Помимо архивных документов в работе использованы опубликованные источники, содержащие сведения о хозяйстве и занятиях населения изучаемого района. В этой группе источников прежде всего следует отметить топографические описания Московской и Калужской губерний⁸⁸, составленные в 80-е годы ХУІІІ в. на основе единой анкеты; они дают сравнительно полную характеристику состояния сельского хозяйства, городов, занятий населения в последней четверти ХУІІІ столетия. Описания включают характеристику состава угодий, почв, основных сельскохозяйственных культур и их урожайности.

В целом совокупность названных источников позволяет исследовать сложные и разнообразные поземельные отношения, сложившиеся в монастырской вотчине и крестьянской общине в первой половине ХУІІІ в.

Примечания

1 Милютин В. А. О недвижимых имуществах духовенства в России. М., 1862; Горчаков М. [И.] Монастырский приказ: (1648-1725 гг.). Спб., 1868; он же. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и святейшего Синода: (988-1738 гг.). Спб., 1871; Шимко И. [И.] Патриарший казенный приказ. М., 1894; Завьялов А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. Спб., 1900; Верховский П. В. Вопрос о церковных имениях в царствование Анны Иоанновны. Спб., 1908; он же. Населенные недвижимые имения святейшего Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. Спб., 1909; он же. Очерки по истории русской церкви в ХУІІІ-ХІХ столетиях. Варшава, 1912; он же. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент. Ростов-на-Дону, 1916.

2 Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Изд. 2. Т. 1. Спб., 1903. С. 106, 238. Т. 2. Спб., 1901. С. 35; он же. Крестьяне духовных вотчин во второй половине ХУІІІ в. // РМ. 1882. Кн. 9-10.

3 Доброклонский А. П. Солотчинский монастырь, его

слуги и крестьяне в XVII веке // ЧОИДР. 1888. Кн. 1. С. 29, 32, 127.

⁴ Громыко М. М. Крестьяне церковных вотчин Западной Сибири в 40–60-х гг. XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961 г. Рига, 1963; она же. Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск, 1965; Кондрашенков А. А. Монастырские крестьяне Зауралья в XVII–XVIII вв. Челябинск, 1966; Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М., 1972; Зольникова Н. Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири: (XVIII в.). Новосибирск, 1981; Шорохов Л. П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII веках. Красноярск, 1983.

⁵ Засыпкина (Валкина) И. В. Крестьяне Брянского Свенского монастыря в 20–50-е годы XVIII в. Автореф. канд. дисс. М., 1952; Баранов М. А. Крестьяне вотчин монастырских накануне секуляризации. Автореф. канд. дисс. М., 1954; Слесарчук Г. И. Хозяйство и крестьяне Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря в первой четверти XVIII в. Автореф. канд. дисс. М., 1955; Жучков Б. И. Социально-экономические отношения в крестьянском хозяйстве Троицко-Гледенского монастыря в 20–50-е гг. XVIII в. Автореф. канд. дисс. М., 1958; Шабанова А. М. Частновладельческие крестьяне Присвирья в первой половине XVIII в. Автореф. канд. дисс. Л., 1968; Смирнова В. Б. Вотчинное хозяйство в XVIII – первой четверти XIX в.: (По материалам Саровского монастыря). Автореф. канд. дисс. М., 1970; Бакланова Е. Н. Хозяйство крестьян Вологодского уезда в последней четверти XVII – первой четверти XVIII в. Автореф. канд. дисс. М., 1972.

⁶ См.: Алефиренко П. К. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в 30–50-х годах XVIII в. М., 1958; Валкина И. В. Расслоение крестьянства и работы по найму в вотчинах Свенского монастыря: (20–60-е гг. XVIII в.) // К вопросу о первоначальном накоплении в России XVII–XVIII вв. М., 1958; Семенова Л. Н. Отношения Александро-Невского монастыря с крестьянами-предпринимателями в первой трети XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1963 г. Вильнюс, 1964; Дорошенко А. П., Лохтева Г. Н. К вопросу об экономической и социальной структуре крестьянских хозяйств Антониево-Сийского монастыря в середине XVIII в. // Тезисы докладов и сообщений XI сессии Межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1969; и др.

⁷ См.: Семенова Л. Н. Борьба старорусских крестьян за изменение форм феодальной ренты в первой трети XVIII в. //

Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. Л., 1967; Булыгин И. А. Из истории крестьян Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в конце XVII – начале XVIII в. // Вопросы аграрной истории. Вологда, 1968; он же. Крестьяне Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в первой половине XVIII в. // Аграрная история Европейского севера СССР. Вологда, 1970.

⁸ Сивков К. В. История земледелия в России // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. 1933. № 3; Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957; Павленко Н. И. Монастырское хозяйство XVIII в. по вотчинным инструкциям // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963; Лохтева Г. Н. Развитие производительных сил в земледельческом хозяйстве Троицко-Гледенского монастыря Поморья // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962 г. Минск, 1964; Горская Н. А., Милов Л. В. Опыт сопоставления некоторых сторон агротехнического уровня земледелия Центральной России начала XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964 г. Кишинев, 1966; Милов Л. В. О производительности труда в земледелии России в середине XVIII в.: (По материалам монастырской барщины) // Изв. М., 1970. Т. 85.

⁹ Борисов А. М. Кризис церковного и монастырского землевладения и хозяйства в 40–60-х гг. XVIII в. // История СССР. 1968. № 3. С. 143–145.

¹⁰ Алефиренко П. К. Указ. соч. С. 187–214; Шабанова А. М. Классовая борьба в вотчинах Александро-Свирского монастыря накануне секуляризации: (50-е – начало 60-х гг. XVIII в.) // ВЛУ. № 14. Серия истории и литературы. Вып. 3. 1966; Комиссаренко А. И. Волнения крестьян вятских духовных вотчин в 40–50-х годах XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1965 г. Вильнюс, 1966; Раскин Д. И. Классовая борьба монастырских крестьян в 20-е годы XVIII в. и петровская церковная реформа // Тезисы докладов и сообщений XIУ сессии Межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Вып. 1. М., 1972. С. 159–161.

¹¹ Горская Н. А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVIII в. М., 1977. С. 339.

¹² Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977. С. 158–159, 307, 310, 181–202, 239–289.

¹³ См.: Бакланова Е. Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. М., 1976.

14 Якушкин Е.И. Обычное право. Вып. 1,2. Ярославль, 1875; Вып. 3,4. М., 1908, 1909; Указатель книг и статей о сельской общине. Спб., 1880.

15 Поземельная община//Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 24. Спб., 1898. С. 186-224; Архангельский П.Г. К вопросу о происхождении русской общины//Сборник статей в честь Д.А.Корсакова. Казань, 1913.

16 Александров В.А. Сельская община в России (XVII-начало XIX в.). М., 1976. С. 7-43; оң же. Общинное землевладение в феодальной России: (Основные историографические аспекты вопроса)//История СССР. 1983, № 6. С. 89-105.

17 Вдовина Л.Н. Вопрос о происхождении крестьянской общины в русской дореволюционной историографии//ВМУ. Серия "История". 1973. № 4. С. 33-50.

18 См.: Киреевский П.В. О древней русской истории//Москвитянин. 1845. № 3; Самарин Ю.Ф. О мнениях "Современника" исторических и литературных// Там же. 1847. № 2; Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России. Полн. собр. соч. Т. II. М., 1861; Аксаков К.С. Об основных началах русской истории; он же. Краткий исторический очерк земских соборов//Сочинения исторические. Т. I. М., 1889; Хомяков А.С. Замечания на статью г.Соловьева "Шлецер и антиисторическое направление"//Полн.собр.соч. Т. III. М., 1900.

19 Аксаков К.С. Краткий исторический очерк земских соборов, с. 279.

20 Чичерин Б.Н. Обзор исторического развития сельской общины в России//РВ. 1856. № 3. С. 376-377.

21 РВ. 1856. №4. С. 580.

22 Беляев И.Д. Обзор исторического развития сельской общины в России Б.Чичерина//Русская беседа. 1856. Т. I. С. 116.

23 Дудзинская Е.А. Славянофилы в общественной борьбе. М., 1983. С. 99-126.

24 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 33. С. 482.

25 Там же. Т. 19. С. 419; Т. 23. С. 88.

26 Там же. Т. 19. С. 404. См. также: Т. 18. С. 544; Т. 19. С. 120, 251, 405, 420; Т. 20. С. 645; Т. 21, С. 140; Т. 23. С. 88; Т. 32. С. 158, 540-541, 549; Т. 39, С. 375; Т. 46. Ч. I. С. 24, 472; Т. 46. Ч. II. С. 394, 487; и др.

- 27 Лалош А. Сельская община в Олонецкой губернии//ОЗ. 1874. № 2. С. 228, 233.
- 28 Соколовский П. А. Очерк истории сельской общины на севере России. Спб., 1877. С. 1-2.
- 29 Соколовский П. А. Указ. соч. С. 77, 130.
- 30 Ефименко А. Я. Крестьянское землевладение на крайнем Севере: Исследования народной жизни. Вып. 1. М., 1884. С. XV.
- 31 Ефименко А. Я. Указ. соч. С. 293, 367.
- 32 Там же. С. 226, 293-294.
- 33 См.: Ефименко П. С. Народные юридические обычаи Архангельской губернии//Труды Архангельского статистического комитета за 1867-1868 гг. Архангельск, 1869; Щербина Ф. А. Сольвычегодская земельная община//ОЗ. 1879. № 7-8; он же. Русская земельная община//РМ. 1880. № 5-8, 10, 12; Сергеев П. И. С севера: Очерки общинного землевладения в Архангельской губернии//Дело. 1880. № 4; Минейко Г. И. Сельская поземельная община в Архангельской губернии. Вып. I-IV. Архангельск, 1882-1889; Щепотьев С. А. К истории разрушения сложных форм общинного землевладения на севере//РМ. 1883. № 12; Приклонский С. А. Народная жизнь на севере. М., 1884; В. В. [Ворошилов В. П.] Очерки общинного землевладения в России//ОЗ. 1882. № 1, 3-4; он же. Начало переделов на севере России//РМ. 1897. № 11-12; он же. К истории общины в России: (Материалы по истории общинного землевладения). М., 1902.
- 34 Щербина Ф. А. Русская земельная община//РМ. 1880. № 8. С. 91.
- 35 См.: Посников А. С. Общинное землевладение. Вып. 1. М., 1875; Вып. II. Одесса, 1877; Кавелин К. Д. Общинное землевладение. Спб., 1876; Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских странах. Т. 1-2. Спб., 1876; Герье В. И., Чичерин Б. Н. Русский дилетантизм и общинное землевладение. М., 1878; Рusanов Н. С. Новейшая литература по общинному землевладению в России. М., 1879; Трирогов В. Г. Наши общины//ОЗ. 1878. № 11; 1879. № 3; 1880. № 1; Панаев В. А. Общинное землевладение и крестьянский вопрос. Спб., 1881; Ходский Л. В. Основные вопросы крестьянского землевладения//РМ. 1885. № 11; Иванюков И. И. Общинное землевладение//РМ. 1885. № 1; Головин К. Ф. Сельская община в литературе и действительности. Спб., 1887; Пругавин В. С. Русская земельная община в трудах ее местных исследователей. М., 1888; Тернер Ф. Г. Государство и землевладение. Спб., 1896.

- 36 См.: Лучицкий И. В. Общинное землевладение в Малороссии // Устол. 1882. № 7; он же. Следы общинного землевладения // ОЗ. 1882. № 11.
- 37 Петропавловский Н. Е. Схема истории сибирской общины // Сибирский сборник. 1886. № 2. С. 68-78.
- 38 См.: Кауфман А. А. Застывшая история общины // Вестник Европы. 1893. № 6; он же. Крестьянская община в Сибири: По местным исследованиям. 1886-1892 гг. Спб., 1897; он же. Документы и живая история русской общины. Спб., 1904; он же. К вопросу о происхождении русской земельной общины. М., 1907; он же. Русская община в процессе ее зарождения и роста. М., 1908.
- 39 Кауфман А. А. Крестьянская община в Сибири. С. 59-60.
- 40 Кауфман А. А. К вопросу о происхождении русской земельной общины. С. 76.
- 41 Сказкин С. Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., 1968. С. 74.
- 42 См.: В. В. [Воронцов В. П.] Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Т. 1. Крестьянская община. М., 1892; Кауфман А. А. Крестьянская община в Сибири.
- 43 Кауфман А. А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. С. 253, 257.
- 44 Качоровский К. Р. Русская община. Изд. 2. М., 1906. С. 101.
- 45 Качоровский К. Р. Указ. соч. С. 217.
- 46 Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Изд. 6. М., 1918. С. 254.
- 47 Градовский А. Д. История местного управления в России. Собрание сочинений. Спб., 1899. С. 201.
- 48 Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. Спб., 1890. С. 76.
- 49 Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в древней Руси. Пг., 1924. С. 60.
- 50 Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в удельной Руси. Спб., 1910. С. 20.
- 51 Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1. М., 1956. С. 253-289.

- 52 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 355. См. также: Т. 1. С. 379-380, 384, 398; Т. 2. С. 431; Т. 17. С. 81.
- 53 Там же. Т. 3. С. 381.
- 54 Там же. Т. 2. С. 214.
- 55 Там же. Т. 3. С. 381. См. также: Т. 1. С. 386; Т. 2. С. 346, 428; Т. 16. С. 405-406; Т. 17. С. 64, 87, 119.
- 56 Там же. Т. 6. С. 344. См. также: Т. 17. С. 65, 125, 133, 158.
- 57 Алексеев Ю.Г. Основные этапы развития русской общины//Тезисы докладов и сообщений XIУ сессии Межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Вып. 2. М., 1972. С. 205-207.
- 58 Данилов В.П. К вопросу о характере и значении крестьянской поземельной общины в России//Проблемы социально-экономической истории. М., 1971. С. 348.
- 59 Раскин Д.И., Фроянов И.Я., Шапиро А.Л. О формах черного крестьянского землевладения XIУ-XVII вв.//Проблемы крестьянского землепользования и внутренней политики России. Л., 1972. С. 5-44.
- 60 См.: Покровский Н.Н. Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIУ - начала ХУI в. Новосибирск, 1973; Копанев А.И. Крестьянство Русского Севера в ХУI в. Л., 1978; Аграрная история Северо-Запада России: Вторая половина ХУ - начало ХУI в. Л., 1971; Аграрная история Северо-Запада России ХУI в.: Новгородские пятины. Л., 1974; История северного крестьянства. Период феодализма. Т.1. Архангельск, 1984.
- 61 Колесников П.А. Основные этапы развития северной общины//Ежегодник по аграрной истории. Вып. УI. Вологда, 1976. С. 3-35.
- 62 См.: Русанова Л.М. Сельское хозяйство Среднего Зауралья на рубеже ХУIII-XIX вв. Новосибирск, 1976; Крестьянская община в Сибири ХУII - начала ХХ в.: Сборник статей. Новосибирск, 1977; Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири: (ХУIII - первой половины XIX в.). Новосибирск, 1979; Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982.
- 63 Громыко М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири: (ХУIII - первая половина XIX в.). Новосибирск, 1975.
- 64 См.: Громыко М.М. О характере поземельных отношений на государственных землях Западной Сибири в 30-80-х го-

дах ХУІІІ в.//Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук. Вып. 1. 1963. № 1. С. 90-101; она же. Сельская община в Сибири ХУІІІ - первой половины ХІХ в.//Бахрушинские чтения 1973 г. Вып. ІІ. Новосибирск, 1973. С. 22-34; она же. Община в обычном праве сибирских крестьян ХУІІІ - 70-х годов ХІХ в.//Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1971 г. Вильнюс, 1974. С. 388-396.

65 См.: Власова И. В. Традиции крестьянского землепользования в Поморье и Западной Сибири в ХУІІ-ХУІІІ вв. М., 1984.

66 Александров В. А. Сельская община в России: (ХУІІ-начало ХІХ в.). С. 55-116.

67 Там же. С. 314-318.

68 Александров В. А. Земельно-передельный тип сельской общины в позднефеодальной России: (ХУІІІ - начало ХІХ в.)//ВИ. 1975. № 10. С. 53-70; он же. Типы сельской общины в позднефеодальной России: (ХУІІ - начало ХІХ в.)//Проблемы типологии в этнографии. М., 1979. С. 92-104; он же. Общинное землевладение в феодальной России: (Основные историографические аспекты вопроса)//История СССР. 1983. № 6. С. 104-105.

69 Александров В. А. Обычное право крепостной деревни России. ХУІІІ - начало ХІХ в. М., 1984. С. 170-172, 244, 250-253.

70 Бакланова Е. Н. Крестьянский двор и община... С. 130-194.

71 Горская Н. А. Указ. соч. С. 207.

72 Там же. С. 342. См. также с. 207-233.

73 Прокофьева Л. С. Крестьянская община в России во второй половине ХУІІІ - первой половине ХІХ в.: (На материалах вотчин Шереметевых). Л., 1981.

74 Прокофьева Л. С. Крестьянская община в России... С. 132-133, 138, 185-209.

75 Милов Л. В. Классовая борьба крестьян России в ХУІІ-ХУІІІ вв.//ВИ. 1981. № 3. С. 52-53.

76 Милов Л. В. О причинах возникновения крепостничества в России//История СССР. 1985. № 3. С. 178, 182.

77 Там же. С. 201.

78 См.: Иванов Г. М. Гносеологические основы исторического источника//Философские науки. 1973. № 3. С. 27.

79 Алефиренко П. К. Указ. соч. С. 187, 191-194; Бе-

лявский М. Т. Наказы крестьян Восточной Сибири в Уложенную Комиссию 1767-1768 гг. // Новое о прошлом нашей страны М., 1967; Иванов П. В. Социально-политические представления помещичьих крестьян России 40-60-х годов ХУІІІ в. // Ученые записки Курского гос. педагогического института. Вып. 37. Ч. 1. 1967; он же. Социально-политические представления монастырских крестьян в России 40-60-х годов ХУІІІ в. // Ученые записки Курского гос. педагогического института: (Вопросы истории и краеведения). Вып. 43. Ч. 1. 1967; Раскин Д. И. Крестьянские челобитные в крупной монастырской вотчине в первой половине ХУІІІ века // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971. С. 186-194; он же. Мирские челобитные монастырских крестьян // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. УІ. Л., 1974; он же. Использование законодательных актов в крестьянских челобитных середины ХУІІІ века // История СССР. 1979. № 4; он же. Влияние различий в правовом положении на крестьянское общественное сознание // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России. Воронеж, 1983. С. 103-113.

80 Вдовина Л. Н. Крестьянские челобитные как источник по истории земельных отношений в монастырской вотчине первой половины ХУІІІ века // Проблемы истории СССР. М., 1973. С. 334-347; Петроченкова Н. С. Отражение поземельных отношений в челобитных помещичьих крестьян: (70-80-е годы ХУІІІ века) // Землевладение и повинности феодально-зависимых крестьян нечерноземной полосы: (ХУІ - первая половина ХІХ в.). Смоленск, 1982. С. 55-63.

81 ЦГАДА, ф. 1198 (Пафнутьев-Боровский монастырь), оп. 2, д. 1772, л. 1.

82 Там же, ф. 1192 (Иосифо-Волоколамский монастырь), оп. 3, 1728 г., д. 20, л. 11 об.; 1732 г., д. 15, л. 17 об.; 1736 г., д. 32, л. 26; ф. 1198, оп. 2, д. 956, л. 1; д. 1016, л. 1; д. 1196, лл. 1-1 об.; д. 1252, л. 1; д. 1254, л. 1.

83 Там же, ф. 1198, оп. 2, д. 949, лл. 1-8.

84 Там же, д. 1600.

85 Там же, ф. 280 (Офицерские описи), оп. 3, д. 211; д. 441, ч. I-II.

86 Там же, д. 211, л. 253.

87 Там же, л. 225.

88 Топографическое описание Калужского наместничества. Спб., 1785; Историческое и топографическое описание городов Московской губернии с их уездами. М., 1787. См. также: Рубинштейн Н. Л. Топографические описания наместничества и губерний ХУІІІ в. - памятники географического и экономического изучения России // Вопросы географии. Т. 31. М., 1953.

ЧИСЛЕННОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОТЧИН ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОГО И ПАФНУТЬЕВА-БОРОВСКОГО МОНАСТЫРЕЙ

Вотчины Иосифо-Волоколамского и Пафнутьева-Боровского монастырей принадлежали к числу крупных монастырских владений в первой половине ХУШ в. Их история в этот период изучена недостаточно. Рост монастырского землевладения, эксплуатация феодально-зависимого населения и собственно монастырское хозяйство Иосифо-Волоколамского монастыря в ХУ I в. исследовались в ряде работ¹; хорошо изучены землевладение, землепользование и рентные отношения у крестьян этого монастыря в ХУ II в.² Пафнутьев-Боровский монастырь привлекал внимание исследователей в первую очередь как архитектурный комплекс³, и лишь в монографии И.А.Булгыгина монастырскому и крестьянскому хозяйству в первой четверти ХУШ в. уделено особое место⁴.

Иосифо-Волоколамский и Пафнутьев-Боровский монастыри относились к числу первых десяти крупнейших духовных феодалов России, чьи земельные владения складывались на протяжении ХУ-ХУ II вв. Иосифо-Волоколамский монастырь по переписи 1678 г. владел 1409 крестьянскими дворами, а у Пафнутьева-Боровского монастыря было 1227 дворов. К началу ХУШ в. монастыри умножили свои богатства. Так, по описанию 1701-1702 гг., за Пафнутьевым монастырем было уже 1725 крестьянских и бобыльских дворов в 16 уездах Центрального нечерноземного района России. Приблизительная численность крестьянского и бобыльского населения, жившего на землях Пафнутьева-Боровского монастыря в начале ХУШ в., по подсчетам И.А.Булгыгина, составляла 7265 душ м.п.⁵ Более точных данных, отражающих не просто число дворов, но и численность мужского населения к началу ХУШ столетия, нет, поэтому здесь возможны приблизительные подсчеты.

Наиболее полно по дошедшим документам можно охарактеризовать численность и территориальное размещение монастырского населения в середине ХУШ в. (таблицы 2 и 3).

Итак, земельные владения Иосифо-Волоколамского и Пафнутьева-Боровского монастырей располагались в 22 западных и юго-западных уездах Центрального района - Рузском, Волоколамском, Московском, Звенигородском, Дмитровском, Клинском, Владимирском, Тверском, Кинешемском, Боровском, Козельском, Валуйском, Старицком, Зубцовском, Оболенском, Медынском, Верейском, Тарусском, Малоярославецком, Ржевском, Каширском, Сер-

пуховском. Исключение представляет Алаторский уезд Симбирской губернии, где за этими монастырями числились две деревни с населением в 4 души. В середине XVIII в. Пафнутьеву монастырю принадлежало 104, а Иосифо-Волоколамскому - 159 сел, слобод и деревень.

По второй ревизии за Иосифо-Волоколамским монастырем было записано 11 624 души м.п. пашенной земли 19518,5 десятины в трех полях, сенных покосов 16092 копны. Его сосед, Пафнутьев-Боровский монастырь, имел 11 135 душ м.п., 11 096,5 десятины пашни, 9256 копен сенных покосов.

Монастырские владения и населявшие их крестьяне и бобыли в территориальном отношении образовывали несколько групп. Крестьяне Иосифо-Волоколамского монастыря жили в основном в Рузском уезде (3434 души м.п.), Козельском (2339 душ м.п.), Волоколамском (2380 душ м.п.) и Ржевском (1191 душа м.п.). Большая часть крестьян, записанных за Пафнутьевым-Боровским монастырем, проживала в Боровском (3907 душ м.п.), Ржевском (1808 душ м.п.), Тарусском (894 души м.п.) и Тверском (753 души м.п.) уездах.

Основная масса земельных и сенокосных угодий Иосифо-Волоколамского монастыря была сосредоточена в Рузском и Волоколамском уездах, а главные земельные и сенокосные угодья Пафнутьева-Боровского монастыря находились в Боровском, Тарусском, Звенигородском и Каширском уездах. Судить о размерах крестьянского надела по средним показателям можно с известными оговорками. Средние цифры приблизительно показывают только обеспеченность полевой пашней, тогда как реальный крестьянский надел включал огородные, усадебные и внеадельные земли. Обеспеченность пашенной землей и сеном на душу м.п. в среднем по вотчине Иосифо-Волоколамского монастыря была 1,67 десятины в трех полях и 1,38 копны; в вотчине Пафнутьева-Боровского монастыря эти показатели были меньше: соответственно 0,99 десятины пашни и 0,83 копны. Обеспеченность пашенной землей и сенокосами на душу м.п. по отдельным уездам выглядит иначе. В Иосифо-Волоколамском монастыре самая высокая обеспеченность землей была у крестьян Дмитровского (3,7 десятины), Владимирского (3,0 десятины), Рузского (3,01 десятины) уездов; наиболее высокая обеспеченность сеном была у крестьян Волоколамского (3,6 копны), Владимирского (2,5 копны) и Дмитровского (2,02 копны) уездов. Меньше всего приходилось на душу м.п. земли в Козельском, Старицком и Волоколамском уездах (0,72, 0,78 и 1,2 десятины); меньше 1 копны на душу м.п. сенных покосов - в Козельском (0,17 копны), Тверском (0,78 копны) и Зубцовском (0,84 копны) уездах. Обеспеченность крестьян Пафнутьева-Боровского монастыря сенными покосами колебалась от 0,19 копны на душу м.п. (Верейский уезд) до 9,86 копны (Серпуховский уезд). В Зубцовском и

Таблица 2
Численность, территориальное размещение и обеспеченность земель крестьян
Иосифо-Волоколамского монастыря в середине XVIII в.

Уезд	Село, слобода, деревня, сельцо	Душ м.п. по вто- рой ревизи	Расстоя- ние от монасты- ря, вер- сты	Пашенная земля (десятин в 3 полях)		Сено, копны	
				всего	на душу м.п.	всего	на душу м.п.
Волоколамский (Волоцкий)	с.Отчишево	94	2	70,5	0,75	91	0,97
	д.Завражье Большое	104	6	78	0,75	104	1,00
	с.Новошино	104	29	156	1,50	728	7,00
	д.Евсевьево	42	9	31,5	0,75	42	1,00
	д.Карлово	31	29	46,5	1,50	217	7,00
	д.Касилово	91	47	136,5	1,50	637	7,00
	д.Коросткино	72	40	108	1,50	504	7,00
	д.Ровны	74	32	111	1,50	518	7,00
	д.Илинархово	71	25	106,5	1,50	497	7,00
	д.Дрызлово	63	30	94,5	1,50	441	7,00
	д.Кулпино	57	25	85,5	1,50	399	7,00
	д.Харитоново	38	30	57	1,50	266	7,00

д.Мясоедово	19	30	28,5	1,50	133	7,00
с.Буйгород	208	6	202,5	0,97	360	1,73
д.Поповкино	167	9	187,5	1,12	334	2,00
д.Быково	45	11	49,5	1,10	90	2,00
д.Ефремово	40	14	49,5	1,24	90	2,25
д.Авдотьино	42	15	46,5	1,10	84	2,00
д.Голубцово	31	15	32,5	1,05	62	2,00
д.Рождественная	30	15	19,5	0,65	120	4,00
д.Тимонино	32	32	48	1,50	203	6,34
д.Лобаново	32	32	48	1,50	224	7,00
сц.Сафатово	43	30	68,5	1,60	301	7,00
д.Зубово	51	30	76,5	1,50	510	10,00
д.Гаврино	54	30	81	1,50	-	-
д.Курьяново	47	30	70,5	1,50	329	7,00
д.Аксеново	73	27	25,5	0,35	146	2,00
с.Тимошево	79	25	118,5	1,50	553	7,00
Слобода Валуйки	66	1	102	1,64	66	1,00
д.Ситниково	16	8	25,5	1,59	20	1,25
д.Амельфино	12	10	19,5	1,62	10	0,83

Таблица 2 (продолжение)

Уезд	Село, слобода, деревня, сельцо	Душ м.п. по второй ревизии	Расстояние от монастыря, версты	Пашенная земля (десятины в 3 полях)		Сено, копны	
				всего	на душу м.п.	всего	на душу м.п.
Волоколамский (Волоцкий)	д.Завражье	33	6	51	1,54	33	1,00
	д.Рахманово	28	2	45	1,60	20	0,71
	д.Носово	107	2	165	1,54	85	0,79
	д.Глазочьево	37	6	55,5	1,50	40	1,08
	д.Рохманово	29	2	21	0,72	29	1,00
	д.Ефимьево	44	3	33	0,75	88	2,00
	д.Никита Великий	28	15	15	0,54	28	1,00
	д.Золево	41	15	30	0,73	41	1,00
	д.Литвиново	12	12	13,5	1,12	36	3,00
	д.Стромиллово Большое	57	1	42	0,74	171	3,00
	д.Стромиллово Меньшее (Малое)	36	2	27	0,75	72	2,00
Всего	2380	-	2879	1,21	8722	3,96	
Алаторский	сц.Собаченка	14	430	-	-	-	-

46

Владимирский	д.Обобурово	60	280	180	3,00	150	2,50
Московский	д.Вельяминово	118	61	180	1,52	200	1,69
	сц.Трусово	26	60	25,5	0,98	70	2,69
	с.Ангелово	66	22	333	5,04	190	2,88
	Всего	210	-	538,5	2,56	460	2,19
Рузский	д.Шанино	48	13	-	-	-	-
	д.Пристанино	34	12	120	3,52	14	0,41
	д.Горки	30	11	27	0,90	10	0,33
	д.Любятино	63	8	81	1,28	10	0,16
	д.Медветково	53	7	30	0,56	20	0,37
	д.Кузьево	165	5	315	1,91	55	0,33
	д.Темниково	58	5	69	1,18	35	0,60
	д.Никольская	145	3	253,5	1,74	147	1,01
	д.Чеклево	95	2	82,5	0,87	15	0,15
	д.Акупово	44	6	46,5	1,05	10	0,23
	д.Комово	10	5	43,5	4,35	52	5,20
	д.Крюково	11	5	51	4,63	18	1,63
	д.Успенская	48	9	325,5	6,78	78	1,62
д.Каверино	47	12	124,5	2,64	43	0,91	

47

Таблица 2 (продолжение)

Уезд	Село, слобода, деревня, сельцо	Душ м.п. по второй ревизии	Расстояние от монастыря, версты	Пашенная земля (десятины в 3 полях)		Сено, копны	
				всего	на душу м.п.	всего	на душу м.п.
	д.Танково	47	9	88,5	1,88	19	0,40
	д.Месищево	18	8	36	2,00	5	0,27
	д.Лелюшкино	31	8	52,5	1,69	30	0,96
	д.Еремеево	40	10	67,5	1,68	15	0,37
	д.Березниково	26	12	88,5	3,40	30	1,15
	д.Абатурово	25	16	69	2,76	15	0,60
	д.Нефедово	47	13	72	1,53	25	0,53
	д.Митино	12	12	28,5	2,37	10	0,83
	д.Кондратово	44	14	165	3,75	150	3,41
	д.Ивановская	21	16	42	2,00	45	2,14
	д.Филатово	62	13	264	4,26	98	1,58
	д.Тараканово	25	11	54	2,16	20	0,80
	д.Занино	36	11	36	1,00	35	0,97
	д.Глухово(Глухоново)	18	11	31,5	1,75	30	1,66
	с.Шестаково	69	10	211,5	3,06	315	4,56

	д.Губино	52	8	145,5	2,79	55	1,06
	д.Пекишево	43	8	60	1,39	30	0,69
	д.Козлово	18	5	36	2,00	20	1,11
	д.Болобаново	44	6	172,5	3,92	10	0,23
	с.Покровское	95	5	282	2,97	85	0,89
	д.Пробоево	18	2,5	54	3,00	5	0,27
	д.Фадеево	14	3	54	3,85	15	1,07
	с.Новое	51	2	22,5	0,44	20	0,39
	д.Чаша	103	2,5	150	1,45	12	0,11
	д.Родионово	46	2	120	2,60	20	0,43
	д.Высокая	101	2	103,5	1,02	14	0,14
	с.Ракитино	47	65	150	3,19	80	1,70
	д.Линьково	103	64	150	1,45	30	0,29
	д.Рыбушкино	26	96	52,5	2,02	35	1,34
	д.Горки	39	65	92,5	2,37	20	0,51
	д.Копшово	22	65	120	5,45	30	1,36
	Теряева слобода	229	1,5	15	0,06	37	0,16
	д.Горицы	26	17	66	2,54	20	0,77
	д.Высокая	28	13	27	0,96	10	0,36

Таблица 2 (продолжение)

Уезд	Сено, сенокосы, деревни, сенокосы	Душ м.д. по второй ревизии	Расстояние от монастыря, версты	Пашенная земля (десятин в 3 копейки)		Сено, копы	
				всего	на душу м.д.	всего	на душу м.д.
	д.Алешинки	77	38	535,5	6,95	230	2,99
	д.Милошаево	46	33	517,5	11,25	135	2,93
	д.Копышино	63	32	319,5	5,07	35	0,55
	д.Чертово	128	32	1165,5	9,10	340	2,65
	с.Спасское	166	30	1029	6,24	310	1,88
	д.Смирновское	91	30	432	4,75	255	2,80
	д.Булаево	46	31	204	4,43	90	1,95
	д.Бени	96	34	943,5	9,82	490	5,10
	с.Мамонино	71	30	370,5	5,22	187	2,63
	д.Катуево	21	7	27	1,28	15	0,71
	д.Лысцово	10	7	37,5	3,75	25	2,50
	д.Земцово	6	7	21	3,50	10	1,66
	д.Копышево	60	6	102	1,48	15	0,22
	д.Смоляниково	31	4	45	1,45	10	0,32
	д.Комово	12	7	16,5	1,37	2,5	0,20
	д.Митино	13	13	18,5	1,42	10	0,77
	д.Борисково	49	13	-	-	20	0,40
	д.Фадеево	22	3	7,5	0,34	5	0,23
	Всего	3434	-	10540,5	3,07	4181,5	1,21
Клинский	д.Бренца	42	20	153	3,64	71	1,69
	д.Калмы	43	25	60	1,39	28	0,65
	Всего	85	-	213	2,50	99	1,16
Дмитровский	д.Мартюшино	22	45	132	6,00	50	2,27
	д.Личинцево	108	40	192	1,77	218	2,01
	д.Аксеново	60	45	225	3,75	100	1,66
	д.Пречистая	32	40	76,5	2,39	68	2,12
	с.Савельево	30	35	123	4,10	68	2,26
	с.Бумарово	111	45	595,5	5,36	230	2,07
	Всего	363	-	1344	3,70	734	2,02
Ржевский	Осташковская сенокосы	1191	314	-	-	-	-
Валуевский	д.Белый Кланець	85	80	150	1,76	-	-
Зубцовский	д.Тимошино	45	91	40,5	0,90	5	0,11
	д.Болашево	18	93	22,5	1,25	25	1,39

Таблица 2 (продолжение)

Уезд	Село, слобода, деревня, сельцо	Душ м.п. по второй ревизии	Расстояние от монастыря, версты	Пашенная земля (десятин в 3 полях)		Сено, копны	
				всего	на душу м.п.	всего	на душу м.п.
52 Старицкий	д.Головково	17	92	28,5	1,68	10	0,59
	д.Логвиново	28	91	30	1,07	40	1,43
	д.Фаустова Гора	11	90	102	9,27	20	1,81
	Всего	119	-	223,5	1,88	100	0,84
	д.Выползово	12	123	9	0,75	18	1,50
	д.Илейкино	63	123	46,5	0,74	94	1,49
	д.Щекино	18	127	13,5	0,75	24	1,33
	д.Большое Копково	90	126	67,5	0,75	108	1,20
	д.Малое Копково	44	126	33	0,75	66	1,50
	д.Кояшино	56	125	42	0,75	84	1,50
	д.Задорье	41	121	30	0,73	62	1,50
	д.Степино	23	120	16,5	0,72	34	1,48
	с.Луковниково	51	120	37,5	0,73	76	1,49
	д.Захарово	36	95	27	0,75	54	1,50
д.Плотниково	24	94	33	1,37	36	1,50	
53 Козельский	д.Шиморово	35	95	25,5	0,73	52	1,49
	Всего	493	-	381	0,77	708	1,44
	д.Побужа	257	-	-	-	-	-
	д.Дубинино	182	-	-	-	-	-
	д.Долгая	119	-	-	-	-	-
	д.Вейны	408	-	-	-	-	-
	д.Озерны	311	-	-	-	-	-
	д.Грыни	385	-	-	-	-	-
	д.Покоймы	110	-	-	-	-	-
	д.Железницы	231	-	-	-	-	-
	д.Госково	336	-	-	-	-	-
Всего	2339	-	1695	0,72	401	0,17	
53 Тверской	с.Болашково	78	50	-	-	-	-
	д.Полухтино	73	-	-	-	-	-
	д.Благинино	93	-	-	-	-	-
	д.Сатино	37	-	-	-	-	-
	д.Окулово	93	-	-	-	-	-
	д.Турово	62	-	-	-	-	-
д.Никитино	42	-	-	-	-	-	

Таблица 2 (продолжение)

Уезд	Село, слобода, деревня, сельцо	Душ м.п. по втoрой ревизи	Расстояние от монастыря, версты	Пашенная земля (десятин в 3 полях)		Сено, копы	
				всего	на душу м.п.	всего	на душу м.п.
	д. Папайлово	86	-	-	-	-	-
	д. Болотово	80	-	-	-	-	-
	д. Мерекино	48	-	-	-	-	-
	Всего	692	-	1374	1,98	537	0,78
	Итого по всем уездам и деревням, принадлежащим монастырю	11624	-	19518,5	1,67	16092,5	1,38

ЦГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 211.

Дмитровском уезде на душу м.п. приходилось пашенной земли по 10,6 и 4,38 десятины в трех полях. Среди крестьян Пафнутьева монастыря наименее обеспеченными пашенной землей были жители Ржевского (0,44 десятины), Боровского (0,55 десятины) и Тверского (0,59 десятины) уездов. Еще большая пестрота в наделенности крестьян землей я сенокосными угодьями наблюдается по отдельным монастырским селам и деревням; колебания в ту и другую сторону от средних показателей по уезду могли быть значительными (см., например, сведения о наделенности пашенной землей в Рузском уезде в таблице 2).

В книге Н.А. Горской, посвященной истории монастырского крестьянства, отмечено, что определение реального земельного надела и реальной запашки крестьянина — одна из сложнейших исследовательских задач⁶. Относительно наделов монастырского крестьянства XVII в. эта задача отчасти решена. Надельное и вненадель-

Таблица 3

Численность, территориальное размещение и обеспеченность землей крестьян Пафнутьева-Боровского монастыря в середине XVIII в.

Уезд	Село, слобода, деревня, сельцо	Душ м.л. по второй ревизии	Расстояние от монастыря, версты	Пашенная земля (десятин в 3 полях)		Сено, копны	
				всего	на душу м.л.	всего	на душу м.л.
Боровский	Рябушинская слобода	343	0,2	-	-	220	0,64
	Рошинская слобода	460	0,2	-	-	-	-
	Высоцкая слобода	167	2	-	-	-	-
	с.Русиново	270	1,5	196,5	0,73	250	0,92
	д.Михайловская	101	5	123	1,22	-	-
	д.Вашутино	37	6	19	0,51	60	1,82
	д.Лапшинка	113	6	30	0,26	70	0,62
	с.Беницы	178	8	57	0,32	30	0,17
	с.Федотово	96	4	75	0,78	5	0,05
	д.Ретькино	146	1	61,5	0,42	10	0,07
	д.Куприно	133	2	67,5	0,50	13	0,09
сц.Ряпцово	264	43	116	0,44	-	-	

Таблица 3 (продолжение)

Уезд	Село, слобода, деревня, сельцо	Душ м.п. по второй ревизии	Расстояние от монастыря, версты	Пашенная земля (десятин в 3 полях)		Сено, кошны	
				всего	на душу м.п.	всего	на душу м.п.
56 Малоярославецкий	д.Сушево	55	40	49,5	0,90	-	-
	д.Ерюхино	101	15	75	0,74	-	-
	д.Слизнево	235	15	334,5	1,42	85	0,25
	д.Горчюхино	64	15	22,5	0,35	-	-
	д.Елагино	133	16	120	0,90	25	0,19
	д.Мальково	153	22	208,5	1,36	11	0,07
	с.Котово	154	12	-	-	20	0,13
	д.Башкино	169	10	129	0,76	40	0,24
	д.Татарка	46	8	15	0,32	-	-
	д.Ильино	130	5	87	0,67	-	-
	с.Отепцово	142	15	195	1,37	100	0,70
	д.Рождественка	70	5	108	1,54	-	-
	д.Отрепьево	147	2	60	0,41	15	0,10
	Всего	3907	-	2149,5	0,55	954	0,24
	с.Киселево	254	8	177	0,69	95	0,37

57 Верейский	д.Олопово	130	8	240	1,85	10	0,07
	д.Болобаново	83	5	110	1,32	20	0,24
	д.Бовыкино	86	6	94,5	1,09	20	0,23
	Всего	553	-	621,5	1,12	145	0,26
	с.Федотово	97	4	114	1,17	20	0,21
	д.Митяево	212	5	82,5	0,39	50	0,23
	д.Башкардово	81	6	90	1,11	20	0,25
	д.Лучны	126	8,5	142,5	1,13	15	0,12
	д.Тишинка	118	10	52,5	0,44	15	0,13
	Всего	634	-	481,5	0,76	120	0,19
Московский	сц.Ивановское	108	70	150	1,39	100	0,92
	д.Петровская	124	71	147	1,18	390	3,14
	сц.Терешково	52	80	124,5	2,39	50	0,96
	д.Лекино	34	30	232,5	6,83	122	3,59
	д.Митнево	24	30	52,5	2,18	50	2,08
	Всего	342	-	706,5	2,06	712	2,08
Тарусский	с.Татьянинское	106	50	88,5	0,83	30	0,28
	д.Черкасово	144	80	135	0,93	30	0,21
	сц.Ленино	118	90	63	0,53	50	0,42

Таблица 3 (продолжение)

Уезд	Село, слобода, деревня, сельцо	Душ м.д. во второй ревизии	Расстояние от монастыря, версты	Пашенная земля (десятина в 3 полях)		Сено, копны	
				всего	на душу м.д.	всего	на душу м.д.
Оболенский	д.Жалична	131	80	216	1,65	50	0,38
	д.Залужье	52	50	96	1,84	30	0,58
	сл.Семеновское	170	50	231	1,36	50	0,29
	д.Ореково	50	50	30	0,60	20	0,40
	д.Голодна	52	50	33	0,63	60	1,15
	д.Тычинки	19	50	48	2,53	50	2,63
	д.Подъелки	52	50	27	0,52	25	0,48
	Всего	894	-	967,5	1,08	395	0,44
	с.Тресвяцкое	167	15	112,5	0,67	100	0,59
	д.Карпова Гора	117	18	135	1,15	100	0,85
	д.Ильинская	53	18	75	1,41	7	0,13
	д.Меньшовка	83	20	124,5	1,50	70	0,84
	д.Клины	55	24	114	2,07	30	0,54
	Всего	475	-	561	1,18	307	0,65
Звенигородский	д.Корюково	256	25	259,5	1,01	380	1,48

Дмитровский Серпуховской	Татарская слобода	81	47	333	4,11	408	5,03	
	д.Сурмино	143	60	471	3,29	481	3,36	
	д.Лукино	71	60	721,5	10,16	80	1,13	
	Всего	551	-	1785	3,24	1349	2,45	
	д.Меленки	76	90	333	4,38	177	2,33	
	с.Евино	85	90	150	1,76	20	0,23	
	д.Никифорово	130	97	105	0,81	2100	16,15	
	Всего	215	-	255	1,18	2120	9,86	
	Старинский	д.Нашокино	91	170	81	0,89	560	6,15
	Зубновский	д.Шинькино	11	170	117	10,63	15	1,36
Алаторский	сл.Тарканово	1	393	1,5	1,50	2	2,00	
Кинешемский	д.Федяево	63	400	210	3,33	42	0,66	
Медынский	с.Адамовское	441	60	724,5	1,64	45	0,10	
Каширский	сл.Болново	127	90	300	2,36	770	6,06	
	с.Тулъчино	139	90	336	2,63	790	5,68	
	Слободка Тенилова	4	85	10	2,50	40	10,00	
	д.Безино	-	100	93	-	150	-	
	д.Алферчицево	50	88	112,5	2,25	140	2,80	
	Всего	320	-	861,5	2,69	1890	5,91	

Таблица 3 (продолжение)

Уезд	Село, слобода, деревня, сельцо	Душ м.п. по второй ревизии	Расстояние от монастыря, версты	Пашенная земля (десятин в 3 полях)		Сено, копны	
				всего	на душу м.п.	всего	на душу м.п.
Тверской	с.Ульяновское	116	-	-	-	-	-
	д.Кобяково	186	-	-	-	-	-
	д.Цыбичкино	98	-	-	-	-	-
	д.Максимово	80	-	-	-	-	-
	д.Обутково	120	-	-	-	-	-
	д.Завражье	71	-	-	-	-	-
	д.Белянкино	82	-	-	-	-	-
	Всего	753	180	445,5	0,59	-	-
Ржевский	с.Кравотынь	164	390	33	0,20	10	0,06
	д.Зальцо	149	388	67,5	0,45	40	0,27
	д.Твердякино	65	384	22,5	0,35	20	0,31
	д.Глубочицы	58	395	39,5	0,68	20	0,34
	д.Острица	78	385	45	0,57	30	0,38
	д.Пачково	79	385	27	0,34	13	0,16
	д.Пески	63	396	22,5	0,36	20	0,32

д.Ляпино	62	385	25,5	0,41	20	0,32
д.Жар	75	384	19,5	0,26	10	0,13
д.Котенши	57	385	22,5	0,39	-	-
д.Березово	51	385	28,5	0,56	10	0,19
д.Светово	105	395	82,5	0,78	21	0,20
д.Хретени	75	385	45	0,60	30	0,40
д.Волоховщина	65	386	40,5	0,62	20	0,31
д.Сальниковщина	42	387	37,5	0,89	10	0,24
д.Степановщина	61	388	33	0,54	30	0,49
д.Лоскаревщина	33	389	33	1,00	20	0,61
д.Конево	45	390	22,5	0,50	8	0,18
д.Заплавье	5	385	28,5	5,70	-	-
д.Красуха	54	395	15	0,28	-	-
д.Емша	115	393	22,5	0,19	20	0,17
д.Замощье	117	397	13,5	0,11	20	0,17
д.Нижняя Рудынь	31	398	18	0,58	15	0,48
д.Верхняя Рудынь	56	398	37	0,66	20	0,36
Слободка Трестьянка	103	392	-	-	-	-

Таблица 3 (продолжение)

Уезд	Село, слобода, деревня, сельцо	Душ м.п. по второй ревизии	Расстояние от монастыря, версты	Пашенная земля (десятины в 3 полях)		Сено, кошны	
				всего	на душу м.п.	всего	на душу м.п.
	д.Третья Рупынь	-	392	13,5	-	16	-
	Всего	1808	-	795	0,44	423	0,23
	Итого по всем уездам и деревням, принадлежавшим монастырю	11135	-	11096,5	0,99	9256	0,83

ШГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 441, ч. I-II.

ное землепользование крестьян в XVIII в. необходимо специально исследовать с помощью сравнения крестьянских наделов в XVII и XVIII вв. Некоторые частные наблюдения возможны уже сейчас на имеющихся материалах. Так, Н.А. Горская определяет размеры крестьянского надела в конце XVII в. у монастырских крестьян д.Рождественское Московского уезда в 1,2 десятины в трех полях на душу м.п., 7. 50 лет спустя на душу м.п. в деревнях Иосифо-Волоколамского монастыря, находившихся в этом уезде, приходилось 0,9 и 1,5 десятины, а в деревнях Пафнутьева-Боровского монастыря в том же уезде размеры крестьянских наделов оказались 1,3-2,3 десятины на душу м.п. Но были и исключения: в Московском уезде в монастырских с.Ангелово и д.Лекино средняя норма на душу м.п. была значительно выше - 5 и 6,8 десятины. Такие расхождения не находят объяснения в источнике, поэтому можно предполагать, что это новые деревни, получившие большой земельный оклад. Увеличение тяглой земли могло произойти и в результате запустения деревни. Например, за д.Фаустова Гора

Зубцовского уезда, входившего в вотчину Иосифо-Волоколамского монастыря, в конце XVII в. числилось 37,5 десятины тяглой земли в трех полях⁸. По данным середины XVIII в., за д. Фаустова Гора пашенной земли было 102 десятины при населении всего 11 душ м.п. Такое увеличение пашни можно объяснить тем, что земля, ранее относившаяся к трем запустевшим монастырским деревням, была приписана к д. Фаустова Гора.

Сведения о размерах пашни показывают, что земельный надел, обеспечивавший крестьянину и его семье необходимый прожиточный минимум, без которого крестьянин терял свой социальный статус, переходя в число тех, кто работает по найму или "идет по миру", вероятно, оставался в XVIII в. в Центральном районе приблизительно на том же уровне, что и в конце XVII в. В определенной стабильности крестьянского надела были заинтересованы феодальные собственники (государство и монастырь), получавшие феодальную ренту, в раскладке и сборе которой с наибольшей полнотой воплощались поземельная и фискальная функции крестьянской общины.

Примечания

¹ См.: Титов А.А. Вкладные и записные книги Иосифо-Волоколамского монастыря. М., 1906; Тихомиров М.Н. Монастырь-вотчинник XVII в. // ИЗ. 1938. Т. 3; Шепетов К.Н. Сельское хозяйство в вотчинах Иосифо-Волоколамского монастыря в конце XVII в. // Там же. 1946. Т. 18; Зимилин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России: (конец XV - XVII в.). М., 1977.

² См.: Горская Н.А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в. М., 1977.

³ Историческое описание Боровского Пафнутьева монастыря. М., 1859; Боровск: Материалы для истории города XVII и XVIII вв. М., 1888; Леонид [Кавелин Л.А.]. Историко-археологическое статистическое описание Боровского Пафнутьева монастыря. Изд. 3. Казань, 1907; Машков И. Крепостные сооружения Боровско-Пафнутьева монастыря // Древности: Труды Московского археологического общества. Т. IY. М., 1912; Фехнер М.В. Калуга. Боровск. М., 1972.

⁴ См.: Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977.

⁵ Там же. С. 43-44, 55, 184, 247.

⁶ Горская Н.А. Указ. соч. С. 42.

⁷ Там же. С. 45.

⁸ Там же. С. 49.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА И ЕЕ РОЛЬ
В РЕГУЛИРОВАНИИ ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ1. Земельные переделы в общине

Крестьянское землепользование на протяжении нескольких столетий определялось и регулировалось сельским миром. Община выступала в качестве посредника между крестьянином и феодалом (государством, помещиком, монастырем). Одна из главных функций общины — поземельная — сводилась к распределению земли между крестьянами. Наделение землей носило временный и уравнительный характер вследствие повторяющихся земельных переделов.

Впервые вопрос о земельных переделах был поднят в дореволюционной историографии в конце 50-х годов XIX в. в ходе дискуссии представителей различных общественно-политических направлений о судьбах русской общины. Спорящие стороны рассматривали влияние переделов на развитие земледелия в связи со спором о целесообразности сохранения крестьянской общины. Ю.Ф.Самарин, А.И.Кошелев, А.С.Хомяков доказывали, что переделы не являются неизбежными при общинном землевладении; они возникают лишь в случае действительной необходимости и не мешают развитию земледелия. Их оппоненты И.В.Вернадский, Д.Струков, Д.Неелов, С.Иванов, напротив, склонны были видеть в переделах главное зло общинного землевладения и основное препятствие на пути развития сельского хозяйства¹.

Исторический подход к земельным переделам вырабатывался по мере изучения вопроса о происхождении крестьянской общины. Большинство исследователей считало, что община переходит к уравнительным переделам в центральных районах России на протяжении XVIII в., хотя отдельные случаи переделов были и в более раннее время². В северных районах страны переделы были введены в конце XVIII в., а в Сибири они начались во второй половине XIX в.³

Появление земельных переделов чаще всего связывали с сокращением земель, пригодных для занятий земледелием, в результате роста населения⁴. Не отрицая этой причины, Б.Н.Чичерин полагал, что переделы — явление новое, происшедшее из помещичьего права и государственных постановлений⁵. В буржуазной историографии были также стремления представить уравнительное землепользование как продукт естественной эволюции форм землевладения, как результат процессов, происходящих в самой общине. На сибирских материалах А.А.Кауфман показал, как вольное, или захватное, владение землей постепен-

но, через переходные формы превратилось в уравнительное пользование землей. Первыми в передел поступали сенокосы, затем пашни и, наконец, усадебные земли. Такая последовательность зависела от затрат труда, необходимого для превращения земельных участков в определенный вид сельскохозяйственных угодий, а также от недостатка данного вида угодий и их хозяйственной ценности⁶. Догадки и наблюдения дореволюционной историографии относились в основном к земельным переделам в пореформенной общине. Значение переделов в общинном землепользовании в XVIII в. почти не исследовано.

Долгое время в советской исторической науке единственной работой, в которой затрагивался вопрос о земельных переделах, была статья А.Л.Шапира. Он признал переделы пашни и сенокосов в первой половине XVIII в. обычным явлением в жизни общины. Усадебную и огородную землю делили довольно редко, только после пожаров. Существенно замечание Шапира о прямой связи между переделами и системой обложения крестьян государственными и владельческими податями и повинностями⁷. Позднее, обращаясь снова к этой теме, он отмечал, что уравнительный характер переделов в XVIII-XIX вв. был связан с переходом от выгной системы обложения к потяговой и подушной. По мнению Шапира, уравнительные переделы были "древнейшим обычаем в домашней общине - большой семье", а для территориальной сельской общины они явление сравнительно позднее, не типичное для русской поземельной общины XIV-XVI вв.⁸ Эту точку зрения разделяют не все исследователи. Так, известный советский медиевист С.Д.Сказкин считал принцип уравнительного землепользования отличительной чертой русской общины, которая сохранила земельные переделы (в отличие от западной общины-марки) на всем протяжении своего существования⁹.

В работах советских историков показано функциональное назначение земельных переделов, их связь с тягловым обложением и в XVII и XVIII вв.¹⁰ Н.А.Горская пишет, что уравнительные земельные переделы всех видов угодий - явление для последней трети XVII в. распространенное, связанное с введением новых окладов и увеличением эксплуатации крестьян. В.А.Александров считает, что переделный тип поземельной общины складывался в Центре России с конца XV - начала XVI в. под влиянием роста частновладельческого землевладения и повсеместного перехода к трехполью¹¹. По его мнению, в сельской общине "общие земельные переделы не отражали повседневный порядок землепользования", так как в общине преобладало частичное перераспределение земли. Усадебные земли делили в крайних случаях, после пожаров. Хотя мир и имел право распоряжаться усадебной землей, в сознании крестьян она была "собственной", в отличие от других видов угодий¹². В даль-

нейших исследованиях Александров показал, что во второй половине XVIII в. все виды угодий становятся в общине временно-условным тяглым владением отдельного крестьянского двора; безусловным владением признается только дворовый участок с жилыми и хозяйственными постройками¹³. Материалы по вотчинам Шереметевых также свидетельствуют, что переделы всех без исключения видов угодий были нередкостью в сельской общине XVIII — первой половины XIX в. Л.С.Прокофьева считает земельные переделы своеобразной мерой борьбы с частнособственническими тенденциями в общине¹⁴.

Вопрос о земельных переделах и уравнительном землепользовании, неотделимый от проблемы эволюции общины, интересует и современных буржуазных исследователей. Так, американский ученый П.Туманов называет земельные переделы одним из "институтков закрепощения крестьянства" и связывает их появление и распространение исключительно с фискальными интересами государства и помещиков¹⁵. Такая односторонность подхода буржуазных ученых требует от советских исследователей широкого концепционного освещения процесса развития крестьянской общины в целом и поземельной ее функции в особенности. К сожалению, некоторые историки недооценивают необходимость выяснения действия уравнительно-переделной системы землепользования. Так, В.П.Данилов пишет: "В объяснении нуждается не возникновение механизма уравнительных переделов земли в русской общине на протяжении XVII—XVIII вв., а то обстоятельство, что вплоть до начала XX в. она... не перешла от распределения земли "на время" к распределению "раз навсегда"¹⁶. Именно выяснение сущности земельных переделов поможет не только восстановить процесс становления уравнительного землепользования, вскрыть его природу, но и отразить основные стороны поземельных отношений в русской деревне XVII—XVIII вв.

Понятие "крестьянский мир" для первой половины XVIII в. было неоднозначным. В большинстве случаев под ним подразумевалось объединение крестьян одной деревни (однодеревенская община); иногда объединение крестьян нескольких деревень (сложная община). В некоторых случаях понятие "крестьянский мир" распространялось на крестьян волости или ее части, входившей в состав феодальной вотчины. В определенной степени община-волость сохраняла свое значение на Русском Севере и в Сибири¹⁷. Но в Центре России, где частное землевладение достигло наибольшего развития, в первой половине XVIII в. волостная община в прежнем понимании уже не существовала; она представляла собой лишь остатки распавшейся двумя веками ранее общины-волости.

В вотчинах Иосифо-Волоколамского и Пафнутьева-Боровского монастырей крестьянский мир в изучаемый период выступал в форме однодеревенской общины, регулировавшей крестьянское

землепользование на определенной вотчинником территории. Такая ограниченность порождала, с одной стороны, казалось бы, полную объективность при перераспределении земель, так как члены общины хорошо знали тяглоспособность дворов своих соседей, а с другой — предельную напряженность, поскольку круговая порука и ограниченный земельный фонд не позволяли всесторонне учитывать интересы каждого. Одним из проявлений этого противоречия были земельные переделы.

Причины земельных переделов условно можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние причины вытекают из самой формы общинного землевладения, их действие обусловлено системой раскладки земли и обложения членов общины податями и повинностями. Такими причинами были, например, изменения в тяглом составе двора, чересполосица, "навалка душ" (распределение между членами общины тяглой земли, приходившейся на души, выбывшие из тяглого оклада), появление нового тяглеца. К земельным переделам вели также и внешние причины — подушные переписи, пожары.

Поскольку наделение земель велось по числу окладных душ, то изменения в семейно-тяглом составе крестьянского двора приводили к переделам земли. Как известно, состав двора — величина непостоянная. Число душ м.п. во дворе могло за несколько лет увеличиться или, наоборот, уменьшиться, двор мог и вовсе запустеть. В связи с тем что каждый тяглый член общины обязан был платить государственные и вотчинные подати и нести повинности, все изменения в составе двора находили прямое отражение в наделении его землей.

Община регулировала этот процесс путем переделов запустевшей земли и раскладки выбывших из тяглого оклада душ с одних крестьянских дворов на другие. В ряде случаев в переделы запустевшей земли вовлекались все члены общины. Часто "навалка" душ и передача лишней земли происходили среди нескольких дворов, затрагивая наиболее "семьянистых и прожиточных" крестьян, которые могли принять тяглую землю¹⁸.

Занимаясь "навалкой" душ и выделением на них земли, община прежде всего заботилась о своевременном выполнении крестьянами податных обязанностей. Однако в этом стремлении она не всегда была последовательной. Крестьяне часто жаловались на то, что земля на "наваленные" на них души не выделена. Крестьяне д.Болобаново Рузского уезда Антон и Ерофей Тимофеевы писали в 1730 г. архимандриту Иокиму: "Написано у нас в подушном окладе три души, да на те души накладных бо-быльских и мертвых наложено три души, итого шесть душ, а земли только на пять душ, а на шестую душу земли нет"¹⁹.

Естественно, что такая система раскладки земли порождала частые переделы, которые, в свою очередь, вели к развитию чересполосицы. В крестьянских челобитных встречаются указания

на владение землей "нарозно", в нескольких местах²⁰. Например, во время передела земли в 1748 г. в д.Шанино Рузского уезда между крестьянами произошел спор, где нарезать огородную и усадебную землю на "прибылые" души. Крестьянину Харитону Парфенову "с товарищами" выделили землю в двух местах: против их дворов и в конце деревни из полевой земли. В своих челобитных они неоднократно просили монастырские власти отменить решение мирского схода, "дабы им от того двойного владения вконец разоренным не быть"²¹. Число подобных случаев можно было бы умножить. В результате переделов земельный надел крестьянина дробился на такие участки, что "бороною проехать однажды невозможно". На практике уничтожить чересполосицу можно было посредством нового передела земли. Иногда его необходимость крестьяне мотивировали именно такой причиной²².

Земельные переделы вызывались появлением новых тяглых членов общины. Ими могли быть лица, когда-то записанные в тяглый оклад, но потом по тем или иным причинам покинувшие деревню²³. В качестве новых тяглецов часто выступали бобыли. Взыскивая с бобылей подушные деньги, община сохраняла за ними право наделения их тяглой землей. Перед переделом обычно выясняли, хотят ли бестяглые крестьяне взять землю. В частности, прежде чем делить землю в д.Ефимьево Волоцкого уезда, приказчик Петр Юрьев установил, что бобыли Иван Кононов и Елизар Васильев согласны принять на свои души тяглую землю²⁴.

Далеко не всегда желание бестяглых крестьян получить землю совпадало с интересами общины. Встречаются случаи отказа общины выделить бобылям землю. В 1724 г. бобыль Ананий Васильев из д.Обобурово Владимирского уезда жаловался на то, что староста и мирские люди не дали ему тяглой земли. Свой отказ они объясняли несвоевременностью передела: "Мы де ради тебя не станем землю делить"²⁵. На просьбу бобылей Василия и Прокофия Алексеевых из д.Темниково Рузского уезда община также ответила отказом, ссылаясь на то, что "ныне поля делить под яровое невозможно, потому чтоб нам без хлеба не быть"²⁶.

Еще община обязана была наделять землей лиц, вновь записанных в подушный оклад в данной деревне или селе. Сюда относились "приемыши" - приемные дети, зятья, принятые в дом, а также бывшие церковники, переведенные в крестьянство²⁷.

Наибольшее число переделов приходилось на конец 20-х - начало 30-х годов и конец 40-х годов XVIII в. Эти переделы можно считать прямым откликом на проведенные правительством подушные переписи²⁸. Перепись фиксировала на довольно продолжительное время число мужских душ, обязанных платить подушную подать и другие государственные и владельческие

налоги и нести повинности. На основе переписи община стремилась привести в соответствие с тяглым окладом и земельный надел каждого члена общины.

Иногда землю в деревне делили только во время ревизии. Например, в 1746 г. во время проведения второй ревизии крестьяне с.Обобурово Владимирского уезда писали архимандриту Варлааму, что после 1724 г., то есть со времени первой ревизии, у них не было земельного передела²⁹. Аналогичное положение было и в других деревнях. Раздел земли в конце 20-х-начале 30-х годов, проведенный после первой ревизии, сохранял силу до середины 40-х годов. Разумеется, из этих фактов не следует, что земельный надел каждой крестьянской семьи оставался в течение всего этого времени неизменным. Он мог увеличиваться или уменьшаться, но такие изменения община могла регулировать и без общих земельных переделов.

Одной из причин, а скорее поводом для переделов были пожары. Отстраиваясь после пожара, крестьяне старались ликвидировать "утеснение дворов". Во время перепланировки деревни часть дворов выносили на монастырские пустоши³⁰. В тех случаях, когда пожар не затрагивал всей деревни, земельные переделы происходили только между соседями. Например, в 1744 г. сгорел двор крестьянина Панкрата Афанасьева из д.Евсевьево Волоцкого уезда. Для строительства нового двора к его земле была прибавлена часть усадебной земли его соседа Федора Власова, которому выделили равноценный участок из полевой земли³¹.

Причины переделов трудно распределить по степени значимости. Все они в каждом конкретном случае могли выступать в качестве основных. Переписи, после которых отмечено наибольшее число переделов, также нельзя считать главной их причиной; они были скорее реакцией общины на изменения в раскладке вотчинных и государственных податей и повинностей. Пожалуй, именно система обложения была в большинстве случаев основной причиной переделов.

В связи с изучением причин переделов необходимо выяснить, как часто проводили переделы. По источникам выявлен 91 случай земельных переделов. Следует заметить, что это всего лишь часть происходивших в действительности переделов, поскольку большинство из них письменно не фиксировали. В 25 случаях переделы проводили дважды, трижды и даже четырежды в одной и той же деревне или селе на протяжении 1714-1759 гг. (таблицы 4 и 5).

Статистическая обработка источников показывает, что строгой закономерности и периодичности в проведении земельных переделов не было. Сроки между переделами колебались от 2-3 до 24 лет. Нередко переделы происходили в несколько приемов, чем объясняются иногда небольшие промежутки между ни-

Таблица 4

Периодичность земельных переделов

в монастырских вотчинах в 1714-1755 гг.

Год	Деревня, село	Срок между переделами, ГОДЫ	Источники (ЦГАДА)
1714	д.Лучны	22	ф. 1198, оп. 2, дд.1031, 1235, 2073
1736		11	
1747			
1718	д.Ефимьево	10	ф.1192, оп.3, 1718 г., д.8; 1728 г., д. 20
1724	д.Обобурово	22	1746 г., д. 42
1746			
1728	д.Высокая	20	1729 г., д.11; 1748 г., д. 34
1748			
1728	д.Куприно	7	ф.1198, оп.2, дд.679, 1238, 2393, 2457
1735		13	
1748		2	
1750			
1729	с.Русиново	24	дд.681, 2459
1753			
1729	с.Адамовское	11	дд.685, 1637
1740			
1730	д.Завражье	19	ф.1192, оп.3, 1730 г., д.22; 1749 г., д.5
1730	д.Занино	18	1730 г., д.22; 1752 г., д.52
1752 ¹			
1730 ²	д.Митино	6	1730 г., д.22; 1736 г., д.32
1736			

Год	Деревня, село	Срок между переделами, годы	Источники (ЦГАДА)
1731 1741	с.Отчишево	10	1731 г., д.21; 1741 г., д.12
1731	д.Носово	16	1747 г., д.15; 1748 г., д.34
1731	д.Чаша	17	1746 г., д.42; 1748 г., д.34
1735	сд.Ряпцово	9	ф.1192, оп.2, дд.1141, 2463
1735 1752	д.Лашинка	17	ф.1198, оп.2, дд.1245, 2393
1736 1747	с.Беницы	11	дд.1223, 2073
1736 1748	с.Луковниково	12	ф.1192, оп.3, 1736 г., д.32; 1748 г., д.34
1737	д.Быково	~10-12	1737 г., д.25; 1758 г., д.30
1758 ¹ 1748	Высоцкая слобода	10	ф.1198, оп.2, дд.1453, 2455
1742 1750	д.Корюково	8	ф.1192, оп.3, 1742 г., д.22; 1750 г., д.48
1744	д.Петровская	6	ф.1198, оп.2, дд.1453, 2771
1748 ³ 1749	Теряева слобода	2	ф.1192, оп.3, 1748 г., д.34; 1749 г., д.28
1749 1752	с.Новошино	3	1749 г., д.28; 1752 г., д.32

Таблица 4 (продолжение)

Год	Деревня, село	Срок между переделами, годы	Источники (ЦГАДА)
1750 ¹	д.Фадеево	4	1750 г., д.48; 1751 г., д.48
1752 ¹ 1755	д.Башкино	8	ф.1198, оп.2, дд.2390, 2682

¹ Раздел произведен после ревизии.

² Раздел произведен раньше 1730 г.

³ Раздел произведен в 1747 г., переделу подлежала часть земли.

ми. В большинстве случаев переделы проводились через 10–20 лет. На 15–20–летний срок между переделами как наиболее желательный указывали и мирские приговоры. Так, в 1737 г. крестьяне д.Быково Волоцкого уезда договорились "дворовую землю с хоромным строением не ломать 20 лет"³², а крестьяне с.Беницы Боровского уезда после второй ревизии годом следующего передела назвали 1773³³.

Подчас мирские приговоры запрещали вообще будущие переделы. Крестьяне д.Грыши Козельского уезда писали в своем приговоре: "Чтоб впредь кроме сей разверстки земли вновь никогда не делить и навозов не ломать, давать обмен в том же жеребье". В случае, "ежели кто из нас впредь учнет землю вновь делить, и за то бы насиле или спор взять на том споршике неустойки в монастырскую казну 35 рублей, да ему же учинить монастырское смирение"³⁴. Штрафы могли быть и менее значительными. Крестьяне д.Лапшинки Боровского уезда определили штраф за нарушение мирского приговора о переделе земли в 15 рублей, а крестьяне д.Беницы того же уезда назначили штраф в 1 рубль. Однако попытки как-то упорядочить сроки переделов на практике успеха не имели. Общинная система землепользования не могла обойтись без переделов. Сама жизнь требовала постоянного уравнивания земли, находящейся в пользовании членов общины.

Монастырские фонды содержат интересные сведения об организации переделов. Вопрос о предстоящем переделе обсуждал мирской сход. Решение о проведении передела фиксировалось письменно в мирском приговоре, который утверждали монастыр-

Таблица 5

Распределение переделов, происходивших в вотчинах Иосифо-Волоколамского и Пафнутьева-Боровского монастырей в 1714-1763 гг.

Годы	Число переделов	Источник (ЦГАДА)
1714-1718	5	ф.1192, оп.3, 1714 г., д.5; 1722 г., д.32; 1728 г., д.20; 1729 г., д.11;
1719-1723	1	1730 г., д.22; 1732 г., д.15;
1724-1728	5	1736 г., д.32; 1737 г., д.25; 1741 г., д.12; 1742 г., д.22;
1729-1733	10	1745 г., д.24; 1746 г., д.42;
1734-1738	15	1747 г., дд.15, 47; 1748 г., дд.28, 34; 1749 г., дд.5, 28; 1750 г., д.48; 1751 г., д.48; 1752 г., д.52;
1739-1743	6	1753 г., д.47; 1758 г., д.30;
1744-1748	22	1763 г., д.47; ф.1198, оп.2, дд.188, 226, 544, 679, 681, 685, 756,
1749-1753	23	893, 1031, 1116, 1141, 1223, 1229, 1235, 1238, 1245, 1349,
1754-1758	2	1388, 1453, 1466, 1470, 1623, 1637, 1646, 2073, 2390, 2393,
1759-1763	2	2455; 2456, 2457, 2458, 2459, 2463, 2682, 2686, 2771, 3072
Всего	91	

ские власти³⁵. Правда, передел мог быть проведен и без указа из монастыря. Однако если по поводу подобного передела возникали споры, то он признавался незаконным³⁶.

Заявлять монастырским властям о необходимости передела земли могли помимо мирского схода и отдельные члены общины. После разбора таких просьб приказчиками монастырские власти предлагали миру провести передел земли³⁷. В этих случаях (как и после проведения ревизии) инициатива проведения передела принадлежала монастырю. Если по каким-то причинам мир считал передел невыгодным или несвоевременным, то обычно начиналась длительная переписка с монастырем.

Для проведения передела на мирском сходе выбирали мерщиков земли из крестьян своей деревни и близлежащих деревень. Приговор схода служил мерщикам земли как бы своеобразной инструкцией. Например, крестьяне с.Болашково Тверского уезда писали в мирском приговоре: "...и мереть им как усадебную, так и пахотную, и сенокосную землю, мереть сподволь подесятинно, а где, в которой деревни, имеетца в полях промеж полос

лес, а тот лес годен на пашню, и тот лес мереть сподволь же тако же и промеж, и сенокосной земли мереть сподволь же, а где същут неугодные места с лесом под пашню и под сенокос неудобно, и тот лес и болото с махом не мереть, а класть в мир, а померщикам давать за труды каждому по 10 копеак в день...³⁸

Иногда во время проведения передела мерщики подвергались угрозам и нападениям крестьян, не желавших передела. Об одном из таких случаев сообщал архимандриту Иокиму крестьянин Михай Сидоров из д.Грыни Козельского уезда. Он был выбран в 1729 г. мерщиком земли в своей деревне. Во время передела произошел спор между крестьянами и мерщиками земли, и "...земли делить не дали, а за оную землю меня выжгли, и той деревни крестьянин Фотей Павлов сказал, мы де тебя прощаем, чтоб ты от дела отстал, а то де мы тебя сожжем и разорим вконец"³⁹.

Кроме мерщиков земли в переделе принимали участие староста деревни с выборными людьми и священник сельской церкви. На передел собиралась почти вся деревня. Часто передел проводили в присутствии и под контролем представителей монастырской администрации – приказчиков, подьячих, приказных, которые могли разбирать возникавшие по поводу переделов споры.

Ответственность за проведение переделов в соответствии с принятым на мирском сходе решением несли приказчик и староста. Если их уличали в "неправом" разделе земли, то наказывали⁴⁰. В 1746 г. в д.Бели Рузского уезда приказчик Василий Ефимов 2 раза отрезал землю у двора крестьянина Афанасия Семенова, а его самого избивал и оскорблял. Разбирая это дело, епископ Серапион писал наместнику Иосифо-Волоколамского монастыря Боголепу: "...а мирская пословица с одного вола две кожи не дерут... и приказчик хотел просителя утешить напрасно... учинить ему приказчику наказание плетьюми до ста ударений при служителях, дабы от других приказчиков крестьянам обиды не было"⁴¹.

Воля большинства общинников нередко приходила в столкновение с интересами отдельных членов общины. Меньшинство было вынуждено в таких случаях подчиняться решению мирского схода⁴². Документы содержат немало примеров крестьянских протестов против земельных переделов. Так, во время передела земли в д.Грыни Козельского уезда крестьяне Василий Рудаков и Фотий Павлов "с товарищами" разогнали и избili мерщиков земли. По словам свидетелей, Василий выказал полное неуважение не только миру, но и монастырским властям. Он говорил: "...у вас указ воровской, я тем указом гузно податру, я и сам лучше архимандрита, а приказчик к нам прислан свднья...". Один из крестьян возразил: "Ты, Василий, бьешь напра-

сно, мы будем правы". И действительно, передел в д.Грыни был проведен⁴³.

Протесты против передела иногда давали желаемый результат: передел откладывали. В 1747 г. не состоялся передел усадебной и огородной земли в Теряевой слободе. Причиной тому были действия крестьянина Федула Козьмина. "А как пришли на огород Федула Козьмина с мерою, — писали об этом год спустя жители слободы, — то он вышел из двора своего, стал нам говорить, что сойдите с огорода моего долой добровольно, а ежели не сойдете, то быть худу, а с какого вымыслу хочет и какую худобу сделать, про то мы не знаем, токмо знатное дело, что хочет дурачество сделать, и тут мы все разошлись... и дел и меру бросили"⁴⁴. Из 119 случаев споров при переделах, выявленных при изучении монастырских фондов, в 18 случаях (15%) переделы откладывали.

При проведении передела приказчики часто злоупотребляли своим положением, брали взятки, принуждали крестьян насильно делить землю. В 1751 г. крестьяне д.Фадеево Рузского уезда сообщали епископу Серапиону, что приказчик Василий Ефимов "чинил раздел неправильно, не по инструкции... принуждал нас из-под неволи метать жеребий"⁴⁵.

Еще больше возможностей для произвола и взяточничества было у приказчиков при разборе споров по переделам. Крестьянин Константин Косьянов из д.Болобаново Рузского уезда просил приказчика Матвея Забелина отвести ему землю, незаконно захваченную соседом Ануфрием Григорьевым. Приказчик, по словам челобитчика, "пошел к Ануфрею в избу пива пить, и вышед на улицу, стал мне говорить, что мне от тебя будет, дай мне полтину, то я определю тебе опять твою огородную землю". Косьянов взятки не дал, за что приказчик бил его "смертно" и держал 8 суток "в колоде"⁴⁶.

Мирская верхушка тоже не отставала от представителей монастырской администрации, используя переделы земли в своих целях. Крестьянские челобитные содержат немало примеров, показывающих, как "прожиточные" крестьяне всеми средствами стремились добиться для себя преимуществ. Спор между крестьянами д.Куприно Боровского уезда при разделе тяглой земли в 1736 г. возник, например, по вине старосты и десяцкого, "которые землю всю врозь разметили, а себе побрали кстати, да против их же огородов в концах оставлено мирской земли, и на той земле кладут хлеб и дрова", в то время как у других крестьян "против своих усадеб не токмо хлеб и дрова класть летним временем, кроме тяглой земли и телеги поставить негде"⁴⁷.

Если передел наносил ущерб интересам экономически сильных крестьян, то они энергично сопротивлялись проведению уравнения земли. Так, "прожиточные и семьянистые" крестьяне

с.Русиново Боровского уезда в 1729 г., "оставя мирской приговор", отказались отдать в передел свои полосы, так как они на "те полосы навозили навоз, телег по 50 и больше"⁴⁸. Эти примеры свидетельствуют о процессе расслоения крестьянства, который подтачивал крестьянскую общину.

Наделение крестьян землей происходило в соответствии с определенными принципами. В большинстве случаев землю делили по числу душ м.п. независимо от возраста в момент передела. При раскладке земли на каждую мужскую душу получали земельный надел. Несколько реже землю делили по тяглам⁴⁹. При потягольной разверстке принимали в расчет рабочую силу семьи, а не число наличных мужских душ. Таким образом, семьи с малыми рабочими возможностями, но с большим числом малолетних детей попадали в невыгодное положение.

Стремление делить землю по душам, а не по тяглам видно из мирского приговора крестьян монастырских деревень в Рузском уезде. Собравшись в июне 1730 г. в с.Новом на сход, они приговорили: "Владеть землею по прежнему по душам, а подольно не верстать, потому что в народе помешательства великие будут". После того как земля была поделена по душам, крестьяне Лаврентий Козьмин (д.Филатово), Иван Борисов (д.Митино) и Максим Семенов (д.Тараканово) просили у архимандрита Иокима разрешения поверстать землю по тяглам и получили его. В коллективной челобитной крестьяне деревень Иосифо-Волоколамского монастыря, жившие в Рузском уезде, просили архимандрита отменить это разрешение и "владеть по прежним мирским приговорам, по душам... чтоб вконец не разоритца"⁵⁰.

Настойчивое желание крестьян делить землю по душам было связано еще с тем, что подушные деньги и монастырские подати собирались с души м.п. Именно этой причиной объясняли свою просьбу поделить землю в 1737 г. по душам "семьянистые" крестьяне д.Митяево Верейского уезда. При владении землей по тяглам у них в деревне создалось такое положение, что "малосемейные крестьяне живут на больших тяглах, а при наборах рекрутских и в платеже подушных денег и монастырских сборах отправляют против семьянистых неуравнительно"⁵¹.

Однако было бы ошибочным думать, что деление земли по тяглам всегда было выгодно только малосемейным крестьянам. Например, крестьяне с.Адамовское Медынского уезда писали в 1752 г. архимандриту Митрофану, что платить подати с душ для них "немалое отягощение", так как "у нас по написанию в нынешней ревизии имеетца с малолетними по 4 и по 5 душ во дворе... и за них платить невозможно, а ныне из них многие померли"⁵².

Землю при переделе не нарежали каждому крестьянину в отдельности. Для удобства, точности и быстроты передела кре-

стьянская община предварительно разбивалась на несколько групп, равных по числу душ м.п. или тягол. В зависимости от традиции эти группы назывались: осьмаки, полуосьмаки, доли, четверти⁵³. Например, в с.Отчишево Волоцкого уезда было записано в подушный оклад 75 душ м.п. В 1731 г. при разделе земли община поделилась на 8 полуосьмаков (в 7 полуосьмаках по 9 душ м.п., а в одном полуосьмаке 12 душ). После такого деления на каждый полуосьмак крестьянам выделили пашню в двух полях (пар не деллся) и сенокосы, а затем полуосьмаки были разбиты на полосы. Каждый двор получал в своем полуосьмаке соответствующее число полос. Полосы, или жеребы, распределялись между членами общины по жребию⁵⁴.

К сожалению, исследованные материалы не позволяют сказать что-либо определенное о том, делилось ли каждое поле на более мелкие участки (ярусы, коны) по качеству почвы и местоположению или раздел ограничивался выделением земли по полуосьмакам. Обнаружен лишь один факт дробления поля на более мелкие участки, выделенные, по-видимому, в зависимости от качества почвы. В 1728 г. крестьяне д.Грыни Козельского уезда разделили "клин девнов, клин подбрельев, клин что за подволочками", причем в каждом из них бросали жребий⁵⁵.

Система распределения земли в крестьянской общине опиралась на круговую ответственность членов общины друг за друга. В тех случаях, когда тяглая земля запустевала, ее передавали посредством передела другим членам общины, с тем чтобы они платили подати и несли повинности с этой земли. Вот один из таких примеров. В д.Бели Рузского уезда земля по первой ревизии была поделена между 92 крестьянами, что составило 8 полуосьмаков с крохою. Ко второй ревизии население деревни из-за умерших и отданных в рекруты сократилось до 32 душ м.п., и запустевшая земля была распределена между ними⁵⁶.

Случаи с раскладкой податей и повинностей в связи с распределением запустевшей земли показывают целесообразность деления общины на полуосьмаки. Благодаря такой группировке общине удавалось избежать общего передела земли. Частичные переделы происходили между дворами, входившими в один тяглый полуосьмак. Например, в 1732 г. в с.Отчишево Волоцкого уезда в одном из полуосьмаков запустела земля после смерти крестьянина Ивана Дмитриева. Платить подати и отправлять повинности с этого тягла заставили дворы братьев Страховых и Кондратьевых, состоявших в том же полуосьмаке. Усадебная и пашенная земля с посеянной рожью и сенокосы на две души с четвертью, которыми владел Иван Дмитриев, были распределены между ними⁵⁷.

Данный случай указывает на наличие повьгтной системы обложения крестьян. Выть и ее доли (осьмак, полуосьмак, кроха и т.д.) использовались как окладные единицы в первой половине

XVIII в.⁵⁸ К середине XVIII столетия эти единицы начинают исчезать. В прошении крестьян вотчин Тверского уезда уже содержится просьба размерить землю подесятинно и распределить ее по душам, а не по тяглам, как прежде⁵⁹.

Делили землю обычно весной, в конце апреля — начале мая, перед весенней пахотой и посевом яровых. Часто одновременно с полевой землей переделывали усадебную и огородную земли, которые до начала мая пустовали⁶⁰. Весной же делили оброчные и тяглые пахотные и сенокосные пустоши с расчистками, обеспечивая таким образом владельцам гарантию пользования "новоросчистными" участками⁶¹. Бывали земельные переделы и в июне. Так, 17 июня 1747 г. крестьяне д.Никиты Великого Волоцкого уезда поделили паровое поле, расчистные ляды и сеновые покосы⁶². Иногда в мирских приговорах, принятых в июне, писали о необходимости передела всех угодий, но это не означало немедленного их раздела. После принятия приговора делили сенокосы и паровое поле, на котором осенью высевались озимые. Случалось и так, что передел парового поля откладывали до осени. Озимое поле делили весной следующего года и сеяли на нем яровые. Яровое поле поступало в передел осенью следующего года перед посевом озимых⁶³.

Поскольку после передела крестьяне получали землю под яровой сев, до сбора урожая платить подати и выполнять монастырскую работу должны были те, кто пользовался ею раньше. В прошении крестьян д.Бовыкино Малоярославецкого уезда от 20 мая 1740 г. говорилось: "И чтоб не повелено было с душ, которые к нам отошли, всяких денежных сборов платить и работы работать, хотя до яровой жнитвы, понеже мы еще с той земли никакого от хлеба удовольствия не получали, а повелите с той земли денежные сборы платить и работу отправлять тем крестьянам, которые на той земле сеяли и всем довольствовались"⁶⁴.

Анализ 91 случая переделов земли в вотчинах Иосифо-Волоколамского и Лафнутьева-Боровского монастырей с 1714 по 1763 г. (таблицы 6-8) показывает, что практически все виды земельных угодий, включая расчистки и оброчные сенокосы, подвергались переделу.

Естественно, что наиболее часто (56 случаев) делили полевую землю. Обычно пашню переделывали в двух полях; только в двух случаях раздел был произведен в паровом поле⁶⁵. В источниках встречаются указания на то, что делилась как "пресная", так и "навозная" земля⁶⁶. В передел включали запустевшую, или "гулевою", землю, которую так же, как и пашенную, распределяли по тяглам или по душам⁶⁷. Часто полевую землю делили вместе с сенокосами (21 случай). Наряду с тяглой землей были переделы расчисток (14 случаев)⁶⁸. Община не препятствовала отдельным крестьянским хозяйствам производить

Таблица 6
 Переделы земли в вотчине
 Иосифо-Волоколамского монастыря в 1714-1763 гг.

Год	Деревня, село	Земли, подлежащие разделу	Как делят	Источники (ЦГАДА, ф.1192, оп.3)
1714	с.Тимошево	огородная, хмельники	не указано	д.5
1718	д.Ефимьево	усадебная, дворовая	не указано	д.8
1722	д.Никольская	пашня, дворовая, усадебная, сенокосы	по тяглам	д.32
1728	д.Ефимьево	пар	по душам	д.20
1728	д.Никольская	усадебная, огородная, конопляники	не указано	д.20
1728	д.Грыни	усадебная, огородная, пашня, расчистки	по душам	1728 г., д.20; 1730 г., д.4
1729	д.Высокая	пашня, усадебная, дворовая	по душам	д.11
1730	с.Шестаково, дд.Пекишево, Танково, Глухово, Занино, Филатово, Митино, Тараканово	пашня, сенокосы	по душам или по тяглам (спор)	д.22
1746 ¹	д.Чаша	усадебная, огородная, пашня, сенокосы, пустая	по душам	д.42
1730	д.Большое Завражье	усадебная, пашня, сенокосы	не указано	д.22
1731	с.Отчишево	усадебная, пар, сенокосы	по душам	1732 г., д.15
1748 ²	д.Носово	пашня, сенокосы, расчистные ляды, лес	по душам	1748 г., д.34; 1749 г., д.28

Таблица 6 (продолжение)

Год	Деревня, село	Земли, подлежащие разделу	Как делят	Источники (ЦГАДА, ф.1192, оп.3)
1736	с.Захарово	усадебная, огородная, пашня, сенокосы	по душам	д.32
1736	д.Митино	усадебная, пашня, сенокосы	по душам	д.32
1737	д.Быково	усадебная, огородная	по тяглам	д.25
1741	с.Отчишево	усадебная	не указано	д.12
1742	д.Крюково	усадебная, дворовая, огородная	по душам	д.22
1745	с.Спасское	пашня, расчистные ляды	по тяглам	д.24
1746	с.Обобурово	пашня	по душам	д.42
1746	д.Бели	усадебная, огородная, пашня, сенокосы, пустая	не указано	д.42
1747	д.Носово	усадебная, пашня, сенокосы	по душам	дд.15, 47
1747	д.Рохманово	усадебная, пашня, сенокосы	по душам	1747 г., д.47; 1748 г., д.34
1747	д.Никита Великий	усадебная, пашня, сенокосы, расчистные ляды	по душам	д.47
1747	д.Глазочево	пашня, дворовая, усадебная, огородная	по душам	д.47
1748	с.Новое	пашня, дворовая, усадебная, огородная	по душам	д.34
1748	д.Чаша	пашня, огородная	по душам	д.34

Таблица 6 (продолжение)

Год	Деревня, село	Земли, подлежащие разделу	Как делят	Источники (ЦГАДА, ф.1192, оп. 3)
1748	Опекалова пустошь, дд.Захарово, Шиморово, Плотниково, с.Луковниково	пашня, сенокосы	по душам	д.34
1748	д.Высокая	дворовая, усадебная, огородная	по душам	д.34
1748	д.Стромилово	усадебная, огородная, пашня, сенокосы	по душам	д.34
1748	Теряева слобода	пашня, усадебная, огородная, конопляники	по душам	1750 г., д.48; 1748 г., дд. 28, 34
1748	д.Болобаново	усадебная, огородная	по душам	д.34; 1750 г., д.48
1748	д.Шанино	дворовая, огородная, пашня, сенокосы	по душам	д.34; 1749 г., д.28; 1750 г., д.48
1749	д.Большое Завражье	пашня, усадебная	по душам	д.5
1749	с.Новошино	"захватная неделенная земля"	по душам	д.28
1749	дд.Благинино, Болотово, Никитино	усадебная, огородная, пашня, сенокосы	по душам	д.28
1749	с.Болашково	усадебная, пашня, сенокосы	по душам	1750 г., д.48
1750	д.Крюково	дворовая, усадебная, огородная, пашня, сенокосы	по душам	д.48
1750	д.Фадеево	пустая	по душам	д.48

Таблица 6 (продолжение)

Год	Деревня, село	Земли, подлежащие разделу	Как делят	Источники (ЦГАДА, ф.1192, оп. 3)
1751 ³	д.Фадеево	пашня, сенокосы	по душам	д.48
1752 ³	д.Занино	усадебная	по душам	д.52
1752 ⁴	с.Новошино	огородная	по душам	д.52
1752	с.Тимошево	пустая	по душам	д.52
1752 ³	д.Борисково	усадебная, огородная	по душам	д.52
1752 ³	д.Кельи	усадебная, огородная, пашня	по душам	д.52
1752	д.Большое Завражье	тяглая пустошь	по душам	д.52
1753 ⁵	д.Золево	пашня, расчищенные ляды	по душам	д.47
1753	д.Никольская	сенокосы	по душам	д.47
1753	д.Малое Завражье	пашня, огородная, усадебная, сенокосы	по душам	д.47
1753 ³	д.Быково	пашня, усадебная	по душам	д.30
	сс.Буйгород, Отчишево с деревнями	оброчные, пахотные, сенные пустоши с расчислениями	по душам	д.47

¹ Раздел произведен "лет с 15 и больше" тому назад.
² Раздел произведен в 1731 г. ³ Раздел произведен после ревизии. ⁴ Раздел произведен в 1751 г. ⁵ Раздел произведен в 1747 г.

расчистки леса на мирской земле. Но при переделе "расчищенные ляды" через 8-10 лет после расчистки, а иногда и раньше включали в состав тяглой земли и они подлежали уравнению наряду с другими угодьями. Таким способом община могла расширить фонд тяглых земель и одновременно устранить неравномерность в распределении наделной земли.

Таблица 7
 Переделы земли в вотчине
 Пафнутьева-Боровского монастыря в 1717-1759 гг.

Год	Деревня, село	Земли, подлежащие разделу	Как делят	Источники (ШГАДА, ф.1198, оп.2), № дела
1717	с. Ленино	оброчная	по тяглам	183
1718 ¹	д. Никифорово	усадебная	по тяглам	266
1727 ²	с. Федотово	пашня, усадебная	по душам	544
1729	с. Русиново	"праздные" тягла	по душам	681
1729	с. Адамовское	пашня, огородная	по тяглам	685
1729 ³	д. Куприно	пашня	не указано	679
1730	д. Рождественка	расчистки	по тяглам	756
1732	Татарская слобода	расчистки	по тяглам	893
1734 ⁴	д. Лучны	пашня, оброчные сенокосы	по тяглам	1031
1735	д. Мальково	пашня	по душам	1116
1735	с. Ряпцово	усадебная	по душам	1141
1735	д. Куприно	пашня, усадебная, огородная	по душам	1238
1735	д. Ерюхино	расчистки	по тяглам	1141
1736	с. Беницы	пашня, дворовая, огородная, лес	по тяглам	1223
1736	д. Отрепьево	пашня	по тяглам	1229
1736	д. Лучны	пашня, дворовая, огородная, сенокосы	по душам	1235
1736 ⁵	д. Лапшинка	пашня, сенокосы	по душам	1245
1737	д. Митяево	усадебная, пашня	по душам	1349
1737	с. Тресвяцкое	лес	по тяглам	1388
1738	Высоцкая слобода	огородная	по душам	1453

Таблица 7 (продолжение)

Год	Деревня, село	Земли, подлежа- щие разделу	Как делят	Источники (ШГАДА, Ф.1198, оп.2), № дела
1738 ⁶	д.Ретькино	пашня, сенокосы, луга, оброчные сенокосы	по душам	1466
1738	с.Корюково	расчистки	по тяглам	1470
1740	д.Бовыкино	пашня	по душам	1623
1740	с.Адамовское	усадебная, пашня	по душам	1637
1740	д.Слизнево	пашня	по душам	1646
1744	д.Петровская	"праздные" тяг- ла	по тяглам	2458
1746	сц.Ряппово	пашня, усадебная, огородная	по душам	2463
1747	с.Беницы	пашня, огородная, сенокосы	по душам	2073
1747	д.Лучны	пашня, усадебная	по душам	2073
1748	Высоцкая сло- бода	усадебная, ого- родная	по душам	2455
1748	д.Куприно	"праздные" тяг- ла	по тяглам	2457
1750	д.Куприно	пашня, усадебная, огородная	по душам	2393
1750	д.Петровская, сц.Ивановская	усадебная, ого- родная, оброчные сенокосы	по душам	2771
1752	д.Лапшинка	пашня, усадебная, огородная	по душам	2390
1752 ⁷	д.Башкино	усадебная, ого- родная, пашня	по душам	2390
1752	д.Ильино	пашня, усадебная	по душам	2393
1753	д.Клины	усадебная, пашня	по душам	2456
1753	с.Русиново	огородная, уса- дебная	по тяглам	2459
1755	д.Башкино	пашня	по душам	2687

Таблица 7 (продолжение)

Год	Деревня, село	Земли, подлежащие разделу	Как делят	Источники (ШГАДА, ф.1198, оп.2), № дела
1755	с.Киселево	оброчная	по тяглам	2686
1759	сц.Семеновское, дд.Подъялки, Залужье, Голодна	пашня	по душам	3072

¹ Раздел произведен в 1717 г. ² Раздел произведен в 1726 г. ³ Раздел произведен в 1728 г. ⁴ Раздел произведен в 1714 г. ⁵ Раздел произведен в 1735 г. ⁶ Раздел произведен в 1740 г. ⁷ Раздел произведен после ревизии.

Расчистка земли требовала определенной затраты труда, которая должна была окупиться в процессе пользования этой землей. Именно поэтому крестьяне стремились обеспечить себе долговременное пользование расчистками. Это видно, в частности, из прошения крестьянина Ивана Иванова из д.Золево Волоцкого уезда, который писал, что при разделе земли в 1747 г. у них был словесный договор: "Если кто вычистит из лесной общей земли во владение сколько способно, и тою землею впредь до ревизии владеть без отниму"⁶⁹. Однако продолжительное пользование расчищенной землей противоречило самой системе общинного землепользования. Источники показывают, что, несмотря на сопротивление отдельных крестьян, община постоянно уравнивала вновь расчищенные земли⁷⁰.

Крестьянская община распоряжалась и сенокосами, в том числе и оброчными сенокосными пустошами. Так, в 1763 г. крестьяне сел Буйгорода и Отчищево с деревнями Волоколамского уезда решили на мирском сходе оброчные пахотные и сенокосные пустоши с расчистками поделить по душам, несмотря на то, что они "по указам кому отданы были в годы или в вечное владение"⁷¹. Но в отличие от переделов общинной земли, проведение которых было в основном делом мира, на передел монастырской земли, находящейся на оброке, требовалось обязательное согласие монастырской администрации. На необходимость такого согласия указывает прошение крестьян д.Ретькино Боровского уезда, которые в 1740 г. приговорили поделить оброчную монастырскую землю, "токмо тех оброчных расчистей делить без ведома и без повелительного указу не смеем, понеже те расчисти ваши монастырские оброчные, а не тяглые"⁷².

Таблица 8
 Виды переделов земли в вотчинах Иосифо-
 Волоколамского (графы 2,4,6) и Пафнутьевско-
 Боровского (графы 3,5,7) монастырей
 в 1714-1763 гг.

Земли, подлежа- щие разделу	Число переделов					
	всего		по душам		по тяглам	
1	2	3	4	5	6	7
Пашенная	32	26	26	19	2	4
Дворовая	11	2	7	1	1	1
Усадебная	31	17	26	12	2	2
Огородная	22	12	16	9	1	3
Сенокосная	19	4	17	4	1	-
Хмельники	1	-	-	-	-	-
Капустники	1	-	-	-	-	-
Конопляники	2	-	1	-	-	-
Расчистки, лес	5	7	4	-	1	6
Оброчные сенокос- ные пустоши	1	5	1	2	-	3
Пустая земля	4	3	3	1	-	2
Итого	129	76	101*	48**	8*	21**

* В 20 случаях не указано, по душам или по тяглам были проведены переделы земли.

** В 7 случаях не указано, по душам или по тяглам были проведены переделы.

ЦГАДА, ф.1192, оп.3, 1714 г., д.5; 1718 г., д.8; 1722 г., д.32; 1728 г., д.20; 1729 г., д.11; 1730 г., д.4; 1730 г., д.22; 1732 г., д.15; 1736 г., д.32; 1737 г., д.25; 1741 г., д.12; 1742 г., д.22; 1745 г., д.24; 1746 г., д.42; 1747 г., дд.15, 47; 1748 г., дд.28, 34; 1949 г., дд.5, 28; 1750 г., д.48; 1751 г., д.48; 1752 г., д.52; 1753 г., д.47; 1758 г., д.30; 1763 г., д.47; ф.1198, оп.2, дд.679, 681, 685, 1031, 1141, 1223, 1225, 1238, 1245, 1637, 2073, 2390, 2393, 2455, 2457, 2459, 2463, 2482, 2771.

Переделы могли быть полными, включавшими всю совокупность угодий (пашня, усадебная, дворовая, огородная земли, сенокосы), и частичными. Полные переделы были скорее исключением, чем правилом. Наиболее распространенными были переделы пашни с усадебной и огородной землями (13 случаев), в сочетании с сенокосами (8 случаев) и дворовой землей (5 случаев). Дворовую, усадебную и огородную земли в 13 случаях делили без пашни. По-видимому, угодья, подлежащие переделу, определяли в каждом конкретном случае.

Разделу подлежали не только пахотные земли и сенокосы, но и все виды усадебной земли. Из 91 случая переделов больше половины связаны с переделами усадебной (48 случаев), огородной (34 случая), дворовой (13 случаев) земли, конопляников (2 случая), жмельников (1 случай), капустников (1 случай). О переделах усадебной земли, наряду с другими видами угодий, есть сообщения в приговорах мирских сходов и крестьянских челобитных. Источники позволяют считать, что переделы усадебной и огородной земли были обычным и довольно распространенным явлением. Казалось бы, подобные переделы противоречат самому назначению усадебной земли. Хозяйственные интересы требовали, чтобы усадебная земля, как наиболее удобренная и близкая к дому, находилась в наследственном владении крестьянского двора.

На усадебной земле располагались жилые и хозяйственные постройки крестьянского двора. В источниках они называются "дворовым хоромным строением". Изба с непосредственно примыкавшими к ней хозяйственными постройками составляла собственно усадьбу, или "дворовое место"⁷³, но усадебная земля не ограничивалась только землей, занятой двором. К ней относилась вся земля, принадлежавшая крестьянскому двору и не входившая в пахотную землю. Усадебная земля могла находиться через улицу или через несколько дворов или быть выделенной из полевой земли. Отличительной особенностью усадебной земли было ее исключение из севооборота пахотных угодий: владелец двора мог использовать ее по своему усмотрению. Сразу за двором располагались огороды, жмельники и конопляники; позади них строились овины, житницы, гумна, половни. Опасаясь пожаров, крестьяне относили овины и гумна на другую сторону улицы или на полевую землю⁷⁴.

На огородной земле выращивался "всякий саженной и сеяной овощ" — капуста, огурцы, лук, репа. Часть усадебной земли была занята под конопляники⁷⁵. Из других технических культур возделывали лен и хмель⁷⁶. Коноплю и хмель выращивали на землях, ценность которых зависела от долголетней затраты труда на удобрение почвы, поэтому частые переделы таких земель были нежелательны для крестьян. По-видимому, именно большими затратами труда объясняются крайне редкие упомина-

ния о переделах конопляников, капустников и хмельников⁷⁷.

При переделах усадебной и огородной земли крестьянские дворы в большинстве случаев оставались на старых местах. В зависимости от изменения числа душ м.п. делили только отрезки и "прирезки" земли от одного двора к другому. Такое положение вело к тому, что крестьянские дворы получали участки усадебной и огородной земли в нескольких местах⁷⁸. В тех случаях, когда население деревни к моменту передела значительно возрастало, под усадебную землю отводили часть полевой земли⁷⁹. Распространение чересполосицы в усадебных землях было неудобно в хозяйственном отношении и к тому же давало постоянные поводы для конфликтов.

Земли, занятые под дворовыми постройками, при переделах усадебной земли не делили. В мирских приговорах часты оговорки: "А дворов не переделывать, жить по старому" или "где кому дворовая земля достанется со всяким дворовым хоромным строением и с тех усадеб всякого строения никому не ломать и друг друга не разорять"⁸⁰. В некоторых случаях указывали, какие именно постройки запрещается ломать. Так, жители Теряевой слободы сообщали, что они усадебную и огородную землю разделили, "кроме дворовой усадьбы по задние ворота"⁸¹. Этот случай показывает, что хозяйственные постройки, непосредственно связанные с крестьянской избой, при переделах не ломали. Иногда такое правило распространялось и на постройки, разбросанные по всей усадебной земле. Например, крестьяне д.Шанино Рузского уезда писали: "Владеть нам по старому всякому против своего двора, не ломая хоромного строения, овинов и половен"⁸².

Община устанавливала срок, в течение которого дворовые постройки в передел не поступали. В частности, крестьяне д.Быково Волоцкого уезда в 1737 г. договорились дворовую землю с хоромным строением не ломать друг у друга 20 лет⁸³. А крестьяне д.Занино Рузского уезда при разделе усадебной земли приговорили: "Доколе хоромное строение не сгниет, до тех мест не ломать и владеть по старым душам". В случае слома и перестройки ветхих построек лишнюю землю отдавали тем, кому ее определили во время передела⁸⁴.

Неприкосновенность дворового строения, вероятно, не всегда фиксировали письменно. В некоторых случаях это или подразумевалось, или обуславливалось устно⁸⁵. Дворовую землю, точнее, ту ее часть, которая была занята постройками, не переделывали, и она находилась в собственности крестьянского двора. Однако эту обычно-правовую норму не всегда соблюдали. Поскольку наделение усадебной землей шло по душам м.п., то отрезки и "прирезки" усадебной земли были неизбежны. Получалось так, что "двор заходил за двор", причем на прирезанной усадебной земле оказывалась часть построек соседнего

двора. По мирскому приговору о разделе земли в 1747 г. в д.Шанино Рузского уезда было решено дворов не трогать, а на "прибылые души определить из полевой земли". Такое решение привело к трехлетней тяжбе между крестьянами. Харитон Парфенов и Гаврила Савельев "с товарищами" настаивали на выделении им земли из фонда усадебных земель, что вызвало быломку дворового строения⁸⁶.

Переделы усадебной земли часто сопровождались спорами из-за жилых и дворовых построек. В 1748 г. в мирском приговоре крестьян с.Нового Рузского уезда сообщалось, что при разделе дворовой и огородной земли "приходило у каждого двор за двор, и у Варфоломея Игнатъева старинная дворовая земля отошла к брату его Никите вся без остатку". По тому же приговору было решено строить двор Игнатъеву на "излишней" дворовой земле крестьян Осипа Сафронова и Петра Епифанова. Эти крестьяне несколько раз просили монастырские власти отменить свое решение, поскольку по нему не только следовало отобрать землю, но и снести дворовые постройки⁸⁷. В конце концов они вынуждены были уступить воле большинства. Стремления крестьян сохранить дворовые постройки на старых местах мир не всегда принимал в расчет. Так, в 1714 г. крестьянин Роман Тимофеев из с.Тимошево Волоцкого уезда жаловался на мир, по решению которого половина его двора "с жилой избенкой" отходила к соседям и должна была быть сломана⁸⁸. При переделе усадебной, огородной, пашенной земли и сенокосов в 1748 г. в д.Большое Стромилowo Волоколамского уезда Афанасий Степанов "с товарищами" вынуждали Дмитрия Крисанова снести дворовые постройки со старой усадьбы на другую сторону, а Тимофея Сидорова с его тяглой земли "изгоняли с хоромным строением на пустырь"⁸⁹.

В целях сохранения за старым владельцем дворовых построек предусматривался обмен землями⁹⁰, чтобы земля со строениями оставалась за старым владельцем, который предлагал соседу из своего надела взять равноценный участок, "где ему пристойно". Таким путем община старалась избежать столкновений при переделах земли и особенно после них. Но далеко не всегда это удавалось. Нередкими были споры из-за снесенных без ведома хозяина построек с земли, отошедшей к усадьбам соседей⁹¹.

Землю под садами, как правило, не делили. Плодовые деревья ценились выше дворовых построек⁹².

Как видим, на практике встречаются переделы не только земли с хозяйственными постройками, но даже и с жилыми. Уже сами факты указания в мирских приговорах на то, чтобы "дворов не ломать", означают, что случаи ломки и перенесения дворовых построек были. В то же время просматривается тенденция ограничить подобную практику.

Таким образом, собственность крестьянина на жилые и хозяйственные постройки в центральных уездах России в монастырской деревне находилась в прямой зависимости от общинного владения землей. Крестьянское землепользование определялось обычно-правовыми нормами, которые регулировали порядок эксплуатации всех видов угодий. Мирские традиции землепользования сталкивались с индивидуальным и частнособственническим началом в общине. В крестьянском правосознании понятия "собственность", "владение", "пользование" по отношению к земле не были строго определены. Собственной, "своей" землей крестьяне считали (или хотели считать) чаще всего ту землю, которая находилась в постоянном, подворном владении. В действительности "собственным" было только дворовое место, на котором находились хозяйственные и жилые постройки крестьянского двора.

На сельскую общину монастырь, заинтересованный прежде всего в своевременном поступлении феодальной ренты, возложил регулирование крестьянского землепользования, которое состояло в приведении в соответствие тягла крестьянского двора с его земельной обеспеченностью. Все виды угодий, вплоть до усадебной, дворовой и огородной земли, подлежали разделу. Это свидетельствует, во-первых, о ведущей роли общины в крестьянском землепользовании, во-вторых, о том, что все виды угодий были временным владением крестьянского двора, а в-третьих, об усилении влияния сельской общины в этот период. Сходные процессы происходили и во владельческой (помещичьей) вотчине Центра в XVIII - начале XIX в.⁹³

На рубеже XVIII и XIX вв. некоторые помещики, стремясь расшатать общинные устои и традиции, усилить частнособственнические тенденции в среде крестьянства, настаивали на том, что "должно стараться, чтоб каждый мужик был всегда уверен в своей собственности и чтоб в оной был защищен"⁹⁴. Проведение этого принципа означало бы и отказ от переделов земли.

2. Перераспределение наделной земли и тяглое обложение внутри общин

Уравнительная система землепользования означала на практике проведение общиной раскладки тягла в соответствии с хозяйственными и рабочими возможностями крестьянского двора. Сельская община поддерживала ее не только посредством земельных переделов, но и с помощью других способов перераспределения наделной земли между своими членами.

В историографии отмечено существование поземельных сделок у монастырских крестьян Центрального района России в конце XVII в.; такие сделки осуществлялись в форме сдачи части тяглой земли одного крестьянского двора другому⁹⁵. В XVIII в. в этом же регионе в помещичьей деревне снятие тягла, распре-

деление запустевшей тяглой земли происходили внутри сельского мира постоянно. Община только следила, чтобы изменения в положении отдельных крестьянских дворов не отразились на общем тягловом окладе села или деревни. Анализируя земельное обращение внутри общины, В.А.Александров пришел к выводу, что перераспределение земли в общине поддерживало "тяглое равновесие между различными по имущественному уровню слоями крестьян"⁹⁶. Л.С.Прокофьева обратила внимание на процедуру оформления частных поземельных договоров. Во второй половине XVIII в. в вотчинах Шереметевых частные соглашения крестьян получили письменное оформление; они проходили под контролем общины и вотчинной администрации. В крепостной общине влияние владельца тормозило и общинную инициативу, и частную самостоятельность в заключении поземельных сделок. Л.С.Прокофьева также отмечает, что процесс "переливания" земельных наделов внутри общины в ряде случаев приводил к оживлению частнособственнических тенденций⁹⁷.

Наиболее распространенным способом перераспределения наделной земли в монастырских деревнях Центра в первой половине XVIII в. была передача (или, как ее называют источники, "сдача") крестьянами всей тяглой земли или ее части друг другу с обязательным условием несения с этой земли всех государственных и вотчинных податей и повинностей. Крестьяне обычно сдавали землю вследствие разорения, старости, отсутствия наследников, необеспеченности рабочим скотом, отхода или перехода в другую деревню. "И за одиночеством своим... что у меня детей не имеетца никого, тягла тянуть стало неким", или "брат мой умре и лошадыми опал без остатку", или "а мне за малолетством детей своих тяглом... владеть невмочь", — писали монастырские крестьяне⁹⁸, объясняя необходимость передачи их тяглой земли тем, кто в состоянии ее обрабатывать.

Знаменательно, что сдача тяглой земли в отличие от аренды монастырской земли имела обязательное договорное оформление. В договорном письме, составлявшемся от имени сдатчика земли, подчеркивался добровольный, или "полюбовный", характер сделки. Договор заключался в присутствии свидетелей. К ним обращались за подтверждением условий договора, если по поводу сданной земли возникали споры. О распространенности и типичности такого рода поземельных сделок свидетельствует установившаяся форма договорных писем, в которых, как правило, оговаривались размер сдаваемой земли и срок, на который ее передавали, а также права и обязанности сторон.

В договорном письме указывались размер сдаваемой земли и вид угодий (полевая, усадебная, огородная, дворовая, сенокосы, расчистки). Если передавалась не вся тяглая земля, то оговаривалось, какую именно часть отдают приемщику тягла. Больше число случаев (43 из 76) приходится на сдачу полевой

Таблица 9 (продолжение)

Год	Село, деревня	Величина тягла	Вид угодий	Условия сдачи			Источник (ШГАДА, ф.1.192, оп.3), № дела
				отношение к хозяйственному строению	срок или дата сдачи	плата за постройку, руб.	
1755	д.Тимошево	1/2 души	-	с дворовым строением	-	-	32
1758	с.Болашково	на 2 души	-	-	-	ржи 4 четверти	30
1763	с.Болашково	-	-	-	1755 г.	-	47
1764	д.Рохманово	на 3 души	усадебная	-	1758 г.	-	15
1764	д.Рохманово	на 5 душ	полевая, сенокосы	-	1758 г.	-	15

земли (таблицы 9, 10).

Иногда землю отдавали вместе с посевами⁹⁹. Наряду с пашенной землей сдавали усадебную землю с дворовой и огородной землей (35 случаев), а также сенокосы и расчистки (21 случай). Что касается размеров сдаваемой земли, то они зависели от того, передавали ли всю землю или какую-то ее часть. Сдача 1/12, 1/9, 1/8 доли осьмака, составлявшей от 0,3 до 0,5 десятины, показывает, что в ряде случаев сдавали не всю тяглую землю, а только ее часть.

Срок, на который передавали землю, также был оговорен в договорном письме. Если крестьяне надеялись в ближайшие годы поправить свое хозяйство, то землю сдавали на короткие сроки (от 2 до 5 лет) или на неопределенное время: "Как понадобится", "до новой ревизии"¹⁰⁰. Старые и одинокие крестьяне чаще всего отдавали землю в по-

Таблица 10

Сдача тяглой земли крестьянами Пафнутьева-Боровского монастыря в 1701-1753 гг.

Год	Село, деревня	Величина тягла, осьмаки	Вид угодий	Условия сдачи			Источник (ИГАДА, ф.1198, оп.1,2), № дела
				отношение к хоромному строению	срок или дата сдачи	плата за постройки	
1701	д.Никифорово	1/4	тяглая	-	1696 г.	-	13
1701	д.Михайловская	1/2	полевая	-	-	-	32
1701	сц.Ряпцово	1/4	полевая	-	1699 г.	-	35
1701	сц.Болково	1/2	полевая, усадеб- ная	-	1696 г.	-	36
1701	с.Беницы	1/4	тяглая	-	-	-	385
1717	д.Михайловская	1/4	-	-	-	-	184
1717	Рябушинская сло- бода	1/2	усадебная, дво- ровая, огородная	с дворовым строением	-	-	190
1720	с.Федотово	1/4	полевая, тяглые расчистки	с дворовым строением	-	11 четве- риков ржи, клеть	290
1726	с.Федотово	1/3	полевая, огород- ная	-	1723 г.	-	500
1726	с.Русиново	1/4	-	-	1725 г.	-	501

Таблица 10 (продолжение)

Год	Село, деревня	Величина тягла, осьмаки	Вид угодий	Условия сдачи			Источник (ШГАДА, ф.1198, оп.1,2), № дела
				отношение к хоромному строению	срок или дата сдачи	плата за постройки	
1726	с.Ленино	1/3	-	-	1725 г.	-	533
1728	Татарская слобода	1/8	-	-	-	-	590
1732	с.Бенчицы	1/2	-	-	-	-	901
1732	д.Ретькино	1/4	усадебная, оγο- родная, полевая	-	в вечное владение	-	902
1734	с.Федотово	1/3	усадебная, по- левая	-	-	-	1037
1734	д.Ретькино	1/4	"с одну треть расчисток"	-	1732 г.	-	1068
1735	д.Мальково	1/6	-	-	"на время"	-	1116
1735	д.Митяевс	1/12	полевая, оγοрод- ная	-	1734 г.	-	1122
1736	д.Сурмино	1/12	-	без строений	-	-	1174
1736	д.Тишино	-	полевая, усадеб- ная	без строений	"навечно"	-	1197
1736	д.Ретькино	1/6	полевая, усадеб-	с дворовым	"навечно"	-	1208

1736	с.Козово	1/8 по- лусьмана	ная, оγοродная, садовасы полевая	строением	-	"навечно"	-	1228
1736	д.Тишино	1/9	дворовая, усадеб- ная, полевая	-	-	"навечно", 1731 г.	-	1251
1736	д.Митяевс	1/12	полевая, расчист- ки	-	-	на 5 лет, 1735 г.	-	1284, 1141
1736	д.Ретькино	1/4	усадебная, поле- вая, расчистки	с дворовым строением	"навечно"	7 четве- риков ржи	-	1292
1737	д.Митяевс	1/4	-	-	на 5 лет	-	-	1349
1737	с.Федотово	1/4	-	-	-	-	-	1349
1737	д.Лучны	на 1/2 души	полевая	-	-	-	четверик овса	1349
1738	с.Ивановское	1/6	полевая	-	1737 г.	-	-	1457
1738	д.Тишино	1/12	полевая	-	1736 г.	-	-	1462
1740	д.Ершино	1/6 1/12	-	-	-	-	-	1615
1740	д.Ретькино	1/4, 1/3	-	-	-	-	-	1641
1752	д.Сурмино	1/8	-	-	-	-	-	2393
1752	д.Сурмино	1/6	-	-	-	-	-	2393
1753	с.Рящово	на 1 душу	усадебная, оγοрод- ная	-	-	-	-	2463

стоянное пользование — "навечно", или "впредь без отниму"¹⁰¹. Возможно, в некоторых общинах по установившемуся обычаю передача земли была равносильна отказу от нее. Об этом, в частности, говорится в мирском приговоре крестьян д. Медветково, которые писали: "...у нас в мире в тягло земли на год, или на два, или на три не отдается, а отдается в тягло земля в вечное владение"¹⁰². Иногда отказ от надельной земли в пользу приемщика тягла подтверждался такими словами: "И мне, и детям моим, и сродникам впредь до того тягла дела нет"¹⁰³.

Как уже отмечалось, таксе явление, как сдача земли, вызывалось тем, что экономически слабые крестьянские хозяйства оказывались не в состоянии платить налоги и нести повинности в пользу государства и монастыря. Поэтому в договорных письмах сдававшие землю обязательно записывали, что "подушные деньги и всякие государевы подати и монастырскую работу" о правлять будет приемщик тягла¹⁰⁴. Если принимали землю с посеянным хлебом, то стороны договаривались о возвращении семян или половины урожая¹⁰⁵.

Характерно, что в договорных письмах нет ни одного указания на то, что были взяты деньги за сданную землю. Правда, в тех случаях, когда отдавали землю, на которой находились жилые и хозяйственные постройки, то владелец продавал их приемщику тягла¹⁰⁶. Данное наблюдение еще раз подтверждает, что в собственности крестьянского двора находились постройки, но никак не усадебная земля, на которой они располагались. Так, за намерение продать свою усадебную землю за 10 рублей бобыль Кондратий Козьмин был "от той усадьбы отрешен, понеже оная земля не собственная его, а монастырская"¹⁰⁷. Все же допустимы были и некоторые отклонения от такого правила. Право распоряжения дворовыми постройками могло перейти к общине. Сельская община д. Сурмино Звенигородского уезда продала избу и клеть крестьянина Тараса Филимонова, ушедшего по "покормежному письму" в украинные города и сдавшего свое тягло в счет недоплаченных Тарасом общине подушных и рекрутских денег¹⁰⁸. Иногда в договорных письмах указывалось, что недоимки будет платить приемщик тягла.

При передаче земли записывали права и обязанности договаривающихся сторон. "И на усадьбе моей Ерофею (сдатчик земли. — ДВ.) жить в избе своей 15 лет, а ему Михайле (приемщик. — ДВ.) меня не сгонять", — говорилось в договорном письме крестьян д. Тишино¹⁰⁹. Крестьянин из д. Большое Стромилово Волоколамского уезда Конон Федоров отдал свою пашенную и усадебную землю с постройками, но с условием, что приемщик тягла Сидор Степанов даст ему земли "под избу да под овощ в огороде две грядки". Иногда крестьяне после передачи земли "с хоронным строением" оставались жить в доме у приемщика тягла¹¹⁰. Такие крестьяне (к ним относились самые

обездоленные – вдовы с малолетними детьми и одинокие старики, то есть те, кто уже не мог уйти в отход и еще не хотел пойти "по миру") попадали в зависимое положение от крестьян, принявших их тяглую землю. Отношения между сторонами нередко принимали враждебный характер. Крестьян, сдавших тяглую землю, вопреки условиям договора, притесняли, а иногда вообще выгоняли с земли и из дому приемщика тягла. "И как муж мой ему, Якову, тягло сдал и по сдаче в двор к нам вошел и начал жить. И муж мой умре, – писала в 1736 г. вдова Евдокия Осипова, крестьянка д.Ретькино, – и Яков из дому моего с детьми меня выгнал вон... и я с детьми своими таскаюсь по миру и ночью иногда в пустых банях, и претерпеваю великую от гладу и от стыди нужду"¹¹¹.

Многочисленные случаи показывают, что договорные отношения по поводу сдачи тяглой земли были еще аморфными, неопределенными. Условия, на которых сдавали землю, не только не всегда соблюдались, но и записывались в договорных письмах далеко не во всех случаях. Такие отношения создавали постоянные поводы для разногласий между приемщиками и сдатчиками тягла, делали их неустойчивыми и легкорасторжимыми. Так, например, крестьянин Ерофей Акимов из д.Тишино Верейского уезда сдал в 1734 г. свое тягло (1/9осьмака) соседу Никифору Федорову "в вечное владение". Однако, несмотря на такой договор, через год Ерофей Акимов забрал назад свою землю¹¹².

Отношения между крестьянами по поводу сдачи и приема тяглой земли находились в русле обычно-правовых отношений. Хотя такие договоры и оформляли письменно, строго определенного формуляра договорного письма не было. Условия договора определяли стороны в каждом конкретном случае особо. Сами формулировки условий договора страдали нечеткостью и неопределенностью (например, сдача земли "пока не понадобится") и, естественно, не могли способствовать прочности договорных отношений; нередко желания одной стороны было достаточно, чтобы расторгнуть заключенный договор¹¹³.

Передача тяглой земли стала одним из способов распределения земли внутри общины, который не следует смешивать с межкрестьянской арендой. Межкрестьянская аренда не была столь распространенным явлением, как аренда оброчной земли у монастыря. Связанная с несением податей и повинностей с тяглой земли (помимо арендной платы), межкрестьянская аренда была более обременительной, чем аренда монастырской земли. В межкрестьянской аренде легче, чем в аренде монастырской земли, проследить черты предпринимательства: в аренду отдавали землю те крестьяне, у которых ее было достаточно; они получали от нее "немалый прибыль". В некоторых случаях межкрестьянская аренда может служить свидетельством развития процесса расслоения среди монастырского крестьянства¹¹⁴.

Инициатива передачи земли исходила от самих крестьян: вмешательство общины ограничивалось только тем, что старосту деревни извещали о заключении договора о передаче земли, а члены общины выступали в качестве свидетелей. Совсем по-другому складывались отношения между крестьянином и общиной, если ему не удавалось самому договориться о сдаче тягла. Как правило, в таких случаях земля поступала в мир, который должен был найти приемщика тягла¹¹⁵.

Стремление крестьян сдать в мир тяглую землю вызывалось обычно ухудшением их положения (болезнь и смерть трудоспособных членов семьи, отдача в рекруты, отсутствие рабочего скота и т.д.).

В Тарусском уезде в 1738 г. причиной запустения земель были отдача крестьян в рекруты, смерть владельца тягла, а также отход "в работу за своею скудостью", или нищенство. Размеры оставленной каждым крестьянином земли составляли половину осьмака (только в 2 случаях было 1/4 и в одном случае 3/4 осьмака). Таким образом, запустела целая выть, с которой "отправлять монастырскую работу и подводы оставшимся крестьянам стало весьма затруднительно"¹¹⁶ (таблица 11).

Почти во всех крестьянских просябах о снятии тяглой земли указаны причины "оскудения" хозяйства. Особенно тяжело было малосемейным крестьянам в случае смерти или потери трудоспособности взрослых членов семьи. Подчас это приводило к полной потере тягла и переходу в бестяглые. "Имелось подо мною тягла пол осмака, токмо ныне за одиночеством моим оной землей владеть невозможно, понеже отец мой божию волею умре", - писал крестьянин Федор Степанов из с.Федотово Боровского уезда. "Жительство имею на третьей доли осмака и божию волею оскудал и лошадыми опал и сам стал быть скорбен животною болезнью, и дети имеются в малых летах, и оным тяглом владеть ныне не вмочь", - жаловался крестьянин с.Отцепово Боровского уезда Савелий Григорьев. "Детей у меня имелось мужского полу три сына и божию волею в разных годах померли, а ныне и жена моя одержима болезнию... и стал быть одинок... и тягла треть осмака за своим одиночеством и скудостью владеть стало невмочь", - указывал в жалобе миру крестьянин Тихон Елисеев из с.Федотово Боровского уезда¹¹⁷.

В не менее сложное положение попадала крестьянская семья при падеже рабочего скота. "Хлебом я, сирота ваш, оскудел без остатку, и всем заводом оскудел же, - писал властям Иосифо-Волоколамского монастыря крестьянин с.Буйгород Нефед Панкратов, - а лошадыми опал, и ныне мне вашу монастырскую работу работать и пашню пахать не на чем"¹¹⁸. На такое же бедственное положение жаловался и крестьянин Пафнутьева-Бо-

Таблица 11

Сдача запустевшей земли в мир крестьянами
Тарусского уезда в 1738 г.

Село, деревня	Имя, фамилия крестьянина	Тягло, осьмаки	Причина
с.Татьянинское	Емельян Афанасьев	1/2	владелец умер, сын взят в солдаты
	Григорий Андреев	1/2	"кормится Христовым именем"
	Никита Федотов	1/2	"живет в работах в разных местах"
	Дмитрий Филатов	1/2	"кормится работою своею неизвестно где"
	Степан Антипов	1/2	"взят в лапотники"
	Степан Семенов	1/2	владелец умер, сын взят в солдаты
д.Залужье	Андрей Миягев	1/2	владелец умер, сын взят в солдаты
	Кирилл Иванов	1/2	"за скудость тягло покинул в мир"
	Петр Мартынов	1/4	владелец умер
	Тимофей Захаров	1/2	владелец умер
д.Голодна	Алексей Иванов	1/2	взят в рекруты
	Максим Степанов	1/2	"за скудость пошел в работу"
	Абрам Емельянов	1/2	"кормится Христовым именем"
д.Тычинки	Андрей Ларионов	1/2	владелец умер
	Филипп Никулин	1/2	"за скудость кормится в работах"
сн.Семеновское)	Потап Борисов	3/4	"за скудость вышел" взят в рекруты
	Еремей Анисимов	1/4	

ИГАДА, ф.1198, оп.2, д.1443, лл. 1-4.

ровского монастыря Конон Денисов из д.Селезнево: "...и в прошлом 739 и в нынешнем 740 годах божию волею две лошади пали, и ныне у меня нет ни единой лошади, тако ж и другога скота ничего не имеетца, а сам стал быть при старости и скорби. А детей только один сын, и тот лет шести, и без лошади ему и за хворостию мне тягла четверти осмака владеть немочь и неким"¹¹⁹. Особенно тяжело приходилось таким крестьянам в неурожайные годы. Большая часть их полностью разорялась и оставляла тягло; после чего одни шли в отход "кормится своею работою", а старики и дети вынуждены были собирать милостыню. Источники рисуют картину бедственного положения некоторых монастырских крестьян. "И тягло свое за скудостью покидаю, что тянуть стало нечем и подати платить нечем же, что без хлеба помираю голодною смертию" (из челобитной крестьянина Степана Ларионова д.Большое Стромиллово, 1726 г.). "...И ныне пришел во всеконечную скудость, а братья пошли в мир кормится Христовым именем, а тягло тянуть нечем и не с кем, и помираю голодом" (из челобитной крестьянина Ивана Васильева д.Евсевьево, 1734 г.). "В прошлом 734 году за скудостью и хлебным недородом покиня тягла отца своего и ради прокормления работали в мире..." (из челобитной братьев Антипа и Ивана Андреевых, д.Карлово, 1736 г.)¹²⁰.

Действие всех этих субъективных и объективных факторов в какой-то мере смягчалось монастырскими властями и крестьянской общиной. Монастырь давал льготы в платежах податей или снимал с таких крестьян временно часть вотчинных повинностей. Община, в свою очередь принимала и распределяла между своими членами землю, оставленную разорившимися крестьянами, выплачивала за них государственные и владельческие подати и несла повинности.

На сходе по решению мира, которое фиксировалось письменно в мирском приговоре, тяглую землю снимали с одних крестьянских дворов и передавали другим. В мирском приговоре крестьян д.Жаличной Тарусского уезда говорилось: "...и все той деревни крестьяне приговорили, которые маломочные просили, чтоб с них тяглы сбавить и наложить на семьянистых, а именно сбавлено с Парфена Данилова, Самсона Лазорева, Клемена Яковлева, наложили той же деревни на Козьму Яковлева, Ипата Никитина, Константина Тарасова"¹²¹.

Мирской приговор служил как бы своеобразным договорным письмом между крестьянином-приемщиком тяглой земли и крестьянской общиной. В конце мирского приговора часто делалась приписка, что дан он "впредь для уверения", "чтоб впредь челобитья не было" или "впредь для ведома спору и владения"¹²². В то же время мирской приговор, подкрепленный указом из монастыря, становился разрешением на оставление тягла.

Монастырские власти редко вмешивались в дела общины,

связанные с раскладкой земли. В монастырь посылали мирской приговор или его копию, в котором сообщалось уже принятое решение. И только если возникали споры по поводу перераспределения земли, которые не могла разрешить община, крестьянский мир или отдельные его члены прибегали к вмешательству монастырских властей. Крестьяне апеллировали в монастырь на несправедливое по отношению к ним решение мирского схода (например, отказ общины принять землю или передача ее миром крестьянину без его согласия)¹²³. Иногда крестьяне прямо обращались к архимандриту монастыря с просьбой дать указ о снятии тягла и тем самым повлиять на решение мирского схода¹²⁴.

Спорные вопросы разбирали на месте приказчики и другие представители монастырской администрации, которые обязаны были проверить факты, изложенные в доношении крестьян, и вынести решение. Для выяснения сути возникших в общине разногласий приказчик собирал мирской сход. На нем или подтверждали решение прежнего мирского приговора, или удовлетворяли просьбу просителя, о чем в форме отписки приказчик сообщал в монастырь.

По лаконичным записям мирских приговоров трудно выяснить условия, на которых община передавала своим членам запустевшие тягла. Чаще всего в таких документах указано только, кому и какое тягло отдано на мирском сходе. Сведения мирских приговоров, дополненные материалами других источников, позволяют установить некоторые нормы обычного права, действовавшие в сельской общине.

Условия, на которых община передавала запустевшие земли, во многом сходны с условиями передачи тяглой земли крестьянами помимо общины. Поскольку в основном отдавали в мир часть полевой наделной земли, общине приходилось распределять между своими членами небольшие участки (в 1/8, 1/7, 1/6 осьмака) пашенной земли¹²⁵. Когда тягло было полностью оставлено бывшим владельцем (при переходе в бобыли, бегстве, отходе, смерти), новому тяглецу передавали всю совокупность угодий, включая полевую, усадебную, огородную земли, сенокосы¹²⁶. Одновременно с усадебной и огородной землей отдавали и оставшиеся без хозяина жилые и хозяйственные постройки. Например, крестьяне д.Любятино Рузского уезда в 1723 г. отдали крестьянину той же деревни Василию Артамонову тягло беглого крестьянина Семена Парфенова вместе с двором, и с избой, и с усадьбой, и с овином, и с клетью, и с посееною рожью¹²⁷. Община выступает здесь как коллективный собственник не только земли, но и построек. Крестьяне, вообще отказавшиеся от тягла, передавали общине свое право распоряжения их тяглой землей и постройками, находившимися на ней. Часть таких крестьян уходили в отход, а другие переходили в

бестяглые, но оставались жить в своем доме. Община также имела право распоряжения землей, постройками и имуществом крестьян умерших, не имевших родственников. Так, крестьяне д. Лучны Верейского уезда отдали крестьянину Егору Михееву тягло умершего крестьянина Михаила Анчифорова "с дворовым строением и с посееною рожью". Приемщик тягла, получив вместе с землей и постройками лошадь, две овцы и козу, владел тем тяглом два года, после чего скотину и строения "все утратил", и миру пришлось снова решать вопрос о раскладке этой земли¹²⁸. Родственники умерших крестьян имели право наследования построек, если принимали тягло или его часть¹²⁹.

Нередко мир передавал тяглою землю вместе с посевами. Урожай снимал приемщик тягла, так как по существовавшему обычаю "во крестьянстве такое обыкновение происходит, ежели на кого под яровой сев чье тягло наложат, то тому приемщику у того сдатчика и рожь пожать, для того, что как за хлеб примется, то всякие подати и работу будет править приемщик"¹³⁰. В крестьянском сознании трудовые затраты при севе и сами семена оценивались ниже податных обязанностей с тяглою землей.

Дополнительно к тяглу мир накладывал землю, как правило, на неопределенное время. Иногда этот срок зависел от состояния хозяйства приемщика (если его собственное положение менялось в худшую сторону, накладное тягло снова получал мир)¹³¹. Если мир отдавал землю крестьян, ушедших в отход, то с учетом возможности их возвращения. Например, крестьяне д. Лучны Верейского уезда дали в 1736 г. Самойле Григорьеву 1/4 осьмака Дементия Сидорова с условием, "ежели Дементий прежде как под яровья станут пахать и похочет свою четверть осмака взять, то тягло ему отдать, а ему, Дементию, подушные деньги заплатить, а буде придет к яровому севу на пахотную пашню или на посееную яровым хлебом, то ему до своей доли дела нет"¹³².

При новых переделах земли тяглою и оброчную землю крестьяне получали и на принятые из мира "души", то есть на лишнюю долю тягла. Такой порядок обнаруживается, в частности, из доношения крестьянина с. Федотово Боровского уезда Степана Андреева. Он в 1738 г. принял четвертую долю осьмака из сданной в мир земли крестьянина Захара Иванова. В том же году при переделе в селе по душам тяглых и оброчных земель Степан Андреев получил надел на две "приемные души". Его жалоба в монастырь вызвана тем, что на одну "приемную душу" мир не выделил сенокосы¹³³. Этот и другие подобные факты свидетельствуют о том, что пашенную землю передавали нередко вместе с сенокосами, вплоть до оброчных сенокосных расчисток¹³⁴. Подобная передача земельных угодий еще раз подчеркивает феодальные черты крестьянского землепользования.

вания и в то же время указывает на растущую нехватку сенокосов в изучаемом регионе.

Другое условие, а точнее, требование распределения запустевшей земли относилось к расположению передаваемых миром участков тяглой земли. Для удобства ведения хозяйства крестьяне требовали, чтобы добавочная к тяглу земля находилась рядом с их основным земельным наделом. Община стремилась выполнить это условие, хотя, как показывает реальная практика землепользования, это не всегда ей удавалось¹³⁵.

Перераспределение земли в общине делалось в первую очередь в фискальных целях, поэтому землю передавали с обязательным условием несения монастырских и государственных податей и повинностей. Долги по платежам за переданную из мира землю в зависимости от обстоятельств выплачивали община, бывший владелец тягла или его приемщик¹³⁶.

Много хлопот доставляли общине бестяглые крестьяне или бобыли, которые освобождались от монастырских повинностей, но продолжали платить основную государственную подать — подушные деньги¹³⁷. Чтобы заработать необходимые для уплаты подушной подати деньги, бестяглые крестьяне занимались торговлей и промыслами или работали по найму. Общине подчас трудно было вообще добиться от них уплаты подушных денег; в лучшем случае они отдавали их нерегулярно.

Крестьяне д.Ефремово Волоцкого уезда в 1724 г. просили монастырские власти помочь им взыскать подушные деньги с жителей их деревни, которые "живут в разных местах и кормятся в наймах, берут рубля по полтора и по 40 алтын, а подушных денег нам в помощь за себя платили только по половине, и то еще в прошлом году"¹³⁸. Крестьяне сц.Ленино Тарусского уезда неоднократно жаловались в Пафнутьев-Боровский монастырь на своих односельчан, работавших на Мышецком и Масоловском железоделательных заводах, которые подушные деньги платили миру "с немалым принуждением". Крестьяне того же монастыря из д.Митяево Верейского уезда писали, что "бестяглые тяглами не владеют и подушных и других сборов ничего не платят... оставшиеся крестьяне, взирая на них, тягла свои покидают... отчего мы от бестяглых крестьян все пришли в нищету"¹³⁹.

Сведения источников о бестяглых крестьянах представляют интерес для истории бобыльства в XVIII в. В исторической литературе существует мнение, что на протяжении XVIII в. бобыльство слилось с крестьянством. Доказательство тому А.Л.Шапиро видит в первую очередь в уничтожении льготного обложения бобылей по сравнению с крестьянами¹⁴⁰. Этот вывод нуждается в уточнении. Если относить к бобылям людей, частично или полностью лишенных возможности вести полноценное крестьянское хозяйство и поэтому несущих тягло ниже крестьян-

ского, то такая социальная группа еще существовала в крупных монастырских вотчинах в первой половине XVIII в. Конечно, в условиях развития товарно-денежных отношений и роста мелкотоварного производства граница между крестьянством и бобыльством стиралась быстрее. Этому процессу немало способствовал отказ землевладельцев от льготного обложения бобылей, а также стремление крестьянской общины при случае наделить бестяглых крестьян земельными наделами наравне с другими. Иногда бобыли сами просили возвращения когда-то оставленного ими (или их родителями) тягла. Крестьянская община сохраняла за каждым, имевшим в ней земельный надел, право на его возвращение. Наделение землей могло происходить в нескольких формах. Проситель мог получить тот же самый "жеребей" (то есть те же участки усадебной, огородной, а иногда и полевой земли), которым владел раньше¹⁴¹. Но бывало и так, что община поддерживала приемщика тяглою земли и наделяла желавшего получить тягло из пустующей земли. Крестьяне д.Фадеево Рузского уезда, передавая Осипу Афанасьеву тяглую землю бобыля Данилы Ларионова, ушедшего из деревни, записали в мирском приговоре: "... а будет Данила с братьями впредь в деревне Фадеево, и станут об оной земле бить челом, и нам в то число ему, Даниле, вместо оной земли выделить долю изо всех своих жеребьев против душ сколько надлежит без всякой отговорки". И действительно, когда через несколько лет Данила Ларионов с братьями стал просить о возвращении отцовского тягла, их просьбу удовлетворили, но послали "на чужую землю", оставив прежнюю надельную землю у приемщика тягла¹⁴². Об аналогичном случае сообщали в Иосифо-Волоколамский монастырь братья Антип и Иван Андреевы, которым вместо тягла их отца община выделила "пустоту луговую позадь поля, под лесом"¹⁴³. Если в деревне не находилось лишней земли, то при посредничестве монастырской администрации просителям выделяли землю в другом селе или деревне¹⁴⁴.

Земельное общинное право деревенской общины входило в противоречие с земельным правом крестьянского двора. Широкие возможности общины распоряжаться землей и даже дворовыми постройками своих членов, с одной стороны, и права каждого (в том числе и бывших) члена общины, с другой стороны, требовать возвращения прежнего тягла и дворовых построек приводили порой к драматическим ситуациям. В 1735 г. крестьяне с.Отчишево Волоцкого уезда после смерти одинокого крестьянина Ивана Васильева отдали его усадебную и огородную землю с жилыми и хозяйственными постройками крестьянину того же села Нефеду Ларионову, двор которого продал мир. Через 10 лет с военной службы вернулся сын Ивана Васильева Яков и, несмотря на протесты приемщика тягла, посе-

лился у него в доме. "И оной матрос у меня, - жаловался архимандриту Варлааму Нефед Ларионов, - насильством своим чинил мне многие обиды... зашиб теленка да ягненка до смерти, по три раза из двора моего пожитки выметывал на улицу, и горшки, и берестки все перебил..."¹⁴⁵. Разобрав это дело, монастырские власти вынесли решение: "Нефеду Ларионову дать указ на владение усадьбы "с дворовым и хоромным строением", а Якова Иванова с того двора выслать, выделив ему землю под усадьбу, и оказать ему миром помощь в постройке двора.

Раскладывая сданную в мир или запустевшую по тем или иным причинам землю, община учитывала рабочие возможности крестьянского двора. При этом главным показателем было число работников-мужчин во дворе. В приговорах мирских сходов и в прошениях о снятии тягла крестьяне писали, что тягло накладывается или должно быть наложено на "прожиточных и семьянистых" крестьян. Просьба могла носить неопределенный характер: "Ту землю наложить на семьянистых крестьян, на кого все крестьяне приговорят". В приговорах мирских сходов обычно указывали, кому именно из "семьянистых и прожиточных" крестьян передают тяглую землю. Так, в 1725 г. на мирском сходе крестьян сд.Ленино Тарусского уезда было решено тягло Фирса Яковлева 1/3 осьмака "наложить того же сельца на крестьян буде семьянистей и прожиточней на Сидора Емельянова и Агафона Фомина"¹⁴⁶.

Итак, терминами "семьянистый" и "прожиточный" крестьяне определяли уровень рабочих возможностей отдельных крестьянских дворов, который может быть показателем степени имущественного и хозяйственного расслоения внутри общины. Обратимся к документам и попытаемся выяснить, какое содержание вкладывали сами крестьяне в понятия семьянистости и прожиточности крестьянского двора во второй четверти XVIII в.

В 1725 г. на мирском сходе крестьяне с.Русиново Боровского уезда решили 3 запустевших осьмака разложить на "семьянистых и прожиточных" крестьян, которые "те пустовые тяглы тянуть могут"¹⁴⁷.

К своему доношению о мирском приговоре монастырским властям староста Иван Владимиров приложил два реестра: один - прожиточных и семьянистых крестьян (таблица 12), другой - всех крестьян с.Русиново (таблица 13).

Данные о крестьянах с.Русиново можно сгруппировать по числу мужских душ в крестьянском дворе и тяглой земле, приходящейся на эти души. Такая группировка позволила выделить несколько групп крестьянских хозяйств. Наиболее многочисленная группа (22) - хозяйства с двумя мужчинами во дворе; на них приходилась половина осьмака тяглой земли. Исключение составлял крестьянин Никита Максимов (во дворе кроме него еще сын), который владел целым осьмаком. В первую группу

Таблица 12

Семьянистые и прожиточные крестьяне вол. Гусинской
Боровского уезда (1725 г.)

Имя, фамилия крестьянина	Число душ м.п. на двор	Тягло, осьмаки
Ермола Карпов	6	1
Василий Иванов	4	1/2
Нестер Михайлов	5	1/2
Карп Сергеев	4	1/2
Никон Нестеров	3	1/2
Родион Васильев	3	1/2
Иван Нестеров	5	1/2
Никифор Мартынов	7	1
Кирилл Карпов	5	1/2

ЦГАДА, ф.1198, оп.2, 1725 г., д.459, л.1 об.

входили еще 6 бестяглых бобылей, плативших миру только подушные деньги. Половина крестьянских хозяйств (34) имела 3-4 души м.п. во дворе и тяглой земли от 0,5 до 1,5 осьмака. Для этой группы хозяйств характерны добавочные тягла от 1/8 до 1/4 осьмака. Интересно, что в данной группе хозяйства Силивестра Васильева (сын, внук) и Родиона Васильева (два сына) владели лишь 1/3 осьмака; а два других хозяйства - Осипа Филиппова (два сына) и Ерофея Кириллова (сын, внук) имели каждое по целому осьмаку да еще с накладным тяглом в 1/4 осьмака. Самое большое в этой группе тягло - 1 1/2 осьмака - у крестьянина Маркела Лазорева (два брата, племянник). Семьи с 5-7 душами м.п. наиболее сложные по составу; они включали детей, внуков, племянников и имели более осьмака тяглой земли. Все эти сведения, несмотря на отсутствие данных о возрасте членов семей, свидетельствуют о различных возможностях крестьянских хозяйств.

Посмотрим, какие же крестьянские дворы были названы самими крестьянами "семьянистыми и прожиточными" (таблица 12). Это 9 хозяйств, причем в двух из них приходится 3 души м.п. на двор; в двух - 4; в трех - 5; в одном хозяйстве - 7 душ, то есть только 5 хозяйств из них могут быть названы действительно "семьянистыми". Можно отметить также явное несо-

Таблица 13
Тягло крестьянских дворов села Русиново
Боровского уезда (1725 г.)

№ по порядку	Число душ м.п. на двор	Тягло, осьмаки	№ по порядку	Число душ м.п. на двор	Тягло, осьмаки
1	2	1/2	33	3	1/2
2	2	1/2	34	3	1/2
3	2	1/2	35	3	1/2
4	2	бестяглые	36	3	1/3
5	2	1/2	37	3	1/2
6	2	1	38	3	1/2
7	2	1/2	39	3	1/2+1/4
8	2	1/2	40	3	1/2
9	2	1/2	41	3	1/2
10	2	1/2	42	3	1/2
11	2	1/2	43	3	1/3
12	2	1/2	44	4	1/2
13	2	1/2	45	4	1/2
14	2	1/2	46	4	1
15	2	1/2	47	4	1 1/2
16	2	1/2	48	4	1/2
17	2	1/2	49	4	1/2+1/4
18	2	1/2	50	4	1/2
19	2	бестяглые	51	4	1
20	2	1/4	52	4	1
21	2	1/2	27	3	1/2
22	2	1/2	28	3	1/2
23	2	1/2	29	3	3/4
24	2	1/2	30	3	1/2
25	2	бестяглые	31	3	1+1/4
26	3	1+1/4	32	3	1/2

№ по порядку	Число душ м.п. на двор	Тягло, осьмаки	№ по порядку	Число душ м.п. на двор	Тягло, осьмаки
53	4	1/2+1/4	59	4	1
54	4	1/2	60	5	1 1/2
55	4	1/2+1/4	61	5	1
56	4	1/2+1/8	62	5	1+1/4
57	4	1/2	63	6	1+1/8
58	4	1/2	64	7	1+1/4

ЦГАДА, ф.1198, оп.2, д.459, 1725 г., лл.2-5.

ответствие между размерами тягла у "семьянистых и прожиточных" крестьян с.Русиново по сравнению с хозяйствами с таким же числом душ м.п. в общем реестре. Так, на дворы с 3-5 душами м.п. приходилось всего по 1/2 осьмака тяглой земли, а хозяйства с 6-7 душами м.п. имели только по осьмаку, в то время как в общем реестре наделенность таких же хозяйств тяглой землей была несколько выше.

Эти наблюдения подтверждаются и данными по другим селениям Пафнутаева-Боровского монастыря (таблица 14), которые показывают, что "семьянистыми и прожиточными" считались крестьянские дворы, имевшие от 4 мужчин и больше. Только в 5% случаев (из 40) "семьянистыми" названы дворы с 3 мужчинами, 45% составляют дворы с 4-5 душами м.п., в 32,5% дворов насчитывалось 6-7 душ и в 17,5% дворов жили 9-11 душ м.п.

На определение прожиточности крестьянского двора влияло соотношение между числом душ м.п. во дворе, а точнее, трудоспособных работников и наделенности двора землей. Сравнение наделенности крестьян землей (таблицы 13 и 14) позволяет выяснить, что наделенность "семьянистых и прожиточных" крестьян, имевших 4-7 душ во дворе, составляла 1/3, 1/4 и даже 1/5 доли осьмака, тогда как крестьянские дворы с 2-3 душами владели 1/2 осьмака. Все эти подсчеты показывают, что "прожиточными" считали крестьянские дворы, имевшие избыток рабочих рук в своем хозяйстве, что давало им возможность не только обрабатывать свой надел, но и заниматься торговлей и промыслами.

Определения "семьянистый" и "прожиточный" были совсем неравнозначными по своему смыслу. Из материалов источников (таблицы 15 и 16) видно, что далеко не все семьянистые

Таблица 14
Семьянистые и прожиточные крестьяне
Пафнутьева-Боровского монастыря (1704-1755 гг.)

Год	Село, деревня	Имя, фамилия крестьянина	Число душ м.п. на двор	Тягло, осьмаки	Источник (ЦГАДА, ф.1198, оп. 1,2), № дела
1704	с.Татьянинское	Иван Естратов	4	1/2+ 1/6	196
		Иван Иванов	4	1/2+ 2/3	
1736	д.Лучны	Андрей Остафьев	4	1/4	1255
		Емельян Нефедов	4	1/4	
		Никита Терентьев	3	1/4	
1737	сц.Семеновское	Иван Семенов	7	1/2	1383
		Иван Ермолаев	5	1/2+ 1/8	
		Петр Алексеев	4	1/2	
		Самойла Нестеров	4	1/2	
		Федор Гаврилов	5	1/2+ 1/8	
		Алфер Марков	3	1/2	
		Гавриил Викулин	4	1/2+ 1/8	
		Емельян Григорьев	5	3/4	
1738	сц.Ленино	Клемен Анисимов	4	1	1461
		Василий Иванов	6	2/3	
		Аким Яковлев	10	1	
		Андрей Аверьянов	11	1	
		Корней Васильев	7	1	

Таблица 14 (продолжение)

Год	Село, деревня	Имя, фамилия крестьянина	Число душ м.п. на двор	Тягло, осьмаки	Источник (ШГАДА, ф.1198, оп.1,2), № дела
1740	д.Ретькино	Панкрат Назаров	6	1	1645
		Сергей Яковлев	7	1+1/6	
		Яков Алексеев	5	1/4	
		Фрол Емельянов	5	1/3	
		Василий Симонов	5	1/3	
		Иван Григорьев	5	1/3	
		Михей Иванов	5	1/3	
		Иван Семенов	7	1/2	
		Парфен Ерофеев	5	1/3	
1744	д.Черкасово	Федор Семенов	6	3/4	1863
		Иван Степанов	5	1/3	
		Иван Максимов	6	-	
		Леон Афанасьев	7	-	
1755	д.Жалична	Василий Степанов	6	-	2658
		Козьма Яковлев	9	1+1/6	
		Иуда Аксенов	7	1/2	
		Федот Емельянов	7	2/3	
		Устин Федоров	9	2/3	
		Иван Харитонов	9	2/3	
1755	с.Федотово	Петр Васильев	7	2/3	2659
		Антон Никитин	9	1/2	
		Анисим Иванов	10	1	

Таблица 15

Обеспеченность тяглой землей и скотом крестьян
села Енино Серпуховского уезда в 1716 г.

Имя, фамилия крестьянина	Число душ м.п. на двор		Число взрослых женщин на двор	Численность скота		Тягло, осьмаки
	все- го	взро- слых		лоша- ди	жере- бята	
Осей Федоров	8	3	3	2	3	1+1/3
Михаил Филимонов	7	1	1	2	-	1/2
Герасим Ильин	6	4	4	4	2	1+1/3
Нефед Миронов	4	3	3	4	2	1/3
Кирилл Ларионов	4	2	1	2	-	1/2
Борис Евтифьев	4	2	1	2	-	1/2+1/6
Михаил Ануфриев	4	2 [*]	1	2	-	3/4
Григорий Никонов	3	2	2	2	-	1/2
Федор Тимофеев	3	2	1	1	1	1/2
Никита Филипов	3	1	1	2	1	1
Никон Мосеев	3	2 [*]	2	-	-	1/2+1/3
Лукьян Архипов	2	1	1	1	-	1/4
Карп Дмитриев	2	1	1	2	-	1/2
Савва Фитисов	2	1	1	2	-	1/2
Никифор Осипов	2	1	1	2	-	1/3
Ларион Захаров	1	1	1	-	-	1/3
Парфен Евтифьев			в бегах			1/2
Евдокия Иевлева			вдова			1/2

* Дворы, в которых помимо взрослых работников есть еще по одному неполному.

ЦГАДА, ф.1198, оп.2, 1716 г., д.153, лл.1-2.

дворы располагали большим числом взрослых работников. В среднем на крестьянский двор приходилось 1-2 (реже 3) взрослых работников-мужчин при одном неполном, к которым относились подростки 14-15 лет¹⁴⁸.

Таблица 16

Семьянистые и прожиточные крестьяне
деревни Елагино Боровского уезда в 1718 г.

Имя, фамилия крестьянина	Число душ м.п. на двор	Взрослые мужчины	Тягло, осьмаки
Потап Трофимов	4	2	1/2
Иван Давыдов	7	3	3/4
Григорий Ефремов	3	2	1/2
Влас Федосеев	3	2*	1/2
Артем Денисов	4	2	1/2
Егор Николаев	7	3	1
Степан Парамонов	5	2*	1/2+1/8
Семен Нефедов	4	3	1/2+1/8

* Дворы, в которых помимо взрослых работников есть еще по одному неполному.

ЦГАДА, ф.1198, оп.2, д.225, 1718 г., лл.5-5 об.

Насколько тесной была зависимость между числом душ м.п. во дворе и наделенностью двора землей, можно исследовать с помощью математических методов. Этим целям, в частности, служит корреляционный анализ, позволяющий установить степень зависимости одних признаков (признаков-факторов) от других (признаков-следствий). Теснота связи находит выражение в специальном показателе - коэффициенте корреляции¹⁴⁹. Зависимость между числом душ м.п. и тяглом, приходящимся на крестьянский двор, выражается коэффициентами корреляции: 0,65 (для таблицы 12); 0,83 (для таблицы 14); 0,46 (для таблицы 15); 0,76 (для таблицы 16). Коэффициент корреляции, лежащий в пределах от 0,71 до 1, указывает на высокую степень зависимости между признаками; такой коэффициент является определяющим. Коэффициент от 0,50 до 0,71 значимый. Таким образом, в большинстве случаев связь между выбранными признаками значимая. Чтобы выяснить обеспеченность крестьян с.Енино тяглой землей и скотом (таблица 15), были вычислены 3 коэффициента корреляции, выражающие связь между числом душ м.п. и количеством тяглой земли во дворе (0,63), числом взрослых мужчин и количеством тяглой земли (0,61), между числом взрослых мужчин и женщин и количеством тяглой

земли во дворе (0,64). Во всех трех случаях коэффициенты оказались значимыми. Однако более высокого показателя коэффициента корреляции между числом взрослых мужчин и женщин во дворе и количеством тяглой земли не наблюдается.

В описях с.Енино Серпуховского уезда, д.Елагино и с.Русиново Боровского уезда приводятся сведения о семейном составе крестьянских дворов. Наиболее распространенной формой была малая семья, состоявшая из супругов и их детей. Существовала и неразделенная семья, включавшая 3 поколения. Кроме того, встречаются неразделенные братские семьи с женатыми братьями и их малолетними детьми. Статистическая обработка сведений о семейном составе крестьянских дворов в с.Енино и д.Елагино показывает, что структурный состав крестьянского двора, величина надела и обеспеченность рабочим скотом — показатели, тесно связанные (таблицы 15, 16). На крестьянский двор с одним-двумя взрослыми мужчинами приходилось в среднем по половине осьмака тяглой земли; такие дворы были в основном двухлошадными. Исключение представляет крестьянин Нефед Миронов (таблица 15), который жил с двумя взрослыми сыновьями, имел в хозяйстве 4 лошади и 2 жеребят, а тягла тянул лишь 1/3 осьмака. Во вторую группу выделены крестьяне с.Енино (Ларион Захаров, Парфен Евтифьев, Евдокия Иевлева), сдавшие в мир свою тяглую землю, и те, кто отказался от переданной им миром дополнительной к их тяглу земли. Эти крестьяне (Борис Евтифьев, Осей Федоров, Герасим Ильин) относились к "семьянистым", но число трудоспособных работников в их дворах было значительно меньше числа записанных за ними душ м.п. Именно эту причину как главную чаще всего выдвигали сами крестьяне, отказываясь принять добавочное тягло. Так, в 1738 г. крестьянин с.Ленино Тарусского уезда Агафон Фомин не захотел взять тягло Сергея Яковлева, которое накладывал на него мир, потому что у него самого, "хотя и числится 7 душ, а работников 2 человека"¹⁵⁰.

Крестьянские челобитные содержат немало подобных примеров отказов от переданной общиной земли¹⁵¹. Относиться к сведениям таких челобитных следует с известной осторожностью. В большинстве случаев крестьянская община накладывала добавочное тягло на тех крестьян, которые были в состоянии с этой земли платить налоги и нести повинности. Стремление общины распределить запустевшую землю не всегда совпадало с желанием крестьян взять ее. Поэтому в своих просьбах к монастырским властям отменить решение мирского схода некоторые крестьяне сознательно представляли свое положение значительно хуже, чем это было на самом деле, называя себя "скудными" и "одинокими". О таком случае свидетельствует челобитная крестьян с.Федотово Верейского уезда в 1755 г. По решению мирского схода 1/10 осьмака запустевшей земли крестьянина

Исая Ивлева была передана Якову и Павлу Лаврентьевым, так как "оная земля числитца в их осмаке и будет слична". В прошении к архимандриту Пафнутьева-Боровского монастыря Митрофану Павел Лаврентьев просил отменить решение мирского схода: "А у меня ныне имеется тягла 4 души, с которого всякие денежные сборы и монастырские работы и протчее отправляю с великою нуждою, - писал Павел Лаврентьев, - а для отправления того тягла и всяких монастырских работ токмо я да два сына: Иван - 20 лет, Петр - 11 (лет. - Л.В.), да имеется у меня престарелый брат родной Яков, который ныне за старостию работать не может"¹⁵². Отказываясь принять от мира землю, Павел Лаврентьев ссылался на то, что в селе есть крестьяне "семьянистей" его: Антон Никитин, у которого тягла половина осьмака, а душ 9, и Анисим Иванов имеет тягла осьмак, а душ 12. Вопрос о передаче пустого тягла крестьянина Исая Ивлева братьям Лаврентьевым еще раз обсуждал мирской сход, на котором крестьяне "единогласно приговорили и утвердили силу прежнего мирского приговора", так как Павлу "от той наложенной души тягостей никаких последовать не может". Община решила: "Антон Никитин и Анисим Иванов хотя семьянистыми и показаны точно, у Антона Никитина на трех четвертях мужского полу рабочих 5 человек, а 4 души малолетние, а Анисим Иванов весьма при старости и в работе кроме его 5 человек, да малолетних 2 души, на 2 души умерших. И им, Антону и Анисиму, имеющимся у них тяглами весьма вмочь исправлять будет и без накладной души"¹⁵³.

Прожиточные и семьянистые крестьяне отказывались принять у своих односельчан тяглую землю еще и потому, что она находилась в неудобном для них месте, оказывалась "некстати" к их основному земельному наделу. Так, в 1750 г. крестьянин д.Ретькино Боровского уезда Парфен Ерофеев жаловался, что мир наложил на него землю, которая к его тяглу "весьма не слична и числитца в разных полосах и на одной прибавочной земле в ширину и бороною не проволочишь"¹⁵⁴.

В тех случаях, когда перераспределение земли общиной затрагивало несколько крестьянских дворов, то в целях уничтожения чересполосицы проводились земельные переделы. Например, крестьяне д.Башкино Боровского уезда в 1755 г. не хотели брать тяглую землю, сданную в мир крестьянами той же деревни, так как "оных тягл пахотная земля весьма некстати и владеть никак неспособно". Для удобства пользования землей был проведен передел всей тяглой земли по душам¹⁵⁵.

Не следует упускать и еще одну немаловажную причину для отказа от передаваемой миром земли. Крестьянам, имевшим избыток рабочей силы во дворе, выгоднее было заниматься торговлей и промыслами или прибегать к межкрестьянской аренде. Об этом говорится в доношении выборного Агафона Фомина и всех

крестьян с. Ленино Тарусского уезда. Крестьяне их сельца Фирс Яковлев, Григорий Назаров и Андрей Аверьянов, несмотря на решение мирского схода и указ из монастыря, не приняли из мира запустевший осьмак, "а наймали землю у посторонних людей"¹⁵⁶. Прожиточные крестьяне с. Лучны Верейского уезда, как видно из доношения крестьянина Ивана Исаева, также предпочитали "обсеивать хлебом землю у неимуших крестьян" вместо того, чтобы брать ее у мира¹⁵⁷.

Крестьянам было гораздо выгоднее и удобнее восполнять недостаток земли за счет аренды. Во-первых, межкрестьянская и монастырская аренда предполагала определенный, иногда очень короткий (один-два года) срок пользования землей, тогда как община передавала землю на неопределенное время и еще с условием несения повинностей и уплаты податей с этой земли. Во-вторых, выделенная общиной земля по своему местоположению могла быть неудобной для крестьянина, а при аренде участок выбирали заранее с учетом своих интересов. И наконец, передача тягла нередко была полной, то есть включала все виды угодий, а арендовать можно было только необходимую для крестьянского хозяйства землю (например, полевую или сенокосы).

Естественно, отказы "прожиточных и семьянистых" крестьян принять тяглую землю сказывались на выполнении общиной ее фискальных обязанностей, увеличивая "недоимки" в выплате налогов государству и монастырю. Больше всего от этого страдали экономически слабые крестьяне, те, кому "тягло тянуть было нечем", так как община принуждала их платить с запустевшей земли подати и нести монастырские повинности¹⁵⁸.

В ряде случаев общине удавалось преодолеть сопротивление тех крестьян, которые не хотели брать тяглую землю, и заставить их принять запустевшие тягла. Например, крестьянин д. Болбаново Рузского уезда Леон Григорьев, настаивая на том, чтобы ему прирезали приемную землю смежно к его тяглу, подчеркивал, что "те души принял не из своей воли, они миром положили и навалили силою". Подобные примеры можно было бы умножить¹⁵⁹.

Таким образом, отношения между сельской общиной и ее отдельными членами по вопросам раскладки тяглой земли строились в соответствии с налоговой политикой государства и феодального собственника, определяясь внутри общины сложившимися обычаями. Община стремилась распределить имеющийся в ее распоряжении фонд тяглой земли с учетом рабочих возможностей каждого крестьянского двора. Усилия общины были направлены на то, чтобы не допустить обезземеливания и разорения экономически слабых хозяйств. В этих целях проводилось уменьшение тягла у одних крестьянских дворов и передача его другим, более сильным в хозяйственном отношении. В монастырских вотчинах Центра в первой половине XVIII в. община успешно

поддерживала тяглое "равновесие" между своими членами, препятствуя процессу дифференциации крестьянства.

3. Переделы земли между деревнями

Земельные переделы в зависимости от охвата территорий (деревня, несколько деревень, волость), вовлеченных в передел угодий (пашенная, усадебная, огородная земля, сенокосы, лес), и числа участников (крестьяне волости, деревни, просто соседи) происходили как бы на нескольких уровнях. Характеристика такого явления, как земельные переделы, была бы неполной без учета особенностей земельных переделов между монастырскими деревнями.

Исследователи позднефеодальной общины обращали внимание на ее участие в распределении угодий между селениями. В.А.Александров такие земельные уравнивания связывал с существованием при поместной системе землевладения сложных общин-волостей, находившихся в частном владении¹⁶⁰. Междеревенское упорядочение землепользования посредством земельных переделов, или "уравнительная разверстка", вызывалось общей системой раскладки тягла, когда за каждой деревней закреплялся определенный объем обложения из расчета количества пашенной земли и сенокосов. Недостаток угодий в одних деревнях и наличие "пустых" земель в других не могли не вызывать земельных переделов. Александров, разбирая организацию и проведение междеревенских земельных переделов, обратил внимание на широкое бытование обычного права в конкретной практике междеревенского землепользования в сочетании с контролем со стороны феодального собственника земли. В барщинных имениях права сложной общины в этой сфере землепользования были резко ограничены¹⁶¹.

Л.С.Прокофьева называет междеревенские переделы "валовыми", носившими тяглый характер. Такие переделы, по ее мнению, явление редкое, исключительное; с раздроблением общины-волости на однодеревенские общины они исчезают¹⁶².

Верстание земель в общине-волости по деревням в Вологодском уезде у монастырского крестьянства в первой четверти XVIII в. отмечает Е.Н.Бакланова. Принцип "равенства", который лежал в основе такого рода переделов, означал "полное соответствие между размерами наделной земли и тягла как в одной деревне, так и среди всех деревень волостной общины"¹⁶³.

Междеревенские переделы в монастырской вотчине Центра России в первой половине XVIII в. по причинам, проведению и результатам подтверждают и дополняют высказанные в исторической литературе характеристики этого явления.

Проведение земельного передела между двумя или несколькими монастырскими деревнями затрагивало поземельные интересы

группы деревенских общин, объединенных в сложную общину. Участие монастыря в организации и осуществлении таких земельных переделов было более заметным, чем при проведении земельных переделов внутри отдельных крестьянских общин, что объяснялось еще и ярко выраженными тяглыми интересами сторон. Но все это не означало, что междеревенские переделы навязывались крестьянским общинам "сверху". Обычно земельный передел проводили в ответ на просьбу одной или нескольких монастырских деревень о поверстке земли¹⁶⁴. Расширение площади земель, подлежащих обмеру и разделу, а также увеличение числа лиц, непосредственно вовлеченных в проведение передела, и, наконец, его значимость в масштабах вотчины затрагивали интересы монастыря и потому вызывали необходимость в организованном руководстве и контроле монастырских властей.

Размежеванием земель между деревнями занимались монастырская администрация всех рангов: от приказчиков до казначея и архимандрита. Так, в 1753 г. казначей Пафнутьева-Боровского монастыря Антоний сообщал архимандриту Митрофану об организации им передела: "В апреле послан я с подьячим Федором Осиповым в Московский и Звенигородский уезды в село Ивановское да в деревни Петровское, Сурмино, Лукино для размежевания тягловых их земель. И по приезде в оные вотчины приказал собрать крестьян на сходку. И по собрании им приказ ваш объявил и требовал от них крестьян для разобранья между ними тягловых земель... И выбрали они для размежевания крестьян (всего 13 человек. — Л.В.), и по выборе они написали подписку, чтоб мерить им одни тягловые земли, не примешивая оброчные и другие земли"¹⁶⁵.

Своеобразной инструкцией для проведения разверстки земель служил мирской приговор. Крестьяне Зубцовского уезда из с.Фаустова Гора с деревнями на мирском сходе решили "мерять землю двум человекам, д.Тимонина крестьянину Егору Васишьеву и д.Логвинова Максиму Никитину, и дали им мирской приговор, а в приговоре подписались, что всем мирским людям писать землю десятинами, и над ними Егором и Максимом смотреть, чтоб мерили в сухую правду, и землю писать порознь пахотную и сенокосную, а неудобную особь"¹⁶⁶. В мирском приговоре крестьян 5 монастырских деревень Тверского уезда подчеркивалось, что "мерить десятинами веревкою пахотную землю, а лес и болота непашенные не мерить и пускать во весь мир"¹⁶⁷.

Монастырские приказчики обязаны были следить за тем, чтобы выборные мерщики земли добросовестно выполняли свою работу. Кроме того, приказчикам даны были инструкции, которые ограждали мерщиков от возможных нападков мирских людей. Защита мерщиков особо оговорена в инструкции 1717 г. из монастыря приказчику с.Русиново Боровского уезда Прохору Щепоткину: "А как они (мирской сход. — Л.В.) третейских людей вы-

берут, велеть им написать заручный приговор, чтоб им тех людей у меры и поверстки земли во всем слушать, ни в чем не спорить, и их не обесчестить, а буде, кто в неправде своей начнет спорить и их, третейских людей, бесчестить, и за то на тех людей за неправый спор и за бесчестье взять втрое"¹⁶⁸.

К мерщикам земли и свидетелям передела обязательно обращались в случае спора о земельных границах между деревнями. При решении таких споров их слово было решающим. Так, в 1714 г. межа, разделявшая угодья с.Киселево Малоярославецкого уезда и с.Михайловского Боровского уезда, была восстановлена при помощи мерщиков, которые, "взяв Спасов образ и перекрестя лицо свое, межу указали"¹⁶⁹.

Земельные границы, установленные мерщиками земли, становились обязательными для всех крестьян монастырской вотчины. За спор и порчу межи виновным грозил штраф в 100 рублей в пользу монастыря¹⁷⁰. Проведение земельного передела было связано с денежными расходами мира на его организацию, поэтому мир настаивал на том, что "...кто станет вновь просить меру и в земле поверстку и на таковых за неустойку взять в мирские расходы денег 50 рублей, да сверх того учинить при мирской сходке телесное наказание"¹⁷¹.

Угрозы штрафов и наказаний не помогали: крестьяне нередко обращались в монастырь с просьбами разобрать их споры с крестьянами соседних деревень и разделить между ними землю "по справедливости". Показателен в этом отношении спор крестьян Зубцовского уезда деревень Болашова, Логвиново, Головково. В 1732 г. жители Логвинова и Головкова захватили землю у болашовских крестьян, которые потребовали раздела земель между деревнями. После размежевания земель "полюбовный мирской приговор" действовал до 1744 г., а затем логвиновские крестьяне, несмотря на мирское соглашение, снова захватили спорные угодья¹⁷².

Чаще всего объектом спора были пустоши, используемые под пашни и сенокосы. Крестьяне Иосифо-Волоколамского монастыря Рузского уезда деревень Абатурово и Шанино спорили из-за пустоши Корякино; деревни Чеклево и Никольская делили пустошь Чаншиково; монастырские села и деревни в Тверском уезде не могли договориться о владении пустошами Зуборево и Еречкино. Крестьяне д.Линьково и с.Ракитино не поделили между собой пустошь Давыдово, а жители деревень Фадеево и Чаша просили монастырские власти разобрать спор о пустоши Ядреево¹⁷³.

Дела о земельных спорах между крестьянами соседних деревень разбирали представители монастырской администрации. На основании их отписок о сути спора монастырские власти выносили решение, которое фиксировалось в указе от имени архимандрита монастыря "с братией". Взаимодействие спорящих сторон,

приказчика и высших монастырских властей, хорошо видно из спора крестьян деревень Глухово и Митино Рузского уезда о пустоши Степановой. В поданной крестьянами д. Глухово челобитной говорилось о захвате "насильством своим" 6 десятин их пахотной земли крестьянами д. Митино. В доказательство того, что эта земля принадлежала им, глуховские крестьяне приводили такие доводы: "...отцы наши владели оною землею по отводу старожилов разных деревень крестьян, лет с 40 и больше, и дан был на владение властелинский указ, держался у Григория Федорова, и оной Григорий помре, и оной указ остался у женки его Прасковьи, и оная Прасковья говорит, что указ взял д. Митино слугитель Евтифей Тимофеев"¹⁷⁴. Приказчик с. Шестаково, разбиравший это спорное дело, обратился к свидетелям, которые показали, что глуховские жители "в прежние годы" той землей не владели. После подтверждения свидетельских показаний записями писцовых книг челобитчикам отказали в просьбе и спорную землю передали крестьянам д. Митино¹⁷⁵.

Раздел земли между деревнями вызывался отрицательными последствиями проведенных ранее земельных разверсток. После таких переделов часть земель выделялась в неудобных и отдаленных от основного земельного фонда деревни местах. Например, в 1736 г. при размежевании земель между деревнями Тарусского уезда крестьяне сел Татьянинского и Семеновского вымерили себе земли "кстати", а своим соседям, крестьянам д. Залужье, намерили в двух верстах от их деревни "через других деревень полевые земли", "в разных местах". Ни удобрять, ни своевременно обрабатывать эту землю крестьяне д. Залужье не могли¹⁷⁶.

Обычно крестьяне просили о разделе угодий с соседями, считая, что у них по сравнению с другими пашенной земли и сенокосов "малое число". Такая просьба, в частности, содержится в доношении 1717 г. старосты с. Русиново Михаила Алексеева "с рядовыми крестьянами" архимандриту Пафнутьева-Боровского монастыря Арсению. Крестьяне писали: "...осмачного числа у нас 44 осмака, а тягловой земли и сенных покосов и лесных угодий против других деревень малое число... и для выгону скота есть нам немалое утеснение. А в подмонастырских ваших деревнях есть против нас излишней земли и сенных покосов и лесных угодий многое число". В заключение они просили "поравнять против тяги" пахотную землю, луга и лес с крестьянами деревень Ретькино, Куприю, Отрепьево и Ильино¹⁷⁷.

Большая часть междеревенских переделов вызывалась необходимостью перераспределения запустевшей земли. Переделы приводили к изменению объема обложения в соответствии с количеством тяглой земли. Поскольку монастырские и государственные подати и повинности раскладывались внутри волости по деревням, отдельные крестьянские общины в случае запустения

тяглой земли могли просить об отдаче ее крестьянам соседних деревень. "Тяглого числа имеется у нас 12 осьмаков, а по нынешней ревизии в подушном окладе написано 76 душ, из оных крестьян умерло 22 человека и ныне налицо 54, и запустело тяглого числа 3 осьмака, и с оных пустовых тягл платим с пуста и пришли в сущее оскудение, и платить стало невмочь", - писали в 1754 г. крестьяне д.Меленки Дмитровского уезда, прося монастырские власти отдать запустевшую землю соседям¹⁷⁸.

В таком переделе были больше заинтересованы те, кто хотел отдать землю. Основная причина отказов и недовольства крестьян по поводу междеревенских переделов заключалась в росте налогового обложения приемщиков земли. Об этом прямо заявляли крестьяне монастырских деревень Сурмино и Лукино Звенигородского уезда, когда их соседи - крестьяне с.Ивановского и д.Петровской - устроили в 1753 г. размежевание земли между деревнями. На мирском сходе крестьян деревень Сурмино и Лукино было решено отказаться от передела и за "накладные осьмаки денежных поборов" не платить¹⁷⁹.

Еще больше возражений вызывали переделы без выделения соответствующей доли тяглой земли. В 1758 г. крестьяне д.Елагино Боровского уезда подали в монастырь челобитную, в которой просили в связи с уменьшением населения деревни (по второй ревизии было 133 души м.п., из них к 1758 г. умерли - 43, больны - 20 и бестяглых - 30 человек) "сложить с них четыре осьмака с половиною", передав это тягло крестьянам с.Котово и деревень Мальковой, Башкиной, Рождественной (Рождественки). Предложение елагинских крестьян встретило решительный отказ жителей соседних деревень, которые писали, что они сами отправляют монастырскую работу "с великою нуждою", а земли у них самих мало и эти "тягла отправлять будет не с чего". Самым главным мотивом для отказа крестьяне считали уже принятое решение не менять объема тяглого обложения "до будущего земли размежевания между всеми той волости крестьянами"¹⁸⁰.

Действительно, источники показывают, что земельные переделы в крестьянских общинах после проведения подушных переписей подчас сопровождались разделом угодий между монастырскими деревнями. Так, в с.Новом Рузского уезда по второй ревизии была записана в подушном окладе 51 душа м.п.; на эти души приходилось всего 22,5 десятины в трех полях, в то время как в соседней деревне Болобаново на 44 мужчин было распределено 150 десятин. После ревизии землю поделили между деревнями, "дабы по душам уравнение было"¹⁸¹. Междеревенские переделы земель после подушных переписей вызывались только действительной необходимостью приведения в соответствие тяглого оклада деревни с наделенностью угодьями. Например,

крестьяне Боровского уезда с.Отепцово и деревень Елагино и Ерюхино ответили отказом на предложение из монастыря провести передел земель после второй ревизии между деревнями, так как "земля измерена и спору нет"¹⁸².

В передельную систему землепользования в первой половине XVIII в. входят переделы земли между деревнями, охватывавшие значительные территории монастырской вотчины¹⁸³. Они происходили реже, чем переделы земли внутри деревни, но не настолько редко, чтобы быть исключительным явлением в жизни монастырской вотчины. Все действия мира по разверстке земель между деревнями находились под контролем вотчинника, так как от тяглого обложения отдельных деревень зависел общий объем получаемой монастырем феодальной ренты.

Уравнение "земельных дач" деревень одной волости, по-видимому, один из самых ранних видов земельных переделов. Такие переделы происходили в общине-волости, распавшейся в Центре Русского государства в XVI в. В первой половине XVIII в. в пределах монастырской вотчины села и деревни одного уезда были связаны вотчинной и государственной податной системой. Контроль за своевременным поступлением феодальной ренты оставался за этой "волостной" организацией, существовавшей в пределах частнофеодального землевладения, вотчинного права и обычно-правовых норм. Конечно, свободная община-волость и монастырская волость первой половины XVIII в. имеют мало общего. Но даже существование таких скромных остатков волостной организации, как общий мирской сход всей волости (точнее, деревень одного уезда, принадлежащих одному собственнику), обсуждение на общем мирском сходе крестьян нескольких сел и деревень раскладки земли и податей внутри монастырской вотчины свидетельствуют о живучести традиций общинного землевладения, сохранившихся вплоть до разложения феодализма.

Примечания

¹ См.: статьи Ю.Ф.Самарина, А.И.Кошелева, А.С.Хомякова в журналах "Русская беседа" и "Сельское благоустройство"; статьи С.Иванова, И.В.Вернадского, Д.Струкова, Д.Неелова в журналах "Экономический указатель", "Русский вестник", "Атеней", "Отечественные записки" за 1857-1860 гг.

² См.: Чичерин Б.Н. Обзор исторического развития сельской общины в России//РВ. 1856. № 3, 4; Соловьев С.М. Спор о сельской общине//Там же. № 22; Соколовский П.А. Очерк истории сельской общины на севере России. Спб., 1877; Семевский В.И. Очерки по истории крепостного права в Велikorоссии во второй половине XVIII в.//РМ. 1888. № 5; Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в удельной Руси. Спб., 1910.

³ См.: В.В. [Воронцов В.П.]. Начало переделов на севере России//РМ. 1897. № 11, 12; Кауфман А.А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. М., 1908.

⁴ Кауфман А.А. Указ. соч.; Качоровский К.Р. Русская община. Изд. 2. М., 1906.

⁵ Чичерин Б.Н. Еще о сельской общине//РВ. 1856. № 13. С. 136.

⁶ См.: Кауфман А.А. Крестьянская община в Сибири: По местным исследованиям 1886-1892 гг. Спб., 1897.

⁷ Шапиро А.Л. Крестьянская община в крупных вотчинах первой половины XVIII в.//Ученые записки Саратовского университета. Т. 1. (XIV). 1939. С. 50-51.

⁸ Шапиро А.Л. Проблемы генезиса и характера русской общины в свете новых изысканий советских историков//Ежегодник по аграрной истории. Вып. VI. Вологда, 1976. С. 42-43.

⁹ Сказкин С.Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., 1968. С. 82.

¹⁰ Горская Н.А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVIII веке. М., 1977. С. 231-233; Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. М., 1976. С. 130-154; Шабанова А.М. Частновладельческая крестьянская община Северо-Запада в первой половине XVIII в.: (По материалам архива Александро-Свирского монастыря)//Ежегодник по аграрной истории. Вып. VI. Вологда, 1976. С. 62-63;

Прокофьева Л.С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII - первой половине XIX в.: (На материалах вотчин Шереметевых). Л., 1981. С. 54-79.

¹¹ Александров В.А. Сельская община в России: (XVII - начало XIX в.). М., 1976. С. 182.

¹² Александров В.А. Земельно-передельный тип сельской общины в позднефеодальной России: (XVIII - начало XIX в.)//ВИ. 1975. № 10. С. 62, 68-69; он же. Типы сельской общины в позднефеодальной России: (XVII - начало XIX в.)//Проблемы типологии в этнографии. М., 1979. С. 94.

¹³ Александров В.А. Обычное право крепостной деревни России: XVIII - начало XIX в. М., 1984. С. 163.

¹⁴ Прокофьева Л.С. Указ. соч. С. 75-79.

¹⁵ Toumanoff P. The Development of Peasant Commune in Russia// The Journal of Economic History. 1981. V. 41. N. 1. P. 180-183; Вдовина Л.Н. Американский историк о русской общине//ВИ. 1983. № 11. С. 160-161.

16 Данилов В.П. К вопросу о характере и значении крестьянской поземельной общины в России//Проблемы социально-экономической истории России, М., 1971. С. 349.

17 См.: Бакланова Е.Н. Указ. соч.; Громыко М.М. Территориальная крестьянская община Сибири (30-е гг. XVIII-60-е гг. XIX в.)//Крестьянская община в Сибири XVII - начала XX в. Новосибирск, 1977.

18 ШГАДА, ф.1192, оп.3, 1742 г., д.22, л.15; 1750 г., д.48, л.270; 1751 г., д.48, лл.34-36; 1753 г., д.47, л.83; ф.1198, оп.2, д.681, лл.1-3; д.2687, лл.1-4.

19 Там же, ф.1192, оп.3, 1730 г., д.22, л.61. См. также: 1728 г., д.20, лл.24-24 об.; 1730 г., д.22, лл.27, 69; 1731 г., д.21, л.22; ф.1198, оп.2, д.2678, лл.10-10 об.

20 Там же, ф.1192, оп.3, 1748 г., д.34, лл.63-63 об.; 1752 г., д.52, лл.114 об., 159, 160, 198-200; ф.1198, оп.2, д.685, л.1; д.2390, лл.4, 7.

21 Там же, ф.1192, оп.3, 1748 г., д.34, лл.48-58; 1749 г., д.28, лл.51, 59, 89 об.; 1750 г., д.48, лл.95-102; ф.1198, оп.2, д.1238, лл.1-2.

22 Там же, ф.1192, оп.3, 1718 г., д.8, лл.1-2 об.; ф.1198, оп.2, д.2393, л.46.

23 Там же, ф.1192, оп.3, 1728 г., д.20, лл.16-18; 1730 г., д.22, лл.27-27 об.; 1736 г., д.33, л.3; 1752 г., д.52, лл.156-157; 1753 г., д.47, лл.34-34 об.; ф.1198, оп.2, д.1466, л.1; д.1252, л.1.

24 Там же, ф.1192, оп.3, 1728 г., д.30, лл.32-33; ф.1198, оп.2, д.2073, л.1 об.

25 Там же, ф.1192, оп.3, 1724 г., д.20, л.1.

26 Там же, 1730 г., д.22, л.14. См. также: 1731 г., д.21, л.6; 1742 г., д.22, лл.5-5 об.

27 Там же, 1736 г., д.32, лл.60-61 об.; 1750 г., д.48, лл.20, 156-157 об.; 1753 г., д.47, лл.48-49; 1764 г., д.34, л.2; ф.1198, оп.2, д.1646, л.1.

28 Там же, ф.1192, оп.3, 1746 г., д.42, л.15; 1747 г., д.47, лл.36, 71, 79, 89 об., 111; 1748 г., д.34, лл.19, 72, 117; 1749 г., д.28, лл.108-110; 1752 г., д.52, лл.88, 125; 1753 г., д.47, л.3; ф.1198, оп.2, д.2073, лл.1-3 об.; д.2128, л.1; д.2390, лл.4, 6; д.2393, лл.46, 100; д.2455, лл.1-1 об.; д.2682, л.1.

29 Там же, ф.1192, оп.3, 1746 г., д.42, л.15.

- 30 Там же, 1753 г., д.47, л.55.
- 31 Там же, 1744 г., д.22, лл.35-35 об. См. также: 1723 г., д.38, л.15; ф.1198, оп.2, д.24, лл.1-7.
- 32 Там же, ф.1192, оп.3, 1737 г., д.2, л.5. См. также: 1713 г., д.5, л.2; 1748 г., д.34, л.77; 1749 г., д.28, л.108; ф.1198, оп.2, д.1031, л.3; д.1245, л.2; д.2073, л.3 об.; д.1388, л.3.
- 33 Там же, ф.1198, оп.2, д.2073, л.3 об.
- 34 Там же, ф.1192, оп.3, 1729 г., д.4, л.4 об.; ф.1198, оп.2, д.1245, л.2; д.2073, л.3 об.
- 35 Там же, ф.1192, оп.3, 1747 г., д.15, л.27. См. также: 1730 г., д.4, лл.1, 4 об.; 1731 г., д.21, л.41; 1751 г., д.6, лл.9-9 об.; 1753 г., д.47, лл.1, 57; ф.1198, оп.2, д.1245, л.2; д.1637, л.1; д.2073, лл.1-3 об.; д.2393, л.100 д.2457, л.5. Приговор мирского схода о переделе мог быть и устным. См.: ф.1192, оп.3, 1745 г., д.24, л.36; 1749 г., д.5, л.11; 1752 г., д.87; ф.1198, оп.2, д.1245, л.2.
- 36 Там же, ф.1192, оп.3, 1728 г., д.20, лл.5-6; ф.1198, оп.2, д.682, л.1; д.2393, лл.30-30 об.
- 37 Там же, ф.1192, оп.3, 1730 г., д.22, лл.55-58; 1742 г., д.22, лл.1, 9; 1747 г., д.15, л.31; 1747 г., д.47, лл.36-36 об.; 1750 г., д.48, л.157; ф.1198, оп.2, д.226, лл.1-3.
- 38 Там же, ф.1192, оп.3, 1748 г., д.28, л.149 об.
- 39 Там же, 1730 г., д.22, л.16.
- 40 Там же, ф.1192, оп.3, 1750 г., д.48, лл.60-69. Если указанные в челобитной факты не подтверждались при разборе дела, то наказывали челобитчика. См. там же, 1748 г., д.34, л.18 об.; 1752 г., д.52, л.114.
- 41 Там же, 1746 г., д.42, л.28.
- 42 Там же, 1714 г., д.5, л.2; 1747 г., д.47, лл.78-79; 1748 г., д.34, л.118; 1749 г., д.28, лл.162-163; 1752 г., д.52, лл.160-161; ф.1198, оп.2, д.22, л.3; д.685, л.1; д.1238, л.3.
- 43 Там же, ф.1192, оп.3, 1728 г., д.20, л.8 об.
- 44 Там же, 1748 г., д.34, л.72 об. См. также: ф.1198, оп.2, д.1453, л.2.
- 45 Там же, ф.1192, оп.2, 1751 г., д.48, л.27.
- 46 Там же, ф.1192, оп.3, 1750 г., д.48, лл.179-179 об. См. также: 1746 г., д.42, л.23 об.; 1749 г., д.28, л.157 об.; 1750 г., д.48, л.138.

47 Там же, ф.1198, оп.2, д.1238, лл.1-1 об. См. также: д.1235, л.1.

48 Там же, д.681, л.1.

49 Там же, ф.1192, оп.3, 1730 г., д.4, л.1; 1730 г., д.22, л.5; 1731 г., д.21, л.40; 1732 г., д.15, л.11; 1737 г., д.25, л.5; 1745 г., д.24, л.36; 1746 г., д.42, лл.15-17; ф.1198, оп.2, д.685, л.1; д.1223, л.1; д.1238, л.1; д.1349, л.4; д.2393, л.30; д.2534, л.1.

50 Там же, ф.1192, оп.3, 1730 г., д.4, л.1; 1730 г., д.22, л.5 об. Спор о том, делить ли землю по душам или по тяглам, был при земельном переделе в д.Грыни Козельского уезда (там же, 1728 г., д.20, лл.5-6).

51 Там же, ф.1198, оп.2, д.1349, л.4.

52 Там же, д.2393, лл.30-30 об.

53 Там же, ф.1192, оп.3, 1729 г., д.11, л.1; 1730 г., д.22, л.17; 1736 г., д.32, л.28 об.; 1745 г., д.24, л.36; 1746 г., д.42, л.23; 1749 г., д.23, л.110; ф.1198, оп.2, д.1245, л.1; д.1451, л.3; д.1647, л.1; д.2383, л.46; д.2393, лл.3-3 об.

54 Там же, ф.1192, оп.3, 1731 г., д.21, лл.40-42; 1745 г., д.24, л.36; 1748 г., д.34, л.77; 1749 г., д.28, л.110; 1750 г., д.48, л.258; 1751 г., д.48, л.33; 1752 г., д.52, л.111; 1753 г., д.47, л.54; ф.1198, оп.2, д.1451, л.1; д.2682, л.1; д.2686, л.1.

55 Там же, ф.1192, оп.3, 1728 г., д.20, л.9.

56 Там же, 1746 г., д.42, л.23.

57 Там же, 1732 г., д.15, лл.11-12.

58 См.: Шапиро А.Л. Переход от повытной к повенечной системе обложения крестьян владельческими повинностями//Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1960 г. Киев, 1962.

59 ШГАДА, ф.1192, оп.3, 1749 г., д.28, л.137.

60 Там же, 1742 г., д.22, л.8; 1747 г., д.47, л.89; 1748 г., д.34, лл.18 об., 74; 1752 г., д.16, л.7; 1752 г., д.52, л.169; ф.1198, оп.2, д.1141, л.85; д.1453, л.1; д.2073, лл.1-3 об.; д.2128, л.1; д.2393, л.60; д.2457, л.5.

61 Там же, ф.1192, оп.3, 1745 г., д.24, л.36; 1763 г., д.4, л.18.

62 Там же, 1747 г., д.47, л.67; ф.1198, оп.2, д.1993, л.78; д.2682, л.1.

63 Там же, ф.1192, оп.3, 1730 г., д.4, лл.4-4 об.; 1736 г., д.32, л.59; 1748 г., д.34, лл.72, 117; ф.1198,

оп.2, д.1141, лл.12-12 об.; д.2393, л.100; д.2682, л.1. См. также: Программа для собирания сведений о сельской общине. Спб., 1879. С. 32.

64 ШГАДА, ф.1198, оп.2, д.1623, л.1.

65 Там же, ф.1192, оп.3, 1728 г., д.20; 1731 г., д.21.

66 Там же, 1730 г., д.4; 1730 г., д.22; 1748 г., д.34.

67 Там же, 1746 г., д.42; 1750 г., д.48; 1752 г., д.52; ф.1198, оп.2, д.681; д.2457; д.2458.

68 Там же, ф.1192, оп.3, 1728 г., д.20; 1745 г., д.24; 1747 г., д.47; 1753 г., д.47; ф.1198, оп.2, д.756; д.893; д.1141; д.1382; д.1388; д.1470.

69 Там же, ф.1192, оп.3, 1753 г., д.47, лл.3-3 об. См. также: 1752 г., д.52, лл.111-112; ф.1198, оп.2, д.1388, л.3.

70 Там же, ф.1192, оп.3, 1747 г., д.47, лл.67-71; 1749 г., д.28, лл.108-133; ф.1198, оп.2, д.786, л.1; д.893, лл.1-2; д.1031, л.3; д.1382, л.16; д.1470, лл.1-1 об.

71 Там же, ф.1192, оп.3, 1763 г., д.4, л.18.

72 Там же, ф.1198, оп.2, д.1638, л.1; д.2771, л.2.

73 Там же, ф.1192, оп.3, 1752 г., д.52, л.202. См.: Орлов В. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Т.4. Вып. 1. М., 1879. С.93; Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов//Востоочнославянский этнографический сборник. М., 1956. С.62.

74 См.: Чернов С. Статистическое описание Московской губернии 1811 года. М., 1812; Чебоксаров Н.Н. Постройки Волоколамского уезда//Московский краевед. 1929. Вып. 3 (11); Соловьев К.С. Жилище крестьян Дмитровского края. Дмитров, 1930; Очерки русской культуры ХУШ в. Ч. 1. М., 1985. С. 337-339.

75 ШГАДА, ф. 1192, оп.3, 1724 г., д.20, л.4 об.; 1728 г., д.20, л.19; 1748 г., д.34, л.54 об.; 1749 г., д.28, л.51; 1750 г., д.48, лл.64, 145; 1752 г., д.52, л.155 об.; ф.1198, оп.2, д.1993, л.78; Очерки русской культуры ХУШ в. Ч. 1. С.117-121.

76 ШГАДА, ф.1192, оп.3, 1714 г., д.5, л.1; 1748 г., д.34, л.18.

77 Там же, 1728 г., д.20, л.19; 1748 г., д.34, л.18.

78 Там же, 1724 г., д.20, лл.4-4 об.; 1736 г., д.32, л.59; 1746 г., д.42, лл.24-24 об.; 1748 г., д.34, лл.55-58; 1750 г., д.48, лл.137-138; 1752 г., д.1, л.7; 1752 г., д.52, лл.114, 160-160 об., 198, 274; ф.1198, оп.2, д.685, л.1; д.1238, лл.1-2; д.1223, лл.1-1 об.; д.2128, л.1; д.2390, л.7; д.2393, л.46.

- 79 Там же, ф.1192, оп.3, 1749 г., д.28, л.41; 1753 г., д.47, лл.45, 87; ф.1198, оп.2, д.685, л.1; д.1141, л.12; д.2393, л.46.
- 80 Там же, ф.1192, оп.3, 1731 г., д.21, л.42; 1748 г., д.34, лл.52, 74, 151 об.; 1748 г., д.82, л.80 об.; 1750 г., д.48, л.95 об.; 1751 г., д.6, л.9; ф.1198; оп.2, д.1242, л.1; д.1637, л.1; д.2390, л.6; д.2393, лл.60, 100; д.2455, л.1; д.2456, л.6.
- 81 Там же, ф.1192, оп.3, 1748 г., д.34, л.72.
- 82 Там же, 1749 г., д.28, л.51; ф.1198, оп.2, д.2456, л.6; д.2457, л.5.
- 83 Там же, ф.1192, оп.3, 1737 г., д.25, л.5.
- 84 Там же, ф.1192, оп.3, 1752 г., д.52, лл.90-97; ф.1198, оп.2, д.1242, л.1 об.; д.2363, л.1; д.2534, л.3.
- 85 Там же, ф.1192, оп.3, 1752 г., д.52, л.87 об.
- 86 Там же, 1748 г., д.34, лл.48-58; 1749 г., д.28, лл.51-59, 89-89 об.; 1750 г., д.48, лл.95 об.-102.
- 87 Там же, 1748 г., д.34, лл.116-120; 1749 г., д.28, лл.70, 162-163. Не следует думать, что переделы усадебной земли и постройк происходили только между родственниками.
- 88 Там же, ф.1192, оп.3, 1714 г., д.5, л.2.
- 89 Там же, 1748 г., д.34, лл.60-61 об.
- 90 Там же, 1729 г., д.11, л.1; 1750 г., д.48, лл.273 об.-274; ф.1198, оп.2, д.1235, л.1; д.2390, л.6; д.2457, л.5; д.2534, лл.1-1 об.
- 91 Там же, ф.1192, оп.3, 1748 г., д.34, лл.74-75 об.; 1752 г., д.52, лл.87-88, 125-126; 1753 г., д.47, лл.86-86 об.; ф.1198, оп.2, д.2191, л.1; д.2390, л.4; д.2457, л.1.
- 92 Там же, ф.1192, оп.3, 1713 г., д.5, л.2; 1758 г., д.3, л.8 об.; ф.1198, оп.2, д.2455, лл.1-4; д.2456, л.6; д.2534, л.1.
- 93 Александров В.А. Обычное право крепостной деревни России. С.163-164; Прокофьева Л.С. Указ. соч. С.211.
- 94 Бакунин М. Правила, руководствующие к новому разделу и обрабатыванию полей с показанием нужных сельских заведений. Спб., 1800. С.61.
- 95 Горская Н.А. Указ. соч. С.229.
- 96 Александров В.А. Сельская община в России... С.241, 219-241.
- 97 Прокофьева Л.С. Указ. соч. С.109, 96-111.

98 ШГАДА, ф.1192, оп.3, 1729 г., д.11, л.5; 1730 г., д.22, л.45; 1763 г., д.47, л.13; ф.1198, оп.2, д.1122, л.1; д.1116, л.1; д.1349, лл.7, 9; д.2393, лл.109-109 об.; д.1445, л.1.

99 Там же, ф.1192, оп.3, 1728 г., д.20, л.33; 1734 г., д.24, лл.5-5 об.; ф.1198, оп.2, д.1292, л.47.

100 Там же, ф.1192, оп.3, 1709 г., д.3, л.1; 1722 г., д.32, л.10; 1729 г., д.11, л.5; 1730 г., д.22, л.32; 1732 г., д.15, л.14; 1754 г., д.41, л.74; 1764 г., д.15, л.8; ф.1198, оп.2, д.13, л.1; оп.2, д.1116, л.1; д.1284, л.1; д.1349, л.7.

101 Там же, ф.1192, оп.3, 1724 г., д.20, л.10; 1728 г., д.20, л.33; 1730 г., д.22, лл.33, 45; 1743 г., д.28, л.11; 1745 г., д.24, л.38; 1749 г., д.28, л.23; 1753 г., д.47, л.98 об.; ф.1198, оп.2, д.902, л.3; д.1174, л.3; д.1208, л.3; д.1228, л.1; д.1251, л.1.

102 Там же, ф.1192, оп.3, 1729 г., д.11, л.7.

103 Там же, 1730 г., д.22, л.37; 1752 г., д.52, л.74; ф.1198, оп.2, д.1197, л.1.

104 Там же, ф.1198, оп.3, 1732 г., д.15, л.14; 1733 г., д.27, л.19; 1743 г., д.28, л.5; ф.1198, оп.2, д.501, л.1; д.902, л.3; д.1037, л.1; д.1197, л.1; д.1457, л.1.

105 Там же, д.290, л.1; д.901, л.5; д.1208, л.3; д.1251, л.1; д.1291, л.47.

106 Там же, ф.1192, оп.3, 1730 г., д.22, лл.37, 64; 1745 г., д.24, л.38; 1749 г., д.28, л.23.

107 Там же, 1759 г., д.36, л.11.

108 Там же, ф.1198, оп.2, д.1174, л.3; д.1208, л.3.

109 Там же, д.1197, л.1.

110 Там же, ф.1192, оп.3, 1730 г., д.22, л.37 об.; 1734 г., д.24, лл.5-5 об.; 1723 г., д.38, л.10; ф.1198, оп.2, д.190, л.1; д.1038, л.3; д.1292, л.47.

111 Там же, ф.1198, оп.2, д.1232, л.47. См. также: д.1028, л.3; д.1141, л.24; д.1462, л.3; ф.1192, оп.3, 1734 г., д.24, л.5 об.

112 Там же, ф.1198, оп.2, д.1251, л.1.

113 Там же, ф.1192, оп.3, 1709 г., д.3, лл.1-2; 1722 г., д.32, лл.10, 33; 1723 г., д.38, л.27; 1724 г., д.20, л.11; 1730 г., д.22, л.32; ф.1198, оп.1, д.385, л.1; оп.2, д.290, л.1; д.1116, л.1; д.1251, л.1; д.1349, л.1; д.1457, л.1.

114 Там же, д.415, л.5; д.681, л.1; д.1030, л.1; д.2464, л.5. См. об этом подробнее в главе IV.

115 Там же, ф.1192, оп.3, 1722 г., д.32, л.13; 1723 г., д.34, л.4; 1726 г., д.20, л.14; 1732 г., д.15, л.10; 1734 г., д.24, л.16; ф.1198, оп.2, д.590, л.23 об.; д.1646, л.1; д.1352, л.1; д.2213, л.1; д.2313, л.1; д.2316, л.1; д.2393, лл.19, 40, 77.

116 Там же, д.1443, лл.1-1 об.

117 Там же, д.2316, л.1; д.2383, л.12; д.2445, л.1. См. также: д.1115, л.1; д.1167, л.1; д.1450, л.1; д.1624, л.1; д.2213, лл.1, 4 об.; д.2393, л.40; д.2623, л.39; д.2672, л.1.

118 Там же, ф.1192, оп.3, 1723 г., д.38, л.4.

119 Там же, ф.1198, оп.2, д.1646, л.1. См. также: д.2107, л.1; д.2383, л.12.

120 Там же, ф.1192, оп.3, 1726 г., д.20, л.14; 1734 г., д.24, л.16; 1736 г., д.32, л.1. См. также: 1728 г., д.20, л.36; 1742 г., д.22, л.7; 1744 г., д.22, л.7; 1746 г., д.42, л.10; ф.1198, оп.2, д.496, лл.1-8 об.; д.1353, л.1.

121 Там же, д.2658, л.6. См. также: ф.1192, оп.3, 1736 г., д.9, лл.18-18 об.; 1743 г., д.28, л.12; 1752 г., д.16, л.6; ф.1198, оп.2, д.932, л.3; д.1038, л.1.

122 Там же, ф.1192, оп.3, 1731 г., д.21, л.12; 1741 г., д.3, л.4; ф.1198, оп.1, д.196, л.1; оп.2, д.1167, л.1; д.1455, л.3; д.2212, лл.10-11; д.2659, л.4.

123 Там же, ф.1192, оп.3, 1730 г., д.22, л.3; 1746 г., д.42, л.107 об.; ф.1198, оп.2, д.590, л.22 об.; д.955, лл.1-2; д.1189, лл.2-2 об.; д.1207, лл.1-1 об.; д.1222, лл.9-10; д.2106, л.2; д.2316, лл.1-3; д.2445, лл.2-3.

124 Там же, ф.1192, оп.3, 1723 г., д.38, л.4; 1726 г., д.20, л.14; 1731 г., д.21, л.9; 1742 г., д.22, л.7 об.; ф.1198, оп.1, д.12, л.1; оп.2, д.540, лл.1-1 об.; д.1141, л.105; д.1644, л.1; д.2213, лл.1, 4; д.2326, л.10.

125 Там же, ф.1192, оп.3, 1723 г., д.3, л.4; 1734 г., д.24, л.16; 1746 г., д.42, л.107; ф.1198, оп.1, д.199, лл.1-2; оп.2, д.225, л.7 об.; д.540, л.1; д.590, л.22 об.; д.1196, л.1; д.1383, л.1; д.1461, л.1; д.1624, лл.1-2; д.1645, лл.1, 4; д.1863, лл.13, 15; д.2316, л.1; д.2658, лл.1-6; д.2672, л.1.

126 Там же, ф.1192, оп.3, 1731 г., д.21, лл.9, 12; 1736 г., д.9, лл.18-18 об.; ф.1198, оп.2, д.485, л.1; д.932, л.3; д.955, л.1; д.1455, л.1; д.1643, л.1; д.1644, л.1; д.1646, л.1; д.2107, л.1; д.2213, л.4 об.; д.2390, л.1; д.2393, л.40; д.2445, л.1.

127 Там же, ф.1192, оп.3, 1723 г., д.38, лл.5-6.

- 128 Там же, ф.1198, оп.2, д.1255, лл.1-3. См. также: ф.1192, оп.3, 1736 г., д.9, лл.18-18 об.; 1743 г., д.26, л.12.
- 129 Там же, ф.1198, оп.2, д.2213, лл.1-1 об.
- 130 Там же, д.1207, л.1; д.1141, л.63. См. также: ф.1192, оп.3, 1723 г., д.38, л.5; 1722 г., д.38, л.13; ф.1198, оп.2, д.1038, л.1; д.1222, л.3; д.1644, л.1; д.2623, л.39.
- 131 Там же, д.590, лл.32-32 об.; д.2106, лл.1-2; д.2313, л.1.
- 132 Там же, д.1222, л.4. См. также: д.1113, л.1; д.135, л.1; ф.1192, оп.3, 1736 г., д.9, лл.18-18 об.
- 133 Там же, ф.1198, оп.2, д.1450, лл.1-1 об.
- 134 Там же, ф.1192, оп.3, 1731 г., д.21, лл.9, 12; 1743 г., д.28, лл.12-13; ф.1198, оп.2, д.189, л.1; д.590, л.23 об.; д.1115, л.1; д.1640, л.1; д.2213, л.1.
- 135 Там же, ф.1192, оп.3, 1730 г., д.22, л.3; 1748 г., д.34, л.123; ф.1198, оп.2, д.1141, л.2; д.1167, л.1; д.118, л.1; д.2242, л.2; д.2212, л.11; д.2356, л.10; д.2383, л.1; д.2659, л.4.
- 136 Там же, ф.1192, оп.3, 1731 г., д.21, л.9; ф.1198, оп.2, д.1115, л.1.
- 137 Там же, д.2107, лл.1-1 об.; д.2383, л.12; д.2393, л.19.
- 138 Там же, ф.1192, оп.3, 1724 г., д.29, л.1.
- 139 Там же, ф.1198, оп.2, д.2393, лл.77-77 об.; д.2806, лл.4-5 об.; д.1331, л.1.
- 140 Шапиро А.Л. Эволюция бобовых в России в XVIII // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1958 г. Таллин, 1959. С. 98-100.
- 141 ШГАДА, ф.1192, оп.3, 1724 г., д.20, лл.18-18 об.; 1728 г., д.20, л.36; 1736 г., д.32, лл.76-76 об.; 1742 г., д.22, лл.7-7 об.; 1746 г., д.42, л.10; ф.1198, оп.2, д.610, лл.1-5; д.1095, л.1; д.1141, л.41.
- 142 Там же, ф.1192, оп.3, 1728 г., д.20, лл.38-40.
- 143 Там же, 1736 г., д.32, лл.1-1 об. См. также: ф.1198, оп.2, д.1993, л.81.
- 144 Там же, ф.1192, оп.3, 1743 г., д.28, л.1; 1744 г., д.22, лл.7-7 об.; ф.1198, оп.2, д.1350, лл.5-5 об.
- 145 Там же, ф.1192, оп.3, 1744 г., д.22, лл.33-33 об.; ф.1198, оп.2, д.1230, лл.1-1 об.

- 146 Там же, д.590, лл.15-15 об. См. также: д.485, л.1; д.500, лл.1, 32-32 об.; д.2107, л.1; д.2212, л.10; д.2658, лл.1-3; д.2659, лл.1-2.
- 147 Там же, ф.1198, оп.2, д.459, л.1.
- 148 См.: Бакланова Е.Н. Хозяйство крестьян Вологодского уезда в последней четверти XVIII - первой четверти XIX в. Автореф. кан. дисс. М., 1972. С. 13.
- 149 Количественные методы в исторических исследованиях. М., 1984. С.142.
- 150 ЦГАДА, ф.1198, оп.2, д.1461, л.1.
- 151 Там же, ф.1192, оп.3, 1748 г., д.34, л.123; ф.1198, оп.2, д.225, лл.2-2 об.; д.955, л.1; д.1255, л.3; д.1383, л.1; д.2109, л.1; д.1863, лл.13, 15; д.2623, л.13; д.2660, л.1.
- 152 Там же, д.2659, лл.1-1 об.
- 153 Там же, д.2659, лл.3-3 об.
- 154 Там же, д.2242, л.2. См. также: ф.1192, оп.2, 1730 г., д.22, л.3; ф.1198, оп.2, д.1205, лл.1-1 об.; д.2326, л.10; д.2383, лл.1-1 об.
- 155 Там же, д.2687, лл.1-1 об., 3 об.-4.
- 156 Там же, д.500, лл.1-1 об.; д.485, лл.1-2.
- 157 Там же, д.1255, л.3.
- 158 Там же, д.2658, л.4; д.2213, лл.1-1 об.
- 159 Там же, ф.1192, оп.3, 1730 г., д.22, л.3. См. также: 1736 г., д.32, лл.16-16 об.; 1747 г., д.47, л.64; ф.1198, оп.2, д.590, л.22 об.; д.1350, лл.5-5 об.; д.1624, л.1; д.1863, л.13; д.2242, лл.1-2; д.2383, л.1; д.2658, л.6; д.2659, лл.3-4.
- 160 Александров В.А. Сельская община в России... С.187.
- 161 Александров В.А. Сельская община в России... С.187-202; он же. Обычное право крепостной деревни России... С.112-115.
- 162 Прокофьева Л.С. Указ. соч. С.70-71.
- 163 Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община...С.150.
- 164 ЦГАДА, ф.1192, оп.3, 1731 г., д.21, л.32; 1736 г., д.32, л.36; 1737 г., д.25, л.1; 1744 г., д.22, лл.13-13 об.; 1747 г., д.47, лл.43-43 об.; 1749 г., д.28, лл.14-14 об.; 1761 г., д.35, л.1; ф.1198, оп.2, д.607, лл.1, 2, 24; д.1227, л.6; д.2393, л.24; д.2905, лл.2-3; д.3110, л.1.
- 165 Там же, д.2462, л.1.
- 166 Там же, ф.1192, оп.3, 1731 г., д.21, л.32.

- 167 Там же, 1744 г., д.48, л.13 об. См. также: 1744 г., д.22, л.27; 1749 г., д.28, л.149 об.
- 168 Там же, ф.1198, оп.2, д.187, л.2 об.
- 169 Там же, оп.1, д.72, л.1. См. также: д.607, лл.8-9, 12-12 об.
- 170 Там же, ф.1192, оп.3, 1754 г., д.47, лл.80-80 об.
- 171 Там же, 1749 г., д.28, л.14 об.; 1731 г., д.21, лл.3-3 об.
- 172 Там же, 1744 г., д.22, лл.27-28. См. также: 1731 г., д.21, лл.3-3 об., 32-33; 1738 г., д.9, л.3 об.; 1736 г., д.32, л.65; 1754 г., д.47, лл.80-80 об.
- 173 Там же, 1731 г., д.21, лл.14-18; 1737 г., д.13, л.6; 1744 г., д.22, лл.13-13 об.; 1747 г., д.47, лл.43-43 об.; 1752 г., д.52, лл.177-178; 1759-1762 гг., д.37, лл.1-3 об.
- 174 Там же, 1736 г., д.36, л.36.
- 175 Там же, 1736 г., д.36, лл.39-40.
- 176 Там же, ф.1198, оп.2, д.1227, л.1. См. также: д.1141, л.87; ф.1192, оп.3, 1736 г., д.32, л.44.
- 177 Там же, ф.1198, оп.2, д.187, л.1. См. также: д.590, л.16; д.3110, л.1; ф.1192, оп.3, 1736 г., д.32, л.3; 1748 г., д.34, лл.110-113.
- 178 Там же, ф.1198, оп.2, д.2502, л.16. См. также: д.106, л.7; д.956, л.2; д.1227, лл.1-1 об.; д.1468, л.1 об.; д.2393, лл.24-24 об.; д.2952, лл.1-6; ф.1192, оп.3, 1733 г., д.27, лл.3-4; 1738 г., д.21, лл.13-13 об.; 1748 г., д.34, лл.112-113; 1754 г., д.41, лл.39-39 об.
- 179 Там же, ф.1198, оп.2, д.2462, л.1 об.
- 180 Там же, д.2905, лл.2-6. См. также: д.447, л.11 об.; д.881, л.1; д.1465, л.1.
- 181 Там же, ф.1192, оп.3, 1761 г., д.35, л.1 об. См. также: 1747-1751 гг., д.48, лл.1-1 об., 5, 9-10, 17; ф.1198, оп.2, д.2849, лл.3, 6 об.
- 182 Там же, д.1787, л.1.
- 183 Там же, ф.1192, оп.3, 1737 г., д.25, л.1; 1724 г., д.29, л.2 об.; 1730 г., д.4, лл.2-2 об.; 1749 г., лл.14, 17, 28-28 об., 134-137, 142; 1754 г., д.41, лл.39-39 об.; ф.1198, оп.2, д.187, л.1; д.447, л.11 об.; д.1861, л.6; д.2905, лл.2-6; д. 2952, лл. 1-6.

МОНАСТЫРЬ И ВНУТРИВОТЧИННЫЕ
ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ1. Аренда крестьянами монастырской земли

В условиях господства феодальной земельной собственности крестьянин мог увеличить свой земельный надел путем перераспределения тяглой земли в общине или за счет аренды. Первые упоминания об аренде земли относятся к XV в.; сдача земли крестьянами в "третнюю" и "четвертную" аренду практиковалась также в XVI в.¹ Наибольшее распространение аренда земли получила во второй половине XVII в. и особенно в XVIII в.

Истории арендных отношений в русской деревне XVII-XVIII вв. посвящено несколько работ. Массовое распространение аренды земли крестьянами патриарших вотчин с 30-х годов XVII в. А.Н.Сахаров объясняет развитием товарно-денежных отношений и ростом рыночных связей. Сахаров подчеркивает предпринимательский характер аренды, которая вела к выделению "деревенской верхушки" и "закабаленных ею крестьян"; она служила "предпосылкой для будущего буржуазного расслоения деревни"². Исследуя аграрные отношения в дворцовой деревне, Е.И.Индова утверждает, что с 30-40-х годов XVIII в. землю арендуют преимущественно "крестьяне-богатеи", хозяйства которых поставляли товарную продукцию на рынок. Вытеснение мирской аренды "из нужды" прибыльной арендой рассматривается Индовой как показатель "эволюции дворцовой деревни в буржуазном направлении"³.

К осторожности в оценках причин, характера и последствий распространения крестьянской аренды в период позднего феодализма призывал А.Л.Шапиро. Он подчеркивал, что "аренда крестьянским двором пахотных или сенокосных угодий еще не говорит сама по себе о выделении богатой деревенской верхушки и о появлении элементов буржуазных отношений в крестьянской среде". Делать выводы об изменении феодальной системы землепользования на основании фактов об аренде оброчной земли крестьянами можно только после тщательного изучения размеров арендованных участков, способа их использования и характера взаимоотношений между землевладельцами и крестьянами-арендаторами⁴.

Примером именно такого тщательного и всестороннего исследования является работа Н.А.Горской, в которой практически впервые в советской историографии всесторонне рассмотрен

комплекс вопросов, касающихся арендных отношений: территориальное распространение аренды в монастырской деревне в XVII в., контингенты арендаторов, коллективная и индивидуальная аренды, соотношение наделной и оброчной земли, виды сдаваемых в аренду угодий, динамика размеров оброчных земель, изменения оброчной платы, характер аренды⁵. Заслуживают внимания богатый конкретный материал по крестьянскому вненаделному землепользованию, содержащийся в книге, и общие выводы и наблюдения автора. Вненаделное оброчное землепользование получило широкое распространение у монастырского крестьянства Центра России. Больше половины крестьянских хозяйств снимало оброчные земли, преобладала коллективная аренда, главным образом товариществами крестьян. Оценивая характер вненаделного землепользования, Горская считает, что аренда в XVII в. не была "ни предпринимательской, ни съемом из нужды". Она дополняла наделное землепользование, позволяла лучше использовать трудовые ресурсы крестьянского хозяйства⁶.

Распространение аренды у монастырских крестьян Русского Севера и у частновладельческих крестьян в XVIII в. отмечали В.А.Александров, Е.Н.Бакланова и Л.С.Прокофьева⁷.

Наибольший интерес для настоящей работы представляет исследование крестьянской земельной аренды в вотчинах Пафнутьева-Боровского монастыря в первой четверти XVIII в., проведенное И.А.Булыгиным⁸. В монографии показано, что уже в начале столетия (1701-1704 гг.) аренда земли крестьянами охватывала широкий круг жителей многих селений монастыря. Общая сумма оброка за сдаваемые в аренду монастырские земли доходила до 450 рублей в год. Булыгин считает, что значительная сумма арендных платежей (около 1 рубля на крестьянский двор) дает основание предполагать "непотребительский характер аренды"⁹. По неполным данным на 1715 г., общая сумма арендных платежей составляла всего 157 рублей, землю арендовали крестьяне 8 уездов (Боровский, Верейский, Малоярославецкий, Тарусский, Серпуховский, Звенигородский, Московский, Каширский); доля арендующих землю крестьян составляла 59%. Ведущей формой аренды была индивидуальная (55%), на втором месте стояла групповая аренда (40%); аренда земли общинами (5%) имела незначительное распространение. По мнению Булыгина, общинная и групповая аренды носили потребительский характер, а индивидуальная аренда "имела своей целью производство товарной продукции". Булыгин считает, что в вотчинах Пафнутьева-Боровского монастыря в 1715 г. аренда земли отдельными крестьянами и даже селениями имела не потребительскую, а товарную направленность¹⁰. К сожалению, столь ответственный вывод не следует из приводимых Булыгиным материалов источников. Индивидуальная аренда ни по характеру

арендуемых земель (в основном сенокосы), ни по их размерам (0,5–1 десятина), ни по арендной плате (в среднем около 10–20 копеек) не могла быть предпринимательской. Отдельные арендные съемы в 4–5 десятин, оброк с которых достигал одного и более рублей с крестьянского двора, не меняли общей картины состояния арендных отношений у крестьян Пафнутьева-Боровского монастыря.

Хотя аренда крестьянами земли у монастыря имела в XVIII в. постоянный характер, но договорные отношения между крестьянином и феодальным собственником земли находились на обычно-правовом уровне. Арендный договор как форма заключения сделки отсутствовал. Оформление арендных отношений происходило на основе существовавших традиций. Крестьяне, желавшие взять на оброк землю, обращались к монастырским властям с просьбой об отдаче им в аренду земли. Часто крестьяне просили не вообще о сдаче земли в оброк, а об аренде определенного, заранее облюбованного ими участка монастырской земли. Просители не только указывали, какой именно участок и на какой срок они хотят арендовать, но и называли иногда оброк, который они согласны платить за арендуемую землю. "Имеется у нас в полях пахотной и сенокосной земли весьма немалое оскудение, — писали в Иосифо-Волоколамский монастырь крестьяне д. Валуек Рузского уезда, — к тому же имеющиеся оброчные пустоши состоят с нашею пахотною тяглою землею в смежности за разными владельцами... и имеется нам для пасьбы в летнее время и прогону скота немалое утеснение и происходят между ними и теми владельцами ссоры... дабы повелено было те сенокосные места отдать нам из оброку и дать на то указ"¹¹. Такие просьбы поступали к монастырским властям довольно часто¹².

Подобные предложения обычно не вызывали возражений у монастырской администрации, и названный просителями участок земли отдавали им в аренду. Крестьяне получали из монастыря указ, который в какой-то мере заменял арендный договор. В указе были записаны условия, на которых крестьянам сдавали монастырские земли. Так, в указе 1738 г., данном архимандритом Пафнутьева-Боровского монастыря Дорофеем "с братией" крестьянину с. Федотово Боровского уезда Степану Андрееву, говорилось: "И как сей указ тобою получен будет, и тебе б вражком ныне и впредь владеть бесперекупно, а оброк в монастырскую казну платить тебе во все годы безотговорочно, который вражек и положенный оброк в монастырских наших книгах на твое имя записано, для которого впредь владения настоящий указ дан"¹³. В тех случаях, когда арендованная земля была "в пару", крестьяне получали указ, освобождавший их на год от уплаты оброчных денег¹⁴.

Отсутствие такого указа могло выступать основанием для

непризнания законности владения землей. "Отданы нам, — писали крестьяне д. Татарки (Татарская слобода) Звенигородского уезда, — по нашему челобитью во владение из оброку две пустоши за три рубля с полтиною, а о владении пустошами указа не дано, а без него владеть оными не смеем"¹⁵. К указу как документу, подтверждающему отдачу монастырской земли в аренду, обращались в спорных случаях. Зная это, крестьяне стремились заполучить указ из монастыря, и многие крестьянские челобитные заканчивались просьбой "впредь для владения той землей дать указ". В качестве доказательства права на аренду монастырской земли крестьяне приводили указ во время спора о пустоши Митино между крестьянами деревень Поповкино и Быково Волоцкого уезда. Быковские крестьяне предъявили указ, который, по свидетельству архимандрита Иоакима, оказался фальшивым — "приписано меж строк другою рукою, якобы пустошь Митина дана им во владение". Раскрытие факта подделки документа привело к тому, что пустошь Митино была передана в аренду крестьянам д. Поповкино, а на владение им был дан указ¹⁶.

Особенно важно для монастырских крестьян было иметь указ на оброчное держание "росчистных" земель, так как монастырь контролировал пользование внеадельными землями. Монастырские власти не препятствовали расчистке пустошей крестьянами, поскольку такие работы расширяли фонд окультуренных земель, дававших монастырю феодальную ренту. Но если крестьянину удавалось расчистить на монастырской земле участок и тем самым увеличить свой земельный надел, он обязан был "положить свою расчистку в оброк". В противном случае он лишался "росчистных" земель, так как "по указу монастырских властей велено, ежели у кого явятся безоброчные расчистки, то на тех владельцев велено объявлять и за прииск отдавать из оброку тем просителям"¹⁷. Указ из монастыря давал крестьянину право на расчистку монастырской земли и закреплял на определенный срок за ним эту землю. "Расчищать без указу смелости не имеем", "без указу на пашню навозу возить и расчистки иметь неблагонадежны", — писали крестьяне, прося дать им указ "для лучшей (и надежной) расчистки", "дабы труд втуне не пропал"¹⁸.

В большинстве случаев аренда крестьянами земли вообще не имела договорных признаков; ни коллективную, ни индивидуальную аренду не фиксировали какими-либо документами. В крестьянских челобитных часто можно встретить формулировки, указывающие на давность арендных отношений: "С давних лет владеем мы монастырскую росчисткою санным покосом из оброка", "истари владение дедов и отцов наших", "в прошлых годах тому назад лет со сто по отдаче прежде бывших властей владеем", "деды и отцы наши владели из оброка лет с 60 (50,

40,30.-ЛВ). Ссылка на давность аренды означает, что один и тот же участок оброчной земли мог находиться у нескольких поколений арендаторов, переходя от отца к сыну¹⁹. Но даже долгосрочная (или, точнее, наследственная) аренда не подкреплялась никакими документами и не предполагала, по-видимому, на протяжении длительного периода возобновления или подтверждения договорных отношений между монастырем и арендатором (таблица 17).

Таблица 17

Долгосрочная аренда земли в монастырских вотчинах в 1729-1761 гг.

Срок аренды, годы	Число случаев	Срок аренды, годы	Число случаев
10	10	50	10
15	3	60	4
20	11	70	1
25	3	80	2
30	8	90	-
40	6	100	5

ЦГАДА, ф.1192, оп.3, 1729 г., д.11, л.3; 1730 г., д.22, л.2; 1741 г., д. 12, л.5; 1745 г., д.24, лл.21, 41, 44; 1746 г., д.42, лл.58, 87; 1747 г., д.47, лл.1, 52, 65; 1748 г., д.48, лл.2 об., 9, 146, 191 об.; 1751 г., д.53, лл.2, 13, 21; 1752 г., д.52, л.190; 1753 г., д.47, лл.11, 13, 58; 1754 г., д.16, л.49; 1754 г., д.41, лл.1, 5 об., 7, 11, 52, 63-64, 69; 1755 г., д.32, л.8; 1758 г., д.30, лл.36, 47; 1758 г., д.65, лл.1, 11-12, 16-17, 19, 21-22, 25, 31, 36; 1761 г., д.35, л.2; ф.1198, оп.2, д.545, л.1; д.682, л.1; д.755, л.3; д.824, л.1; д.832, л.1; д.895, л.1; д.1021, л.1; д.1023, л.1; д.1033, л.1; д.1233, л.1; д.1209, л.1; д.1349, лл.15, 20-21; д.2244, л.18 об.; д.2771, л.1.

Источники указывают на значительное распространение долгосрочной аренды. В 71 случае из 335 аренд (см. таблицу 1) только по крестьянским челобитным сроки аренды земли могли быть довольно значительными. Долгосрочная аренда (свыше 10

лет) составляла примерно 1/4 всех крестьянских аренд; половина их была заключена на 3-5 и более лет (до 10); остальные - на сроки меньше 3 лет.

Основной причиной, толкавшей крестьян к расширению наделного землепользования за счет аренды, было малоземелье. На недостаток земли как на главную причину аренды указывали сами крестьяне: "А тяглой земли у нас четыре осьмака и пропитание за малоземельем имеем с превеликою нуждою" (крестьяне д. Ерюхино Боровского уезда). "А ныне мы имеем в земле, в пашне и лесной угодье немалую нужду, и имеется у нас пашни и сенокоса немалое оскудение" (крестьяне с. Луковниково Старицкого уезда). "А у нас сенных угодий оскудение и скотинишки прокормить нечем и повсягодно сена наймаем у посторонних людей" (крестьяне д. Лекино Московского уезда). "По нынешней ревизии деревни Фадеева м.л. душ умножилось, а земли во владении имеем малое число", - писали крестьяне д. Фадеево Рузского уезда²⁰, обращаясь с просьбами о сдаче им монастырской земли на оброк.

Во многих деревнях остро ощущалась нехватка сенных покосов: "И за неимением сенных пустошей повсягоды от бескормицы зимним временем скотинишка с гладу помирает, и от покупки и от найму в посторонних вотчинах имеем немалое отягощение"; "пришли во всеконечную скудость и скот свой избыли"; "имеется сенного покосу весьма недостаток, и как лошадей, так и протчего скота кормить нечем"²¹. Не менее острым был недостаток пашенной земли. Так, крестьяне Волоцкого уезда писали: "Живем мы в своих деревнях, а тягла под нами малое число, что прокормитца нам нечем, в подушном окладе написано нас многое число против ваших монастырских деревень, и стало быть нам за умалением земли подушных денег платить нечего, понеже, что от того мы пришли в великое оскудение". Крестьяне д. Ефремово того же уезда, прося отдать им "из оброку" пустошь Голубцово, также ссылались на малоземелье: "А в усадебной, и в огородной земле, и в полевой пашне, и в сенных покосах имеет быть немалое утеснение и недостаток, и пропитание имеем не без нужды"²². Жалобы на малоземелье поступали от крестьян всех уездов монастырских вотчин. Чаще остальных о сдаче в аренду монастырской земли просили крестьяне Боровского, Рузского и Волоцкого уездов, в которых проживала большая часть крестьян Иосифо-Волоколамского и Пафнутьева-Боровского монастырей.

Источники позволяют проследить виды сдававшихся в аренду угодий. В основном это пустоши и расчистки, которые использовались под сенокосы и пашни. Гораздо труднее судить о размерах арендованной земли и плате за нее. Обычно в крестьянских челобитных и книгах сдачи на оброк монастырских пустошей землю указывали как пустошь, а то и просто как расчистку без определения ее земельной площади. Выявить арендную

плату за землю трудно еще и потому, что в оброк отдавались все угодья (пашня, сенокосы и лес), входившие в земельную дачу (пустошь). Независимо от того, нужны ли были крестьянину пашня или сенокос, он вынужден был нередко брать всю землю дачи. Это условие также свидетельствует о том, что арендные отношения строились на основе феодального землепользования. Таким образом, арендная плата составлялась из трех компонентов: из платы за пашню, сенокос и лес, поэтому необходимо выяснить влияние на нее каждого составляющего.

Все случаи аренды монастырской земли крестьянами Пафнутьева-Боровского монастыря, где удалось выяснить размеры арендованной земли и арендную плату (таблица 18), можно разбить на несколько групп: I - случаи аренды с указанием размеров арендованной земли и арендной платы (5); II - случаи, в которых на размеры арендной платы влияли пашня, сенокос, лес (11); III - случаи аренды пашни и сенокосов (4); IV - случаи аренды пашни и леса (1). Известны 3 случая аренды с указанием арендной платы за десятину земли; она составляла 30 копеек (д. Ретькино Боровского уезда), 37 копеек (д. Котово Боровского уезда) и 78 копеек (д. Ловцово Московского уезда). В 50-е годы XVIII в. десятину земли в Иосифо-Волоколамском монастыре отдавали из оброка 40 копеек в год²³.

На величину арендной платы влияло плодородие почвы вообще, а в отдельных случаях и качество каждого вида арендуемых угодий. Если сравнить, например, доли отдельных видов сдаваемых в аренду угодий (пашня, лес, сенокосы), то получится, что за приблизительно одинаковые составные части в разных случаях платили различную арендную плату. Так, в 1735 г. 78 десятин пашни, 50 копен сена и 13 десятин леса арендовали за 5 рублей в год, а в 1763 г. участок земли в 82,5 десятины пашни, 40 копен сена и 17 десятин леса были сданы за 25 рублей 20 копеек. В 1735 г. арендная плата за 25 десятин пашни, 35 копен сена и 5 десятин леса составляла 6 рублей, а в 1752 г. за такой же участок платили 8 рублей²⁴. В некоторых случаях можно отметить относительное соответствие: в 1763 г. 82,5 десятины пашни, 40 копен сена и 17 десятин леса арендовали за 25 рублей 20 копеек, а за 97,5 десятины пашни, 60 копен сена и 17 десятин леса было получено 28 рублей 40 копеек²⁵.

Подобный метод сравнения из-за неполноты и недостатка данных не позволяет точно выявить влияние каждого составляющего (пашня, сенокосы, лес) на размеры арендной платы. По 11 показателям, имевшим все составные части (пашня, сенокосы, лес), можно узнать тесноту взаимосвязи их с арендной платой. Коэффициент корреляции оказался равным: для пашенной земли 0,80, для сенокосов 0,045, для леса 0,72. В данном случае

Таблица 18

Обобщенные сведения о размерах земли, арендованной крестьянами Пафнутьева-Боровского монастыря, и арендной плате в 1728-1763 гг.

Год	Село, деревня	Арендованная земля			Арендная плата за год		Форма аренды (коллективная, индивидуальная)	Источник (ЦГАДА)
		пашня, десятины	сенокосы, копны	лес, десятины	руб.	коп.		
1728	Татарская слобода	18	20	6	5	55	кол.	ф.1198, оп.2, д.590
1728	Татарская слобода	9	15	6	3	50	кол.	д. 590
1734	д. Сурмино	34,5	42	-	21	-	кол.	д. 1016
1734	с. Котово	15	-	-	5	55	кол.	д. 1021
1734	д. Ретькино	3	-	-	-	90	инд.	д. 1022
1734	Рошинская слобода	-	100	-	-	20	инд.	д. 1033
1735	с. Русиново	78	50	13	5	-	кол.	д. 1088
1735	д. Боровиково	25,5	35	5	6	-	кол.	д. 1097
1736	д. Ловцово	6	-	-	4	-	кол.	д. 1209
1750	д. Ерюхино	9	12	-	5	30	кол.	д. 2244
1752	д. Боровиково	25,5	35	5	8	-	кол.	д. 2379
1763	с. Котово	12	3	6	7	82	кол.	ф.280, д.441, ч.1

1763	д. Ильино	12	-	4	14	-	кол.	Там же
1763	д. Ерюхино	9	12	-	6	30	кол.	д. 441, ч. II
1763	с.д. Ряпцово	82,5	40	18	25	-	кол.	Там же
1763	д. Вашугино	18	-	2	2	70	кол.	д. 441, ч. I
1763	д. Сушево	30	14	10	2	-	кол.	д. 441, ч. II
1763	д. Лапшинка	24	200	7	5	14	кол.	Там же
1763	с. Русиново, д. Новониколаевская	97,5	60	17	28	40	кол.	Там же
1763	с. Отелшово	-	30	-	11	30	кол.	Там же
1763	д. Елагино	18	5	16	9	90	кол.	Там же
1763	с. Киселево	30	130	-	20	15	кол.	Там же

определяющими будут коэффициенты для пашенной земли (0,80) и леса (0,72). Коэффициент корреляции, полученный для сенокосов, оказался незначительным (0,045). Однако с учетом совокупности всех сведений об аренде можно утверждать, что наибольшую ценность для крестьян представляли пашня и сенокосы. В некоторых случаях молодой лес расчищали и использовали расчистки под пашню и сенокос. Выявленные в источниках аренды сенокосов дают несопоставимые сведения (таблица 18): арендная плата за сенокос в 100 копен составляла 20 копеек, а за сенокос в 30 копен она намного выше - 11 рублей 30 копеек. Вероятно, в первом случае количество копен сена указывает только на площадь арендованного участка: "Лет с 50 отец мой раскопал в лесу санный покос копен на 100 и больше", - писал в 1734 г. арендатор,

Таблица 19

Арендная плата и форма аренды в селах
Пафнутьева-Боровского монастыря в 1733-1754 гг.

Год	Село, деревня, сельцо	Арендная плата за год		Форма арен- ды (коллек- тивная, ин- дивидуаль- ная)	Источник (ЦГАДА, ф. 1198, оп. 2), № дела
		руб.	коп.		
1733	сц. Болково	1	-	кол.	949
1734	д. Куприно	1	-	кол.	1034
1733	сц. Болково	1	4	кол.	949
1734	д. Митяево	1	20	инд.	1035
1731	с. Федотово	1	50	инд.	832
1750	д. Слизнево	1	70	инд.	2518
1734	д. Лапшинка	1	75	кол.	1015
1737	с. Отешово	1	82	кол.	1334
1736	сц. Терешково	1	86	кол.	1293
1737	с. Котово	1	86	кол.	1334
1737	д. Митяево	2	-	кол.	1339
1733	с. Тульчино	2	20	кол.	949
1733	сц. Болково	2	40	кол.	949
1733	сц. Болково	2	70	кол.	949
1733	сц. Болково	2	80	кол.	949
1735	д. Рождественка	3	-	кол.	1087
1751	д. Слизнево	3	-	кол.	2312
1750	д. Тишинка	3	-	кол.	2244
1734	д. Отрепьево, д. Ильино	3	14	кол.	1014
1738	д. Ловцово	3	20	инд.	1419
1731	с. Ульяновское	3	50	кол.	862
1738	д. Лукино	4	-	кол.	1419
1735	д. Михайловская	4	50	кол.	1094
1744	д. Лукино	4	50	кол.	1879

Таблица 19 (продолжение)

Год	Село, деревня, сельцо	Арендная плата за год		Форма арен- ды (коллек- тивная, ин- дивидуаль- ная)	Источник (ИГАДА, ф.1198, оп. 2), № дела
		руб.	коп.		
1754	д.Лучны	4	72	кол.	2518
1736	д.Ловцово	4	80	кол.	1209
1733	с.Тульчино	5	-	инд.	949
1734	с.Котово	5	-	кол.	1021
1735	д.Митяево	5	-	кол.	1088
1738	д.Петровская	5	-	кол.	1449
1750	д.Ерюхино	5	30	кол.	2244
1737	с.Котово	5	42	кол.	1334
1728	Татарская сло- бода	5	54	кол.	590
1735	д.Боровиково	6	-	кол.	1097
1738	с.Корюково	6	-	кол.	1419
1736	с.Отепцово	6	6	кол.	1232
1718	Рощинская сло- бода	6	39	кол.	222
1733	с.Татьянинское	6	50	кол.	949
1735	д.Митяево	6	50	кол.	1141
1744	д.Петровская	6	70	кол.	1879
1724	с.Федотово	6	90	кол.	415
1737	д.Слизнево	9	-	кол.	1334
1738	с.Адамовское	9	5	кол.	1419
1722	сц.Ряпцово	9	30	кол.	338
1738	сц.Ряпцово	9	60	кол.	1419
1735	с.Русиново, д.Болобаново, д.Лапшинка, д.Ильино	10	-	кол.	1085
1754	д.Елагино	10	-	кол.	2529

Таблица 19 (продолжение)

Год	Село, деревня, сельцо	Арендная плата за год		Форма аренды (коллективная, индивидуальная)	Источник (ШГАДА, ф.1198, оп. 2), № дела
		руб.	коп.		
1738	д.Сурмино	14	-	кол.	1419
1751	сц.Ряпцово	15	-	кол.	2311
1722	с.Киселево	15	15	кол.	338
1744	д.Сурмино	17	50	кол.	1879
1734	д.Сурмино	21	-	кол.	1016

крестьянин Рошинской слободы Евдоким Васильев²⁶. Определенное значение могла иметь здесь и традиция: земля, отданная на оброк 50 лет назад за 20 копеек, с тех пор не "переоброчивалась". По другим данным, десятину сенных покосов монастырские крестьяне арендовали за 30-40 копеек в год, а цена одной копны сена была 20 копеек²⁷.

Итак, вывести среднюю арендную плату для пашенных и сенокосных угодий по имеющимся данным трудно. По-видимому, источники не отображают многообразия всех факторов, влиявших на размеры арендной платы в каждом конкретном случае (таблицы 19, 20).

Размеры арендной платы за взятые на оброк земли колебались от 3-5 копеек до 30-50 рублей. В основном арендовали участки за 1-3 рубля (то есть если за десятину земли платили 30-40 копеек, то размеры арендованных участков составляли от 2-3 до 7 десятин). Особенно широко была развита мелкая, как правило, индивидуальная, аренда (с платой от 3-5 до 50 копеек). Однако распространение в 20-60-х годах XVIII в. индивидуальной формы аренды еще не означало того, что она вытеснила в это время коллективную аренду. Напротив, аренда больших участков земли за арендную плату от 3 рублей и выше была преимущественно коллективной: землю арендовали вся сельская община или большие группы крестьян.

Источники также отражают рост арендной платы, которая увеличивалась особенно быстро во второй четверти XVIII в. Так, крестьяне д.Михайловской Боровского уезда, арендовавшие пустошь Ивакино, в 20-е годы XVIII в. платили оброку 40 алтын, а в 1735 г. арендная плата возросла до 4 рублей 16 алтын 4 денег в год²⁸. Крестьяне с.Русиново и деревень Болобаново, Митино, Ильино платили в середине XVII в. за пустошь Татар-

Таблица 20

Арендная плата и форма аренды в селах

Иосифо-Волоколамского монастыря в 1721-1764 гг.

Год	Село, деревня, сельцо	Арендная плата за год		Форма аренды (коллек- тивная, индиви- дуаль- ная)	Источник (ШГАДА, ф. 1192, оп. 3)
		руб.	коп.		
1750	д.Чеклево	1	-	кол.	д.48, л.25
1751	с.Буйгород	1	-	инд.	д.53, л.20об.
1751	д.Фадеево	1	-	инд.	д.53, л.21
1754	с.Отчишево, Теряева слобода	1	-	кол.	д.41, л.68
1758	д.Кузяево	1	-	кол.	д.65, л.1
1758	с.Покровское	1	-	кол.	д.65, л.12
1750	д.Аксеново	1	10	кол.	д.48, л.2 об.
1727	д.Поповкино	1	20	кол.	д.38, л.4 об.
1750	д.Стромилово Большое	1	20	кол.	д.48, л. 32
1751	д.Завражье	1	20	кол.	д.53, л. 17
1753	д.Филатово	1	20	инд.	д.47, л. 124
1756	с.Буйгород	1	20	инд.	д.62, л. 2
1759	с.Веины	1	20	кол.	д.43, л.3 об.
1739	д.Калуево	1	24	инд.	д.15, л.25
1745	д.Стромилово Большое	1	25	кол.	д.24, л.43
1763	Теряева слобода	1	26	кол.	д.47, л.2
1721	д.Болобаново	1	33	кол.	д.31, л.1
1750	д.Завражье	1	50	кол.	д.48, л.103
1754	д.Филатово	1	50	кол.	д.41, л.63
1748	д.Тараканово	1	60	кол.	д.34, л.65
1747	сц.Трусово	1	61	кол.	д.47, л.74
1745	д.Борисково	1	62	кол.	д.24, л.23
1745	с.Луковниково	1	70	кол.	д.24, л.46
1755	д.Борисково	1	70	инд.	д.32, л.39

Таблица 20 (продолжение)

Год	Село, деревня, сельцо	Арендная плата за год		Форма аренды (кол- лектив- ная, ин- дивиду- альная)	Источник (ИПАДА, ф. 1192, оп. 3)
		руб.	коп.		
1727	д.Никольская	1	80	кол.	д.32, л.4 об.
1748	д.Кузязево	1	80	кол.	д.34, л.69
1728	д.Высокая	2	-	кол.	д.20, л.13
1750	с.Покровское	2	-	кол.	д.48, л.216
1752	д.Быково	2	-	кол.	д.52, л.196
1753	д.Высокая	2	-	кол.	д.47, л.33
1759	д.Митино	2	-	кол.	д.15, л.16 об.
1758	д.Никольская	2	3	кол.	д.30, л.47
1745	д.Медветково	2	20	кол.	д.24, л.19
1758	д.Филатово	2	25	кол.	д.63, л.11
1761	д.Филатово, д.Глухово	2	25	кол.	д.35, л.2
1749	д.Месишево, д.Акулово	2	30	кол.	д.28, л.6
1754	д.Филатово	2	40	кол.	д.41, л.64 об.
1758	д.Болобаново	2	40	кол.	д.30, л.39 об.
1732	с.Покровское	2	50	кол.	д.15, л.3 об.
1764	д.Стромилово: Медвешее	2	50	кол.	д.38, л.2
1747	д.Евсевьево	2	52	кол.	д.47, л.7
1753	д.Рохманово	2	70	кол.	д.47, л.15
1736	с.Новошино	2	75	кол.	д.32, л.42
1751	д.Стромилово: Медвешее	2	75	инд.	д.53, л.1 об.
1754	д.Ивановская	2	81	кол.	д.41, л.7 об.
1750	д.Валуйки	3	12	кол.	д.48, л.117
1753	д.Быково	3	44	инд.	д.47, л.70
1746	д.Ефремово	3	50	кол.	д.42, л.19 об.
1750	д.Быково, д.Евсевьево	3	70	кол.	д.48, л.168
1748	д.Кузязево	5	-	кол.	д.34, л.69

Таблица 20 (продолжение)

Год	Село, деревня, сельцо	Арендная плата за год		Форма аренды (коллективная, индивидуальная)	Источник (ЦГАДА, ф. 1192, оп. 3)
		руб.	коп.		
1751	д.Завражье Большое	5	-	кол.	д.48, л.16 об.
1754	д.Носово, с.Буйгород	5	-	кол.	д.41, л.11
1750	с.Тимошево	5	50	кол.	д.48, л.51
1758	д.Евсевьево	5	60	кол.	д.30, л.48
1722	д.Борисково, д.Митино	7	99	кол.	д.32, л.3 об.
1759	д.Озерны	8	-	кол.	д.43, л.3
1731	д.Тризное (Волоцкий уезд)	8	13	кол.	д.21, л.23 об.
1751	д.Быково	9	50	кол.	д.53, л.4 об.
1732	с.Новое	10	50	кол.	д.15, л.7 об.
1727	д.Ровны	14	-	кол.	д.32, л.1
1764	д.Половкино, д.Быково	50	-	кол.	д.38, л.5 об.

кино 4 рубля в год, а в первой четверти XVIII в. эту же землю они арендовали за 7 рублей 20 алтын 5 денег. В 1735 г. монастырские власти решили передать пустошь Татаркино крестьянам д.Михайловской из "наддачи" оброка в 2 рубля 10 алтын 5 денег. Такое решение вынудило крестьян с.Русиново с деревнями согласиться платить 10-рублевый оброк²⁹.

Арендная плата увеличивалась за счет "наддачи", которая по отношению к старому оброку могла составлять 1/5 часть, половину и даже быть вдвое его больше (таблица 21).

Используя стремление крестьян увеличить земельный надел за счет аренды, монастырские власти поощряли "наддачу" к старому оброку, "отчего монастырской казне бывает приращение"³⁰. Оброчную землю, даже если она находилась в пользовании других крестьян, отдавали тем, кто давал наибольшую надбавку к оброку. "А буде кто впредь станет давать за те сенные покосы больше, - говорилось в одном из монастырских указов, - и им дать с ними торг. И кто с торгу больше даст, тому и владеть приказать"³¹. Так, в 1732 г. крестьяне с. Покровское Рузского уезда Пров Васильев "с товарищами" в поданной на имя архимандрита Июкима чалобитной просили отдать им из "наддачи"

Таблица 21

Арендная плата и "наддача" к ней в 30-50-х годах ХУШ в.

Год	I Арендная плата		"Наддача"		II Арендная плата		Источник (ШГАДА)
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	
1752	-	4	-	2	-	6	ф.1198, д.2380, л.3 об.
1754	-	4	-	4	-	8	ф.1192, д.41, л.3
1752	-	12	-	8	-	20	ф.1198, д.2380, л.8
1754	-	15	-	10	-	25	Там же, д.41, л.5 об.
1750	-	25	-	25	-	50	Там же, д.48, л.57
1750	-	25	-	15	-	40	Там же, л.146
1754	-	50	-	10	-	60	Там же, д.41, л.9
1750	-	50	-	50	1	-	Там же, д.48, л.25
1754	-	60	-	10	-	70	Там же, д.41, л.62
1758	-	60	-	25	-	85	Там же, д.30, л.44
1750	-	70	-	90	1	60	Там же, д.2244, л.31
1754	-	70	1	-	1	70	Там же, д.2518, л.5 об.
1750	-	80	-	40	1	20	ф.1192, д.48, л.37 об.
1751	-	95	-	35	1	30	Там же, д.48, л.15 об.
1750	1	-	-	50	1	50	ф.1198, д.2244, л.31
1751	1	-	-	20	1	20	ф.1192, д.53, л.17
1735	1	20	3	30	4	50	ф.1198, д.1141, л.18
1755	1	25	-	15	1	40	ф.1192, д.32, л.21
1752	1	29	-	71	2	-	Там же, д.52, л.193 об.
1750	1	30	1	30	2	60	Там же, д.48, л.115 об.
1748	1	80	3	20	5	-	Там же, д.34, л.69
1754	1	80	1	1	2	81	Там же, д.41, л.7 об.
1736	1	86	-	14	2	-	ф.1198, д.1293, л.22
1745	2	-	-	20	2	20	ф.1192, д.24, л.19
1751	2	-	1	-	3	-	ф.1198, д.2312, л.5 об.
1753	2	10	-	60	2	70	ф.1192, д.47, л.15
1761	2	30	-	30	2	60	Там же, д.35, л.4

Таблица 21 (продолжение)

Год	I Арендная плата		"Наддача"		II Арендная плата		Источник (ЦГАДА)
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	
1732	2	48	-	50	2	98	Там же, д.15, л.3 об.
1747	2	52	-	50	3	2	Там же, д.47, л.7
1751	2	65	2	35	5	-	Там же, д.48, л.16 об.
1735	4	-	3	62	7	62	ф.1198, д.1085, л.1
1748	4	48	4	-	8	48	ф.1192, д.34, л.37
1754	4	80	-	50	5	30	ф.1198, д.2518, л.5 об.
1752	7	-	1	-	8	-	Там же, д.2379, л.1
1735	7	62	2	38	10	-	Там же, д.1085, л.1
1732	10	-	-	50	10	50	ф.1192, д.15, л.7 об.

пустошь Окунино, которую арендовали крестьяне д.Месишево. Хотя эта земля была отдана в 1731 г. крестьянам Сергею Иванову с товарищами "впредь на 5 лет из оброка 2 рубля с полтиною", власти Иосифо-Волоколамского монастыря устроили в своей приказной палате торг. Во время торга разгорелась упорная борьба между крестьянами двух деревень. Стороны 7 раз предлагали прибавку к оброку. В результате торга пустошь Окунино была отдана крестьянам д.Покровское, так как они "сверх прежнего оброка дали наддачи 16 алтын 5 деньги, а прежние владельцы свыше их наддачи не наддали"³².

Увеличение арендной платы за счет "наддачи" указывает на малоземелье и борьбу за землю. В то же время это показатель того, что идет процесс расслоения крестьянства, часть которого, наиболее сильная в экономическом отношении, "перехватывала" арендованные участки у менее состоятельных общинников. Увеличение оброка из "наддачи" свидетельствует о росте товарно-денежных отношений и их влиянии на развитие внеадельного землепользования.

Некоторую обобщенную характеристику крестьянской земельной аренды во второй четверти XVIII в. в вотчине Пафнутьева-Боровского монастыря можно дать на основе анализа специальных книг, в которых записывались поступления оброчных денег за отданные в аренду монастырские земли. По материалам двух

Таблица 22

Аренда монастырскими крестьянами земли у Пафнутьева-Боровского

Годы	Виды аренд	Число аренд		Арендная плата, руб.		Арендная плата в среднем по видам аренд, руб.	Арендная плата в среднем на человека, руб.
		абс.	% к итогу	абс.	% к итогу		
1729	индивидуальная	275	61,5	46,59	12,3	0,17	0,17
	2-х человек	62	13,9	17,02	4,5	0,27	0,14
	3-х человек	11	2,5	5,77	1,5	0,52	0,17
	"с товарищи"	66	14,7	82,11	21,7	1,24	
	"миром"	33	7,4	226,70	56,0	6,87	
	все виды	447	100,0	378,20	100,0	0,85	
1752	индивидуальная	279	55,2	46,58	10,9	0,17	0,17
	2-х человек	106	21,0	21,99	5,1	0,21	0,10
	3-х человек	14	2,8	8,49	2,0	0,61	0,20
	"с товарищи"	69	13,7	92,26	21,6	1,34	
	"миром"	37	7,3	257,91	60,4	6,97	
	все виды	505	100,0	427,23	100,0	0,85	

ИГАДА, ф.1198, оп. 2, д.660, д.2359.

Таблица 23

Аренда крестьянами Боровского уезда земли у Пафнутьева-Боровского

Годы	Виды аренд	Число аренд		Арендная плата, руб.		Арендная плата в среднем по видам аренд, руб.	Арендная плата в среднем на человека, руб.
		абс.	% к итогу	абс.	% к итогу		
1729	индивидуальная	199	59,6	31,17	13,1	0,16	} 0,15
	2-х человек	55	16,4	15,16	6,4	0,28	
	3-х человек	10	3,0	4,57	1,9	0,46	
	"с товарищи"	52	15,6	59,15	24,8	1,14	
	"миром"	18	5,4	128,11	53,4	7,12	
	все виды	334	100,0	238,15	100,0	0,71	
1752	индивидуальная	194	53,9	25,27	9,2	0,13	} 0,12
	2-х человек	86	23,9	16,5	6,0	0,19	
	3-х человек	6	1,7	2,5	0,9	0,42	
	"с товарищи"	54	15,0	73,47	26,5	1,36	
	"миром"	20	5,5	158,69	57,9	7,93	
	все виды	360	100,0	276,73	100,0	0,77	

ИГАДА, ф.1198, оп.2, д.660, д.2359.

монастыря в 1729 и 1752 гг.

Группировка по числу аренд (на сумму, % к итогу)						Группировка по величине арендной платы, % к итогу					
0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп. 1 руб.	1-3 руб.	больше 3 руб.	0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп. 1 руб.	1-3 руб.	больше 3 руб.
53,1	22,9	19,6	2,9	1,5	-	17,6	21,4	35,9	12,8	12,3	-
38,7	19,4	29,0	9,7	3,2	-	8,9	10,7	36,1	29,0	15,3	-
"	9,1	36,4	45,4	9,1	-	-	3,5	20,8	54,9	20,8	-
1,5	13,6	18,2	22,7	37,9	6,1	-	1,9	5,4	17,8	56,4	18,5
-	"	6,1	3,0	3,0	87,9	-	-	0,3	0,3	0,8	98,6
38,3	19,0	20,1	7,9	7,5	7,2	2,6	3,6	7,7	7,8	15,1	63,2
62,0	17,9	15,8	1,8	2,5	-	20,3	16,2	27,5	9,2	26,8	-
42,8	17,0	21,7	5,7	2,8	-	15,1	12,4	32,4	28,0	18,1	-
14,3	21,4	14,3	42,9	7,1	-	1,5	5,8	9,4	48,3	35,3	-
4,4	18,9	11,6	21,7	36,2	7,2	0,3	2,5	2,7	12,7	53,8	28,0
"	8,1	-	5,4	18,9	67,6	-	0,2	-	0,7	4,7	94,4
46,3	17,2	15,3	6,8	8,5	5,9	3,1	3,2	5,4	6,2	19,0	63,1

монастыря в 1729 и 1752 гг.

Группировка по числу аренд (на сумму, % к итогу)						Группировка по величине арендной платы, % к итогу					
0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп. 1 руб.	1-3 руб.	больше 3 руб.	0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп. 1 руб.	1-3 руб.	больше 3 руб.
55,3	24,1	17,6	1,5	1,5	-	19,7	24,2	35,0	6,7	14,4	"
36,4	21,8	29,1	9,1	3,8	-	8,3	11,9	36,6	26,0	17,2	"
"	10,0	40,0	50,0	-	-	"	4,4	26,2	69,4	-	-
1,9	13,5	23,1	23,1	30,7	7,7	0,1	2,0	7,5	14,9	49,8	25,7
"	"	5,6	"	"	94,4	"	"	0,2	99,8	"	99,8
39,1	20,4	20,4	7,5	6,3	6,3	3,1	4,5	9,4	7,5	15,4	60,1
64,4	18,0	15,6	0,5	1,8	-	25,9	20,2	35,1	2,5	16,3	"
51,1	18,6	23,3	5,8	1,2	-	17,4	14,2	36,7	23,2	8,5	"
33,3	"	16,7	50,0	"	"	5,2	"	16,0	78,8	"	"
3,7	20,4	13,0	20,4	33,3	9,2	0,3	2,7	2,9	11,2	47,6	35,3
"	10,0	"	"	15,0	75,0	"	0,2	"	"	4,1	95,7
48,0	17,8	16,1	5,6	6,9	5,6	3,9	3,5	6,4	5,3	17,0	64,2

Таблица 24

Аренда крестьянами Пафнутьева-Боровского монастыря монастырской земли
в 1729 и 1752 гг. по уездам

Уезд	1729 г.			1752 г.			1752 г., % к 1729 г.	
	Аренды всех видов	На сум- му, руб.	%	Аренды всех видов	На сум- му, руб.	%	Аренды всех видов	Арендная плата
Боровский	334	238,15	63,0	360	276,73	64,8	107,8	116,2
Верейский	40	32,08	8,5	65	20,69	4,8	162,5	64,5
Малоярославецкий	8	17,37	4,6	6	22,05	5,2	75,0	126,9
Московский	26	18,49	4,9	17	25,75	6,0	65,4	139,3
Звенигородский	7	37,18	9,8	22	40,19	9,4	314,3	108,1
Каширский	18	12,38	3,3	16	13,32	3,1	200,0	107,6
Серпуховский	10	5,86	} 5,9	10	6,45	} 6,7	100,0	110,1
Тарусский	2	7,56		1	7,50		50,0	99,2
Медынский	1	9,05		1	9,05		100,0	100,0
Разных уездов	1	0,08		7	5,50		700,0	69,0
Всего	447	378,20	100,0	505	427,23	100,0	113,0	113,0

книг "записи прихода оброчных денег с монастырских пустошей пустошного монаха Филарета" за 1729 и 1752 гг. можно отметить 5 видов аренды: 1 - индивидуальная, когда землю снимал один крестьянин; 2-3 - аренда участка совместно двумя или тремя крестьянами; 4 - аренда земли большой группой крестьян, которая в записях отражена как аренда такого-то крестьянина "с товарищи"; и, наконец, 5 - аренда земли крестьянами всей деревни или села, аренда "миром" (таблицы 22-27).

В книгах отражена аренда земли монастырскими крестьянами, жившими в 46 селах и деревнях 9 уездов. В книге 1729г. отмечено 566 арендных сделок, а в книге 1752 г. записано уже 658 таких сделок. В отдельных случаях одни и те же лица встречаются в записях в качестве арендаторов по несколько раз, поэтому действительное число арендных сделок несколько меньше: 447 в 1729 г. и 505 в 1752 г. В 1729 г. крестьяне арендовали у монастыря земли на 378 рублей 20 копеек, а в 1752 г. получили землю за 427 рублей 23 копейки. Таким образом, доход монастыря от сдачи земли в аренду возрос за 23 года на 13%. На столько же возросло и общее число арендных сделок за это время (см. таблицу 24). Не изменилась и арендная плата, приходящаяся в среднем на каждую сделку. И в 1729 и в 1752 гг. она составляла 85 копеек, но эта сумма не отражает всех изменений в состоянии аренды, так как она средняя величина из весьма различающихся между собой арендных платежей по 5 различным видам аренды (см. таблицу 22).

Основной формой аренды выступает аренда земли миром. Если судить по величине арендной платы, то на долю мирской аренды в 1729 г. приходилось 56% всех земель, сдаваемых в аренду. К 1752 г. значение мирской аренды возросло. На ее долю приходилось уже 60,4% всего монастырского арендного фонда. В 1729 г. крестьяне в 33 деревнях из 44 арендовали у монастыря землю миром. К 1752 г. еще в 5 деревнях появилась аренда земли общиной.

Доходы монастыря от аренды земли между 1729 и 1752 гг. росли в основном за счет увеличения арендной платы за уголья, взятые на оброк общиной. Всего в приросте арендной платы оброк составил 63,4%, а по Боровскому уезду, на который приходилась основная масса арендных сделок, доля арендной платы за мирскую аренду особенно увеличилась (около 80%) в монастырских доходах. Всей деревней крестьяне снимали земли у монастыря на сумму примерно от 3 до 10 рублей. На аренды более 3 рублей в 1729 г. приходилось 99,8% всех мирских сделок по аренде земли, а в 1752 г. количество таких аренд немного уменьшилось - 94,4%. В остальных случаях мир заключал сделки на суммы меньше 3 рублей.

Таблица 25
Аренда монастырской земли крестьянами Педдурьинга-Варовского

Село, деревня, слобода	Виды аренды	Число случаев крестьянских аренд				
		всего аренд	в том числе на сумму			
			0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп. и руб.
Рошинская слобода	индивидуальная	59	36	14	7	2
	2-х человек	14	4	5	3	2
	3-х человек	3	-	-	2	1
	"с товарищич"	13	-	1	5	2
	"Миром"	1	-	-	-	-
всего	90	40	20	17	7	
Высоцкая слобода	индивидуальная	21	12	8	1	-
	2-х человек	10	8	1	1	-
	3-х человек	-	-	-	-	-
	"с товарищич"	-	-	-	-	-
	"Миром"	1	-	7	-	-
всего	32	20	9	2	-	
Рабушинская слобода	индивидуальная	1	1	-	-	-
	2-х человек	2	-	-	1	-
	3-х человек	1	-	-	-	1
	"с товарищич"	-	-	-	-	-
	"Миром"	-	-	-	-	-
всего	4	1	-	1	1	
с.Русичово	индивидуальная	19	12	5	2	-
	2-х человек	5	-	1	3	1
	3-х человек	2	-	-	2	-
	"с товарищич"	13	-	-	2	4
	"Миром"	-	-	-	-	-
всего	39	12	6	9	5	
д.Резькино	индивидуальная	16	11	3	2	-
	2-х человек	6	2	1	3	-
	3-х человек	1	-	-	-	1
	"с товарищич"	7	1	1	2	2
	"Миром"	1	-	-	-	-
всего	31	14	5	7	3	
д.Орпичево	индивидуальная	27	9	7	10	1
	2-х человек	6	2	1	2	1
	3-х человек	2	-	-	-	2
"с товарищич"	3	-	-	-	3	

Вспышка асцитной шарики

в том числе на сырое

1-3 п/д.	общие 3 п/д.	което, п/д.	в том числе на сырое					1-3 п/д.	общие 3 п/д.
			0-10 ком.	11-20 ком.	21-50 ком.	51 ком. 1 п/д.	1-3 п/д.		
-	-	8,12	2,04	2,18	2,40	1,50	-	-	
-	-	3,23	0,28	0,63	0,94	1,40	-	-	
-	-	1,14	-	-	0,54	0,60	-	-	
5	-	11,64	-	0,12	1,56	1,80	8,17	-	
-	1	3,56	-	-	-	-	-	3,56	
5	1	27,71	2,32	2,93	5,44	5,30	8,17	3,56	
-	-	2,22	0,66	1,29	0,27	-	-	-	
-	-	1,39	0,58	0,14	0,67	-	-	-	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	
-	1	3,44	-	-	-	-	-	3,44	
-	1	7,05	1,34	1,43	0,94	-	-	3,44	
-	-	0,05	0,05	-	-	-	-	-	
1	-	1,66	-	-	0,36	-	1,30	-	
-	-	0,55	-	-	-	0,55	-	-	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	
1	-	2,26	0,05	-	0,36	0,55	1,30	-	
-	-	2,40	0,84	0,76	0,80	-	-	-	
-	-	1,96	-	0,12	0,84	1,0	-	-	
-	-	0,66	-	-	0,66	-	-	-	
5	2	21,26	-	-	0,78	2,94	11,34	6,20	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	
5	2	26,28	0,84	0,88	3,08	3,94	11,34	6,20	
-	-	1,61	0,58	0,50	0,53	-	-	-	
-	-	1,26	0,06	0,12	1,09	-	-	-	
-	-	0,72	-	-	-	0,72	-	-	
-	1	6,47	0,03	0,18	0,68	1,56	-	4,02	
-	1	3,23	-	-	-	-	-	3,23	
-	2	13,29	0,67	0,80	2,29	2,28	-	7,25	
-	-	5,32	0,52	1,14	3,06	0,60	-	-	
-	-	1,51	0,12	0,20	0,65	0,54	-	-	
-	-	1,30	-	-	-	1,30	-	-	
-	-	1,81	-	-	-	1,81	-	-	

Таблица 25 (продолжение)

Село, деревня, слобода	Виды аренд	Число случаев крестьянских аренд				
		всего аренд	в том числе на сумму			
			0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп. 1 руб.
д.Куприно	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	39	11	8	12	7
	индивидуальная	22	13	1	6	-
	2-х человек	8	4	1	3	-
	3-х человек	-	-	-	-	-
	"с товарищи"	4	-	2	-	-
д.Ильино	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	35	17	4	9	-
	индивидуальная	14	6	4	3	-
	2-х человек	1	-	-	-	1
	3-х человек	-	-	-	-	-
	"с товарищи"	2	-	-	2	-
с.Отепцово	"миром"	1	-	-	1	-
	всего	18	6	4	6	1
	индивидуальная	3	1	2	-	-
	2-х человек	1	-	1	-	-
	3-х человек	-	-	-	-	-
	"с товарищи"	2	-	1	-	-
с.Федотово	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	7	1	4	-	-
	индивидуальная	11	6	3	2	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	12	6	3	2	-
	д.Елагино	индивидуальная	-	-	-	-
2-х человек		2	-	1	-	-
3-х человек		-	-	-	-	-
"с товарищи"		1	-	-	1	-
"миром"		1	-	-	-	-
всего		4	-	1	1	-
д.Ерьюхино	индивидуальная	1	-	-	1	-
	"с товарищи"	2	-	-	-	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	4	-	-	1	-
д.Вашутино	индивидуальная	1	-	1	-	-
	"с товарищи"	2	-	1	-	-
	всего	3	-	2	-	-

		Величина арендной платы							
		всего, руб.	в том числе на сумму					1-3 руб.	больше 3 руб.
1-3 руб.	больше 3 руб.		0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп.- 1 руб.			
-	1	4,57	-	-	-	-	-	4,57	
-	1	14,51	0,64	1,34	3,71	4,25	-	4,57	
2	-	5,10	0,58	0,12	1,64	-	2,76	-	
-	-	1,43	0,22	0,20	1,01	-	-	-	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	
2	-	3,99	-	0,36	-	-	3,63	-	
-	1	6,20	-	-	-	-	-	6,20	
4	1	16,72	0,80	0,68	2,65	-	6,39	6,20	
1	-	3,51	0,28	0,61	0,89	-	1,73	-	
-	-	1,00	-	-	-	1,00	-	-	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	
-	-	0,91	-	-	0,91	-	-	-	
-	-	0,21	-	-	0,21	-	-	-	
1	-	5,63	0,28	0,61	2,01	1,00	1,73	-	
-	-	0,33	0,08	0,25	-	-	-	-	
-	-	0,20	-	0,20	-	-	-	-	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	
1	-	1,70	-	0,20	-	-	1,50	-	
-	1	6,06	-	-	-	-	-	6,06	
1	1	8,29	0,08	0,65	-	-	1,50	6,06	
-	-	1,54	0,26	0,48	0,80	-	-	-	
-	1	35,98	-	-	-	-	-	35,98	
-	1	37,52	0,26	0,48	0,80	-	-	35,98	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	
1	-	1,50	-	0,20	-	-	1,30	-	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	
-	-	0,50	-	-	0,50	-	-	-	
-	1	10,00	-	-	-	-	-	10,00	
1	1	12,50	-	0,20	0,50	-	1,30	10,00	
-	-	0,30	-	-	0,30	-	-	-	
2	-	3,36	-	-	-	-	3,36	-	
-	1	4,70	-	-	-	-	-	4,70	
2	1	8,36	-	-	0,30	-	3,36	4,70	
-	-	0,20	-	0,20	-	-	-	-	
1	-	1,61	-	0,11	-	-	1,50	-	
1	-	1,61	-	1,31	-	-	1,50	-	

Таблица 25 (продолжение)

Село, деревня, слобода	Виды аренд	Число случаев крестьянских аренд				
		всего аренд	в том числе на сумму			
			0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп. и руб.
д.Слизнево	индивидуальная	1	1	-	-	-
	"с товарищи"	1	-	-	-	1
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	3	1	-	-	1
д.Башкино	индивидуальная	1	1	-	-	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	2	1	-	-	-
д.Лапшишка	индивидуальная	1	-	-	1	-
	3-х человек	1	-	1	-	-
	всего	2	-	1	1	-
д.Горюхино	индивидуальная	1	1	-	-	-
с.Ряпцово	"миром"	1	-	-	-	-
д.Рождественка	"миром"	1	-	-	-	-
п.Котово	"миром"	1	-	-	-	-
с.Мальково	"миром"	1	-	-	-	-
д.Михайловская	"миром"	1	-	-	-	-
с.Бенцы	"миром"	1	-	-	-	-
с.Русиново, д.Куприно, с.Федотово, Роднишская слобода	"с товарищи"	2	-	1	-	-
Всего по Боровскому уезду	индивидуальная	100	110	48	35	3
	2-х человек	55	20	12	16	5
	3-х человек	10	-	1	4	5
	"с товарищи"	52	1	7	12	12
	"миром"	18	-	-	1	-
	всего	334	131	68	68	25
	д.Митово	индивидуальная	22	8	6	7
2-х человек		2	1	-	1	-
3-х человек		1	-	-	-	-
"с товарищи"		1	-	-	-	-
"миром"		1	-	-	-	-
всего		27	9	6	8	-

Величина арендной платы

		всего, руб.	в том числе на сумму					
1-3 руб.	больше 3 руб.		0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп.- 1 руб.	1-3 руб.	больше 3 руб.
-	-	0,10	0,10	-	-	-	-	-
-	-	0,70	-	-	-	0,70	-	-
-	1	9,00	-	-	-	-	-	9,00
-	1	9,80	0,10	-	-	0,70	-	9,00
-	-	0,05	0,05	-	-	-	-	-
-	1	7,54	-	-	-	-	-	7,54
-	1	7,59	0,05	-	-	-	-	7,54
-	-	0,22	-	-	0,22	-	-	-
-	-	0,20	-	0,20	-	-	-	-
-	-	0,42	-	0,20	0,22	-	-	-
-	-	0,10	0,10	-	-	-	-	-
-	1	10,20	-	-	-	-	-	10,20
-	1	5,45	-	-	-	-	-	5,45
-	1	4,97	-	-	-	-	-	4,97
-	1	4,50	-	-	-	-	-	4,50
-	1	4,50	-	-	-	-	-	4,50
-	1	4,00	-	-	-	-	-	4,00
-	-	0,08	0,08	-	-	-	-	-
3	-	31,17	6,14	7,53	10,91	2,10	4,49	-
2	-	15,16	1,26	1,81	5,55	3,94	2,60	-
-	-	4,57	-	0,20	1,20	3,17	-	-
16	4	59,15	0,03	1,17	4,43	8,81	20,49	15,22
-	17	128,11	-	-	0,21	-	-	127,89
21	21	238,15	7,43	10,71	22,30	18,02	36,59	143,12
1	-	4,55	0,35	1,05	1,90	-	1,25	-
-	-	0,34	0,03	-	0,31	-	-	-
1	-	1,20	-	-	-	-	1,20	-
1	-	2,00	-	-	-	-	2,00	-
-	1	6,50	-	-	-	-	-	6,50
3	1	14,59	0,38	1,05	2,21	-	4,45	6,50

Таблица 25 (продолжение)

Село, деревня, слобода	Виды аренд	Число случаев крестьянских аренд				
		всего аренд	в том числе на сумму			
	0-10 коп.		11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп. 1 руб.	
д. Башкардово	индивидуальная	8	7	1	-	-
	2-х человек	1	1	-	-	-
	"с товарищи"	1	-	-	-	-
	всего	10	8	1	-	-
д. Лучны	индивидуальная	1	-	-	1	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	2	-	-	1	-
д. Тишинка	"миром"	1	-	-	-	-
По Верей- скому уезду	индивидуальная	31	15	7	8	-
	2-х человек	3	2	-	1	-
	3-х человек	1	-	-	-	-
	"с товарищи"	2	-	-	-	-
	"миром"	3	-	-	-	-
	всего	40	17	7	9	-
д. Бовыкино	индивидуальная	1	-	-	1	-
	"с товарищи"	1	-	1	-	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	3	3	1	1	-
д. Болобаново	индивидуальная	3	3	-	-	-
с. Киселево	индивидуальная	1	-	-	1	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	2	-	-	1	-
По Мало- ярославецкому уезду	индивидуальная	5	3	-	2	-
	"с товарищи"	1	-	1	-	-
	"миром"	2	-	-	-	-
	всего	8	3	1	2	-
д. Ивановская	индивидуальная	13	2	1	5	5
	"с товарищи"	1	-	-	-	-
	"миром"	1	-	-	1	-
	всего	15	2	1	6	5
д. Петровская	индивидуальная	2	-	-	2	-
	"с товарищи"	3	-	1	-	2
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	6	-	1	2	2
д. Минково	индивидуальная	3	3	-	-	-

		Величина арендной платы						
		всего, руб.	в том числе на сумму					
1-3 руб.	больше 3 руб.		0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп.- 1 руб.	1-3 руб.	больше 3 руб.
-	-	0,54	0,39	0,15	-	-	-	-
-	-	0,05	0,05	-	-	-	-	-
1	-	2,46	-	-	-	-	2,46	-
1	-	3,05	0,44	0,15	-	-	2,46	-
-	-	0,44	-	-	0,44	-	-	-
-	1	4,00	-	-	-	-	-	4,00
-	1	4,44	-	-	0,44	-	-	4,00
-	1	10,00	-	-	-	-	-	10,00
1	-	5,53	0,74	1,20	2,34	-	1,25	-
-	-	0,39	0,08	-	0,31	-	-	-
1	-	1,20	-	-	-	-	1,20	-
2	-	4,46	-	-	-	-	4,46	-
-	3	20,50	-	-	-	-	-	20,50
4	3	32,08	0,84	1,20	2,65	-	6,91	20,50
-	-	0,24	-	-	0,24	-	-	-
-	-	0,20	-	0,20	-	-	-	-
1	-	1,35	-	-	-	-	1,35	-
1	-	1,79	-	0,20	0,24	-	1,35	-
-	-	0,13	0,13	-	-	-	-	-
-	-	0,30	-	-	0,30	-	-	-
-	1	15,15	-	-	-	-	-	15,15
-	1	15,45	-	-	0,30	-	-	15,15
-	-	0,67	0,13	-	0,54	-	-	-
-	-	0,20	-	0,20	-	-	-	-
1	1	16,50	-	-	-	-	1,35	15,15
1	1	17,37	0,13	0,20	0,54	-	1,35	15,15
-	-	5,87	0,11	0,20	1,69	3,87	-	-
1	-	2,62	-	-	-	-	2,62	-
-	-	0,40	-	-	0,40	-	-	-
1	-	8,89	0,11	0,20	2,09	3,87	2,82	-
-	-	0,59	-	-	0,59	-	-	-
-	-	1,78	-	0,18	-	1,60	-	-
-	1	3,70	-	-	-	-	-	3,70
-	1	6,07	-	0,13	0,59	1,60	-	3,70
-	-	0,23	0,23	-	-	-	-	-

Таблица 25 (продолжение)

Село, деревня, слобода	Виды аренд	Число случаев крестьянских аренд				
		всего аренд	в том числе на сумму			
			0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп. и руб.
	2-х человек	1	1	-	-	-
	всего	4	4	-	-	-
д.Ловцово	"миром"	1	-	-	-	-
По Мос- ковскому уезду	индивидуальная	18	5	1	7	5
	2-х человек	1	1	-	-	-
	"с товарищи"	4	1	1	-	2
	"миром"	3	-	-	1	-
	всего	26	6	2	8	7
д.Сурмино	индивидуальная	3	3	-	-	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	4	3	-	-	-
д.Лукино	"миром"	1	-	-	-	-
д.Корюково	"миром"	1	-	-	-	-
Татарская слобода	"миром"	1	-	-	-	-
По Звени- городскому уезду	индивидуальная	3	3	-	-	-
	"миром"	4	-	-	-	-
	всего	7	3	-	-	-
с.Тулъино	индивидуальная	9	4	4	1	-
	2-х человек	1	-	-	1	-
	"с товарищи"	3	-	-	-	1
	всего	13	4	4	2	1
сд.Болково	индивидуальная	3	1	1	1	-
	"с товарищи"	2	-	-	-	-
	всего	5	1	1	1	-
По Кашир- скому уезду	индивидуальная	12	5	5	2	-
	2-х человек	1	-	-	1	-
	"с товарищи"	5	-	-	-	1
	всего	18	5	5	3	1
с.Енино	индивидуальная	6	4	2	2	-

Величина арендной платы

1-3 руб.	Больше 3 руб.	всего, руб.	в том числе на сумму				1-3 руб.	Больше 3 руб.
			0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп.- 1 руб.		
-	-	0,10	0,10	-	-	-	-	-
-	-	0,33	0,33	-	-	-	-	-
-	1	3,20	-	-	-	-	-	-
-	-	6,69	0,84	0,20	2,28	3,87	-	-
-	-	0,10	0,10	-	-	-	-	-
1	-	4,40	-	0,18	-	1,60	2,62	-
-	2	7,30	-	-	0,40	-	-	6,90
1	2	18,49	0,44	0,38	2,68	5,47	2,62	6,90
-	-	0,18	0,18	-	-	-	-	-
-	1	17,00	-	-	-	-	-	17,00
-	1	17,18	0,18	-	-	-	-	17,00
-	1	4,40	-	-	-	-	-	4,40
-	1	6,00	-	-	-	-	-	6,00
-	1	9,60	-	-	-	-	-	9,60
-	-	0,18	0,18	-	-	-	-	-
-	4	37,00	-	-	-	-	-	37,00
-	4	37,18	0,18	-	-	-	-	37,00
-	-	1,14	0,19	0,55	0,40	-	-	-
-	-	0,29	-	-	0,29	-	-	-
2	-	4,95	-	-	-	0,75	4,20	-
2	-	6,38	0,19	0,55	0,69	0,75	4,20	-
-	-	0,50	0,10	0,15	0,25	-	-	-
2	-	5,50	-	-	-	-	5,50	-
2	-	6,00	0,10	0,15	0,25	-	5,50	-
-	-	1,64	0,29	0,70	0,65	-	-	-
-	-	0,29	-	-	0,29	-	-	-
4	-	10,45	-	-	-	0,75	9,70	-
4	-	12,38	0,29	0,70	0,94	0,75	9,70	-
-	-	0,66	0,31	0,35	-	-	-	-

Таблица 25 (продолжение)

Село, деревня, слобода	Виды аренд	Число случаев крестьянских аренд				
		всего аренд	в том числе на сумму			
			0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп.-1 руб.
д. Никифорово	2-х человек	1	-	-	-	1
	"с товарищи"	2	-	-	-	-
	всего	5	4	2	-	1
По Серпуховскому уезду	"миром"	1	-	-	-	1
	индивидуальная	6	4	2	-	-
	2-х человек	1	-	-	-	1
	"с товарищи"	2	-	-	-	-
с. Енино сл. Болково }	"миром"	1	-	-	-	1
	всего	10	4	2	-	2
	2-х человек	1	1	-	-	-
с. Татьянинское	индивидуальная	1	1	-	-	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	2	1	-	-	-
с. Адамовское	"миром"	1	-	-	-	-
Всего по вотчине Пафнутьева-Боровского монастыря	индивидуальная	275	146	63	54	8
	2-х человек	62	24	12	18	6
	3-х человек	11	-	1	4	5
	"с товарищи"	66	1	9	12	15
	"миром"	33	-	-	2	1
	всего	447	171	85	90	35

ШГАДА, ф.1198, оп.2, д.660.

Таблица 26

Аренда монастырской земли крестьянами Пафнутьева-Боровского

Село, деревня, слобода	Виды аренд	Число случаев крестьянских аренд				
		всех аренд	в том числе на сумму			
			0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп.-1 руб.
Роцинская слобода	индивидуальная	56	42	7	6	-
	2-х человек	36	20	6	9	1
	"с товарищи"	10	-	1	2	1
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	103	62	14	17	2
Высоцкая слобода	индивидуальная	20	13	6	1	-
	2-х человек	7	4	1	1	1
	3-х человек	1	1	-	-	-

		Величина арендной платы							
		всего, руб.	в том числе на сумму						
1-3 руб.	больше 3 руб.		0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп.- 1 руб.	1-3 руб.	больше 3 руб.	
-	-	1,00	-	-	-	1,00	-	-	
2	-	3,45	-	-	-	3,45	-	-	
2	-	5,11	0,31	0,35	-	4,45	-	-	
-	-	0,75	-	-	-	0,75	-	-	
-	-	0,66	0,31	0,35	-	-	-	-	
-	-	1,00	-	-	-	1,00	-	-	
2	-	3,45	-	-	-	3,45	-	-	
-	-	0,75	-	-	-	0,75	-	-	
2	-	5,86	0,31	0,35	-	5,20	-	-	
-	-	0,08	0,08	-	-	-	-	-	
-	-	0,06	0,06	-	-	-	-	-	
-	1	7,50	-	-	-	-	-	7,50	
-	1	7,56	0,06	-	-	-	-	7,50	
-	1	9,05	-	-	-	-	-	9,05	
4	-	46,60	8,19	9,98	16,72	5,97	5,74	-	
2	-	17,02	1,52	1,81	6,15	4,94	2,60	-	
1	-	5,77	-	0,20	3,20	3,17	1,20	-	
25	4	82,11	0,03	1,55	4,43	14,61	46,27	15,22	
1	29	226,71	-	-	0,61	0,75	1,35	223,99	
33	33	378,20	9,74	13,54	29,11	29,43	57,17	239,22	

монастыря в 1752 г.

		Величина арендной платы							
		всего, руб.	в том числе на сумму						
1-3 руб.	больше 3 руб.		0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп.- 1 руб.	1-3 руб.	больше 3 руб.	
1	-	8,84	2,05	0,92	1,74	-	1,73	-	
-	-	5,34	1,43	0,74	2,57	0,60	-	-	
6	-	12,50	-	0,20	0,58	0,87	10,85	-	
-	1	3,56	-	-	-	-	-	3,56	
7	1	27,24	3,48	1,86	4,89	1,47	11,98	3,56	
-	-	2,31	0,92	0,89	0,50	-	-	-	
-	-	1,26	0,23	0,14	0,25	0,64	-	-	
-	-	0,04	0,04	-	-	-	-	-	

Таблица 26 (продолжение)

Село, деревня, слобода	Виды аренд	Число случаев крестьянских аренд				
		всех аренд	в том числе на сумму			
			0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп.- 1 руб.
	"с товарищи"	2	-	1	-	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	31	18	8	2	1
Рабужинская слобода	индивидуальная	2	2	-	-	-
с.Русиново	индивидуальная	15	9	4	2	-
	2-х человек	5	-	-	3	2
	"с товарищи"	12	-	1	1	3
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	33	9	5	6	5
д.Резькино	индивидуальная	21	18	3	1	1
	2-х человек	2	-	-	2	-
	3-х человек	1	-	-	-	1
	"с товарищи"	6	-	3	1	2
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	31	18	6	4	4
д. Острельево	индивидуальная	25	8	9	8	-
	2-х человек	14	8	3	3	-
	3-х человек	3	-	-	1	2
	"с товарищи"	6	-	1	1	3
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	49	16	13	13	5
д.Куприно	индивидуальная	21	12	1	8	-
	2-х человек	9	5	3	1	-
	"с товарищи"	3	-	1	-	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	34	17	5	9	-
д.Ильино	индивидуальная	15	9	2	3	-
	2-х человек	3	1	-	-	1
	"с товарищи"	2	1	-	1	-
	"миром"	1	-	1	-	-
	всего	21	11	3	4	1
с.Отепцово	индивидуальная	2	1	1	-	-
	2-х человек	1	1	-	-	-
	"с товарищи"	2	-	-	1	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	6	2	1	1	-

Величина арендной платы

1-3 руб.	больше 3 руб.	всего руб.	в том числе на сумму				1-3 руб.	больше 3 руб.
			0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп. - 1 руб.		
-	1	5,15	-	0,15	-	-	-	5,00
-	1	3,64	-	-	-	-	-	3,64
-	2	12,40	1,19	1,18	0,75	0,64	-	8,64
-	-	0,13	0,13	-	-	-	-	-
-	-	1,75	0,60	0,58	0,59	-	-	-
-	-	2,50	-	-	0,91	1,59	-	-
4	3	25,25	-	0,20	0,38	2,40	7,86	14,41
-	1	10,00	-	-	-	-	-	10,00
4	4	39,50	0,60	0,76	1,88	3,99	7,86	24,41
-	-	2,17	0,74	0,74	0,32	0,64	-	-
-	-	0,71	-	-	0,71	-	-	-
-	-	0,72	-	-	-	0,72	-	-
-	-	2,26	-	0,48	0,22	1,56	-	-
-	1	3,22	-	-	-	-	-	3,22
-	1	9,06	0,74	0,95	1,25	2,92	-	3,22
-	-	3,98	0,36	1,45	2,17	-	-	-
-	-	1,86	0,46	0,44	0,96	-	-	-
-	-	1,65	-	-	0,40	1,25	-	-
1	-	4,82	-	0,15	0,21	1,82	2,64	-
1	-	1,93	-	-	-	-	1,93	-
2	-	14,24	0,82	2,04	3,74	3,07	4,57	-
-	-	2,92	0,63	0,12	2,17	-	-	-
-	-	1,26	0,30	0,56	0,40	-	-	-
2	-	3,79	-	0,16	-	-	3,63	-
-	1	4,70	-	-	-	-	-	4,70
2	1	12,67	0,93	0,84	2,57	-	3,63	4,70
1	-	3,03	0,60	0,30	1,09	-	1,04	-
1	-	2,50	0,10	-	-	1,00	1,40	-
-	-	0,60	0,10	-	0,50	-	-	-
-	-	0,21	-	0,21	-	-	-	-
2	-	6,34	0,80	0,51	1,59	1,00	2,44	-
-	-	0,18	0,03	0,15	-	-	-	-
-	-	0,06	0,06	-	-	-	-	-
1	-	3,27	-	-	0,27	-	3,00	-
-	1	6,09	-	-	-	-	-	6,09
1	1	9,60	0,09	0,15	0,27	-	3,00	6,09

Таблица 26 (продолжение)

Село, деревня, слобода	Виды аренд	Число случаев крестьянских аренд				
		всего аренд	в том числе на сумму			
			0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп.- 1 руб.
с.Федотово	индивидуальная	9	7	2	-	-
	2-х человек	3	1	1	1	-
	"с товарищи"	1	-	1	-	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	14	8	4	1	-
д.Елагично	"с товарищи"	2	-	-	-	1
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	3	-	-	-	1
д.Ерюхино	"миром"	1	-	-	-	-
д.Вашутчино	"с товарищи"	1	-	-	-	-
д.Слизнево	индивидуальная	1	-	-	-	-
	"с товарищи"	3	-	1	-	1
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	5	-	1	-	1
д.Башкино	"с товарищи"	1	1	-	-	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	2	1	-	-	-
д.Лапшичка	индивидуальная	1	1	-	-	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	2	1	-	-	-
сц.Ряпцово	"миром"	1	-	-	-	-
д.Рождественка	индивидуальная	2	2	-	-	-
	"с товарищи"	1	-	1	-	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	4	2	1	-	-
с.Котово	"миром"	1	-	-	-	-
д.Мальково	индивидуальная	1	-	-	1	-
	"с товарищи"	1	-	-	-	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	3	-	-	1	-
д.Михайловская	"миром"	1	-	-	-	-
с.Бенцы	"миром"	1	-	-	-	-
Татарская слобода	индивидуальная	3	3	-	-	-
	"миром"	1	-	1	-	-
	всего	4	3	1	-	-

		Величина арендной платы							
		всего, руб.	в том числе на сумму						
1-3 руб.	больше 3 руб.		0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп.- 1 руб.	1-3 руб.	больше 3 руб.	
-	-	0,59	0,30	0,29	-	-	-	-	
-	-	0,42	0,05	0,12	0,25	-	-	-	
-	-	0,20	-	0,20	-	-	-	-	
-	1	35,88	-	-	-	-	-	35,88	
-	1	37,09	0,35	0,61	0,25	-	-	35,88	
1	-	2,70	-	-	-	0,90	1,80	-	
-	1	10,00	-	-	-	-	-	10,00	
1	1	12,70	-	-	-	0,90	1,80	10,00	
-	1	5,30	-	-	-	-	-	5,30	
1	-	1,42	-	-	-	-	1,42	-	
1	-	2,00	-	-	-	-	2,00	-	
1	-	2,86	-	0,16	-	0,70	2,00	-	
-	1	9,00	-	-	-	-	-	9,00	
2	1	13,86	-	0,16	-	0,70	4,00	9,00	
-	-	0,10	0,10	-	-	-	-	-	
-	1	8,60	-	-	-	-	-	8,60	
-	1	8,70	0,10	-	-	-	-	8,60	
-	-	0,05	0,05	-	-	-	-	-	
1	-	1,60	-	-	-	-	1,60	-	
1	-	1,65	0,05	-	-	-	1,60	-	
-	1	25,20	-	-	-	-	-	25,20	
-	-	0,5	0,5	-	-	-	-	-	
-	-	0,25	-	0,25	-	-	-	-	
-	1	5,45	-	-	-	-	-	5,45	
-	1	5,75	0,05	0,25	-	-	-	5,45	
-	1	7,69	-	-	-	-	-	7,49	
-	-	0,40	-	-	0,40	-	-	-	
1	-	1,80	-	-	-	-	1,80	-	
-	1	9,50	-	-	-	-	-	9,50	
1	1	11,70	-	-	0,40	-	1,80	9,50	
1	-	3,00	-	-	-	-	3,00	-	
-	1	4,00	-	-	-	-	-	4,00	
-	-	0,17	0,17	-	-	-	-	-	
-	-	0,12	-	0,12	-	-	-	-	
-	-	0,29	0,17	0,12	-	-	-	-	

Таблица 26 (продолжение)

Село, деревня, слобода	Виды аренд	Число случаев крестьянских аренд				
		всех аренд	в том числе на сумму			
			0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп. и руб.
Роштинская сл., Высоцкая сл., д.Елагино, д.Ильино, Рябушинская сл., с.Фадотово, д.Резькино, д.Отрепьево, д.Куприно	2-х человек 3-х человек "с товарищи" всего	6 1 1 8	4 1 - 5	2 - - 2	- - - -	- - - -
По Боров- скому уезду	индивидуальная 2-х человек 3-х человек "с товарищи" "миром" всего	194 86 6 54 20 360	125 44 2 2 - 173	35 16 - 11 2 64	30 20 1 7 - 58	1 5 3 11 - 20
д.Митяево	индивидуальная 2-х человек 3-х человек "с товарищи" всего	39 8 3 3 53	21 7 - - 28	8 - 3 2 13	8 1 - - 9	1 - - - 1
д.Башкардово	"миром"	1	-	1	-	-
д.Лучны	индивидуальная 2-х человек "с товарищи" "миром" всего	5 2 1 1 9	2 2 1 - 5	1 - - - 1	2 - - - 2	- - - - -
д.Тишкина	индивидуальная "миром" всего	1 1 2	- - -	1 - 1	- - -	- - -
По Верея- скому уезду	индивидуальная 2-х человек 3-х человек "с товарищи" "миром" всего	45 10 3 4 3 65	23 9 - 1 - 33	10 - 3 2 1 16	10 1 - - - 11	1 - - - - 1
д.Борыкино	"миром"	1	-	-	-	-
д.Болобаново	индивидуальная 2-х человек всего	3 1 4	3 - 3	- - -	- 1 1	- - -

		Величина арендной платы							
		всего, руб.	в том числе на сумму					1-3 руб.	больше 3 руб.
1-3 руб.	больше 3 руб.		0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп.- 1 руб.			
-	-	0,59	0,24	0,35	-	-	-	-	
-	-	0,09	0,09	-	-	-	-	-	
-	1	6,50	-	-	-	-	-	6,50	
-	1	7,18	0,33	0,35	-	-	-	6,50	
3	-	25,57	6,63	5,15	8,86	0,64	-	-	
1	-	16,50	2,87	2,35	6,05	3,83	1,40	-	
-	-	2,50	0,13	-	0,40	1,97	-	-	
18	5	73,47	0,20	1,95	2,16	8,25	35,00	25,91	
3	15	159,69	-	0,33	-	-	6,83	151,83	
25	20	276,73	9,83	9,76	17,59	14,69	47,10	177,74	
1	-	7,81	1,30	1,33	2,14	0,93	2,11	-	
-	-	0,65	0,37	-	0,28	-	-	-	
-	-	0,49	-	0,49	-	-	-	-	
1	-	2,32	-	0,32	-	-	2,00	-	
2	-	11,27	1,67	2,14	2,42	0,93	4,11	-	
-	-	0,17	-	0,17	-	-	-	-	
-	-	0,74	0,07	0,20	0,47	-	-	-	
-	-	0,06	0,06	-	-	-	-	-	
-	-	0,10	0,10	-	-	-	-	-	
-	1	4,93	-	-	-	-	-	4,93	
-	1	5,83	0,23	0,20	0,47	-	-	4,83	
-	-	0,12	-	0,12	-	-	-	-	
-	1	3,30	-	-	-	-	-	3,30	
-	1	3,42	-	0,12	-	-	-	3,30	
1	-	8,67	1,37	1,65	2,61	0,93	2,11	-	
-	-	0,71	0,43	-	0,26	-	-	-	
-	-	0,49	-	-	-	-	-	-	
1	-	2,42	0,10	0,32	-	-	2,00	-	
-	2	8,40	-	0,17	-	-	-	8,23	
2	2	20,69	1,90	2,63	2,89	0,93	4,11	8,23	
1	-	1,35	-	-	-	-	1,35	-	
-	-	0,25	0,25	-	-	-	-	-	
-	-	0,30	-	-	0,30	-	-	-	
-	-	0,55	0,25	-	0,30	-	-	-	

Таблица 26 (продолжение)

Село, деревня, слобода	Виды аренд	Число случаев крестьянских аренд				
		всех аренд	в том числе на сумму			
			0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп.- 1 руб.
с.Киселево	"миром"	1	-	-	-	-
По Мало- ярославскому уезду	индивидуальная	3	3	-	-	-
	2-х человек	1	-	-	1	-
	"миром"	2	-	-	-	-
	всего	6	3	-	1	-
д.Ивановская	индивидуальная	3	-	1	-	2
	2-х человек	2	-	1	-	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	6	-	2	-	2
д.Петровская	индивидуальная	3	1	1	-	-
	"с товарищи"	2	-	-	-	2
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	6	1	1	-	2
д.Лекино	2-х человек	1	1	-	-	-
	3-х человек	1	-	-	-	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	3	1	-	-	-
д.Ловцово	"миром"	1	-	-	-	-
д.Ивановская } д.Петровская }	3-х человек	1	-	-	-	1
По Мос- ковскому уезду	индивидуальная	6	1	2	-	2
	2-х человек	3	1	1	-	-
	3-х человек	2	-	-	-	1
	"с товарищи"	2	-	-	-	2
	"миром"	4	-	-	-	-
	всего	17	2	3	-	5
д.Сурмино	индивидуальная	4	4	-	-	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	5	4	-	-	-
д.Лукино	индивидуальная	2	1	-	1	-
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	3	1	-	1	-
Татарская слобода	индивидуальная	10	7	-	1	1
	"с товарищи"	2	-	-	1	-
	"миром"	1	-	-	-	1
	всего	13	7	-	2	2

Величина арендной платы

		всего, руб.	в том числе на сумму						
1-3 руб.	больше 3 руб.		0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп.- 1 руб.	1-3 руб.	больше 3 руб.	
-	1	20,15	-	-	-	-	-	20,15	
-	-	0,25	0,25	-	-	-	-	-	
-	-	0,30	-	-	0,30	-	-	-	
1	1	21,50	-	-	-	-	1,35	20,15	
1	1	22,05	0,25	-	0,30	-	1,35	20,15	
-	-	2,00	-	0,20	-	1,80	-	-	
1	-	1,60	-	0,20	-	-	1,40	-	
1	-	2,18	-	-	-	-	2,18	-	
2	-	5,78	-	0,40	-	1,80	3,58	-	
1	-	2,56	0,03	0,13	-	-	2,40	-	
-	-	1,78	-	-	-	1,78	-	-	
-	1	6,70	-	-	-	-	-	6,70	
1	1	11,04	0,03	0,13	-	1,78	2,40	6,70	
-	-	0,03	0,03	-	-	-	-	-	
1	-	3,00	-	-	-	-	3,00	-	
1	-	2,00	-	-	-	-	2,00	-	
2	-	5,03	0,03	-	-	-	5,00	-	
-	1	3,20	-	-	-	-	-	3,20	
-	-	0,70	-	-	-	0,70	-	-	
1	-	4,56	0,03	0,33	-	1,80	2,40	-	
1	-	1,63	0,03	0,20	-	-	1,40	-	
1	-	3,70	-	-	-	0,70	3,00	-	
-	-	1,78	-	-	-	1,78	-	-	
3	1	14,08	-	-	-	-	4,18	9,90	
6	1	25,75	0,06	0,53	-	4,28	10,98	9,90	
-	-	0,19	0,19	-	-	-	-	-	
-	1	20,50	-	-	-	-	-	20,50	
-	1	20,69	0,19	-	-	-	-	20,50	
-	-	0,32	0,05	-	0,27	-	-	-	
-	1	5,90	-	-	-	-	-	5,90	
-	1	6,22	0,05	-	0,27	-	-	5,90	
1	-	3,08	0,38	-	0,30	0,90	1,50	-	
1	-	2,00	-	-	0,30	-	1,70	-	
-	-	1,00	-	-	-	1,00	-	-	
2	-	6,08	0,38	-	0,60	1,90	3,20	-	

Таблица 26 (продолжение)

Село, деревня, слобода	Виды аренд	Число случаев крестьянских аренд				
		всех аренд	в том числе на сумму			
	0-10 коп.		11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп. 1 руб.	
д.Корюково	"миром"	1	-	-	-	-
По Звени- городскому уезду	индивидуальная	16	12	-	2	1
	"с товарищи"	2	-	-	1	-
	"миром"	4	-	-	-	1
	всего	22	12	-	3	2
с.Тульчино	индивидуальная	9	4	3	1	-
	"с товарищи"	2	-	-	-	1
	всего	11	4	3	1	1
сл.Болхово	индивидуальная	1	-	-	1	-
	2-х человек	2	-	-	1	-
	"с товарищи"	2	-	-	-	-
	всего	5	-	-	2	-
По Ка- ширскому уезду	индивидуальная	10	4	3	2	-
	2-х человек	2	-	-	1	-
	"с товарищи"	4	-	-	-	1
	всего	16	4	3	3	1
с.Енино	индивидуальная	4	4	-	-	-
	2-х человек	1	-	-	-	1
	"с товарищи"	1	-	-	-	-
	всего	6	4	-	-	1
д.Никифорово	индивидуальная	1	1	-	-	-
	"с товарищи"	2	-	-	-	1
	"миром"	1	-	-	-	1
	всего	4	1	-	-	2
По Серпуховскому уезду	индивидуальная	5	5	-	-	-
	2-х человек	1	-	-	-	1
	"с товарищи"	3	-	-	-	1
	"миром"	1	-	-	-	1
	всего	10	5	-	-	3
с.Татьянинское	"миром"	1	-	-	-	-
с.Адамовское	"миром"	1	-	-	-	-
По уездам: Боровский } Верецкий } Московский } Звенигородский }	2-х человек	3	2	1	-	-
	3-х человек	3	-	-	1	2
	"миром"	1	-	-	-	-
	всего	7	2	1	1	2
	Всего по вотчи- не Пафнутьева-	индивидуальная	279	173	50	44
Боровского	2-х человек	106	56	18	23	6
монастыря	3-х человек	14	2	3	2	6
	"с товарищи"	69	3	13	8	15
	"миром"	37	-	3	-	2
	всего	505	234	87	77	1

		Величина арендной платы							
		всего, в руб.	в том числе на сумму					1-3 руб.	больше 3 руб.
1-3 руб.	больше 3 руб.		0-10 коп.	11-20 коп.	21-50 коп.	51 коп.- 1 руб.			
-	1	7,20	-	-	-	-	-	7,20	
1	-	3,59	0,62	-	0,57	0,90	1,50	-	
1	-	2,00	-	-	0,30	-	1,70	-	
-	3	34,60	-	-	-	1,00	-	33,60	
2	3	40,19	0,62	-	0,87	1,90	3,20	33,60	
1	-	3,34	0,19	0,43	0,40	-	2,32	-	
1	-	2,75	-	-	-	0,75	2,00	-	
2	-	6,09	0,19	0,43	0,40	0,75	4,32	-	
-	-	0,25	-	-	0,25	-	-	-	
1	-	1,48	-	-	0,29	-	1,19	-	
2	-	5,50	-	-	-	-	5,50	-	
3	-	7,23	-	-	0,54	-	6,69	-	
1	-	3,59	0,19	0,43	0,65	-	2,32	-	
1	-	1,48	-	-	0,29	-	1,19	-	
3	-	8,25	-	-	-	0,75	7,50	-	
5	-	13,32	0,19	0,43	0,94	0,75	11,01	-	
-	-	0,25	0,25	-	-	-	-	-	
-	-	1,00	-	-	-	1,00	-	-	
1	-	1,04	-	-	-	-	1,04	-	
1	-	2,29	0,25	-	-	1,00	1,04	-	
-	-	0,10	0,10	-	-	-	-	-	
1	-	3,30	-	-	-	0,90	2,40	-	
-	-	0,76	-	-	-	0,76	-	-	
1	-	4,16	0,10	-	-	1,66	2,40	-	
-	-	0,35	0,35	-	-	-	-	-	
-	-	1,00	-	-	-	1,00	-	-	
2	-	4,34	-	-	-	0,90	3,44	-	
-	-	0,76	-	-	-	0,76	-	-	
2	-	6,45	0,35	-	-	2,66	3,44	-	
-	-	7,50	-	-	-	-	-	7,50	
-	1	9,05	-	-	-	-	-	9,05	
-	-	0,37	-	0,17	0,20	-	-	-	
-	-	1,80	-	-	0,40	1,40	-	-	
-	1	3,33	-	-	-	-	-	3,33	
-	1	5,50	-	0,17	0,60	1,40	-	3,33	
7	-	46,58	9,44	7,56	12,81	4,27	12,50	-	
3	-	21,99	3,33	2,72	7,12	4,83	3,99	-	
1	-	8,49	0,13	0,49	0,80	4,07	3,00	-	
25	5	92,26	0,30	2,27	2,46	11,68	49,64	25,91	
7	25	257,91	-	0,50	-	1,76	12,06	243,59	
43	50	427,23	13,20	13,54	23,19	26,61	81,19	269,50	

Таблица 27

Индивидуальная аренда монастырской земли
в вотчине Пафнутьева-Воронского монастыря
в 1729 и 1752 гг.

Годы	Арен- ды всех видов	Аренда на сумму			Арендная плата		
		до 10 коп.	11 коп.- 1 руб.	выше 1 руб.	до 10 коп.	11 коп.- 1 руб.	выше 1 руб.
1729	275	146	125	4	8,19	32,67	5,74
1752	279	173	99	7	9,44	24,64	12,50
1729	100	53,1	45,4	1,5	17,60	70,10	12,30
(% к итогу)							
1752	100	62,0	35,5	2,5	20,30	52,90	26,80
1752/1729	-	1,2	1,3	1,7	1,2	1,3	2,2

ЦГАДА, ф.1198, оп.2, д.660, д.2359.

Лишь в нескольких случаях мирская арендная плата была выше 10 рублей. Так, в 1729 г. крестьяне с.Ряпцово снимали земли на 10 рублей 20 копеек, а в 1752 г. их аренда достигала 25 рублей 20 копеек. В с.Киселево в 1729 г. крестьяне арендовали земли на 15 рублей 15 копеек, а в 1752 г. - на 20 рублей 15 копеек. В с.Федотово, где крестьяне миром снимали у монастыря земли, плата и в 1729 и в 1752 гг. была одинаковая: 36 рублей.

Среди других видов аренд наиболее распространенной была индивидуальная аренда (61,5% всех арендных сделок в 1729 г. и 55,2% - в 1752 г.). Менее развитой была аренда совместно двумя (13,9 и 21%) и тремя крестьянами (2,5 и 2,8%). Во всех этих формах аренды в 1729 г. принимали участие 432 человека, а в 1752 г. число арендаторов увеличилось до 533 крестьян. Каждый крестьянин снимал земли в 1729 г. в среднем на 16 копеек, а в 1752 г. - на 15 копеек (см. таблицу 22). На индивидуальную аренду в 1729 г. приходилось 18,3%, а в 1752 г. - 18% от суммы, уплаченной всеми крестьянами-арендаторами монастырю по всем видам аренд. За 23 года, в течение которых крестьяне единолично заключали сделки с монастырем, число аренд незначительно увеличилось (с 275 до 279), а арендная плата по индивидуальной аренде в 1729 и 1752 гг. практически не изменилась (46 рублей 59 копеек в 1729 г. и 46 рублей 58 копеек в 1752 г.). Удельный вес этой суммы в общей плате по арендам снизился за эти годы с

12,3 до 10,9%. Все это свидетельствует о том, что индивидуальная форма аренды привлекала большое число крестьян, но обнаруживала тенденцию к измельчанию.

Заметное место среди различных видов крестьянских земельных аренд занимала во второй четверти XVIII в. групповая форма аренды, или аренда "с товарищи". В 1729 г. на эту форму приходилось 14,7% всех арендных сделок и 21,7% суммы всех арендных платежей; к 1752 г. эти показатели почти не изменились — соответственно 13,7 и 21,6%. В среднем крестьяне "с товарищи" снимали участки земли на 1 рубль 24 копейки в 1729 г. и на 1 рубль 34 копейки в 1752 г. Если исходить из того, что крестьяне индивидуально снимали земли в среднем на 15–16 копеек, можно предположить, что за формулой "крестьянин с товарищи" выступала группа крестьян в 8–10 человек. В некоторых случаях аренда "с товарищи" по существу означала мирскую аренду.

В целом можно сделать вывод о том, что коллективные формы аренды получили большее развитие по сравнению с индивидуальной арендой. Если к коллективной форме аренды отнести групповую аренду (2–3 крестьянина) и аренду "с товарищи", то такая форма даст наибольший прирост среди арендных сделок (на 36% с 1729 по 1752 г.) и арендных платежей (на 17%; см. таблицу 24).

Более детальную картину представляет распределение всех видов крестьянских аренд по величине арендной платы. По источникам, все случаи крестьянских аренд подразделены по величине арендной платы на 6 групп (см. таблицы 22, 23). Как и следовало ожидать, основная масса индивидуальных крестьянских аренд оказалась сосредоточенной в первых, наиболее низких по размерам арендной платы группах. По мере возрастания числа крестьян, совместно арендующих землю, растет и величина арендной платы.

Наибольший интерес представляет распределение индивидуальной аренды по группам. Хотя число случаев индивидуальных аренд и суммы арендных платежей по ним практически не изменились с 1729 по 1752 г., в распределении индивидуальных аренд по группам произошли видимые изменения (см. таблицы 22 и 23). За 23 года увеличились доли группы арендаторов, снимающих наиболее мелкие участки за оброчную плату до 10 копеек, и относительно небольшой группы крестьян, снимающих землю по довольно высокой плате (выше 1 рубля), которая в 10–15 раз превышала среднюю арендную плату в индивидуальной форме аренды. Одновременно идет сокращение удельного веса средних групп крестьян, арендовавших землю за 11–20, 21–50 копеек и до 1 рубля.

Если для большей наглядности объединить 3 средние группы индивидуальных крестьянских аренд по вотчине Пафутьева-Бо-

Боровского монастыря в одну, тогда (см. таблицу 27) видно, что крайние группы увеличились по числу арендаторов в 1,2 и 1,7 раза и по величине арендной платы в 1,2 и 2,2 раза, а средняя группа уменьшилась и в том и в другом случае в 1,3 раза. Аналогичную картину можно отметить и по данным об индивидуальной аренде в Боровском уезде, где было сосредоточено наибольшее число индивидуальных крестьянских аренд (см. таблицы 22, 25, 26).

Крестьян, арендующих земли на сумму свыше 1 рубля, единицы. В общем числе крестьян, индивидуально арендующих земли, они составляли всего 1,5%, а сумма их арендных платежей — 2,5% в 1729 г. и около 3% в 1752 г. от общей суммы крестьянских платежей по всем видам аренды. Записи в монастырских книгах не позволяют выяснить природу сравнительно крупных индивидуальных аренд: носили ли они предпринимательский характер или оставались потребительскими. Существование крупной крестьянской аренды указывает в первую очередь на социальное расслоение крестьянства; наиболее сильные в экономическом отношении крестьянские хозяйства стремились расширить наделное землепользование за счет аренды.

В целом анализ сводных данных двух книг записей прихода оброчных денег в вотчинах Пафнутьева-Боровского монастыря показывает, что главным арендатором монастырской земли во второй четверти XVIII в. оставалась община. Сельские общины арендовали большую часть монастырского арендного фонда. На протяжении 1729-1752 гг. участие общины в аренде не только не ослабело, но даже, судя по удельному весу арендных платежей, возросло. В это время получили дальнейшее развитие и другие формы крестьянской аренды — индивидуальная и групповая. Развитие таких форм крестьянской аренды и существование тенденции к расслоению крестьянства, индивидуально арендовавшего землю, — это факторы, ослабляющие позиции крестьянской общины. По источникам видно, что в сфере арендных отношений в первой половине XVIII в. крестьянская община успешно противостояла тенденциям к расслоению, удерживая за собой ведущие позиции.

Арендные отношения, особенно во второй четверти XVIII в., становятся более подвижными. Аренда, основанная на обычном праве, когда единственной и весьма ненадежной гарантией пользования оброчной землей был указ от монастырских властей, легко нарушалась; так возникали многочисленные споры между крестьянами. Обычно земельные споры решали в пользу тех крестьян или сельских общин, которые соглашались платить более высокую арендную плату³³. Заботясь о приращении монастырской казны, архимандрит "с братией" нисколько не смущались тем, что арендованные земли они сами ранее по указу отдали другим крестьянам. Так, крестьянам д.Ивановской Рузско-

го уезда "лет с 50 и больше" по указу из Иосифо-Волоколамского монастыря были отданы на оброк 3 пустоши, за которые они платили по 2 рубля 60 копеек в год. В 1754 г. пустошь без уведомления ивановских крестьян передали крестьянам Поликарпу и Ивану Гавриловым из д.Каверино, которые предложили сверх прежнего оброка еще 20 копеек³⁴. Монастырские власти распорядились по своему усмотрению и оброчными землями, расчищенными самими арендаторами. "В прошлых годах тому лет с 50 и больше деды и отцы наши и мы владели из оброку в Рузском уезде пустошью Невежиной, - писали крестьяне д.Филатово Герасим Елисеев и Осип Никитин, - а в 1756 году от нас отнята и отдана деревни Калеева служителям"³⁵. Таким образом, ни давность пользования одним и тем же участком земли, ни труд, затраченный на расчистку земли, не давали привилегий в аренде. Тем не менее в земельных спорах указание на "свою работу" или работу родственников по расчистке оброчной земли приводится в качестве основания для аренды. Доказывая свои права на владение захваченной у них оброчной землей, просители ссылаются на то, что данная расчистка их работы занесена в оброчные "пустошные" книги, и оброк они платят "бездоимочно и повсягодно". "А оброчные деньги с того сенного покосу плачу я и поныне, и в том мне обида немалая и разоряюсь вконец, а про владение отца моего и мое тем сеным покосом значется в пустошновских книгах", - писал в своей жалобе в 1734 г. на крестьян с.Федотово Боровского уезда, захвативших его покос, бобыль Рошинской слободы Евдоким Васильев³⁶.

В том случае, если у крестьянина не было указа из монастыря на аренду земли или эта земля не была занесена в оброчные книги, приходилось ссылаться на свидетелей. Крестьянин Федот Makeев из д.Куприно Боровского уезда расчистил землю "тому лет с 30" на сеной покос и пашню. В 1731 г. (после 30 лет аренды) у него произошла ссора с крестьянином той же деревни Петром Семеновым, который "незнаемо по чьему научению бьет челом ложно, а отец его жил в той деревни лет с 30 и об той земле не бил челом и не искал, тако же и Петр по смерти отца своего не бил челом", - писал пострадавший. Дело было решено в пользу Федота Makeева, который выставил свидетелей, подтвердивших, что землю расчищал он³⁷. Или аналогичный пример. В 1734 г. бобыль Рошинской слободы Артем Селифанов в своей челобитной жаловался на крестьянина Лавра Васильева из с.Федотово Боровского уезда, который захватил его расчистку. И этот спор решили свидетели, крестьяне д.Лучны, которые помнили, что "землю чистил отец (Артема Селифанова. - Л.В.) лет с 15 назад, а Лавр Васильев владеет своим самовольством"³⁸.

Эти споры за землю отражают патриархальность существо-

вавших арендных отношений между монастырем и крестьянами. В течение десятков лет крестьянин мог владеть землей по праву первого, кто расчистил ее. Однако со временем, во второй четверти ХУІІІ в., уже заметно, что право "первого" все чаще начинает ограничивать собственник земли — монастырь, который был заинтересован прежде всего в получении феодальной ренты. С ростом малоземелья и сами крестьяне перестают считаться с правом "первого", захватывая расчистки друг у друга, или получая их от монастыря за большую арендную плату.

Нередко крестьяне возражали, когда монастырские власти отдавали крестьянам соседних деревень в аренду земли, примыкавшие к угодьям челобитчиков. В жалобах крестьяне ссылались на то, что у них самих по сравнению со сторонними арендаторами "в полевой земле и в сенных покосах утеснение" и к тому же "от тех владельцев чинятца обиды немалые... и запоры и скотинишке выходу нет"³⁹. Крестьяне д.Медветково Рузского уезда возражали против аренды пустоши Кутвино крестьянами д.Панково, так как "разстоянием оная пустошь от них, панковских, верстах в десяти, а нам имеетца быть к нашему полю смежна". "А в расчистные ляды тем крестьянам через наши ефремовские полевые земли и сенные покосы проездом бывает немалая толока, и хлебу и санным покосам повреждение", — писали крестьяне д.Ефремово Волоколамского (Волоцкого) уезда⁴⁰.

Споры и столкновения часто происходили между монастырскими и помещичьими крестьянами, бравшими на оброк землю у монастыря. Так, крестьяне д.Высокая Рузского уезда просили отдать им пустошь Старцево, которую арендовал из оброка 8 рублей в год крестьянин графа Захара Григорьевича Чернышова Федор Лукьянов, "дабы этот крестьянин не назвал бы эту пустошь пустошью своего помещика, понеже и протчие многие пустоши от таковых посторонних владельцев имеют быть в завладении, от которых вотчинным крестьянам имеются убытки и многие ссоры"⁴¹. В таких случаях монастырские власти обычно поддерживали своих крестьян, отдавая им из оброка спорную землю.

Поскольку в аренде оброчных земель значительное место занимала групповая форма аренды, споры и разногласия часто возникали между крестьянами, входившими в одну группу арендаторов. Причиной споров чаще всего был захват доли оброчной земли у одного из крестьян его же товарищами. "А я в своей половине расчищал лес и работал по два года со всею своею семьею и жил по целой неделе, а ныне Сазонов те пустоши у меня отнял, и с работою, а меня прочь погнал", — жаловался в монастырь на обидчика крестьянин д.Митино Рузского уезда Абрам Степанов⁴². Крестьянин Андрей Григорьев из д.Фадеево Рузского уезда арендовал вместе с 5 другими крестьянами

монастырскую пустошь Каменку. После того как пустошь была разделена по полям, он свои жеребьевые полосы расчистил. "А товарищи мои свои жеребьевые полосы и поныне ничего за ленью своей не чистили... а мои полосы ныне к севу разделили по себе, в чем учинили мне немаловажную обиду", — писал Андрей Григорьев, прося разобрать его спор с товарищами по аренде⁴³. При групповой аренде споры возникали в тех случаях, когда появлялся еще один пайщик, приглашенный в долю кем-либо из арендаторов или навязанный монастырем. Так, спор между тремя крестьянами д.Рождественки Боровского уезда произошел в 1759 г. из-за того, что Тихон Максимов принял "в товарищи" других крестьян, которые отстранили от аренды участка прежних совладельцев⁴⁴.

Источники свидетельствуют, что споры по поводу оброчных земель происходили постоянно в монастырских вотчинах: то кто-нибудь из крестьян увезет "воровски" с оброчной пустоши уже скошенное сено, то потравят арендованный покос. Нередко такие споры кончались драками⁴⁵. Монастырские власти, разбиравшие земельные споры, наказывали виновных. Так, крестьянин Василий Алексеев увез сено с оброчной пустоши и его "за то уважение" подвергли монастырскому наказанию (штрафу в 2 рубля), "чтоб другим неповадно было так делать". С крестьянина Ивана Давыдова д.Ретькино Боровского уезда взыскали штраф 8 рублей 10 копеек за драку на оброчном сенокосе крестьянина Трофима Герасимова из той же деревни⁴⁶. Штрафы поступали в монастырскую казну, поэтому администрация монастыря часто допускала произвол в их назначении. Любопытный случай произошел в Рябушинской слободе Пафнутьева-Боровского монастыря в июне 1752 г. Архимандрит Митрофан приказал эконому монастыря монаху Макарию примерить к монастырской пашне оброчные пустоши. Жители Рябушинской слободы, "пришед на поля, на большую дорогу... и по приезде моем, — доносил Макарий, — закричали, ты де нас разорил и пустоши наши отнял, а ныне де хочешь и землю пахотную отнять, токмо на землю свою не допустим... и я слыша такие слова, убоюсь смертных побоев и уехал". За открытое неповиновение представителю монастырской администрации крестьян сурово наказали. Крестьяне, "учинившие крик и невежливые слова", были биты плетью, а сотский слободы Пимен Пагуткин "за учиненные предерзости, за то, что он без ведома монастырской канцелярии приказал своею волею повестить на сходку для умышленного совета", был "от слуг отрешен", а его оброчную землю взял монастырь⁴⁷.

В пределах феодальных производственных отношений крестьянская аренда в ряде случаев давала выход крестьянской инициативе. Некоторые крестьяне использовали взятые на оброк монастырские земли для отдачи от себя в аренду с определен-

ными выгодами. Так, по сообщению рахмановских крестьян, жители их деревни Никон Савельев с братьями, Игнатий Иванов, Афанасий Игнатьев, Василий Андреев, Федор Петров "за множеством у себя земли и покосов отдают в наем и оброку берут рубли по два и более"⁴⁸. Такая аренда способствовала расслоению деревни, выделению зажиточной мирской верхушки. Обратимся к некоторым фактам. Крестьянин Григорий Мануйлов из д.Отрепьево Боровского уезда в 1753 г. просил в монастыре отдать ему в аренду сенной покос, который был на оброке у всех жителей деревни. В свою очередь, крестьяне д.Отрепьево писали, что спорный покос "состоит у них во владении и запущен для прогону скота". В мирской челобитной дана яркая характеристика просителя: "Он же, Григорий, удовольствуясь своею землею и санными покосами, продал деревни Куприной крестьянину Федору Михайлову пахотной земли десятину и больше, за которые взял 6 рублей. Еще продал деревни Митяевой крестьянину Евсею Васильеву сенного покосу копен на 100 и больше. Оный же Григорий из своего покосу отдает в наем архангельским крестьянам деревни Козельской Ивану Никитину, деревни Ермолинской Федуду Иванову, и в том себе получает немалый прибыль"⁴⁹. Деятельность подобного рода сами односельчане оценивали как предпринимательскую.

Продажа расчисток, взятых в оброк, является еще одним показателем крестьянского предпринимательства, связанного с арендой. Продавали обычно расчистки "своей работы". "Уступил во владение на Ходякинском враге работу отца своего, потом и свою половину доли пахотную землю полторы десятины", — писал в 1736 г. житель Рябушинской слободы Андрей Баранов, крестьянину Ермолаю Артемову из Верейского уезда. Видимо, в таких случаях продавали не столько землю, сколько труд, вложенный на ее расчистку, и право пользования этой землей. Плату взимали с покупателя не только деньгами, но и натурой: "И работы его расчистку, сенной покос копен на 6 и больше дал ему, Ивану, 1 рубль 16 алтын 4 деньги да хлеба ржи три четверика боровской меры" или "Рябушинской слободы житель Никита Дементьев уступил мне во владение... расчистку сенной покос, за которую его расчистку и за роскопку леса, за работу его, дал я ему хлеба ячменя два четверика, овса четверик боровской меры..."⁵⁰. Оплата натурой показывает, что черты предпринимательства в крестьянской аренде не следует преувеличивать. Монастырские крестьяне сдавали в аренду расчистки не только ради прибыли, но и из нужды. Например, крестьяне братья Исай и Фока Трофимовы из д.Рахманово Волоцкого уезда "за скудостью своею" сдали свою долю в оброчной пустоши Судниковой монастырскому служителю Козьме Васильеву⁵¹.

Иногда крестьяне вынуждены были отдавать оброчные расчистки за долги. Так, в 1738 г. крестьянин Никифор Иванов

из с.Русиново Боровского уезда вместо занятых им у крестьянина Иосифа Артемова из д.Куприно того же уезда 3 рублей и двух четвериков пшеничной муки отдал свою расчистку, которую "рощишал своими трудами" с условием, чтобы "впредь о возвращении той расчистки ему и жене его, и детям, и родственникам челом не бить"⁵². Монастырские власти преследовали крестьян за подобные операции с оброчными землями. В одном из монастырских указов 1757 г. говорилось: "А ежели кто отдавать будет оброчные земли, то будут за то оштрафованы и наказаны безо всякого упушения, и та земля взята будет и отдана охочим людям из оброку"⁵³. Обычно-правовое понимание права "владения" земель не могло соперничать с частновотчинным правом на землю.

Итак, крестьянская аренда (коллективная и индивидуальная) в первой половине XVIII в. носила потребительский характер. Феодальная по своей сути аренда была одной из форм расширения наделного землепользования крестьянства. Крестьянам было гораздо выгоднее арендовать оброчную землю, чем добиваться увеличения тяглого надела, так как за арендованную землю они платили заранее определенную арендную плату, а наделное землепользование было сопряжено с отбыванием многих монастырских и государственных повинностей. Например, во второй половине 50-х годов XVIII в. денежные сборы с десятины тяглой земли в сд.Ряпцово Боровского уезда были в 3 раза выше (30-35 коп.), чем арендная плата с такого же участка земли. Если же перевести в денежное выражение натуральные поставки и отработки с десятины тяглой земли, то окажется, что они превышали оброк в 5 раз⁵⁴.

Не меняя сущности феодального землевладения, аренда делала поземельные отношения вне крестьянского надела более гибкими и подвижными.

2. Наделение крестьян землей

Монастырские крестьяне арендовали землю не только у своих монастырей, но и у помещиков: "А тяглой земли имеетца против других малое число, - писали крестьяне сд.Ряпцово Боровского уезда, - а пробавлялись из оброку землями наймом от помещиков". Крестьяне д.Корюково Звенигородского уезда взяли в аренду на 5 лет у помещика Михаила Алексеевича Юрьева пустошь Слободку с условием платить за нее в первый год 9 рублей, а в последующее время - по 10 рублей в год⁵⁵. Оформление арендных сделок монастырских крестьян с помещиками не фиксировалось в архивах монастырей, поэтому дошедшие упоминания о таком виде аренды носят случайный характер, определить по ним, насколько такая аренда была распространена среди монастырского крестьянства, не представляется возможным.

Вненадельное землепользование могло быть расширено и за счет покупки крестьянами земли на чужое имя. Источники сохранили, например, свидетельство о покупке в 1754 г. пустоши Васильчиковой крестьянами Пафнутьева-Боровского монастыря из с.Беницы Боровского уезда на имя помещика Ильи Артемьевича Полибина. За землю крестьянская община заплатила Полибину 605 рублей и еще 150 рублей ушло на "пошлины и харчи". Эта пустошь была поделена между членами общины в зависимости от того, "кто с чего на ту покупку деньги давал"⁵⁶.

Вненадельное землепользование (аренда, покупка земли) не всегда могло удовлетворить потребности крестьян в земле. Чтобы как-то облегчить земельную тесноту, монастырские власти вынуждены были прибегать к такому средству, как наделение крестьянских общин и отдельных крестьян монастырской землей. В таких случаях крестьяне чаще всего получали монастырские оброчные пустоши для переселения и постройки на них новой деревни.

Крестьяне, желавшие получить землю "под селитьбу", обращались к монастырским властям с прошением. В частности, крестьяне д.Карпово Оболенского уезда в 1738 г. просили Пафнутьев-Боровский монастырь выделить пустошь Бородатовскую для переселения. Необходимость выхода части жителей на новое место они объясняли тем, что "ныне в той деревне от показанного семейства имеем великую в усадебной земле тесноту, и на прибылые тяглы усадебной и дворовой земли вырезать не с чего, тако ж де имеется великая опасность от пожарного времени за утеснением дворишков"⁵⁷. Малоземелье в качестве основной причины для перехода называли и другие крестьяне. "По нынешней ревизии м.п. душ написано в деревне Губине 52, а в прежнюю перепись написано 40, а земли у нас имеется весьма оскудение; и пропитание стало иметь не от чего", - жаловались крестьяне д.Губино Рузского уезда, прося выпустить их поселиться на пустоши Сорокино⁵⁸.

Крестьян переселяли не только на оброчную, но и на тяглую землю. Так, части крестьян с.Русиново Боровского уезда было разрешено в 1750 г. переселиться на тяглую полевую землю. В селе насчитывалось 270 душ м.п., а земли на душу приходилось по 0,7 десятины в трех полях⁵⁹. Земля, которая была отведена крестьянам, хотя и считалась тяглой, но к занятиям земледелием была малопригодна: "Та тяглая земля стоит всегда без навозу, а хотя когда на оную землю и навоз возится, и то с великим отягощением за мощением через реку мостов, тако ж и хлеба на той земле всегда мало родится". Указом из монастыря крестьянам с 6 осьмаков (60 душ м.п.) разрешили переселиться на эту землю, с условием не рубить монастырских рош и не перепахивать лугов⁶⁰.

Выход на монастырские пустоши производился только с санкции самого архимандрита. "А без вашего, государи, указа мы, сироты, — писали в 1738 г. архимандриту Пафнутьева-Боровского монастыря Иакову крестьяне д.Карпово Оболенского уезда, — из той деревни вытить не смеем, умиловитесь, государи власти, до нас бедных сирот..."⁶¹. Вопрос о выходе крестьян обсуждал и мирской сход, где решали по желанию или по жребию и кто именно из жителей деревни будет переходить на новое место. "А как нас выпускали той деревни Касилова оставшиеся жители... промеж собою полюбовный договор учинили, и жеребья в шапку положили, и промеж себя стали говорить, кому иттить на пустошь Болотова жить, или жеребья метать на кого выйдет"⁶². Крестьяне, самовольно поселившиеся на оброчной или тяглой земле, подвергались наказаниям. Характерный случай произошел в с.Болашково Тверского уезда. По мирскому приговору было решено в 1749 г. 10 крестьянским семьям выйти на пустошь Дубровку, взяв по 2 десятины на душу м.п. пашенной земли или по 4 десятины земли "под лесом". Не имея на выход указа и разрешения из монастыря, болашковские крестьяне вымерили себе усадьбы и распахали пашенную землю на пустоши Дубровке. За самовольный выход епископ Серапион приказал "дать каждому переходцу по 100 ударов". Впоследствии телесное наказание было заменено штрафом⁶³.

Отдавая крестьянам оброчные пустоши для переселения, монастырь как земельный собственник преследовал свои цели. Во-первых, заселение пустошей вело к уменьшению фонда "пустых" монастырских земель. Во-вторых, монастырю было гораздо выгоднее использовать пустоши не только под арендные оброчные угодья, но и в качестве надельной тяглой земли, что давало возможность получать с крестьян помимо оброка и другие подати и повинности. Так, в 1747 г. крестьяне деревень Евсевьево и Ефремово Сергей Панкратов "с товарищами", арендовавшие в Волоцком уезде пустоши Бородовицыно и Голеничиково, жаловались в Иосифо-Волоколамский монастырь на крестьян соседней д.Поповкино, просивших в монастыре отдать им эти пустоши для переселения. После разбора дела Сергею Панкратову в аренде тех пустошей отказали на том основании, что "Евсевьевские и Ефремовские крестьяне завсегда просили и утруждали домовотчинный приказ напрасно, якобы у них за умолением полевой пашенной земли... и на оных пустошах поселить деревню для надлежащего в Иосиф монастырь доходу, а ему, Сергею, с товарищи отдавать не следует, того ради, что от них кроме наложенных оброков монастырю приращения ожидать не от чего"⁶⁴.

Крестьяне, выходявшие на пустоши, получали льготы от монастыря в платежах на несколько лет. Крестьянская община тоже давала переселенцам льготы. Например, крестьяне д.Касило-

во, вышедшие на пустошь Болотово, договорились с односельчанами, что "в 729 и 730 году на старых своих жеребьях рожь посеять, а на усадьбах всякой овощ садить и конопли сеять, и сенные покосы во всех полях косить"⁶⁵. Жители д.Горки Рузского уезда обязались за крестьянина Лаврентия Савельева и его трех сыновей после его выхода на пустошь Новинки в течение трех лет (с 1754 по 1757 г.) платить "государственные подушные и протчие сборы и монастырское сделье исправлять"⁶⁶. Всем миром помогали переселенцам перевозить на новое место жилые и хозяйственные постройки. В некоторых случаях выходцы получали денежную и хлебную компенсацию⁶⁷.

Крестьянская община охотно помогала таким крестьянам потому, что после их выхода увеличивалась наделенность тяглой землей оставшихся членов общины. В тех случаях, когда из деревни переселялась на пустошь большая группа крестьян, их усадебные, огородные и пахотные земли перераспределяли внутри общины. Так, в 1753 г. в с.Русиново Боровского уезда был проведен передел усадебной и огородной земли крестьян, вышедших на монастырские пустоши за Протву⁶⁸. Однако чаще всего уходившие крестьяне передавали свою тяглую землю родственникам. "А на которых мы тяглах живем и те тягла в пусте не будут, снимают с нас тех вотчин крестьяне, братья наши родные и родственники", — заверяли монастырские власти крестьяне сел Русиново и Киселево⁶⁹. Такое поручительство было обязательным условием для выхода из одной деревни и получения крестьянами тяглой земли на новом месте.

Наделение крестьянских миров и отдельных крестьян монастырской землей не обязательно было связано с переходом на монастырские пустоши. Многочисленные случаи перехода крестьян из одной деревни в другую показывают, что в пределах монастырской вотчины они могли совершать обмен наделными землями. Крестьяне сц.Семеновского Тарусского уезда Клемен Федоров и с.Федотово Боровского уезда Остафей Елизаров договорились в 1718 г. обменяться тяглой землей. На их челобитную с просьбой о разрешении такого обмена архимандрит Арсений наложил резолюцию: "Против сего челобитья велеть с.Татьянинского и сц.Семеновского у старост и у всех крестьян взять сказки и приговор за руками, что они крестьяне сего челобитчика из Тарусской вотчины в Боровский уезд перепущают ли, и чтоб тягло его в пусте не было, и впредь о пустоте тягла его, чтобы от крестьян челобитья не было"⁷⁰. Вмешательство сельской общины в обмен крестьян тяглыми землями было вызвано фискальными интересами мира, его ответственностью перед монастырем за выплату феодальной ренты.

Обмены землей и усадьбами внутри общины совершались, видимо, и без сообщения о том монастырским властям. Присутствия свидетелей было достаточно для совершения такой сделки.

Об одном из подобных договоров рассказали крестьяне д.Елагино Боровского уезда: "В прошлом 702 году перед зимним Николиным днем, едучи к Москве, на дороге менялся Парфен Иванов дворами своими той же деревни с крестьянином Иваном Неведовым при нас, свидетелях, полюбовно... и взять им всякой из двора своего отцовское благославление, святые иконы и крестьянские всякие пожитки, а дворовое хоромное строение говорено было не ворошить... и говорено было при нас, свидетелях, дворы пересмотреть, полюбятца им обоим, так им и владеть, а будет не полюбятца, жить всякому в своем дворе не переходя, и говорено... кому не полюбитца, не разменяв и не переходя, виноватому дать вина ведро нам и помиритца при нас, свидетелях, а перешед из двора во двор, никому не размениватца"⁷¹.

Монастырские власти, заинтересованные в регулярном поступлении от своих крестьян феодальной ренты, проявляли особое беспокойство о пустующих тяглых землях. Переходы из одной монастырской деревни в другую на "пустовое" тягло (при условии, что оставленную землю принимали родственники или ее распределяла община) поощрялись монастырем⁷².

Распространенным способом получения земли и недостающих рабочих рук был прием в дом зятя или приемыша. Иногда права и обязанности такого члена семьи оговаривали в особом соглашении. В ноябре 1743 г. Григорий Ларионов из д.Лысцово Рузского уезда принял к себе в дом к дочери Агафье зятя, крестьянина д.Завражье Максима Семенова, на следующих условиях: "... и мне б, Григорию, оного зятя иметь и беречь вместо сына своего родного и никаких непорядочных своеволий ему не чинить и из дому напрасно не изгонять, а живучи ему, зятю, в доме моем меня и жену мою ныне и впредь при старости нашей и по смерть нашу беречь, слушать и почитать, поить и кормить, как дети родные отцов своих и матерей своих почитают... и никаких противностей ему, зятю, мне и жене моей не чинить, а буде мы помрем, ему нас похоронить... усадебною и огородною землею, и в полях пашнею и сенные покосы владеть ему, зятю, вечно, и с моей земли по расположению подушные деньги и всякие подати платить"⁷³.

Договорное письмо, составленное в такой форме, определяло условия вхождения в семью зятя, его права и обязанности. При престарелых родителях жены он фактически становился главой хозяйства, получал свою долю в семейном имуществе, принимал на себя тяглые обязательства. В зависимости от заключенных условий примак или получал хозяйственную самостоятельность, или на долгие годы попадал в зависимость к тестю⁷⁴.

В большинстве случаев в зятя и приемыши шли крестьяне, не имевшие имущества. Становясь полноправными членами семьи, они получали право на выделение своей доли имущества или вообще права на все движимое и недвижимое имущество по

прошествии определенного срока, колебавшегося от нескольких лет до смерти главы семьи. По договору, заключенному между крестьянином Василием Гурьевым из д.Благинино Тверского уезда и его тестем Пантелеем Федоровым, "оговорено было, как жить не пожелаю, взять у тестя из всех пожитков, из хлеба, из скотины, из хоромного и дворового строения, из усадебной, полевой пашенной земли, из сенных покосов во всем треть"⁷⁵. Гораздо реже зятя и приемыши приходили в дом со своим имуществом. "В прошлом 704 году принял я его, Алексея, жить к себе во двор вместо сына, - писал в челобитной на имя Петра I крестьянин д.Башкино Боровского уезда Ларион Иванов, - и жил у меня от осени до нынешнего года до масленицы, пил и ел он хлеб мой и животину свою поил и кормил моим сеном и соломою, животины привел с собою три лошади, три коровы, шесть овец"⁷⁶.

Крестьяне, принимавшие в дом примака, получали от общины на его душу землю, увеличивая тем самым надел и рабочую силу семьи⁷⁷. В некоторых случаях крестьянская община возражала против увеличения числа своих членов за счет примачков. Свое несогласие мир обосновывал тем, что в деревне и для своих крестьян земли недостаточно. Так, крестьяне д.Тимонино Волоцкого уезда просили монастырские власти запретить крестьянину Ивану Андрееву принять к себе двоюродного брата Моисея Степанова, так как "на его, Моисееву, душу он, Иван, пожелает как из пахотной земли, так и сеного покосу, а нам взять негде"⁷⁸. Другая причина неурядиц заключалась в том, что крестьяне-примаки до следующей переписи были записаны в подушный оклад в тех деревнях и уездах, из которых они вышли, а это создавало дополнительные трудности с уплатой подушных денег и других податей⁷⁹. Отношения в семье между такими родственниками часто осложнялись спорами, которые приводили к разделам тяглой земли и имущества⁸⁰. Разделы тяглой земли, ставящие под угрозу выполнение крестьянами их податных обязанностей, были для общины крайне нежелательными. Например, крестьяне д.Курьяново Волоцкого уезда просили отказать в наделении земель крестьянину Якову Анофриеву из с.Новошино - зятю жителя их деревни. Свое несогласие крестьяне объясняли тем, что тесть его Родион Михайлов уже принимал в дом одного зятя, крестьянина Семёна Гаврилова из д.Золево и, продержав два года, выгнал и со вторым зятем постоянно "чинит ссоры". А поскольку у Родиона Михайлова 4 дочери "в девках", то, если и впредь он будет принимать зятей, "всей деревни какого разорения учинено не было бы". Монастырские власти удовлетворили просьбу мира, а Родиону Михайлову отказали в переходе к нему зятя⁸¹.

Итак, монастырские крестьяне прибегали к различным средствам, позволявшим им увеличить свои земельные наделы. В

границах монастырской вотчины (а в ряде случаев и за ее пределами) им удавалось разными способами расширять свои вне-надельные земли, которые они получали "в оброк" или "в тягло".

3. Земельные споры монастырских крестьян с крестьянами соседних помещиков и монастырей

В 30-50-е годы XVIII в. границы земельных владений многих светских и духовных феодалов находились в полном расстройстве. После писцовых описаний конца XVII в. все меры правительства упорядочить и закрепить границы земельных владений не привели к желаемому результату⁸². Путаница в обосновании законности владений, исчезновение старых границ, установленных писцовыми описаниями, и в то же время отстаивание границ владельцами со ссылками на писцовые книги, которые давно не соответствовали действительности, приводили к бесчисленным спорам и тяжбам между соседями.

Вотчины Иосифо-Волоколамского и Пафнутьева-Боровского монастырей в уездах Московской, Калужской, Тверской губерний со второй половины XVI в. были местами наибольшего сосредоточения дворянского, монастырского и дворцового землевладения.

Вотчины Пафнутьева-Боровского монастыря граничили с землями нескольких духовных феодалов: Чудова монастыря в Московском и Звенигородском уездах, Архангельского Московского собора в Малоярославецком и Боровском уездах, Новодевичьего монастыря в Верейском уезде, Савво-Сторожевского монастыря в Звенигородском уезде, Троице-Сергиева монастыря в Боровском уезде. Вотчины Иосифо-Волоколамского монастыря соседствовали с владениями Воскресенского Новоиерусалимского монастыря и Архангельского Московского собора в Рузском уезде, Невского монастыря и Тверского архиерейского дома в Тверском уезде, с синодальными крестьянами в Осташковской слободе Ржевского уезда. Кроме того, монастырские земли граничили почти с сотней дворянских владений. Среди помещиков, чьи владения окружали земли Пафнутьева-Боровского и Иосифо-Волоколамского монастырей, встречаются и известные дворянские фамилии — Шереметевы, Голицыны, Долгорукие, Трубежские, Нарышкины, Волконские, Головкины, Шаховские.

В земельных спорах феодальных собственников принимали участие на стороне своих владельцев и крестьяне. В поданных на высочайшее имя и на имя архимандритов челобитных монастырские крестьяне писали о захватах той монастырской земли, которой они владели, крестьянами соседних помещиков и монастырей. В 1749 г. крестьяне с.Татьянинского Тарусского уезда в жалобе на крестьян помещика Николая Шепотьева писали:

"Села Камышова староста и крестьяне, залахав и заравняв между и ямы, завладели чрез многие годы крепостною Пафнутьева монастыря пустошью Пирютину пахотной земли немалое число"⁸³. Крестьяне д.Карлово Волоцкого уезда извещали епископа Серапиона о своем споре с помещиком, отставным майором Данилой Борисовичем Сикорским, крестьяне которого из с. Мытищ "насильством своим нашей деревни Карлова от полевой земли лесу с полдесятины вычистили, и распахали, и межевые ямы заровняли"⁸⁴.

Помимо прямых захватов угодий поводы для конфликтов давали такие действия соседей, как потрава посевов и покосов, вырубка леса, кража скошенного сена с монастырских земель. "А сего июля 29, 1763 году Козлов (помещик. - Л.В.), собравшись с дворовыми людьми и со крестьяны, - писали крестьяне с.Луковниково Старицкого уезда, - нам учинили немалые обиды, ночным временем монастырской деревни Коняшиной и пустоши Захарихи на новоросчистной полевой земле ржи сжал десятин с семь, коею рожь к себе увез в село Петришево"⁸⁵. Староста с.Спасское Сергей Тархов жаловался в Рузскую воеводскую канцелярию на крестьян графов Шереметевых, которые потравили хлеб и сенокосы на монастырских пустошах⁸⁶.

Аналогичные жалобы поступали и на крестьян Пафнутьева-Боровского и Иосифо-Волоколамского монастырей. В прошениях, поданных на имя Петра I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, монастырских крестьян обвиняли в захватах пашенных и сенокосных угодий князей П.И.Головкина и В.И.Мешерского, вотчинников Г.А.Козлова, Я.Л.Телегина, А.И.Челищева, Д.А.Березникова и других владельцев. Староста сельца Тишнево, принадлежавшего каптенармусу Преображенского полка Афанасию Ивановичу Челищеву, просил расследовать их спор с крестьянами с.Беницы Боровского уезда, которые в июле 1746 г., "собрався многолюдством, приехали к нам на пустоши Мжиловку и Васильчикову умышленно с дубьем и рогатины, и на тех господина моего пустошах покосили сенные покосы"⁸⁷. Подьячий Новоиерусалимского монастыря Иван Григорьев сообщал о земельном споре между крестьянами этого монастыря из д.Еднево и крестьянами Иосифо-Волоколамского монастыря из д.Любятино Рузского уезда. "В прошлом 1758 году помянутые крестьяне, - писал он, - собравшись с ружьем, с рогатины, топорами и с кольями, приехав на крепостные Воскресенского монастыря земли, состоящие в Рузском уезде села Еднева и пустоши Шемякиной полевые земли, назвав своею, Иосифа монастыря, землю пустошью Шамординою... и на той земле сенного покосу покоса, увезли в дома свои 220 копен по цене 52 рубля 80 копеек..."⁸⁸.

В данном споре, как и в остальных случаях, очень трудно определить правоту спорящих сторон. Крестьяне с.Луковниково

Старицкого уезда доказывали, что пустошь Захариха относится к монастырским землям, а помещик Николай Данилович Козлов утверждал, что этой землей "истари владели его предки и родитель". Крестьяне д.Карлово Волоцкого уезда жаловались на то, что их пустошами завладели крестьяне князя В.И.Мещерского, а те, в свою очередь, считали, что монастырские крестьяне "наглым озорничеством" захватили их пашенные и сенокосные земли⁸⁹.

Одной из причин ссор и недоразумений между соседями была неупорядоченность границ земельных владений, которые определялись по межам и межевым знакам, установленным еще после писцовых описаний. В случае исчезновения таких знаков их восстанавливали со слов стариков-старожилов, то есть по традиции. Все это вело к тому, что монастырские и помещичьи крестьяне считали спорную землю своей, не имея достаточных на то доказательств⁹⁰. Самым веским основанием законности владения землей были царские указы о пожаловании земельных угодий и копии (или "крепости") с писцовых книг. Так, крестьяне д.Меленки Дмитровского уезда просили архимандрита Дорофея дать им копии с писцовых книг на их крепостные земли, так как соседний помещик В.М.Арсеньев ищет в их земле свою пустошь Борисово. "И с той тяглой земли посеенную рожь, собрався со крестьяны своими, сжал и свез к себе... и хвалится и в другом поле рожь пожать", - уведомлял в 1736 г. монастырские власти староста деревни Иван Михайлов⁹¹. Спор между монастырским селом Новошино Волоцкого уезда и крестьянами с.Лотошино князя В.И.Мещерского был решен в пользу монастырских крестьян после предъявления наместником Иосифо-Волоколамского монастыря Боголепом крепостей на спорные земли. Крестьяне этой деревни выиграли и другой земельный спор о пустоши Раменке с князем И.И.Лобановым-Ростовским; они доказали, что по переписным книгам 1626 г. за монастырем записана пустошь Раменка в Хованском стане, а за князьями Лобановыми-Ростовскими значится пустошь такого же названия, но в Издвенском стане⁹².

Земельные конфликты между монастырскими крестьянами и крестьянами соседей нередко происходили из-за земельной тесноты, проявлявшейся в недостатке удобных пашенных земель и сенокосов. Типичным можно считать положение, сложившееся в монастырских деревнях, расположенных в Старицком уезде, в середине 50-х годов XVIII в. Земельные владения Иосифо-Волоколамского монастыря граничили там с поместьями князя Долгорукова и помещика Д.С.Козлова. Монастырские земли и земельные угодья д.Малюгино, принадлежавшей князю Долгорукому, оказались как бы "запертыми" пустошью помещика Козлова. "...А от помещика Козлова происходят обиды, бывает во все поля запор, чинятся нам за потраву и толоку убытки, - писали в

коллективной челобитной архимандриту Геннадию монастырские крестьяне, жившие в Старицком уезде, — и с того у нас с ними, малюгинскими, ссоры завсегда бывают немалые”⁹³.

Споры по земельным делам нередко сопровождались драками и грабежом. Крестьяне Иосифо-Волоколамского монастыря жаловались на своих соседей, крестьян графа П.Б.Шереметева из д.Горбуново, которые “со всяким оружием, рогатины и дубьем пришед на полевою землю, где тогда мы быть имелись для пахания земли и севу хлеба, хотя оную землю завладеть, били нас тиранским мучением и от того севу хлеба отогнали, и сохи, телеги, хомуты и вывезенный нами к посеву яровой хлеб все без остатку ограбили”⁹⁴. Драки по поводу спорных земельных угодий были обычным явлением в жизни деревни первой половины XVIII в. Все интересы крестьянства были связаны с землей. Недостаток ее, от которого происходили все беды крестьянского хозяйства, постоянно толкал крестьян на тяжелую, подчас безысходную и безуспешную, борьбу за землю.

Земельные споры наиболее часто случались во время сева, сенокоса, уборки урожая. В 1762 г. на крестьян д.Дрызлово Волоколамского уезда, коснувших сено на оброчных монастырских пустошах, напали крестьяне князя И.И.Лобанова-Ростовского. По словам дрызловских крестьян, княжеские крестьяне, “собравшись многолюдством с огненным ружьем, рогатинами, топорами и с дубьем и с кольями заостренными, пришед к стогам, произвели из огненного ружья немалую стрельбу, от которого нападения, видя смерть и от страху, многие разбежались, а протчих захватя били, секли и кололи... из коих Феоктист Савельев, пожив сутки, умре, а Корней Семенов лежит при смерти...”⁹⁵. Подобные вооруженные столкновения, в которых деревня шла на деревню, принимали нередко характер побоищ. В 1716 г. крестьяне с.Тимошево Волоцкого уезда во время чистки леса были избиты крестьянами помещиков Пыжовых. Помещичьи крестьяне во главе с приказчиком Марком Гавриловым и старостой с.Козино Иваном Ларионовым, “собрался своими дворовыми человек с 70, с топорами, с косами, с дубьем, — сообщали в Иосифо-Волоколамский монастырь пострадавшие, — нас, сирот, согнали, убили до полусмерти, и ныне лежит болен крестьянский сын Яков Дмитриев, говорили, мы де вас переберем по одиночкам, а землю отнимем по самые гумна... и ныне наши пустоши стали за ними”⁹⁶.

Стычки между крестьянами характеризуют не только уровень поземельных отношений, но и нравы того времени. Ссоры из-за земли доходили в ряде случаев до самосуда, открытых издевательств, нередко кончались тяжелыми увечьями и даже убийствами. Типично для таких отношений спорное дело между монастырскими крестьянами с.Болашково и их соседями — крестьянами Тверского архиерейского дома из с.Асаурово. Архиерейские

крестьяне в ноябре 1746 г. увезли сено с пустошей монастырских крестьян. Болашковские крестьяне, поехав по следу, натолкнулись на архиерейских крестьян; началась драка, во время которой одному из монастырских крестьян повредили руку, а другого ударили в голову. Крестьянина Прокофия Матвеева архиерейские крестьяне увезли к себе, в с.Асаурово, где его "на улице, привязав к столбу, злодейски, во всю ночь переменяясь, все крестьяне били... дубьем и по щекам, и когда, кто ударит, спрашивали его, кто ударил узнай, а потом привели в избу крестьянина Никиты Григорьева и били, и увечили, и из подполья земли заставляли его есть, и сами из своих рук насильно в рот клали". После истязания Прокофия Матвеева связанного, "нагого, в одной рубахе", привезли и бросили на земле монастырской д.Дубровка⁹⁷.

Многочисленные правительственные указы запрещали решение земельных споров силой. "А буде кто... на спорной земле учинит бой и драку, и тем людям, хотя б и смертного убивства не учинили, ежели то учинят приказчики и старосты без ведома помещиков своих собою, чинить наказание: бить кнутом, и вырезав ноздри, сослать в вечную работу на каторгу. А ежели учинят смертное убивство без ведома же помещиков своих, и за то тех приказчиков и старост казнить смертию, а из крестьян, которые на той драке и бою будут, бить кнутом, да из них же пущих заводчиков из жеребья двадцатого казнить смертию. А буде то учинят помещики сами, или приказчики и старосты по приказу их... и таких помещиков чинить тож, что и приказчикам и старостам повелено", - говорилось в сенатском указе 28 июня 1731 г.⁹⁸ Несмотря на многие суровые указы правительства о наказаниях виновных в земельных спорах вплоть до смертной казни и каторги, споры и драки на меже, даже убийства были фактами повседневной жизни.

Государственное законодательство по поводу земельных споров вступало в противоречие с частновотчинным правом, поэтому никакие меры не в силах были прекратить земельные споры или предупредить их тяжелые последствия. Так, во время столкновения крестьян с.Болашково Тверского уезда с крестьянами с.Красный Холм, принадлежавшего С.М.Долгорукому, были убиты 7 монастырских крестьян и 27 крестьян тяжело ранены⁹⁹. Вопреки существовавшему законодательству, помещичьи крестьяне и их владелец не понесли за драку и убийство никаких наказаний. Расследование дела затянулось. В 1749 г., через 4 года после случившегося, князь С.М.Долгорукий предложил епископу Серапиону оставить этот спор и решить дело "полюбовно". Епископ ответил решительным отказом: "...кровавый мир, семь человек убитых не приемлется без суда божия ея императорского величества правосудия... разбираться судом, а не частным посредством или иным ласковым покрытием, ибо. вопль крови

помянутых покойников не токмо здесь, но и на суде страшном не умолчит от мщения не токмо на убийцев и на сообщников их, но и на тех, которые неревностно изыскиют кровь и души их от рук виноватых¹⁰⁰.

В условиях феодального судопроизводства и сословного суда результаты разбора спорных дел часто зависели от степени влияния и знатности землевладельцев. Пользуясь сословными привилегиями, дворянство вообще, а дворянская аристократия в особенности чувствовали себя полностью безнаказанными. Князь И.И.Лобанов-Ростовский, покрывая своих крестьян, виновных в драке, отказался прислать их в Волоколамскую воеводскую канцелярию для судебного расследования. В 1730 г. зять князя Г.И.Шаховского поручик Преображенского полка Г.В.Чанчиков сам стал инициатором нападения на монастырское село Татарское. Вместе со своими дворовыми на 22 подводах "с огненным ружьем, с полашами, с рогатины" он буквально совершил налет на деревню. "...И у приказчика, и у крестьян взяли грабежом 10 лошадей, - писали об этом жители сельца, - разломав замки, забрал хлеб, и многих бил смертно". Подчас помещики прибегали к открытому вымогательству. Так, А.П.Квашнин заставлял монастырских крестьян выкупать у него их же лошадей, украденных его крестьянами. А князь В.Ф.Гагарин угрожал крестьянам д.Шиморова Старицкого уезда земельным спором, если они не заплатят ему 200 рублей¹⁰¹.

Спорные земельные дела разбирались в воеводских и губернских канцеляриях. Посланные оттуда чиновники вместе с представителями спорящих сторон проводили размежевание спорных земель¹⁰². Межевание, призванное восстановить утраченные границы, часто давало новые поводы для споров, становилось благодатной почвой для всевозможных злоупотреблений, так как межевание нередко осуществляли на основе устных опросов, "крестьянских сказок". Межевщик Рузской воеводской канцелярии Наум Ефимов брал сказки о старинной меже с.Ракитино с деревнями и владениями помещика Орлова в пользу помещика: "И при мирской сходке мы тою обводную земли записку, дабы всем было сведомо прочел просили. На что он, Ефимов, нам сказал, вас де я не слушаю и по вашему не будет... староста Леон Игнатъев да крестьяне Ефим Прокофьев, Иван Евдокимов были взяты и приведены в Межевую канцелярию... и старосту посадили в цепь, а крестьян бил", - писали монастырские крестьяне архимандриту Геннадию. После такого межевания ракитинские крестьяне потеряли часть своих сенокосов и больше 10 десятин пашенной земли¹⁰³.

Организация и проведение межевания видны из содержания мирского приговора крестьян с.Бужарово Дмитровского уезда, отправленного ими с одним из крестьян в Переславль-Залесский к епископу Серапиону. Крестьяне писали, что их поверенный

по делам размежевания земель с соседними помещиками приказчик Василий Ефимов согнал жителей села на монастырский двор. "Всех нас перестегал плетьюми от первого до последнего, и той крепостной Иосифа монастыря земли отмежевали немалое число; где мы не пойдем своею межою, оной прикащик нам воли не дает, все идет по их отводу, а мы станем ему говорить и он нас за то со лба бьет"¹⁰⁴.

В межеваниях и спорах по ним принимали деятельное участие архимандриты монастырей. Они лично участвовали в переговорах с некоторыми помещиками, желая "полюбовно" решить спорные дела. Архимандрит Пафнутьева монастыря Корнилий в 1755 г. ездил к князю И.И.Шербатову договариваться о возвращении монастырской пустоши Радчиково в Звенигородском уезде¹⁰⁵. Архимандрит того же монастыря Дорофей в 1736 г. взял с помещика А.И.Челищева подписку, что он, его родственники и наследники о спорных с монастырским с.Беницы пустошах не будут "бить челом". В случае нарушения договора Челищев обязан был заплатить в монастырь 300 рублей. Ревностно отстаивая интересы монастыря, архимандрит Дорофей не гнушался никакими средствами. В 1740 г. помещик Федор Шукин подал жалобу на него Елизавете Петровне. Когда Шукин, имевший спорное дело с Пафнутьевым монастырем о пустоши Дубровке, вместе с матерью и сестрами приехал в монастырь на богомолье, архимандрит в церкви всенародно называл его "прытким и малолетним", а после службы "его коляску с монастырского двора сбили"¹⁰⁶. Иногда, преследуя свои собственные корыстные цели, архимандриты действовали во вред интересам монастыря. Так, архимандрит Иосифо-Волоколамского монастыря Иоким жаловался на своего предшественника архимандрита Германа, который при размежевании земель с помещиком Г.И.Александровым уступил помещику монастырскую пустошь Завражье. Сделал он это, "дружа и норовя оному Александрову для того, что отец его, поп дьякон Иван Федоров, произвел его в архимандриты, и искал он, архимандрит, повышения и чести"¹⁰⁷. Иногда вмешательство монастырских властей в земельные споры приводило к неожиданным для них самим результатам. В 1734 г. казначей Пафнутьева-Боровского монастыря Сергия, приехавшего на спорную землю, посадские люди города Малоярославца, "собрався с набатным боем человек с 300 и не допустя до того лугу, нагнав его в поле на дороге, выташа из коляски, били его, и монастырских служителей да крестьян с.Киселево дубьем смертно, и ругаяся над ним, казначеем, клубук с головы сбили, и оногo лугу косить не дали"¹⁰⁸.

Длительное ведение тяжб было трудным и разорительным для крестьян делом. Земельные споры, связанные с судебными пошлинами и расходами, ложились тяжелым налоговым бременем на крестьянское хозяйство. В своих челобитных монастыр-

ские крестьяне жаловались на большие расходы по судебным делам, от которых они приходят "во всеконечную нищету и скудость".

Крестьяне Волоцкого уезда деревень Куллино, Мясоведово, Ровны, Дрызлово собрали на ведение дела с князем И.И.Лобановым-Ростовским 250 рублей, а крестьяне монастырских деревень Старицкого уезда затратили на спорные поземельные дела с разными помещиками 700 рублей¹⁰⁹.

Сбором денег на ведение спорных дел занималась крестьянская община, которая раскладывала необходимую сумму между крестьянами на мирском сходе. В ряде случаев крестьяне одной деревни через посредство монастырских властей обращались за помощью к соседям. Межевое дело крестьян с.Тресвяцкое с деревнями (Оболенский уезд) с графом А.Г.Головкиным и генералом С.Г.Нарышкиным тянулось более 7 лет, отчего монастырские крестьяне "пришли в нищету и скудость". Когда в 1745 г. на продолжение ходатайства по этому спору понадобилось еще 300 рублей, они просили "дать вспоможение от крестьян других монастырских вотчин"¹¹⁰. Такая же просьба содержалась и в доношении архимандриту Дорофею от крестьян д.Татарки Звенигородского уезда. За год они истратили по делу с помещиком Чанчиковым 55 рублей, но с них потребовали еще 20 рублей. При помощи "правежа" приказчику помещика Антону Борису удалось взыскать с крестьян всего 5 рублей. Недостающие деньги челобитчики просили собрать со всех крестьян монастырских вотчин¹¹¹. Спор монастырских крестьян д.Ловцово Московского уезда с помещицей П.Ф.Волконской из-за пустошей Бабушкино и Сакма продолжался более 50 лет. Поскольку монастырские власти проиграли дело, их обязали за многолетнее пользование землей выплатить помещице огромную сумму - 6042 рубля 10 копеек (из расчета по 2 рубля в год за десятину пашенной земли, по рублю за десятину непашенной земли и по алтыну за копну сена). По указу архимандрита Дорофея эти деньги следовало взыскать со всех крестьян Пафнутьева-Боровского монастыря. Монастырские крестьяне в посланной в 1760 г. на имя Елизаветы Петровны коллективной челобитной отказались платить деньги, выдвинув для отказа два основных мотива. Монастырские крестьяне никогда не владели спорными пустошами, а землей пользовались крестьяне с.Ловцово, с них и следует собирать деньги. И второе. Бывший архимандрит монастыря Дорофей, "яко не имеющий во владении монастырских вотчин собственной таковой власти, как помещики в своих вотчинах, имеют настоящую власть", не имел права принуждать монастырских крестьян платить деньги по делу ловцовских крестьян, "потому что он, архимандрит монастырских вотчин, властитель был невечный и ненаследственный, но временный"¹¹². Хотя столь критические высказывания в адрес архимандрита

относились к конкретному случаю, они отражают общую неспокойную обстановку в монастырских вотчинах во второй половине 50-х — начале 60-х годов XVIII в. Выступления монастырских крестьян, в том числе и волнения в Иосифо-Волоколамском и Пафнутьеве-Боровском монастырях, были направлены против монастырских властей и сопровождались требованиями перевода в разряд государственных крестьян¹¹³. Задачи земельных споров были гораздо уже. Главная цель, которую они преследовали, отобрать или отстоять любыми путями монастырскую землю, основной фонд их наделных и вненаделных земель. Однако, как показывает челобитная крестьян 1760 г., земельные споры, являясь частью общей борьбы за землю, постепенно приводили крестьян к осознанию своих интересов.

Примечания

¹ Черепнин Л.В. Актовый материал как источник по истории русского крестьянства XV в. // Проблемы источниковедения. Т. IV. С. 329; Тихомиров М.Н. Монастырь-вотчинник в XVI веке // ИЗ. 1938. Т. 3. С. 145.

² Сахаров А.Н. Русская деревня в XVII в. М., 1966. С. 127, 137, 139, 149; он же. Роль аренды в крестьянском хозяйстве XVII века // История СССР. 1964. № 1.

³ Индова Е.И. Земельная аренда в дворцовой деревне в первой половине XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962 г. Минск. 1964. С. 278-279, 283-284.

⁴ Шапиро А.Л. Об опасности модернизации экономической истории русского крестьянства XVIII — первой половины XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1959 г. М., 1961. С. 59.

⁵ Горская Н.А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVIII веке. М., 1977. С. 84-206.

⁶ Горская Н.А. Указ. соч. С. 120-124, 150, 192, 205-206.

⁷ Александров В.А. Сельская община в России: (XVII — начало XIX в.). М., 1976. С. 227-230; Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. М., 1976. С. 154-160; Прокофьева Л.С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII — первой половине XIX века. М., 1981. С. 125-126.

⁸ Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977. С. 271-289.

⁹ Там же. С. 275.

¹⁰ Там же. С. 280-282, 289.

- 11 ИГАДА, ф.1192, оп.3, 1750 г., д.48, лл.112-112 об.
- 12 Там же. См.: 1732 г., д.15, л.21; 1746 г., д.42, л.8 об.; 1747 г., д.47, лл.18,69,88; 1749 г., д.28, л.43; 1753 г., д.47, л.50; 1754 г., д.41, лл.1,9,63; 1755 г., д.32, лл.1-1 об., 19; 1763 г., д.47, л.7; 1764 г., д.38, л.5 об.; ф.1198, оп.1, д.39, л.1; оп.2, д.222, л.1; д.755, лл.1-3; д.1021, л.1; д.1297, л.25; д.2379, л.10.
- 13 Там же, ф.1198, оп.2, д.1109, л.2.
- 14 Там же, д.1014, л.1; д.1022, л.2 об.
- 15 Там же, д.590, л.25. См. также: ф.1192, оп.3, 1747 г., д.47, л.54 об.
- 16 Там же, 1741 г., д.12, лл.5-5 об.
- 17 Там же, ф.1198, оп.2, д.1147, л.10. См. также: д.896, лл.1-4; д.1232, лл.1-1 об.
- 18 Там же, ф.1192, оп.3, 1750 г., д.48, л.215; 1751 г., д.39, лл.5-6; д.53, лл.1,20 об.; д.48, л.19 об.; 1752 г., д.52, л.189; 1753 г., д.47, л.5 об.; 1754 г., д.41, лл.14, 68; 1758 г., д.30, л.48; д.36, л.3; 1763 г., д.47, л.26; ф.1198, оп.2, д.928, л.1; д.1203, л.1.
- 19 Там же, ф.1192, оп.3, 1730 г., д.22, л.2; 1745 г., д.24, лл. 21, 44; 1747 г., д.47, лл.51,65; 1752 г., д.52, лл.41,69; 1746 г., д.24, л.41; д.42, лл.58,88; 1747 г., д.47, л.2; д.53, л.13; 1754 г., д.41, л.52; 1758 г., д.30, л.47; 1758 г., д.65, лл.1,9,11-12,16,31,36; 1761 г., д.35, л.2; ф.1198, оп.2, д.545, л.1; д.1033, л.1; д.1085, л.1; д.1233, л.1; д.1349, л.19; д.2244, л.18; д.2771, л.1. См. также таблицу 1.
- 20 Там же, ф.1192, оп.3, 1745 г., д.24, л.46 об.; 1748 г., д.34, л.130 об.; ф.1198, оп.2, д.1297, л.25; д.2244, л.18 об.
- 21 Там же, ф.1192, оп.3, 1749 г., д.28, л.6 об.; 1763 г., д.47, л.2; ф.1198, оп.2, д.2529, л.1 об. См. также: ф.1192, оп.3, 1728 г., д.20, лл.11-11 об., 35; 1730 г., д.22, л.26; 1731 г., д.21, л.39; 1732 г., д.15, лл.17-17 об.; 1745 г., д.24, лл.13 об., 22-23; 1747 г., д.47, лл.21 об., 69 об., 88; 1750 г., д.48, л.45; 1745 г., д.41, л.3; 1755 г., д.32, л.18 об.; 1763 г., д.47, лл.6, 7; ф.1198, оп.1, д.39, л.1; оп.2, д.1297, л.25; д.1293, л.22; д.2380, л.1.
- 22 Там же, ф.1192, оп.3, 1731 г., д.21, л.22; 1746 г., д.42, л.19. См. также: 1745 г., д.24, лл.19, 46-46 об.; 1748 г., д.34, лл.130-130 об.; 1749 г., д.28, л.43; 1749 г., д.48, л.104 об.; 1755 г., д.32, лл.1-1 об.; 1758 г., д.30, лл.93-93 об.; 1764 г., д.38, лл.1-1 об.

23 Там же, ф.1198, оп.2, д.1021, л.1; д.1022, л.1; д.1209, л.1; ф.1192, оп.3, 1750 г., д.48, лл.211-212; 1753 г., д.47, лл.28,75.

24 Там же, ф.1198, оп.2, д.1088, л.1; ф.280, д.441, ч.11, л.118 об.; ф.1198, оп.2, д.1097, л.1; д.2379, л.10.

25 Там же, ф.280, д.441, ч.11, лл.118 об., 173.

26 Там же, ф.1198, оп.2, д.1033, л.1; ф.280, д.441, ч.11, л.261 об.

27 Там же, ф.1192, оп.3, 1745 г., д.24, л.6; 1750 г., д.48, л.211; 1753 г., д.47, лл.28, 72.

28 Там же, ф.1198, оп.2, д.1094, лл.1-1 об.

29 Там же, д.1085, лл.1-1 об.

30 Там же, ф.1192, оп.3, 1763 г., д.47, л.20. См. также: 1764 г., д.39, л.1; ф.1198, оп.2, д.1544, лл.1-1 об.

31 Там же, ф.1192, оп.3, 1752 г., д.52, л.197.

32 Там же, 1732 г., д.15, лл.1-5, 6-7 об. См. также: 1750 г., д.48, лл.23-27 об., 31-33, 57-57 об., 115-117; 1751 г., д.48, лл.15-16 об.; 1753 г., д.47, лл.13-15; 1758 г., д.30, лл.39-44; 1761 г., д.35, лл.2-4.

33 Там же, 1730 г., д.22, лл.25-26; 1745 г., д.24, лл.28-28 об.; 1747 г., д.47, л.69; 1750 г., д.48, лл.45, 70-75 об., 104-104 об.; 1754 г., д.41, лл.39, 81; 1755 г., д.32, л.21; 1758 г., д.30, л.48; 1763 г., д.47, л.34; ф.1198, оп.2, д.1175, л.2; д.2380, лл.1-3 об.; д.2518, лл.2 об., 3, 5-5 об.

34 Там же, ф.1192, оп.3, 1754 г., д.41, лл.7-8. См. также: 1745 г., д.24, л.19; 1747 г., д.47, лл.2,7; 1750 г., д.48, лл.31-33, 146 об.; 1751 г., д.53, лл.13-17; 1753 г., д.47, лл.15-15 об.; ф.1198, оп.2, д.2244, лл.18-18 об., 31-31 об.; д.2312, лл.2-2 об.

35 Там же, ф.1192, оп.3, 1758 г., д.65, л.11. См. также: 1745 г., д.24, лл.41-41 об.; 1747 г., д.47, л.65; 1750 г., д.48, лл.170, 191; 1753 г., д.47, лл.6, 124; 1754 г., д.41, лл.5,64; 1758 г., д.30, л.93; д. 65, лл. 1,9,12,16,19, 22,31.

36 Там же, ф.1198, оп.2, д.1033, л.1. См. также: д.1086, л.1; д.1141, л.19.

37 Там же, д.824, л.1.

38 Там же, ф.1198, оп.2, д.1027, лл.1-2 об. См. также: д.894, л.1; д.895, л.1; д.951, л.1; д.1035, л.1; д.1087, л.1; д.1229, лл.3-3 об.; ф.1192, оп.3, 1729 г., д.11, л.3;

1730 г., д.22, л.4; 1746 г., д.42, л.58; 1747 г., д.47, лл.51-51 об.; 1752 г., д.52, л.128; 1753 г., д.47, л.11; 1754 г., д.41, лл.52-59.

39 Там же, 1722 г., д.32, л.20; 1728 г., д.20, л.11; 1732 г., д.15, л.17; 1745 г., д.24, л.23; 1746 г., д.42, л.71 об.; 1748 г., д.34, л.130; 1750 г., д.48, л.36; 1755 г., д.32, лл. 1-1 об.; ф.1198, оп.2, д.2244, лл.18, 26 об.

40 Там же, ф.1192, оп.3, 1745 г., д.24, л.19; 1746 г., д.42, л.19. См. также: 1754 г., д.41, лл.7-7 об.; 1758 г., д.30, лл.47-47 об.; ф.1198, оп.2, д.123, лл.1-1 об.

41 Там же, ф.1192, оп.3, 1750 г., д.48, лл.44-44 об.; 1753 г., д.47, лл.33-33 об.; 1764 г., д.38, л.7. См. также: 1731 г., д.21, л.22; д.24, л.2; 1745 г., д.24, лл.46-46 об.; 1747 г., д.52, л. 1; д. 47, л. 74; 1748 г., д. 34, лл.16-16 об.; ф.1198, оп.2, д.1097, лл.1-1 об.; д.1109, л.1; д.1293, л.22; д.1349, л.10; д.2379, л.10.

42 Там же, ф.1192, оп.3, 1747 г., д.47, лл.93-93 об.

43 Там же, ф.1192, оп.3, 1751 г., д.53, лл.21-21 об. См. также: 1745 г., д.24, лл.17-18, 21-21 об., 40, 44-45; 1747 г., д.47, лл.86-86 об.; 1749 г., д.28, лл.50-51 об.; 1754 г., д.41, л.62; 1755 г., д.32, л.11; 1758 г., д.30, л.95; ф.1198, оп.2, д.1034, лл.1-1 об.; д.1204, лл.1-1 об.; д.1448, лл.1-5.

44 Там же, д.2990, л.1. См. также: ф.1192, оп.3, 1724 г., д.20, лл.5-6; 1748 г., д.34, лл.64-65; 1750 г., д.48, лл.55-55 об.; 1751 г., д.53, л.3; 1753 г., д.47, л.58 об., 61; 1754 г., д.41, л.36.

45 Там же, 1726 г., д.20, л.3; 1728 г., д.20, лл.20,35; 1745 г., д.24, лл.6-8, 10 об., 13-14; 1746 г., д.42, лл.62, 79; 1747 г., д.47, лл.54,107; 1750 г., д.48, л.160 об.; 1755 г., д.32, л.39; ф.1198, оп.1, д.25, л.1; оп.2, д.545, л.1; д.1031, лл.1-3; д.3141, лл.1-1 об.

46 Там же, ф.1192, оп.3, 1745 г., д.24, л.16; ф.1198, оп.2, д.723, л.9.

47 Там же, ф.1198, оп.2, д.2385, лл.1-5, 7.

48 Там же, ф.1192, оп.3, 1745 г., д.24, л.26 об. См. также: 1734 г., д.24, л.8; 1745 г., д.24, л.29; 1751 г., д.53, л.13 об.; д. 54, л. 1; 1754 г., д. 16, л. 78; 1758 г., д.65, л.7; ф.1198, оп.2, д.227, л.3 об.; д.415, лл.5-5 об.; д.682, л.1.

49 Там же, д.2464, лл.1-1 об. См. также: 1748 г., д.34, л.71 об.; 1750 г., д.48, л.168 об.

50 Там же, ф.1198, оп.2, д.1199, л.1. См. также: д.1085, л.1 об.; д.1388, л.7 об.; д.832, л.1; д.1349, л.21; д.1190, л.1. См. также: д.1088, л.1 об.; д.1199, л.1; д.1229, л.1.

51 Там же, д.1118, лл.1-1 об.; д.1464, л.1; ф.1192, оп.3, 1748 г., д.34, лл.14-14 об.; 1733 г., д.27, л.21.

52 Там же, ф.1198, оп.2, д.1463, лл.1-2.

53 Там же, д.2845, лл.4-4 об.

54 Там же, ф.280, оп.3, д.441, ч.II, лл.114-118 об.

55 Там же, ф.1198, оп.2, д.2311, л.1 об.; д.1741, л.1. См. также: д.1141, л.8; д.1297, л.25; д.1348, л.1; ф.1192, оп.3, 1723 г., д.38, л.11; 1724 г., д.20, л.5.

56 Там же, ф.1198, оп.2, д.1997, л.3; д.2088, лл.5-5 об.; д.2247, л.10.

57 Там же, ф.1198, оп.2, д.1467, л.1. См. также: оп.1, д.191, л.1; оп.2, д.108, л.3; д.152, лл.1-1 об.

58 Там же, ф.1192, оп.3, 1748 г., д.34, л.1. См. также: 1730 г., д.22, л.39; 1747 г., д.47, л.57; 1749 г., д.28, лл.53, 164-164 об., 168; 1750 г., д.48, лл.47-49; 1751 г., д.46, л.1; 1753 г., д.16, л.63; 1753 г., д.47, лл.99-99 об.; 1759 г., д.15, л.21; ф.1198, оп.2, д.1859, лл.1-1 об.; д.1965, лл.1-3.

59 Там же, ф.280, д.441, ч.1, лл.40-41; ч.II, лл.169-193.

60 Там же, ф.1198, оп.2, д.2241, лл.1-5 об.

61 Там же, д.1467, л.1; ф.1192, оп.3, 1748 г., д.34, л.4.

62 Там же, ф.1192, оп.3, 1730 г., д.22, л.28.

63 Там же, 1750 г., д.49, лл.8-12; 1749 г., д.28, л.53 об.

64 Там же, 1747 г., д.49, лл.1-3, 4-4 об. См. также: 1730 г., д.22, лл.39-40; 1736 г., д.33, л.13; 1744 г., д.22, л.4; 1747 г., д.50, лл.1-1 об.; 1749 г., д.28, лл.181-182; 1751 г., д.46, л.1.

65 Там же, 1730 г., д.22, л.28; 1748 г., д.34, лл.6-6 об.

66 Там же, 1754 г., д.41, лл.32-32 об.; 1755 г., д.32, лл.14-14 об.; 1758 г., д.30, л.5.

67 Там же, 1750 г., д.49, лл.31-32; 1730 г., д.22, л.78 об.

68 Там же, ф.1198, оп.2, д.2441, лл.1-1 об.; д.2459, л.1. См. также: ф.1192, оп.3, 1742 г., д.27, лл.1-1 об.; 1746 г., д.42, л.30 об.; 1747 г., д.47, л.59 об.

69 Там же, ф.1198, оп.2, д.152, л.1 об. См. также:

д.683, л.1; д.828, лл.1-2; д.1568, лл.1-11; ф.1192, оп.3, 1736 г., д.32, л.28; 1748 г., д.34, л.109; 1750 г., д.48, л.134; 1758 г., д.30, лл.56, 67.

70 Там же, ф.1198, оп.2, д.224, лл.1-1 об.; ф.1192, оп.3, 1747 г., д.47, лл.82-82 об.

71 Там же, ф.1198, оп.1, д.132, лл.1-1 об. См. также: оп.2, д.752, л.1; д.922, л.1; д.1456, л.1; д.1639, л.1; д.1936, л.47; д.2326, л.18; д.2581, лл.1-3.

72 Там же, ф.1192, оп.3, 1734 г., д.24, л.14; 1736 г., д.33, лл.9-10; 1738 г., д.21, л.3; 1747 г., д.47, л.110; 1744 г., д.22, л.11.

73 Там же, 1743 г., д.46, лл.12-12 об. См. также: 1752 г., д.52, лл.129-130; ф.1198, оп.2, д.609, л.1; д.1108, л.1; д.1148, л.1; д.2688, л.1.

74 См.: Александров В.А. Обычное право крепостной деревни России. XVIII - начало XIX в. М., 1984. С.198-206.

75 ЦГАДА, ф.1192, оп.3, 1743 г., д.46, л.1.

76 Там же, ф.1198, оп.1, д.228, л.1. См. также: оп.2, д.1240, лл.1-1 об.; д.2585, лл.1-2; ф.1192, оп.3, 1746 г., д.42, лл.75-76.

77 Там же, 1726 г., д.20, л.6; 1728 г., д.20, л.31; 1745 г., д.24, лл.1-2; 1747 г., д.47, лл.11-11 об.; 1749 г., д.28, лл.19-20; 1754 г., д.41, л.23; 1764 г., д.22, л.5 об.; д. 38, л. 12; ф. 1198, оп.2, д.225, л.1; д.1646, л.1; д.1997, лл.16-17.

78 Там же, ф.1192, оп.3, 1758 г., д.30, лл.77,80. См. также: ф.1198, оп.2, д.1351, л.1.

79 Там же, ф.1192, оп.3, 1744 г., д.22, л.24; ф.1198, оп.2, д.1029, лл.1-3.

80 Там же, ф.1192, оп.3, 1730 г., д.22, лл.22, 52-52об.; 1732 г., д.15, л.15; 1743 г., д.46, лл.8-8 об.; 1750 г., д.48, лл.143-144, 199-204; 1751 г., д.48, л.38; ф.1198, оп.2, д.186, лл.1-2; д.609, л.1; д.685, л.2; д.825, лл.1-2; д.953, л.1; д.1030, л.1; д.1119, л.1; д.1458, л.1; д.2688, л.1; д.2774, лл.1-1 об.

81 Там же, ф.1192, оп.3, 1750 г., д.48, лл.121-129.

82 См.: Милов Л.В. Исследования об "Экономических примечаниях" к Генеральному межеванию. М., 1965. С.10-15.

83 ЦГАДА, ф.1198, оп.2, д.2213, л.3.

84 Там же, ф.1192, оп.3, 1747 г., д.51, лл.14-14 об. См. также: 1736 г., д.38, лл.1-5; 1743 г., д.29, л.4;

1746 г., д.43, л.1; 1748 г., д.11, л.3; 1758 г., д.33, л.20;
1759 г., д.38, л.1; 1762 г., д.53, лл.1-2; ф.1198, оп.2,
д.256, л.1; д.461, лл.1-1 об.; д.950, л.1; д.1913, лл.1-2;
д.1997, лл.1-2; д.2188, лл.1-1 об.; д.2392, л.1; д.2623,
лл.21-21 об.

85 Там же, ф.1192, оп.3, 1763 г., д.47, л.29. См. так-
же: 1727 г., д.34, л.1; 1747 г., д.51, л.14; 1748 г., д.34,
д.59; 1751 г., д.51, лл.23-24; 1758 г., д.33, лл.14-14 об.;
1759 г., д.38, лл.19-19 об.; 1760 г., д.35, л. 13 об.;
ф.1198, оп.2, д.922, лл.1-2; д.2246, лл.1, 5-6.

86 Там же, ф.1192, оп.3, 1740 г., д.14, л.1; 1750 г.,
д.50, лл.28, 37-39, 55; 1751 г., д.51, лл.52-75, 95-96;
1758 г., д.33, л.1; 1762 г., д.53, л.1; ф.1198, оп.2, д.688,
л.1.

87 Там же, д.1989, лл.55-55 об.; д.1024, л.12; д.1148,
лл.4-5; д.1913, л.1.

88 Там же, ф.1192, оп.3, 1759 г., д.38, лл.19-19 об.;
1758 г., д.33, лл.22-23 об.; 1748 г., д.34, лл.50-51;
1752 г., д.48, лл.36-37; 1753 г., д.46, лл.19-20, 68-75.

89 Там же, 1746 г., д.43, л.5; 1747 г., д.47, л.96;
1747 г., д.51, лл.14-14 об.; 1750 г., д.50, лл.37-39;
1751 г., д.8, лл.95-96; д. 51, лл. 52-75; 1758 г.,
д.33, л.22; 1762 г., д.53, лл.4-10; ф.1198, оп.2, д.1632,
лл.1-14; д.1941, лл.1-5.

90 Там же, ф.1192, оп.3, 1736 г., д.37, лл.7-9;
1753 г., д.46, лл.68-75; 1760 г., д.35, лл.13-13 об.;
ф.1198, оп.1, д.359, лл.1-1 об.; оп.2, д.950, л.1; д.2502,
л.22.

91 Там же, ф.1198, оп.2, д.1213, л.1; д.1382, л.35.

92 Там же, ф.1192, оп.3, 1747 г., д.47, л.96; 1745 г.,
д.25, лл.29-30, 44; 1748 г., д.36, лл.10-10 об.; 1742 г.,
д.23, лл.1-1 об.

93 Там же, 1761 г., д.37, лл.1-1 об. См. также:
1716 г., д.13, л.2.

94 Там же, 1763 г., д.48, л.1 об.; 1746 г., д.42, л.1;
1758 г., д.33, лл.14-14 об. См. также: 1733 г., д.28, лл.3-
4; 1746 г., д.43, л.1; 1751 г., д.51, лл.19-20; 1758 г.,
д.33, лл.21-21 об.; 1759 г., д.38, лл.13-16; 1762 г., д.53,
л.1; ф.1198, оп.2, д.218, лл.1-2; д.1148, лл.4-5 об.;
д.1224, лл.1-5; д.2392, л.1.

95 Там же, ф.1192, оп.3, 1762 г., д. 11

96 Там же, 1716 г., д.13, лл.1-1 об. См. также: 1723 г.,

д.38, л.34; 1747 г., д.51, лл.10-10 об.; 1750 г., д.50, лл.35-36, 54-55; 1752 г., д.48, л.75; 1758 г., д.48, л. 75; д.33, лл.2-3; ф.1198, оп.2, д.1, лл.1-2; д.52, л.1; д.74, л.1; д.107, л.1; д.291, л.1; д.1631, л.10; д.2213, лл.3-3 об.

97

Там же, ф.1192, оп.3, 1746 г., д.43, лл.11-13.

98

Цит. по: Герман И.Е. История межевого законодательства от Уложения до Генерального межевания (1649-1765). М., 1893. С.309. См. там же. С.312, 316, 363-364.

99

Там же, 1745 г., д.25, лл.1-7, 25-28; 1746 г., д.43, лл.16-25, 29-31.

100

Там же, 1749 г., д.33, лл.42-43.

101

Там же, 1762 г., д.53, л.17; ф.1198, оп.2, д.750, лл.4, 9-10 об.; д.819, л.6; ф.1192, оп.3, 1747 г., д.51, л.10 об.; 1753 г., д.46, л.9 об.

102

Там же, ф.1198, оп.2, д.515, л.1; ф.1192, оп.3, 1750 г., д.8, лл.28-29; 1751 г., д.51, л.12; 1753 г., д.46, лл.68-69; 1756 г., д.33, лл.6-7; ф.1198, оп.2, д.150, л.1 об.; д.227, л.2; д.460, л.1; д.1387, лл.2-2 об.; д.1913, л.2 об.; д.1629, лл.1-3; д.2212, лл.5-5 об.; д.2246, лл.7-8; д.3078, лл.19-19 об.

103

Там же, ф.1192, оп.3, 1758 г., д.33, лл.25-25 об.

104

Там же, 1749 г., д.5, л.14 об.

105

Там же, ф.1198, оп.2, д.2623, лл.21-21 об.

106

Там же, д.1215, лл.1-2; д.1630, лл.1-2.

107

Там же, ф.1192, оп.3, 1728 г., д.22, лл.1-1 об.

108

Там же, ф.1198, оп.2, д.1024, л.1.

109

Там же, ф.1192, оп.3, 1745 г., д.25, лл.29-29 об.; 1753 г., д.46, л.30 об. См. также: 1749 г., д.5, л.14 об.; 1750 г., д.50, л.36 об.; ф.1198, оп.2, д.618, л.1; д.688, лл.1-2; д.1741, лл.1-2.

110

Там же, д.1936, л.66.

111

Там же, ф.1198, оп.2, д.819, лл.21-21 об. См. также: д.2267, л.1; ф.1192, оп.3, 1745 г., д.25, л.29 об.; 1750 г., д.50, лл.53-54; 1753 г., д.46, лл.13-14, 30 об.

112

Там же, ф.1198, оп.2, д.3018, лл.2 об.-3.

113

Там же, д.3137, лл.1-2. См.: Алефиренко П.К. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России в 30-50-х годах XVIII в. М., 1958. С. 205-207.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование поземельных отношений и роли крестьянской общины в их регулировании в первой половине XVIII в. по материалам Иосифо-Волоколамского и Пафнутьева-Боровского монастырей позволяет выявить некоторые общие закономерности на основе конкретных наблюдений и выводов.

Связи между феодальным собственником земли — монастырем — и его крестьянами могли быть прямыми или осуществлялись через посредство крестьянской общины. Общинное землепользование в этот период представляло давно сложившуюся и развитую систему, которая носила уравнительный характер, выразившийся в периодическом перераспределении общинной земли между крестьянами. Принцип уравнительности понимался миром как постоянное приведение в соответствие тяглового обложения крестьянской семьи и ее наделного землепользования с учетом рабочих возможностей крестьянского двора.

В монастырской деревне в первой половине XVIII в. уравнительная система землепользования проявлялась в проведении земельных переделов, с помощью которых мир регулировал наделение своих членов наделной землей. Община переделывала все виды угодий. Источники указывают на широкое распространение переделов не только пашенной земли и сенокосов, но и усадебной, огородной и дворовой земли. Переделы усадебной и огородной земли, сопровождавшие изменения в тяглом окладе крестьянских дворов, были скорее правилом, чем исключением в практике общинного землепользования в монастырских вотчинах центральных уездов России. В ряде случаев сельская община распоряжалась не только усадебной землей, но и дворовой с находившимися на ней постройками. Многочисленные случаи переделов усадебной, огородной и даже дворовой земли свидетельствуют о сильном развитии и росте коллективного начала в общине в первой половине XVIII столетия. Явление это нуждается в пристальном внимании и осмыслении. В XVII в. продолжается развитие товарно-денежных отношений, успехи в торговле и промышленности очевидны, их влияние можно заметить и в области сельскохозяйственного производства. Во всех сферах социально-экономических отношений растет влияние частного капитала и частнособственных тенденций, подрывающих феодальную систему изнутри. И в то же время в деревне община явно не сдает свои позиции, а, напротив, усиливает их. Крестьянские представления о "моем", "собственном" очень слабы, община сознательно заглушает их.

Сохраняла ли русская крестьянская община принцип периодического уравнительного передела всегда или он появился на более поздних этапах ее развития? Когда и почему возникает переделный тип общины? Вопросы эти не получили еще своего решения в историографии. Ответы на них имеют принципиальное значение для понимания общего процесса развития крестьянской общины как социального института, объединявшего на протяжении веков русское крестьянство.

При рассмотрении любого общественного явления в процессе его развития всегда можно найти в нем остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего¹. Все эти элементы прослеживаются и в поземельных отношениях в монастырской деревне Центра России в первой половине XVIII в. Земельные переделы между деревнями одной волости, сохранившиеся еще в монастырских вотчинах, представляют остаток прошлого, не получающий развития. Двумя веками ранее рост феодального землевладения вызвал переход от общины-волости, земельные владения которой были разбросаны на большой территории, к общине-деревне, сузив сферу приложения общинных принципов границами одной или группы деревень. Но такое сужение объективно вело к расширению, хотя и в пределах более ограниченных, влияния сельского мира. Если начало этого процесса можно наблюдать в начале - середине XVII в., то завершением его становится уравнительно-переделное землепользование в тех формах, в которых оно существовало в период позднего феодализма.

Уравнительные принципы распределения земли в общине поддерживались не только земельными переделами, но и другими способами. Перераспределение земли, связанное с раскладкой податей и повинностей, между членами общины производилось с учетом рабочих возможностей каждого крестьянского двора. Выполняя свои хозяйственные и фискальные функции, община сочетала подушный и потяговый принципы раскладки земли и повинностей.

В первой половине XVIII в. получили дальнейшее развитие не только принципы общинного землепользования, но также и прямые поземельные связи между крестьянами и монастырем без посредства крестьянской общины. Крестьяне все чаще выходят за тесные пределы наделного землепользования. Широкое распространение получает аренда крестьянами монастырской земли. Ведущее место в крестьянской земельной аренде принадлежало общине, на долю которой приходилась основная часть оброчных, арендных платежей. Индивидуально крестьяне арендовали, как правило, небольшие участки за незначительную плату. Аренда земли миром и отдельными крестьянами в монастырских вотчинах не имела договорного оформления и строи-

лась на традициях и принципах обычного права. Хотя в большинстве случаев крестьянская аренда носила потребительский характер, она оказывала влияние на процесс расслоения крестьянства, давая определенный выход крестьянской инициативе. Однако арендные отношения, способные перерасти в качественно новые формы, еще не сложились.

Поземельные отношения в первой половине XVIII в. в монастырской деревне развивались в обстановке упорной борьбы за землю внутри общины. Земельные споры и столкновения, происходившие в одной деревне или между несколькими монастырскими деревнями, а нередко и крестьянами соседних владельцев, составляли существенную сторону повседневной жизни русского крестьянства. Крестьяне выступали одновременно и как орудие и как жертвы борьбы за землю. Феодалы-землевладельцы в земельных спорах использовали в своих целях крестьян.

Исследованные материалы позволяют по-иному посмотреть на место крестьянской общины не только в феодальной вотчине, но и в сложном процессе разложения феодализма. В регулировании поземельных отношений община пользовалась большой самостоятельностью, так как принцип уравнительного землепользования не противоречил интересам феодального собственника — монастыря. Напротив, проведение этого принципа давало общине возможность своевременно выполнять фискальные обязанности. Перераспределяя землю, община вместе с тем определяла объем государственных и вотчинных податей и повинностей для каждого своего члена. Таким образом, община осуществляла связь каждого крестьянского хозяйства с вотчиной и государством. Не следует и переоценивать самостоятельность крестьянского мира. Положение общины в различных вотчинах и ее участие в решении поземельных, податных и других вопросов находилось в прямой зависимости от степени вмешательства феодального собственника.

Социально-экономические отношения, существовавшие в вотчинах Иосифо-Волоколамского и Пафнутьева-Боровского монастырей в первой половине XVIII в., не являлись чем-то исключительным. Поземельные отношения, существовавшие в вотчинах, в общем были характерны и для других крупных и средних монастырских вотчин Центра России. Такое заключение не означает простого распространения характеристики поземельных отношений и участия крестьянской общины в их регулировании в этих вотчинах на другие монастырские владения. Выяснение особенностей хозяйственного и социального уклада в отдельных вотчинах будет возможно после проведения серии подобных исследований по вотчинам Центрального и других регионов.

* * *

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 181.

Список сокращений

ВИ	- Вопросы истории
ВЛУ	- Вестник Ленинградского университета
ВМУ	- Вестник Московского университета
ИЗ	- Исторические записки
ОЗ	- Отечественные записки
РВ	- Русский вестник
РМ	- Русская мысль
ЦГАДА	- Центральный государственный архив древних актов
ЧОИДР	- Чтения в Обществе истории и древностей российских

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ.....	5
Примечания.....	33
Глава II. ЧИСЛЕННОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕ- ЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОТЧИН ИОСИФО-ВОЛОКО- ЛАМСКОГО И ПАФНУТЬЕВА-БОРОВСКОГО МО- НАСТЫРЕЙ.....	42
Примечания.....	63
Глава III. КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА И ЕЕ РОЛЬ В РЕГУ- ЛИРОВАНИИ ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	64
1. Земельные переделы в общине.....	64
2. Перераспределение наделной земли и тяглое обложение внутри общин.....	90
3. Переделы земли между деревнями.....	120
Примечания.....	125
Глава IV. МОНАСТЫРЬ И ВНУТРИВОТЧИННЫЕ ПОЗЕМЕЛЬ- НЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....	137
1. Аренда крестьянами монастырской земли.....	137
2. Наделение крестьян землей.....	187
3. Земельные споры монастырских крестьян с кре- стьянами соседних помещиков и монастырей.....	193
Примечания.....	201
Заключение.....	209
Список сокращений.....	212

Под редакцией

доктора исторических наук
Л. В. МИЛОВА

Рецензенты:

доктор исторических наук
В. А. АЛЕКСАНДРОВ

кандидат исторических наук
Е. Н. ШВЕЙКОВСКАЯ

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Вдовина Л. Н.

В25 Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII в. - М.: Изд-во МГУ, 213 с.
ISBN 5-211-00032-3.

В монографии исследуются отношения крупнейших монастырей Центральной России - феодальных земельных собственников с крестьянской общиной, различные формы борьбы монастырских крестьян за землю, роль крестьянского мира в регулировании землепользования. Анализ впервые вводимых в научный оборот разнообразных источников из архивных фондов Иосифо-Волоколамского и Пафнутьева-Боровского монастырей позволяет уточнить имеющиеся в исторической литературе представления о функционировании крестьянской общины в условиях монастырской вотчины и ее месте в жизни монастырской деревни в переломную для России эпоху.

Для специалистов-историков, научных работников, преподавателей.

В $\frac{0505010000-116}{077(02)-88}$ 32-88

ББК 63.3(2)43

ISBN 5-211-00032-3

© Издательство
Московского университета,
1988 г.

Научное издание

Людмила Николаевна Вловина

КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА И МОНАСТЫРЬ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ХУШЬ.

Зав.редакцией

Н.М.Сидорова

Редакторы

М.Л.Будниченко, А.З.Грабарник

Художественный редактор

В.К.Бисенгалиев

Обложка художника

Л.Е.Безрученкова

Технический редактор

Л.Р.Черемискина

Корректоры

Н.В.Картышева, Т.С.Милякова,
Л.С.Клочкова

ИБ № 2869

Подписано в печать 05.05.88. Л-35691.
Формат 60х90 1/16. Бумага офс. № 2. Оф-
сетная печать. Усл.печ.л. 13,5. Уч.-изд.
л. 12,44. Тираж 4950 экз. Зак. № 1425.
Изд. № 4856. Цена 95 коп.

Набор выполнен на наборно-печатных ма-
шинках в ордена "Знак Почета" издатель-
стве Московского университета.
103009, Москва, ул.Герцена, 5/7.

Типография ордена "Знак Почета" изд-ва
МГУ.

119899, Москва, Ленинские горы